

It can't be love if it's

Strictly Seduction

NEW YORK TIMES BESTSELLING AUTHOR
SHAYLA BLACK WRITING AS
SHELLEY BRADLEY

Ничто в жизни не даётся даром прекрасная Мэдлин усвоила эту истину горьким путем. И сейчас, когда долги ее покойного мужа, кутилы и мота, заплатил Брок Тейлор, выросший на задворках родительской усадьбы Мэдлин, она отлично понимает, что ей дорого обойдется спасение от разорения и скандала. Ведь именно Брок стал когда-то ее первой любовью — и именно эту любовь она была вынуждена предать. Чего же хочет теперь бывший нищий слуга от женщины, оказавшейся целиком в его власти? Мести? Покорности? Или — возвращения любви, которая не может и не должна угаснуть?..

Глава 1

Лондон,
март 1834 года

— Что?! Долговые счета моего покойного мужа оп... оплачены? Я... я не ослышалась? От неожиданности Мэдлин Седжуик начала заикаться.

— Вы не ослышались, — сухо ответил мистер Хокелспек и сердито пожевал губами.

Мэдди оторопело смотрела на сухопарого, лысого, как бильярдный шар, портного и растерянно моргала. Неужели и в самом деле оплачены? Кем? Почему?

“Тебе-то что за дело? Оплачены и ладно”, — мелькнуло у нее в голове.

Все еще не веря, молодая женщина с притворным спокойствием открыла ридикюль, извлекла из него несколько счетов и с внутренней дрожью протянула портному.

— Значит, я не должна выплачивать вам этот взнос?

— Нет, — буркнул портной с нескрываемым раздражением.

Господи, ее долги оплачены! В порыве ликования Мэдди схватила ручонку дочери и легонько ее сжала, хотя малышка не могла понять, почему мать так радуется.

Мэдди восприняла случившееся как чудо.

Неужели этот кошмар закончился? Теперь она сможет хотя бы немного привести в порядок дом в Эшдаун-Мэноре, купить Эми новые ботинки, а еще... Господи, столько всего надо сделать!

— Я должен вам кое-что объяснить, миледи. — нараспев проговорил мистер Хокелспек, прервав ее размышления. — Видите ли, один человек выкупил у меня ваш долг.

Мэдди нахмурилась, пытаясь понять, о чем ведет речь костлявый господин. А когда поняла, ее бросило в жар. Чуда не произошло. Долги не исчезли.

Но кому взбрело в голову их скупить? А главное — зачем?

Два года она сэкономила каждый фартинг, с болью в сердце расставалась с преданной прислугой, распродала доставшуюся ей в наследство от покойной матери старинную мебель, не покупала дров — и все ради того, чтобы расплачиваться с кредиторами мужа, налетевшими после его смерти как воронье. Теперь кто-то выкупил долговые расписки, даже не поставив ее об этом в известность, и в любой момент может заявиться к ней и потребовать полной и немедленной выплаты долгов.

Мэдди нахмурилась. Немногие оставшиеся члены семьи отказали ей в помощи, поскольку ее отец лишил их наследства. Его друзей словно ветром сдуло. Сестра мужа, Роберта, не общалась с Мэдди. Никто из ее знакомых не знал о надвигающемся на нее

безденежье. Эту тайну она хранила и, пользуясь трауром, нигде не появлялась.

Кому же понадобились ее расписки? Чем больше Мэдди об этом думала, тем тревожнее становилось у нее на душе. Одному Богу известно, что этот человек может от нее потребовать.

— Мамочка, ты рада? — спросила Эми.

Мэдди наклонилась к дочери и поправила белокурые кудряшки, обрамлявшие розовощекое личико.

— Очень, радость моя, очень.

— Прошу меня извинить, миледи. Пришли клиенты с весьма выгодными заказами.

Сухопарый портной уже повернулся, чтобы уйти, но Мэдди остановила его:

— Подождите! Вы уверены, что тут нет никакой ошибки? — Хокелспек, явно оскорбленный в лучших чувствах, принял надменно-чопорный вид.

— Ни малейшей.

Мэдди одарила портного ослепительной улыбкой, стараясь скрыть отчаяние и страх. Тайн и загадок она не любила, ничего хорошего от них не ждала.

— Прошу меня простить, — собравшись с духом, заговорила Мэдди. — Не можете ли вы назвать имя того, кто выкупил у вас мои долги и даже не потрудился поставить меня об этом в известность?

— Нет, не могу. Он пожелал остаться инкогнито. Впрочем, у меня сложилось впечатление, что в ближайшее время он посетит вас.

Портной с высокомерным видом удалился, а Мэдди отправилась к следующему кредитору, второму в списке.

Затем к следующему. Все сообщали ей о некоем незнакомце, выкупившем ее долговые расписки. От дурного предчувствия у Мэдди засосало под ложечкой.

Две недели спустя запахло весной. Мэдди по-прежнему находилась в неведении, не зная, кому, сколько и когда платить.

За это время Мэдди успела купить Эми долгожданную пару ботинок, а тетя Эдит, хоть и с трудом, уговорила ее потратиться на жареную курицу, чтобы отпраздновать освобождение от постоянных требований мистера Хокелспека о немедленном возвращении долга. Рассказывать престарелой тете об остальных долговых расписках и о скупившем их таинственном незнакомце Мэдди не собиралась. Во входную дверь постучали, и молодая женщина, нахмурившись бросила взгляд на часы, стоявшие на каминной полке. Девять вечера — для гостей поздно, особенно в Хэмпстеде, что на севере Лондона. Отложив в сторону платье Эми, которое она штопала, Мэдди пошла открывать.

Увидев, что к двери, громко стуча каблуками, спешит Матесон, Мэдди вздрогнула от недоброго предчувствия.

Матесон, вполголоса переговорив с незванным гостем, подошел к Мэдди. — Кто там? — шепотом спросила она.

— Джентльмен предпочел остаться неизвестным. — Охваченная леденящим душу ужасом, Мэдди судорожно сглотнула и попыталась взять себя в руки.

— Я его знаю?

— ...Боюсь, что знаете, — донесся из-за двери низкий голос.

У Мэдди мурашки побежали по спине.

Она оперлась рукой о стену, чтобы не упасть, перед глазами все поплыло. Господи...

Боже мой... Она изо всех сил зажмурилась, страстно желая ослышаться.

Увы, она не ослышалась. Брок Тейлор вернулся в Эшдаун-Мэнор.

На пороге ее дома стоял мерзавец, который пять лет назад разбил ей сердце, когда ради будущей наживы бросил ее. Он не гнушался ничем: ни сплетнями, ни подмоченной репутацией... и в конце концов достиг желаемого.

И вот сейчас, изысканно одетый, надменный, он вторгся к ней в дом и разглядывал Мэдди с кривой усмешкой.

— Брок... — только и сумела вымолвить Мэдди.

— Вы все еще помните мое имя, леди Вулкотт, — как это мило с вашей стороны!

Мэдди носила фамилию мужа, и Брок произнес ее с нескрываемым презрением, а саму Мэдди окинул пренебрежительным взглядом. Мэдди запаниковала. Что ему от нее нужно? Неужели это он скупил ее долговые расписки?

Брок повернулся к дворецкому:

— Как вас зовут, милейший?

— Меня? Матесон, сэр.

Брок удовлетворенно усмехнулся.

— Замечательно. Матесон, принесите-ка вашей хозяйке чашку чаю. По-моему, ей дурно.

Дворецкий пристально посмотрел на Мэдди и кивнул:

— Сию минуту, сэр. — Матесон поспешно вышел из комнаты, лишив ее возможности сказать ему хотя бы полслова и оставив с глазу на глаз с человеком, которого она поклялась ненавидеть до конца своих дней.

— Зачем ты явился сюда? — холодно поинтересовалась Мэдди, вглядываясь в ненавистное и столь хорошо знакомое ей лицо. Однако выражение его оставалось непостижимым, так же, как и взгляд.

— Леди Вулкотт! Неужели у вас не нашлось ни единого доброго слова для старого друга?

Мэдди с неприкрытым изумлением воззрилась на Брака Тейлора, бессовестно предавшего ее пять лет назад.

— Друга, значит?! — ядовито осведомилась она.

— Я могу присесть? — Не дожидаясь ответа, Брок опустился в стоявшее рядом кресло палисандрового дерева и осклабился. — Да, ты тоже присаживайся. Будь как дома. В ногах правды нет. А вид у тебя такой, что того и гляди грохнешься в обморок.

Вел он себя нагло, как последний негодяй, только улыбка осталась прежней. Приподнятые уголки крупного чувственного рта непостижимым образом манили к себе взгляд. На свою беду, она когда-то пала жертвой этой обаятельной усмешки.

Мэдди, напомнив себе о том, что она уже не прежняя доверчивая и неопытная девица, решительно отвела взгляд от его губ и посмотрела Броку в лицо.

— Матесон сказал, что ты и есть тот самый безымянный джентльмен. Это так?

Его короткий безжалостный ответ оказался для молодой женщины настоящим ударом. Колени у нее подогнулись, и она медленно опустилась на старенькую софу.

— Зачем? Восемь тысяч фунтов — огромные деньги. — Он небрежно пожал плечами:

— Смотря для кого. — Мэдди прищурилась:

— Что ты хочешь этим сказать?

— Все зависит от того, как будет погашен долг.

— Чего еще можно было ожидать от такого беспринципного мерзавца, как ты!

Мэдди гневно сжала кулачки. Будь он проклят за то, что скупил ее долговые расписки! Будь он дважды проклят за то, что пять лет назад украл у нее сердце и невинность, а потом бросил в погоне за наживой! Пусть он вечно горит в геенне огненной за то, что посмел заявиться сюда, вознамерившись получить от нее сполна и даже больше!

— Я благотворительностью не занимаюсь.

— А я не просила тебя скупать долги моего покойного мужа!

Брок кивнул.

— Как бы то ни было, теперь ты моя должница. — Мэдди пришла в ярость.

— И тебе не терпится поскорее заполучить эти твои чертовы деньги?

— Не совсем так, — помолчав, ответил Брок. — Просто я хочу, чтобы долг был погашен.

Да как он смеет, после того как обошелся с ней подобным образом, что-то требовать от нее?! Хорош джентльмен! Впрочем, джентльменом он никогда не был. Уж кому, как не ей, знать об этом.

С трудом сдерживая душившую ее ярость, Мэдди разглядывала Брока, который всегда отличался изощренным умом. Она должна поиграть в предложенную им игру, чтобы разобраться, зачем он выкупил все ее долги и заявился к ней.

Появился Матесон, неся на подносе чайник, сахарницу, молочник и две чашки. Мэдди налила себе чаю, положила ложечку сахара, добавила молока и, вдохнув терпкий чайный аромат вперемешку с молочным запахом, вдруг успокоилась и взяла себя в руки. Поднеся чашку ко рту, она не спеша сделала глоток, поставила чашку на блюдце и легким движением руки отпустила дворецкого.

— Имей я восемь тысяч фунтов, — спокойно произнесла Мэдди, — я бы давно расплатилась со всеми кредиторами. Так что полное и немедленное погашение долга исключено.

Брок скрестил руки на груди и кивнул.

— Кстати, ты мне должен тысячу фунтов для возмещения суммы, которую в свое время позаимствовал у моего отца.

Брок опешил и с нескрываемым удивлением посмотрел на нее:

— Он поставил тебя в известность о нашем соглашении?

— Разумеется. После твоего ухода в тот вечер он мне сказал, что предложил тебе солидную сумму на том условии, что ты оставишь меня в покое. И ты, очень довольный, сразу же согласился.

— Я тебя оставил? — с издевательским смешком переспросил Брок и снова перешел на вы: — Недолго же вы страдали, леди Вулкотт! В любом случае этот вопрос закрыт. Три месяца спустя я вернул твоему отцу эту сумму.

— Ложь! Папа сказал, что не получил от тебя ни фартинга!

— Дочь должна верить отцу, что бы он ей ни говорил! — В голосе Брока прозвучала откровенная насмешка. Он пожал плечами. — Если тебе так уж нужна эта тысяча фунтов, я дам ее тебе. Еще добавлю к ней по семь процентов годовых. И все равно ты останешься моей должницей... — Он сделал паузу, поднял глаза к потоку, пожевал губами, что-то подсчитывая в уме, кивнул и договорил: — Шесть тысяч семьсот восемьдесят три фунта и двадцать пенсов.

Пять лет горькой обиды и оскорбленного достоинства заставили Мэдди забыть обо всем.

— Что тебе от меня нужно?

— Мне нужен твой выбор, Мэдди. Очень простой выбор.

Простой? Все, что связано с Брокком Тейлором, простым не бывает никогда.

Мэдди подозрительно посмотрела на него.

— И что это за выбор? — осторожно осведомилась молодая женщина. Хотя Брок нарочито беспечно повел плечами, скрыть охватившее его напряжение от внимательного взгляда Мэдди ему не удалось. Похоже, выбор этот будет простым. В стиле Брока Тейлора, конечно.

— Если ты не можешь сразу и полностью погасить...

— Ты же знаешь, что не могу, — процедила она сквозь зубы, не дав ему договорить.

Брок поднялся с кресла, слегка поддернул идеально отглаженные светло-коричневые брюки, подошел к Мэдди и посмотрел ей прямо в глаза.

— Если тебе это не под силу, тогда ты должна выйти за меня замуж.

Пристальный взгляд Брока напрочь смел всю ее напускную браваду и, казалось, проник в самые потаенные уголки растерянной души. Мэдди, потерявшая дар речи от услышанного, тем не менее умудрилась не отвести взгляд в сторону. Да он над ней насмехается! Однако выражение лица Брока было совершенно серьезным. От растерянности молодая женщина невольно выронила чашку, которая с глухим стуком упала на ковер.

Мэдди стиснула кулаки с такой силой, что побелели костяшки. Ишь чего удумал! Да как он смеет ей такое предлагать после того, как бессовестно предал ее пять лет назад!

Выходить замуж она вообще не собиралась, но, если бы ей предложили выбрать между Брокком и гремучей змеей, она скорее разделила бы с рептилией свое спокойное деревенское житье-бытье.

Ужаснее всего то, что закон давал мужчине безраздельную власть над женщиной. Муж мог ее колотить, унижать. Ее покойный супруг за несколько лет их брака не уставал издеваться над ней. Второй раз оказаться в этом аду она не собиралась. Тем более с Брокком Тейлором.

— Это отвратительное предложение. Это и есть мой простой выбор? Так надо понимать? Ну а если я откажусь?

— Тогда ты станешь должницей и у тебя будет выбор, перед которым оказываются большинство должников. Выбор малоприятный. Если хочешь, расскажу подробнее.

Малоприятный выбор? Что может быть неприятнее, чем быть должной безжалостному Брокку Тейлору? Только долговая тюрьма. — Тюрьма “Флит”? — спросила Мэдди.

Брок пожал плечами, и лицо его приняло виноватое выражение.

— Должнику от судьбы не уйти.

Брок как был безжалостным, бессердечным негодяем, так им и остался. Боже, защити меня!

Мэдди отчаянно подыскивала достойную отповедь проходимцу, не в силах поверить, что он понуждает ее выбирать между ужасом и кошмаром. Долговая тюрьма — это грязь, вонь, жизнь впроголодь, заключение на неопределенный срок. Брачный союз с Брокком — полная утрата независимости и узаконенная неволя.

— Если это шутка, то весьма неудачная! — Брок приподнял одну бровь:

— О серьезных вещах я всегда говорю серьезно. — Лжец!.. Пять лет назад он обещал вернуться и жениться на ней. Однако не вернулся. Даже весточки не прислал. Ярость вспыхнула с новой силой.

— Выйти за тебя замуж... Да это немыслимо!

— Не могу с этим согласиться, — невозмутимо заметил Брок.

Его бархатистый голос вдруг показался исполненным такого бессовестного лицемерия, что молодая женщина с трудом удержалась от того, чтобы не залепить ему пощечину.

— Наслаждаешься моими страданиями? — Голос Мэдди дрогнул.

Брок усмехнулся. Мэдди, стиснув кулаки, сверлила его взглядом. Она невольно отмстила про себя, что его аккуратно причесанные темно-каштановые волосы за прошедшие годы ничуть не поредели, глаза по-прежнему насмешливые, а двубортное пальто сидит на его широких плечах идеально.

Мэдди вызывающе вздернула подбородок и окинула Брока полным отвращения взглядом, как если бы перед ней находилось отвратительное насекомое.

— Выйти замуж за такого, как ты?

— Неужели сама мысль о замужестве с добрым знакомым вызывает у тебя такую неприязнь?

— Неприязнь у меня вызывает мысль о любом замужестве, тем более если мужем будешь ты. Какая блоха тебя укусила, Брок, что ты прямо-таки одержим этой дурацкой идеей?

— Вряд ли ты найдешь кого-нибудь получше.

Он шагнул к Мэдди, и молодая женщина ощутила полузабытый запах его одеколona, который тут же извлек из дальних, потаенных уголков памяти воспоминания о страстных поцелуях на сеновале и бешено бьющемся сердце. Мэдди бросило в жар. В то время она любила этого мужчину так же сильно, как ненавидела сейчас.

— Впрочем, я могу и ошибаться, — добавил Брок.

Тон его был подчеркнуто издевательским. Господи, этот заносчивый тип всегда будет считать себя правым. К тому же Брок отличался недюжинным умом и дьявольским умением любой ценой добиваться своего.

— Так оно и есть. — Брок пожал плечами.

— Выбор за тобой.

У Мэдди не было ни семьи, ни родственников, которые могли бы помочь ей расплатиться с долгами, поэтому неизвестно, как долго ей придется сидеть в долговой тюрьме.

А с Броком она вынуждена будет жить до конца ее дней. Страшно подумать, что ее ждет.

Ясное дело: за эти пять лет он стал еще более жестоким и подлым. Мэдди с нескрываемым презрением посмотрела на него:

— Ты все это заранее спланировал.

— Каким образом? Это твой покойный муженек любил пропустить стаканчик и резаться в картишки. Я тут ни при чем.

— Конечно. Просто скупил все его долги, только и всего, — кипя от ярости, бросила Мэдди. — Как же тебе хочется воспользоваться моим несчастьем!

Ни единый мускул не дрогнул на лице Брока.

— Умный человек не упускает возможности добиться преимущества.

Мэдди прекрасно знала, что эти самые возможности Брок ищет повсюду, даже под юбкой не знавшей мужчины девушки. Подлец едва не разрушил ей жизнь, когда лишил ее невинности, а потом сбежал, прихватив деньги ее отца. Больше она не позволит ему обвести

ее вокруг пальца.

— Хватит со мной в игрушки играть, Брок. Что тебе нужно? Я не верю, что ты выплатил мои кредиторам кругленькую сумму в восемь тысяч фунтов ради того, чтобы добиться моей руки, потому что сгораешь от любви ко мне.

— Не веришь? — слегка повел плечами Брок. — Тогда думай что хочешь, это твое право.

Мэдди никогда не могла понять, когда можно верить Броку, а когда нет. Однажды она поверила и отдалась ему. Для нее это кончилось более чем печально. То, что охваченный страстью юноша, который работал на конюшне у ее отца, несмотря ни на что, добился в жизни успеха и стал хватким дельцом, делало его еще опаснее.

— Я хочу знать правду, черт возьми, чего тебе от меня нужно?

Губы Брока тронула едва заметная усмешка. Он подошел к ней еще ближе.

— Весьма опасный вопрос.

Мэдди постаралась пропустить мимо ушей скрытую двусмысленность в его бархатистом голосе. Охваченная тревогой, она стояла, не в силах сдвинуться с места. Он медленно обошел ее и провел рукой по потертой столешнице обеденного стола.

Брок наверняка все продумал заранее. Как всегда... Зачем же он ее мучает, не говорит, что у него на уме? Его забавляют ее страдания.

Неожиданно он оказался прямо перед ней, так близко, что она невольно отпрянула под его пристальным, пронизывающим взглядом. В глазах его она прочла с трудом сдерживаемое желание и решимость получить свое. Мэдди вдруг стало трудно дышать. То, что она услышала, лишь укрепило ее в своих опасениях.

— А ведь мы в страсти были достойны друг друга, верно, сладкая моя Мэдди?

— Не смей меня так называть! — с ненавистью выдохнула она.

В памяти всплыли воспоминания о той безумной весне. Сердце болезненно сжалось.

— Ведь тебе очень нравилось, когда я тебя так называл, — прошептал он, и глаза его блеснули. — Твоя кожа на вкус была как сдобное печенье! Интересно, какая она теперь?

Мэдди резко повернулась к Броку спиной и, переведя дыхание, постаралась взять себя в руки. Он играет с ней, как кошка с мышкой, напоминая о той ночи. Прикосновения его мозолистых ладоней сводили ее с ума. Надо выбросить все это из головы и думать лишь, о том, как он ее предал, бросил на произвол судьбы.

Собрав всю свою волю в кулак, молодая женщина резко обернулась к Броку:

— Неужели ты думаешь, что я поверю в сказочку о том, будто ты решил выкупить все мои долги и заставить меня выйти за тебя замуж лишь ради того, чтобы уложить меня к себе в постель.

— Почему бы и нет? — вскинул брови Брок.

— На тебя это не похоже. В этом нет никакой логики.

— Мэдди, я весьма состоятельный человек. И ради собственного удовольствия могу пренебречь логикой.

Мэдди, будто зачарованная, смотрела, как он неспешно поднимает руку, явно вознамерившись прикоснуться к ней, и не могла шевельнуть ни рукой, ни ногой. Брок осторожно провел кончиками пальцев по ее щеке. Прикосновения эти обожгли, будто каленое железо. Она хотела уклониться, шагнуть в сторону, отдернуть голову, но он прижал к ее щеке ладонь. Сердце у нее гулко стучало, пока он медленно вел ладонь вниз, к подбородку. Из глубины ее смятенной души пробился наконец беспокойный внутренний

голос и вовремя напомнил, что все ложь, что он с ней играет. Ну уж нет, игрушкой в его руках она больше не будет. Ни за что.

Мэдди отдернула голову, и наваждение исчезло.

— Если тебе нужна подружка, убирайся туда, откуда пришел, купи себе шляху за пару пенсов.

— Ах-ах, сладкая моя Мэдди, — поцокал языком Брок. — Этого добра мне и даром не нужно. Мне нужно самое лучшее, то, что устраивает меня во всех отношениях. Так вот... — он с рассеянным видом провел подушечкой большого пальца по ее ключице, — довожу до твоего сведения, что я выбрал тебя.

Мэдди, с вызовом глядя в глаза Броку, про себя молилась о том, чтобы Господь помог ей унять бешено бьющееся сердце. У Брока на уме что-то другое, а не только воспоминания о былой близости.

Брок обхватил рукой ей запястье, нащупал пульс и улыбнулся, ощутив, как гулко стучит ее сердце. У Мэдди снова перехватило дыхание.

Что за чертовщина! Одно его прикосновение сводит ее с ума, и все опять, как прежде, — она сама не своя. Мэдди сочла все это оскорбительным и непристойным.

— Немедленно отпусти меня! — зло бросила она, высвобождая запястье.

Чуть помедлив, он все же выпустил ее руку.

— Ну что ж, Мэдди, как только мы поженимся, я тебя больше не отпущу.

— С чего вдруг ты решил на мне жениться? Чушь! — Брок скрестил на груди руки и, прежде чем ответить, окинул ее долгим призывным взглядом, явно стремясь привести в замешательство.

— С чего вдруг? Есть на то свои причины. — Мэдди тоже скрестила руки на груди.

— Не верю, что ты хочешь связать себя узами брака только ради...

— ...постели? — с готовностью подсказал он насмешливым тоном. — Любопытно было бы узнать, ты по-прежнему краснеешь, если тебя раздеть?

Мэдди задохнулась от возмущения. Она даже не нашлась что ответить. Язык у нее буквально прилип к гортани, и ее охватило приятное ощущение.

Брок расхохотался.

— Мне почему-то кажется, что ты непременно покраснеешь, — заявил он, исполненный самодовольства.

Мэдди с трудом подавила желание влечь ему пощечину.

— Хватить со мной заигрывать! Выкладывай начистоту, какого черта тебе от меня надо.

— Ай-яй-яй, нехорошо, леди Вулкотт, с ваших прелестных губок срываются такие грубые слова! Чтоо вас подумают великосветские дамы?

— Что подумают? Что тебя давно уже надо послать на все четыре стороны! — Молодая женщина подбоченилась. — Отвечай!

— Ладно, отвечу. — Он замолчал, отвернулся и устремил взгляд в пустой камин. Потом вздохнул и заговорил: — Есть только одна вещь, которую я не в силах купить ни за какие деньги: право быть принятым в светское общество. В Англии я лично знаю нескольких богатых лордов, которых не без основания считаю своими клиентами. Я не раз помогал им приумножить состояние, советовал, как именно им следует распоряжаться своими финансами. Потом они приходили ко мне, предлагали изрядный куш за прибыльные капиталовложения. Кое-кто из них чуть ли не на коленях меня благодарил. — Брок помолчал и продолжил: — Но те же самые люди, когда мы встречаемся на улице, в упор

меня не видят, я для них пустое место.

Мэдди его слова несколько не удивили. Брок, выходец из служивого класса, несмотря на все свои таланты, ни на что другое и не мог рассчитывать.

— Они тебя никогда не признают, — не без злорадства заявила Мэдди.

— Признают, никуда не денутся. Будут приглашать меня в свои особняки, на балы.

— Насильно мил не будешь, — возразила Мэдди. Он криво усмехнулся, явно задетый за живое.

— Пусть они меня возненавидят, пусть! — продолжал Брок. — Я заставлю их признать мое богатство. Они должны понять, что каждый фартинг мне достался кровью и потом. Но чтобы это произошло, требуешься ты.

Тут Мэдди осенило. Его план вполне мог сработать. Эта мысль лишила ее последней надежды на то, что Брок обо всем этом толкует не всерьез, а лишь забавы ради.

— Думаешь, они будут относиться к тебе иначе, если ты женишься на мне?

— Не совсем так. Но если у меня будет родовитая жена, скажем, графская дочь, свет не сможет мной пренебрегать. И тогда мои клиенты и их друзья откроют передо мной двери.

От злости у Мэдди потемнело в глазах. Ну уж нет! Она не пожертвует своей независимостью ради его честолюбия. И уж тем более не допустит, чтобы он на законных основаниях овладевал ею, когда ему вздумается. Интуиция ей подсказывала, что сейчас перед ней вовсе не тот человек, в которого она когда-то по уши влюбилась. Говорили, что к тем, кто у Брока стоит на пути, он беспощаден. И она в этом случае не является исключением. Брак с этим человеком превратил бы ее жизнь в сущий ад.

— Значит, ты пожелал прикупить себе жену с добротной родословной... — Она с удовольствием вложила в эти слова всю силу своего презрения и расхохоталась. — Я не выйду за тебя.

В мгновение ока Брок оказался рядом с ней. От его тяжелого пронзительного взгляда Мэдди стало не по себе.

— Ты в этом уверена? Подумай хорошенько...

Мэдди представила себе долговую тюрьму, но тут же прогнала кошмарное видение, а вместе с ним и охвативший ее страх. Не выйдет, Брок, меня не запугаешь!

— Кстати, — вкрадчиво заметил Брок, — тебе следует подумать не только о себе. У тебя, кажется, есть дочь...

Кровь отхлынула у Мэдди от лица. В глазах потемнело. Откуда он знает об Эми?

— Хотя твой покойный муж был глуп как пробка, он вряд ли хотел бы бросить своего единственного ребенка в долговую тюрьму.

Боже мой! Эми либо отправится в тюрьму вместе с ней, либо ее отдадут в работный дом, где дети содержатся в ужасных условиях. Почти все они там умирают. Но если она выйдет замуж за Брока, то лучше Эми от этого не станет. Ясное дело, человек, у которого хватило бесстыдства соблазнить неопытную девушку в погоне за наживой, ради собственного удовольствия, испортит жизнь ее ребенку.

С трудом сдерживая слезы, Мэдди судорожно втянула воздух сквозь крепко стиснутые зубы. Как же она ненавидела этого подлеца!

— Ни за что. Мне слишком дорога моя дочь.

Едва заметная усмешка скользнула по губам Брока.

— Я знал, что из тебя получится замечательная мать. За окончательным ответом я приду через неделю.

Брок направился к двери. Мэдди растерянно смотрела ему вслед, не зная, как поступить. Ей хотелось окликнуть его, остановить. Неужели он намерен поставить ее перед выбором: долговая тюрьма или замужество.

“Да, намерен”, — сказала себе Мэдди. И сделает это с превеликим удовольствием. Она должна остановить его, чего бы это ей ни стоило.

Брок вернулся домой, когда часы в гостиной начали отбивать полночь. Отпустив дворецкого, он стянул перчатки и в сердцах бросил их на столик в прихожей.

Войдя к себе в кабинет, Брок обнаружил там отца, который терпеливо его дожидался в широком потертом кресле. В чем, в чем, а в терпении Джеку не откажешь. Брок подумал, что вряд ли родитель оставит его в покое после полного фиаско с Мэдди.

— Ну что? — проскрипел отец, едва Брок перешагнул порог. — Чем все закончилось?

С тяжелым вздохом Брок рухнул в соседнее кресло, мечтая, чтобы этот проклятый день поскорее закончился.

— Она ненавидит меня лютой ненавистью, — сказал Брок.

Джек с самого начала не одобрял план сына и сейчас, насупившись, сердито посмотрел на него:

— А ты на что надеялся?

Действительно, на что? Брок полагал, что Мэдди ему обрадуется или хотя бы попросит у него прощения за то, что не успев поклясться ему в вечной любви, тут же поспешила выйти замуж за виконта Вулкотта. Однако он не ожидал, что Мэдди его возненавидит и будет горько сожалеть о том, что отдалась ему.

Обхватив руками раскалывающуюся от боли голову, Брок с горечью пробурчал:

— Само собой, о супружеском счастье она и слышать не хочет.

— Так ты ее в угол загнал, — хмыкнул Джек.

— У нее хватило наглости заявить, что я бросил ее как последний подлец. Скажи на милость, что я мог сделать — стоять ошалевшим от любви дурнем и смотреть, как она рьяно устраивает себе брак с высокородным Колином Седжуиком? Да пропади все пропадом! Чего я только не делал, чтобы стать достойным этой женщины!

Джек пожал плечами:

— Ты открыл ей глаза на это недоразумение?

— С какой стати? Начни я ей все объяснять, выглядел бы еще большим дураком. Замуж за меня она идти не хочет ни под каким видом.

И не то чтобы он сейчас хотел жениться на ней по тем же причинам, что и несколько лет назад. Тогда он верил, что она его любит, возможно, так же сильно, как обожал он ее. Сейчас она была всего лишь одной из его сделок. Правда, с легкой примесью мстительного злорадства, просто для собственного удовольствия.

То, что она столь поспешно вышла замуж за Седжуика, лишь убедило его в том, что к нему она не питала никаких чувств. В нем она видела всего лишь малосостоятельного обожателя, безумно в нее влюбленного. В те годы он был таким наивным и доверчивым, что на самом деле считал, будто юная леди из благородных способна отдать ему не только свое тело, но и сердце. После нескольких любовных связей с дамами круга, к которому принадлежала Мэдди, он понял, до какой степени заблуждался.

— Сынок, ты не можешь заставить леди Вулкотттебя полюбить.

Брок гордо выпрямился:

— Мне ее любовь не нужна. То, что я когда-то испытывал в отношении Мэдди, умерло пять лет назад, в тот день, когда она вышла замуж за Седжуика. Но она мне обязана.

— В самом деле? — скептически приподнял седую бровь Джек.

— Перестань меня в очередной раз убеждать, что тогда она была молоденькой и неопытной, что не могла перечить отцу. Плохо ли — не отказывать себе в удовольствии предаваться любовным утехам со мной и при этом преспокойно устраивать брак с Седжуиком. А сегодня она к тому же потребовала, чтобы я второй раз вернул тысячу фунтов, которые мне дал тогда ее отец!

Джек захихикал.

Брок свирепо посмотрел на отца:

— Что тебя так развеселило?

— Девица всегда отличалась характером.

— Девица? — переспросил Брок, подумав, что девичество свое она утратила очень давно.

Брок втайне надеялся, что за эти пять лет Мэдди утратила свое очарование. Но вопреки ожиданиям она с годами стала еще красивее, привлекательнее. Девическая мягкость облика исчезла, уступив место зрелой женственности. Заметная округлость груди, крутая линия бедер, которую не могла скрыть широкая юбка, исполненный решимости притягательный взгляд серых глаз. Брок готов был возненавидеть Мэдди за то впечатление, которое она произвела на него.

— Должно быть, папаша и рассказал леди Мэдли про те деньги, — предположил Джек.

— Наверняка он, кто же еще. Старый поганец. А тогда как пел! “Все это между нами, слово джентльмена...”

— Думаю, он тебя с самого начала за джентльмена и не держал, сынок, — хмыкнул отец. — Ты тогда маху дал, согласившись взять деньги.

— Я тогда на это смотрел как на ссуду. Эти деньги мне помогли начать дело. Я о будущем думал.

Это будущее он собирался разделить с Мэдди, а она возьми и выскочи замуж за титулованного хлыща благородных кровей.

— Я несколько не удивлюсь, если вдруг окажется, что старина Эйвзбери убедил свою дочь, что ты взял деньги как отступное.

— Именно это и засело у нее в голове, — нахмурился Брок. — Так что у меня выбора, считай, нет. Ни один человек в здравом уме от таких денег не отказался бы. С этими деньгами я бы уже через несколько месяцев вернулся и женился на Мэдди, но она уже вышла за Седжуика.

— А теперь что собираешься делать? — поинтересовался Джек.

Брок пожал плечами:

— Я дал ей неделю на размышления.

Деньги, которые она задолжала ему, были не главным. Семь тысяч фунтов — это, конечно, не фунт изюма, но он может позволить себе от них отказаться. Ему нужны не деньги ее, а ее положение в высшем свете.

— Ничуть не сомневаюсь, что для себя она уже все решила, — подмигнул Джек.

Брок знал, что Мэдди, будь на то ее воля, сразу выгнала бы его вон. Он не мог забыть ее затравленный взгляд.

— Иди ты знаешь куда... — огрызнулся Брок.

— Как всегда, сама любезность, — съязвил Джек, хохотнув. — Да, чуть не забыл, пока тебя не было, заглянул мистер Стивенсон.

Брок потер ладони, предвкушая разговор о делах. Куда более приятный, чем о чувствах.

— Ну что, наш инженер приходил с хорошими новостями?

— Можно сказать, с отличными. Сказал, что сзади у локомотива добавил раму и теперь можно установить топку гораздо больших размеров. Тяга станет мощной, и скорость поезда заметно увеличится.

Брок не сдержал довольной улыбки. Теперь они наверняка выиграют соревнования.

— Инженер он блестящий!

— Правильно делаешь, что хорошо ему платишь. Может, теперь наконец поймешь, с кем следует договариваться об инвестициях в железную дорогу?

Железная дорога с некоторых пор стала смыслом его жизни. Он вложил в нее все свои сбережения до последнего фартинга, и теперь ему позарез нужна была Мэдди, точнее, ее земли. Поэтому Брок готов был на все, чтобы жениться на ней, не стесняясь в выборе средств.

Когда Броку пришла в голову мысль о строительстве железной пассажирской дороги между Лондоном и Бирмингемом, он нанес на карту те места, по которым должна проходить дорога. Выбирал трассу таким образом, чтобы надежно отсечь всех возможных конкурентов и не прокладывать рельсы по землям, которые не сможет перекупить. Он был потрясен, узнав, что Мэдди владеет небольшим участком земли в Уорикшире. Впрочем, по воле ее отца земли эти могли полностью перейти в ее владение лишь в том случае, сели Мэдди решит выйти замуж вторично. Это было на руку Броку, поскольку по закону сама Мэдди не могла распорядиться этим участком. Еще одна причина, по которой Брок хотел жениться на Мэдди.

Но не только меркантильные соображения двигали Броком. Он был уверен, что рано или поздно Мэдди пустит его к себе в постель, и Брок не остановится до тех пор, пока они не пресытятся друг другом.

— Брок... Спустись на землю, — вывел его из задумчивости голос отца. — Так что ты решил с инвесторами?

Смущенно усмехнувшись, Брок покачал головой и ответил:

— Попытаюсь добиться участия Кропторна. — У Джека глаза полезли на лоб.

— Герцога Кропторна? Ты точно свихнулся. Да он и слушать тебя не станет.

Брок с рассеянным видом принялся катать по столу карандаш, чувствуя, как его охватывает охотничий азарт, уж очень крупной была на этот раз дичь.

— Ладно, отец, куда вдруг подевалась твоя вера в меня? Я хоть раз ошибался?

Джек бросил на него сердитый взгляд:

— В самоуверенности тебе не откажешь, на двоих хватит.

— Так я ничего не делаю без веской на то причины. А с инвесторами я разбирался достаточно серьезно, можешь мне поверить. Так вот, что касается Кропторна, у него недавно одна из шахт обвалилась, и он вынужден был все их закрыть. До выяснения обстоятельств.

— Так ведь у него есть и другие доходы.

— Кто в этом сомневается, — с готовностью согласился Брок. — Но у него есть впавшая в старческое слабоумие родная тетушка, малоимущий кузен-священник и две юные сестры. Всех их он должен содержать. До меня дошел слух, будто счет, который он получил в

прошлом месяце от одной только модистки, составил кругленькую сумму в тысячу фунтов.

— Что?! — воскликнул Джек, не веря своим ушам. — Зачем женщинам столько нарядов? Ведь их носить не переносить.

— Вот-вот начнется сезон, — пожал плечами Брок. — Тут никаких нарядов не хватит.

— А лорд Белвик? Один из твоих главных конкурентов? Может, он уже столкнулся с этим твоим Кропторном?

— Нет, я это точно знаю. Выяснял.

— Ладно, пусть так. Но даже если Белвик еще не вступил в игру, сам Кропторн до тебя снизойдет? Ведь он из высшего света.

Брок заговорщически ухмыльнулся:

— Так он, считай, мой одноклассник. Так что наверняка больше озабочен своим общественным положением, чем своим герцогством. В делах он знает толк, себе на уме, не замечен в светских скандалах, как его покойный отец.

— Зачем тогда приглашать инвестора, у которого плоховато с наличностью?

Брок расплылся в улыбке:

— Есть три причины. Первая — жареный петух его в темечко еще не клюнул, но клюнет довольно скоро. Так что ему в любом случае придется вложиться в мою железную дорогу. Он достаточно умен и отдает себе отчет в том, каково его положение. Вторая причина — в своем кругу он пользуется большим уважением, невзирая на скандалы с его семьей. Если я получу его поддержку, передо мной откроются многие двери. И последнее — он состоит в родственных отношениях с Мэдди. Хотя лорд Эйвзбери и впал в немилость у покойного Кропторна, у меня нет никаких причин подозревать ныне здравствующего герцога в том, что он порвет с ней отношения. Если же я стану ее мужем, со мной он тем более не расплюется.

Джек пожал плечами:

— В любом случае, сынок, вся твоя суета вокруг этой железной дороги уйдет в песок, если Мэдди Седжуик не выйдет за тебя замуж.

— На следующей неделе я получу от нее согласие на брак. — Брок хлопнул ладонью по столешнице. — У нее нет выбора.

Глава 2

Мэдди не желала выходить замуж за Брока Тейлора. Слишком много для этого было причин. Но когда на карту поставлено все, она не может ему отказать.

Мэдди провела бессонную ночь, и голова буквально раскалывалась от боли. Тяжело вздохнув, она побрела в залитую солнцем столовую и едва не застонала от досады, увидев там, несмотря на довольно поздний час, ее словоохотливую тетушку Эдит, неспешно попивавшую чай со своей компаньонкой Вимой, коренной жительницей Индии.

Круглолицая Эдит, несмотря на почтенный возраст, всегда, пребывала в прекрасном расположении духа. Ярко-розовое платье и легкомысленная шляпка контрастировали с темно-синим сари Вимы. Иссиня-черные блестящие волосы уроженки Пенджаба, собранные в скромный узел на затылке, оттеняли ее лицо цвета кофе со сливками. Обе женщины сдружились десять лет назад, когда тетушка жила в семье своего племянника в Дели.

Хотя Мэдди всем сердцем любила обеих, сейчас она не была расположена к светской болтовне. Мэдди попыталась было незаметно удалиться, но тут тетушка Эдит подняла глаза.

— Дитя мое, как мило, что ты пришла! Присоединяйся к нам, дорогая.

— Тетя Эдит, дело в том, что я... — начала было отнекиваться Мэдди.

— Глупости, — перебила ее Эдит. — Посиди с нами хоть несколько минут.

Деваться было некуда. Мэдди вернулась и села в кресло.

— До меня дошли слухи, будто тебя вчера посетил некий джентльмен. Надеюсь, не новый кредитор? — завела разговор Эдит, поправив нелепую соломенную шляпку, украшенную бумажными цветами и пчелами.

Несмотря на неприятную для нее тему и мигрень, Мэдди усмехнулась, оглядев тетюшку.

— Противная девчонка, что смешного ты нашла в моей очаровательной шляпке?

— Господь с вами, дорогая тетя! Я как раз подумала о том, как эта шляпка вам идет.

Эдит жеманно поправила седые волосы, аккуратно убранные под единственный в своем роде головной убор.

— Действительно, дорогая, она у меня уже несколько лет, а я все не устаю удивляться, как же я удачно ее купила, — сменила гнев на милость Эдит и вернулась к прерванному было разговору: — Но не будем тратить время на пустяки. Ты лучше расскажи, что за посетитель к тебе приходил.

Мэдди, прекрасно зная, что тетя истерзает ее бесконечными расспросами, но в конце концов выпытает у нее все, решила ничего не скрывать.

— Э-э... в некотором смысле это бьит кредитор.

— Что ты имеешь в виду, дорогая?

— Ко мне приходил Брок Тейлор, — со вздохом призналась Мэдди. Ошеломленная, тетя Эдит на какое-то мгновение потеряла дар речи. — Брок Тейлор?! Этот твой Брок...

— Он самый, — поспешила перебить ее Мэдди, не давая тетюшке завершить язвительную тираду. — Он выкупил все оставшиеся долги Колина и сказал, что простит их при одном условии — если я выйду за него замуж.

— Потрясающе! — воскликнула тетя Эдит, всплеснув руками и расплывшись в улыбке. — Когда свадьба, дорогая?

Мэдди ушам своим не поверила, по телу побежали мурашки.

— Тетя Эдит, я не могу выйти за него замуж. Вы знаете, как он со мной поступил. А сейчас с моей помощью хочет проложить себе путь в высший свет. Весьма умно, хотя и цинично.

— А если ты ему откажешь?

Мэдди потянулась за чашкой и стала сосредоточенно наливать себе чай. Ей до смерти не хотелось делиться своими бедами с Эдит и Вимой.

— Если я откажусь, он грозит засадить меня в долговую тюрьму, но я...

— Какой кошмар! — ахнула тетя Эдит, вполне искренне придя в ужас от услышанного.

— Но я решила по-другому, — продолжила Мэдди сквозь стиснутые зубы. — Я найду способ погасить долги. Я не вынесу брака с таким безжалостным негодяем.

Колин в этом отношении был весьма изобретателен — льстивые обхаживания внезапно сменялись ледяным молчанием на протяжении нескольких дней, нелепые обвинения, мерзкая клевета. В постели он обзывал ее ледышкой, а распалившись, не стеснялся в прозвищах, повергавших ее в стыд и бессильную ярость. В конце концов долго сдерживаемая злоба прорвала все преграды, и однажды ночью он ее избил. Она могла поклясться чем угодно, что до сих пор время от времени чувствует у себя на горле его толстые пальцы, а ребра и живот взрываются болью от его кулаков. Колин постоянно унижал ее. Женившись на Мэдди, Колин знал, что она его не любит. Он клялся и божился, что брак их будет

счастливым. По наивности Мэдди ему поверила. Два кошмарных года и одна страшная ночь убедили ее в обратном. Внезапная смерть мужа спустя неделю после того, как он ее избил, принесла молодой женщине избавление. Мэдди решила, что никогда не выйдет замуж, поскольку закон превращает женщину в рабыню мужчины. Вступив в брак с Броком, человеком, который уже показал себя во всей своей неприглядной красе, она совершит непоправимую ошибку. Если же он узнает правду про Эми...

Тогда да поможет ей Бог!

— Милочка, где же ты найдешь средства, чтобы с ним рассчитаться? У нас нет таких денег. Так что тебе придется выйти за него замуж.

Мэдди вздрогнула.

— Вы предлагаете мне выйти замуж за человека, который бросил меня на произвол судьбы, не погнушавшись взять у моего отца кругленькую сумму и нарушив все обещания? Это из-за него я вышла замуж за презренного Колина.

Эдит сочувственно потрепала ее по руке:

— Сейчас мистер Тейлор предлагает тебе вступить с ним в брак. Ты должна согласиться. У него достаточно средств, чтобы обеспечить тебя до конца дней. Кроме того, он умеет приумножать свое богатство, у него это очень неплохо получается.

Слова тетушки явились для Мэдди полной неожиданностью. Практичность в устах женщины, являвшейся образцом легкомыслия и ветрености.

— Кроме того, не забывай, что Эми его дочь, — стояла на своем тетушка.

У Мэдди перехватило дыхание.

— Об этом он не должен узнать никогда!

Мэдди не собиралась давать Броку дополнительные козыри в его нелепом и скандальном стремлении заполучить се в жены. Со своими деньгами Броку не составит никакого труда убедить любой суд в том, что, будучи отцом Эми, он обладает полным и неоспоримым правом на опеку над ней. Он может даже попытаться навсегда удалить Эми из ее жизни, наплевав на возможный скандал. В том, что он в этом преуспеет, Мэдди не сомневалась. Ведь суды, как правило, защищают права отца, а не матери.

От охватившей ее паники у Мэдди потемнело в глазах. Она не переживет, если у нее отберут дочь и отдадут в руки повесе, которого трудно заподозрить в любви к малышке, который заставил Мэдди выбирать между долговой тюрьмой и браком.

Мэдди покосилась на тетушку и поймала ее исполненный недвусмысленного озорства взгляд. В душе шевельнулось недоброе предчувствие.

— Он не может знать про Эми, — решительно заявила Мэдди. — И никогда не узнает. Мы с Колином на шесть недель вперед переписали дату ее рождения, чтобы не было скандалов.

— Есть одна индусская пословица, — заговорила молчавшая все это время Вима. — Все, чего мы желаем, но не имеем, мы обретаем, когда входим в сердце свое; ибо только там пребывают все истинные желания, пусть и прикрытые ложью.

Мэдди с недоумением уставилась на Виму, но очень скоро поняла, что та имела в виду.

— Вы считаете, что я тайно влюблена в этого человека, но убедила себя в обратном?.

— Если это не так, почему, моя милая, ты никогда не проявляла интереса к другим мужчинам, в том числе и к собственному мужу? — возразила Эдит.

— Потому что первого брака мне хватило с лихвой. — Лицо Эдит приняло такое недоверчивое выражение, что Мэдди не знала, куда деть глаза. — Ну хватит, ты еще

слишком молода, чтобы ставить на себе крест. Согласись, ты всегда проявляла интерес к мистеру Тейлору.

Все еще мучаясь головной болью, Мэдди поднялась из-за стола.

— Вы обе просто сошли с ума. На самом деле двинулись рассудком. Это оттого, что вы пьете слишком много индийского чая, я в этом уверена. — Молодая женщина скрестила руки на груди. — Если бы я захотела выйти замуж, ни за что не остановила бы свой взор на Броке Тейлоре.

— Вполне возможно, — кивнула Эдит, окинув Мэдди пронизательным взглядом. — За мою долгую жизнь, милочка, я поняла, что чем больше женщина возражает против чего-то, тем сильнее она этого желает.

Она желает Брока? Мэдди приложила ладонь к пылающему лбу. Да, однажды она его возжелала. После того как пять лет назад он ее бросил, только о нем и думала. Это особенно злило Колина. Хотя Брок и разбил ее девичье сердце, она чуть ли не целый год надеялась, что он вернется.

Но сейчас Мэдди хотела только одного: чтобы, он навсегда оставил ее в покое.

— Свагайте кого-нибудь другого, кто жаждет выйти замуж. А я не желаю, тем более за этого презренного типа!

— Тебе решать, дорогая.

Полуденное солнце залило гостиную теплым светом, когда Мэдди с тяжелым вздохом захлопнула наконец конторскую книгу. Если бы этот худосочный фолиант можно было швырнуть о стену и поменять доходную часть, она с великой радостью проделала бы это. И не один раз.

Мэдди встала со стула и, чтобы размять затекшую шею, повертела головой. Эми надо купить платье. Девочку не в чем упрекнуть, она бережно относилась к своей одежде. Но дети растут, и одежду приходится обновлять. Мэдди из кожи вон лезла, чтобы Эми не чувствовала, на какие скудные средства им приходится жить. Чтобы детство ее было безоблачным и радостным.

Немного помогала крошечная пенсия в пятьдесят фунтов в год, которую Эдит получала от мистера Бикема за своего, теперь уже покойного, мужа. Да еще двести фунтов годового дохода от земельных участков, которые отец отписал дочери в Уорикшире.

Сомнения продолжали терзать душу Мэдди, и она в бессильной ярости до боли закусилла нижнюю губу. Прими она предложение Брока, все проблемы будут решены как по мановению волшебной палочки. Но за это придется дорого заплатить.

В дверь постучали.

— Кто там?

— Это я, Матесон, миледи, — донесся из-за двери скрипучий голос дворецкого. — К вам с визитом мистер Тейлор, миледи.

Мрачные предчувствия, злость и непонятный ей самой внутренний трепет охватили Мэдди. С каким удовольствием она попросила бы Матесона сообщить этому наглецу мистеру Тейлору, что ее нет дома. Однако рассудок взял верх. Она попытается добиться хоть какого-нибудь компромисса, чтобы дело обошлось без замужества.

— Проведи его сюда и оставь нас одних.

— Слушаюсь, миледи.

Брок Тейлор должен понять, что она ни за что не уступит его требованиям.

Негромкий стук закрывшейся входной двери окончательно лишил ее мужества. Она заставила себя поднять глаза и увидела Брока Тейлора. Он сверлил ее тяжелым взглядом.

У Мэдди перехватило дыхание. Все вокруг, казалось, исчезло — стены, окна, шторы — остался только Брок. Кровь прилила к лицу Мэдди.

Выделялся Брок не одеждой, скроенной выше всяких похвал: темно-синее пальто сидело на нем как влитое. И не блеском темно-каштановых, слегка рыжеватых волос с идеальным пробором. Дело было во взгляде его зеленых глаз. Они притягивали ее к себе. Не отпускали. Напоминали о его поцелуях, о прикосновениях его рук, о его жарком прерывающемся шепоте.

Мэдди окинула его взглядом. Нос с горбинкой почти что римской формы, тяжелый квадратный подбородок. Лицо утратило прежний загар, но не было достаточно бледным, чтобы понравиться высшему свету. Она посмотрела на его крепкие плечи, широкую, мускулистую грудь и заставила себя отвести от него глаза.

— Зачем ты пришел? — Он криво усмехнулся:

— Ты, я вижу, очень обрадовалась моему приходу.

— Обрадовалась. Присаживайся.

Мэдди жестом указала на софу и опустилась в стоявшее рядом старинное кресло.

— Мистер Тейлор, — помолчав, начала она, молясь про себя, чтобы Брок не заметил, как предательски дрожит у нее голос. — В свете нашего... э-э-э... не очень удачного прошлого, учитывая, что у каждого из нас теперь своя жизнь, думаю, мы могли бы прийти к компромиссу.

— Под нашим неудачным прошлым ты, как я понимаю, имеешь в виду тот неоспоримый факт, что мы с тобой были любовниками. А что ты имеешь в виду, говоря о том, что у каждого из нас своя жизнь? Хочешь сказать, что мы занимали разное положение в обществе?

Именно это Мэдди и хотела сказать, однако металл в его голосе удержал ее от этого признания. Оно могло подействовать на Брока, как красная тряпка на быка.

— Возможно, через какое-то время я смогла бы полностью рассчитаться с тобой по долгам, — уклонившись от ответа на его вопрос, осторожно произнесла Мэдди. — Я могу прямо сейчас отдать тебе тридцать фунтов.

Ни за что на свете она не призналась бы ему в том, что это была вся ее наличность. Остальную сумму нужно где-то раздобыть. Но об этом она подумает позже.

— Мэдди, я не хочу, чтобы ты называла меня мистером Тейлором. И мне не нужны твои тридцать фунтов.

— Но я...

— Даже если ты выплачиваешь мне эти шесть тысяч семьсот восемьдесят три фунта и двадцать пенсов, которые, как мы установили, ты мне задолжала, и ты будешь платить и рассрочку на пять лет под пять процентов годовых, тебе придется платить ежемесячно... — он замолчал, прищурился, что-то подсчитывая в уме, и договорил: — по сто двадцать восемь фунтов и несколько центов.

Мэдди похолодела. Сто двадцать, восемь фунтов? Значит, каждый месяц она будет отдавать Браку половину своего годового дохода? Она, Эми, Эдит и Вима весь прошлый год жили примерно на эту сумму.

— Так что можешь эти тридцать фунтов оставить себе, — сказал Брок, окинув критическим взглядом ее выцветшее лавандового цвета платье, и, хмыкнув, добавил: — Сходи на них к портнихе.

Мэдди отшатнулась, словно получив пощечину, и гордо выпрямилась в кресле.

— Я не намерена выходить за тебя замуж, так что возьми эти тридцать фунтов. Какое-никакое, а погашение долга.

Брок лениво откинулся на софе и улыбнулся:

— Не совсем так. Настоящее погашение твоего долга для меня — быть рядом с тобой, Мэдди. И оно вовсе не “какое-никакое”, а весьма существенное.

Он не сводил глаз с ее лица, и Мэдди показалось, что взгляд его то и дело возвращался к ее губам. Мэдди, отмахнувшись от мысли, что они сейчас совершенно одни и что сердце у нее готово выскочить из груди, ответила ему вызывающим взглядом.

— Я не собираюсь погашать долг никаким другим способом, только денежным возмещением.

Брок едва заметно усмехнулся:

— Поскольку у тебя осталось шесть дней для принятия решения по поводу моего предложения о замужестве, ты должна мне позволить за тобой поухаживать.

Поухаживать? Учитывая обаяние Брока, такой поворот событий таил в себе угрозу. Одному Богу известно, на какую ложь он пойдет, чтобы добиться своего.

Хотя он и предложил ей сочетаться браком, указав единственной причиной этого свои деловые интересы, Мэдди сердцем чувствовала, что тут есть, еще и что-то личное. В его глазах затаилась страсть, а как осторожно он подбирает слова в разговоре с ней. Тогда, пять лет назад, он просто бросил ее. Напоминать ему об этом она не собиралась. Любое обсуждение их прошлых отношений неминуемо приведет к Эми.

В очередной раз напомнив себе о том, что она обязана соблюдать предельную осторожность, Мэдди поднялась с кресла.

— Я бы предпочла отдать тебе мои тридцать фунтов. — Чувственная улыбка, до этого момента не сходявшая с губ Брока, исчезла, уступив место притворному сожалению.

— Я вынужден настаивать на единовременной выплате не тридцати, а ста двадцати восьми фунтов в том случае, если ты не примешь моего приглашения.

— Сейчас?.. — Брок кивнул. Как же она ненавидела эти мерзкие игры! Как ненавидела Брока Тейлора!

— Ты же знаешь, что прямо сейчас я такую сумму выплатить не могу.

Брок с невозмутимым видом повел плечами:

— В таком случае заеду за тобой завтра вечером. Я заказал ложу в театре “Аделфи”.

Он подошел к Мэдди. Она с трудом удержалась от того, чтобы не отпрянуть. Жизнь с Колином научила ее, что страх всегда делает человека беззащитным. Брок взял ее за руку, поднес ее пальцы к губам и поцеловал, пристально глядя на нее. В его глазах ей почудилась насмешка.

Мэдди высвободила руку.

— С нетерпением буду ждать завтрашнего вечера.

Его вкрадчивый голос проник ей в душу. Мэдди невольно поднесла руку к горлу и, собрав всю свою волю, гордо вскинула голову:

— Желаю всего наилучшего, мистер Тейлор.

— До завтра, сладкая моя.

Мэдди кожей ощутила ласку этих воркующих слов. Брок неспешно направился к дверям.

Не успел он их распахнуть, как на него налетела белокурая девчушка. Одной рукой она крепко сжимала разукрашенную разноцветной пряжей трость, на которой скакала верхом.

Другая рука была занята бумажным мечом. Брок, заметив две полурастрепанные косички и серые глаза, точь-в-точь такие, как у Мэдди, понял, что это ее дочь.

— Эми! Немедленно марш наверх, в постель!

— В такое время, спят только одни малолетки. Я дева-рыцарь! — гордо заявила девочка.

Заинтригованный, Брок присел перед малышкой на корточки:

— Дева-рыцарь? Звучит более чем серьезно.

— Меня зовут Эми. А ты кто такой?

Юная аристократка уже вполне освоила высокомерный тон. Брок усмехнулся:

— А я Брок Тейлор.

Он протянул девочке руку, однако та скорчила презрительную гримаску, наморщила нос и отступила назад.

— Я выгоню тебя из этого замка, злой рыцарь!

— Злой? Я? — Девочка кивнула.

— Из-за тебя мама от злости прямо на стену лезет, вот! — Брок рассмеялся. Мэдди в замешательстве ахнула.

— Эми! О незнакомых людях нельзя плохо говорить. Немедленно извинись!

— Теперь, после того как мы с тобой познакомились, меня можно считать плохим? — поддразнил девочку Брок.

Мэдди залилась румянцем.

— Я вызываю тебя на рыцарский поединок! — гордо заявила девочка.

— А если я одержу победу, ты перестанешь меня обзывать злым рыцарем?

— Клянусь честью! — вздернула подбородок Эми.

— А если победишь ты?

— В темницу!

— Послушай, Эми, оставь мистера Тейлора в покое, — строго произнесла Мэдди.

— Но я же могу победить этого мир... мирза... Мам, как ты его называешь, я забыла?

— Может быть, мерзавца? — участливо подсказал Брок.

— Точно. Мерзавца. — Очень довольная, Эми подняла своего коня-трость на дыбы.

Брок покосился на Мэдди. Она прикрыла лицо ладонью. Он снова рассмеялся. Неплохо, совсем неплохо. Чем дальше, тем интереснее.

— Ну ладно, — обратился он к Эми, — я не хочу, чтобы все считали меня мерзавцем. Как будем биться? Во дворе на мечах?

— Нет! Там холодно, и нас могут увидеть, — укоризненно покачала головой Эми.

— Ты права, — согласился Брок.

— Я спрячусь, а ты меня должен найти, — заявила Эми.

— Эми, послушай, сейчас не время играть в прятки. Мистер Тейлор уже уходит.

Брок наблюдал за Мэдди. Ей было явно не по себе. “Но почему?” — терялся он в догадках. Ясное дело, она ждет не дождется, когда он уйдет. Брок едва заметно усмехнулся. Если он сейчас задержится и поиграет с девочкой, появятся кое-какие ответы на кое-какие вопросы.

Он повернулся к Эми:

— Если я не сумею тебя найти, то проиграю? — Эми кивнула:

— Да. Зажмурь глаза! — Мэдди обратилась к дочери:

— Мистер Тейлор очень занят и не собирается тратить время на игры...

— Что вы, — перебил ее Брок, с удовольствием отмстив про себя, что Мэдди смешалась. — Я не могу отказать себе в удовольствии поиграть в прятки с такими прелестными дамами.

— Видишь, мама? Он согласен! А теперь зажмурься и считай до десяти. Только медленно и не открывай глаза!

— Послушай, Брок, ты не должен...

— Не стоит так волноваться, честное слово, — перебил он Мэдди, одарив ее одной из своих самых ослепительных улыбок.

Она молча отвернулась, чтобы скрыть свое раздражение.

— Начинай считать, — потянула его за рукав Эми.

— Один, два, три, четыре... — неторопливо начал Брок, зажмурив глаза. Продолжая считать, он услышал возню, что-то со стуком упало на пол (скорее всего трость), потом раздался приглушенный детский смех, удаляющиеся шажки, и тишина. Брок поймал себя на том, что улыбается.

— Десять! Я иду искать! — громко объявил он и открыл глаза.

Мэдди стояла рядом и пристально на него смотрела. Лицо ее выражало неприкрытую враждебность, смешанную с любопытством. Ну что ж, есть чем заняться завтра вечером.

— Уходи, пожалуйста, — прошептала она.

— И тем самым расстроить твою дочку? О чем ты говоришь...

Он отошел от Мэдди и первым делом заглянул за каминную ширму, потом за софу и под старое массивное кресло на высоких ножках, знавшее лучшие дни.

Дом явно нуждался в основательном ремонте. Уж если гостиная имела такой непрезентабельный вид, можно было лишь догадываться, в каком состоянии внутренние комнаты на обоих этажах. Сразу после свадьбы он этим займется. Первым делом надо сменить мебель, затем пригласить садовников, пусть вычистят в парке сорняки, необходимо сменить драпировки, повесить картины.

Комнатам, в которых они будут жить с Мэдди, он уделит первостепенное внимание. Прежде всего той комнате, где будет стоять их кровать. Никаких целомудренных отдельных спален. Пять лет он был лишен ее прелестей и не намеревался продлевать эту пытку ночь за ночью. Их спальня будет лучшим местом в этом доме. Шелковые простыни тончайшей выделки, чтобы ее нежная кожа не страдала, когда он будет предаваться с ней любви. Широкий и толстый матрас, чтобы хватало места для радостей супружеской жизни. Плюшевые кресла, ковры на полу на тот случай, если на кровати им станет тесно. От этих мыслей у Брока кровь побежала быстрее по жилам, и он с рассеянной улыбкой покачал головой.

Короткий, тут же пропавший детский хохоток вернул его на брэнную землю. Эми скорее всего спряталась в дальнем конце гостиной. Брок медленно двинулся в том направлении.

Эми оказалась весьма занятным ребенком. Глаза она унаследовала от матери, а белокурые кудри и смуглую кожу... Тут Брок терялся в догадках. Быть может, от какой-нибудь дальней родни. У Седжуика были темно-каштановые волосы и очень бледная кожа.

Брок присел перед закрытым шкафом, что стоял в углу, и услышал, как внутри кто-то пыхтит. Он распахнул дверь и обнаружил, скрючившуюся в три погибели Эми. С громким визгом она выпрыгнула наружу и со всех ног понеслась к валявшейся на полу трости, чтобы оседлать своего, боевого кеня.

— Эй, я по-прежнему злой рыцарь? — спросил Брок.

— Уже нет! Давай я еще спрячусь!

— Эми! — строго обратилась к дочери Мэдди. — Ты меня слышишь? Игры закончились. По крайней мере на сегодня, подумал про себя Брок.

— Ну, мам, ну пожалуйста! — заныла Эми.

— В другой раз, — пообещал Брок, и личико девочки озарилось улыбкой.

— Обещаешь?

— Эми, оставь мистера Тейлора в покое! — резко сказала Мэдди.

Брок опустил перед Эми на корточки и притронулся кончиком указательного пальца к ее носику.

— Обещаю.

— А когда ты опять придешь? — нетерпеливо спросила Эми. Брок поспешил подняться на ноги, посмотрел прямо в глаза Мэдди и не смог удержаться от улыбки:

— Скоро, Эми, очень скоро. Я буду приходить к твоей маме очень и очень часто.

Верхом на стареньком пони, которого ей, хотя и с превеликим трудом, но пока удавалось держать, Мэдди, овеваемая прохладным утренним ветерком, направлялась в район Лондона, известный под названием Сити. В руке она крепко сжимала бумажку с адресом адвоката-солиситора, который при жизни Колина вел все его дела. От отчаяния у нее то и дело перехватывало горло. Если у этого адвоката есть хоть какой-нибудь совет, как выйти из нынешнего кошмарного положения, она должна узнать его сейчас. Хотя ее отец никогда не одобрял обсуждения семейных проблем с солиситором, а высший свет по этому поводу спешил презрительно скривить губы, у Мэдди не было выбора. Брок с убийственной уверенностью профессионального охотника неумолимо замыкал свою ловушку вокруг нее.

Мэдди не составило труда разгадать его замысел. Через пару дней он хладнокровно затащит у нее на шею петлю денежного долга. Затащит намертво. Вдобавок сегодня вечером он пригласил ее в театр, и Мэдди всерьез опасалась, что своими ухаживаниями он вознамерился расставить еще один хитроумный и гораздо более опасный капкан прежде всего для ее сердца.

Всю ночь она не спала, а утром за завтраком кусок ей в горло не лез. Тетя Эдит, со своей неизменной жизнерадостностью, не преминула озаботиться видом племянницы. Мэдди твердила себе, что вторично не влюбится в Брока, этого подлеца, однако не могла отрицать, что, как только он оказывался рядом, ее охватывало волнение. В памяти всплывали его поцелуи, страстные ласки. “Этому надо положить конец”, — думала Мэдди.

Мэдди осторожно слезла с пони, привязала его и вошла в театрального вида здание. Ладони, затянутые в перчатки, взмокли от волнения, когда она подошла к дверям приемной солиситора и осторожно постучала.

Открыл ей молодой человек в очках.

— Что вам угодно?

— Я леди Вулкотт. Мне необходимо поговорить с мистером Генри касательно имущества моего покойного мужа.

На пухлом румянном лице клерка появилось выражение недовольства. Мэдди в отчаянии схватила его за руку.

— Пожалуйста, — едва слышно проговорила она. — Для меня это очень важно.

— Что там у вас происходит? — донесся из-за двери кабинета низкий голос.

Клерк откашлялся.

— К вам леди Вулкотт, сэр.

Мэдди широко распахнула дверь в кабинет и бросила беглый взгляд на дородного мистера Генри. Ему было лет пятьдесят, если судить по волосам и бакенбардам с проседью. Откровенное любопытство на его лице подсказало Мэдди, что человек этот редко общался с женщинами.

— Прошу вас, проходите, миледи.

Поднявшись из-за стола, он подошел к ней, проводил ее в небольшую комнату и закрыл дверь. Крепкий на вид простой деревянный стол, книжная этажерка и пара кресел занимали чуть ли не весь небольшой кабинет.

— Чем могу служить? — спросил солиситор, указав, жестом на одно из кресел.

Мэдди села и, стиснув руки, сложила их на коленях.

— Вы, наверное, помните, что мой покойный муж, лорд Вулкотт, скончался около трех лет назад. — Мистер Генри кивнул, и она продолжила: — Он оставил меня ни с чем.

— Знаю. — Мэдди судорожно сглотнула.

— Я пришла посоветоваться с вами. Может быть, вы знаете... Не принадлежало ли моему мужу какое-нибудь ценное имущество?

— Хм... — Солиситор нахмурил кустистые седые брови. — Сейчас посмотрим.

Он повернулся к этажерке у себя за спиной и стал рыться на, полках. У Мэдди от волнения даже живот подвело. После нескольких минут томительного ожидания мистер Генри повернулся к ней, держа в руке тонкую папку. Открыв ее он принялся перебирать находившиеся там документы, хмурясь все сильнее и сильнее.

— Что вы ищете? — не выдержала наконец Мэдди.

С глубоким вздохом адвокат закрыл папку, положил на стол, откинулся в кресле, скрестил на своем объемистом животе, руки и внимательно посмотрел на Мэдди.

— У вашего мужа не было ни наследников, ни прямых родственников мужского пола.

— Не было, — подтвердила Мэдди.

— Ваш отец осуществлял надзор за выплатами с этого имущества.

— Знаю, — кивнула Мэдди, сгорая от нетерпения.

— Ваш муж владел небольшим коттеджем за городом, — с явной неохотой сообщил мистер Генри. — В местечке Сент-Джонс-Вуд.

Слова солиситора явились для Мэдди настоящим ударом. В таких коттеджах влиятельные господа развлекались с любовницами. Мэдди охватило возмущение, смешанное со стыдом.

— Я прежде не говорил вам об этом по настоятельной просьбе вашего отца. Он не хотел вас расстраивать, леди Вулкотт.

“Расстраивать” — это мягко сказано. Тут Мэдди вспомнила, зачем пришла к солиситору, и взяла себя в руки. То, о чем она только что узнала, могло оказаться выходом из неумолимо маячившей впереди нищеты.

— Я вовсе не расстроилась, сэр, — солгала она. — Этот коттедж я бы хотела продать.

— Что ж, можно попробовать, — без энтузиазма ответил мистер Генри. — Но если вам срочно нужны деньги, то проще и выгоднее сдать коттедж внаем. Он будет вам приносить, я полагаю, сотню фунтов в год.

Сотня фунтов в год не выход из положения, подумала Мэдди.

— Может быть, муж владел еще чем-нибудь?

— Нет, миледи, — развел руками мистер Генри.

Мэдди зажмурилась, отчаянно гоня прочь охватившее ее чувство безнадежности. Если сдавать коттедж внаем, то это даст какой-никакой доход. Только вот дохода этого никак не хватит, чтобы рассчитаться с Броком Тейлором. Потом не следует забывать про ремонт и содержание самого дома и про налоги на недвижимость...

Ей же нужна поддержка, а не очередное неподъемное бремя. Мэдди поднялась с кресла. — Пожалуйста, оформите все, как полагается, и дайте мне знать, — попросила Мэдди.

Молодая женщина была в полном изнеможении. Увидев на улице пони, терпеливо дожидавшегося хозяйку, Мэдди не сдержала слез. Неизвестно, что хуже: долговая тюрьма или замужество с Броком. Внутренний голос нашептывал ей, что шансы избежать замужества уменьшаются с каждым часом.

Глава 3

Вернувшись домой, Мэдди увидела разложенное на кровати вечернее платье из дорогой переливающейся ткани кремово-зеленых тонов. Лиф расшит мелкими цветами, рукава — с буфами.

Мэдди осторожно взяла платье, приложила к себе, провела ладонью по корсажу, потрогала богато расшитый пояс. В каждом стежке была заметна рука мастера. Покрой, фасон и цвета в совершенстве дополняли друг друга. Настроение молодой женщины слегка улучшилось.

От этого платья у нее даже голова немного кругом пошла. Каким образом оно оказалось у нее в спальне? Как только Мэдди об этом подумала, все мгновенно встало на свои места. Сомнений не могло быть, чьих рук это дело.

На кровати она заметила кремового цвета визитку с фамилией одной из самых дорогих модисток Лондона. Взяла ее, чувствуя, как все внутри сжимается от леденящего душу ужаса. Перевернула этикетку. “Вспоминай обо мне почаще”, — прочла она изящную надпись на французском. Само собой разумеется, чуть ниже была добавлена роспись Брока и еще несколько слов о том, какая она красивая и как ослепительно будет выглядеть в театре под руку с ним. “Когда он успел выучить французский?” — мелькнуло в голове.

Тяжело вздохнув, Мэдди не поддавалась первому порыву души — отшвырнуть платье вместе с визиткой подальше. Тут она заприметила на своем туалетном столике пару небольших сережек и жемчужное ожерелье. Мэдди буквально задохнулась от восторга.

Хитроумный негодяй знал, что надеть ей в театр нечего, и заранее об этом позаботился. Удивительное дело — он отказывается простить ей долг и тут же покупает дорогое платье и не менее дорогие украшения. Брок явно что-то задумал, и по спине Мэдди побежали мурашки от радостного предвкушения. Это неприятно удивило ее.

Она ни за что не наденет это платье. Не говоря уже о том, что прислать женщине в подарок платье — поступок сам по себе вызывающий, принять его — значит, дать согласие Броку выйти за него замуж. Это даже хуже, чем принять подаяние. Мэдди было приятно получать подарки от друзей, но сейчас случай особый. Она не может принять такое подношение, тем более от Брока.

— Миледи? — донесся из-за двери голос Матесона.

Не успела Мэдди ответить, как дверь распахнулась и в комнату влетела Эми.

— Мама! Мистер Тейлор уже приехал! А куда вы пойдете? — Вот как? Он уже здесь? Мэдди опустила на корточки и взяла в руки горячую ладошку Эми.

— В театр, дорогая. Обещаю, что уйду ненадолго. — Мэдди подошла к платяному шкафу, раскрыла его и, критически оглядев висевшую там одежду, вынуждена была признать, что в ее платьях можно заниматься разве что домашним хозяйством. Темно-коричневое и темно-серое, то там, то тут в глаза бросались аккуратные заплатки. Даже в ее дневном платье, которое она берегла как зеницу ока и надевала в исключительных случаях, для выхода в свет, нельзя было появиться в театре.

До сегодняшнего дня Мэдди мало интересовалась своим гардеробом. Большинство завсегдатаев высшего общества искренне полагали, что она укрылась в своем поместье в Хэмпстеде, потому что все еще пребывала в глубоком трауре по покойному супругу. С теми средствами, которыми она располагала, ей и в голову не приходило купить себе что-нибудь из одежды. Так было до сегодняшнего вечера. До Брока, если уж быть совсем точной.

Если бы Мэдди могла выйти в свет в одном из своих платьев и не испытывать при этом неловкости, она так бы и поступила. Однако, оглядев содержимое платяного шкафа, Мэдди сразу поняла, что это невозможно.

Со вздохом разочарования она захлопнула шкаф и, выглянув в коридор, позвала Виму, которая из любезности безропотно исполняла роль служанки, особенно после того как Мэдди рассчитала свою из-за постоянного безденежья. Мэдди в который уже раз посмотрела на лежавшее на кровати платье. Выбора у нее не было. Озноб предвкушения, охвативший ее, вовсе не означал, что она горит желанием отправиться в театр. Сам по себе выход в свет уже заинтриговывал, но сейчас она была от всего этого далека. Став матерью, а потом обедневшей вдовой, она ко многому изменила свое отношение.

В комнату вошла, как всегда загадочно улыбаясь, Вима.

— Итак, он здесь, и вы желаете выглядеть достойно?

— Я желаю иметь презентабельный вид, не более того, — фыркнула в ответ Мэдди. — Пожалуйста, помогите мне надеть это платье.

— Как пожелаете, миледи, — улыбаясь, с легким поклоном ответила Вима.

Скрипнув зубами, Мэдди сделала вид, будто не услышала веселых ноток в вежливых словах уроженки Пенджаба.

Наконец Вима застегнула последнюю пуговицу. Мэдди подошла к напольному зеркалу и замерла, пораженная собственным отражением. Приглушенные светло-зеленые тона выгодно подчеркивали привлекательные черты ее стройной фигуры и придавали ее облику безупречный вид. Пока, онемев от увиденного, она продолжала стоять столбом перед зеркалом, Вима принялась расчесывать ей волосы, аккуратно проходясь гребнем по каждой пряди. Заплетенные косы собрала в тугий узел у нее на затылке, оставив открытой стройную шею.

Мэдди надела серьги, а Вима застегнула у нее на шею ожерелье. Жемчужины матово поблескивали на безупречной коже молодой женщины.

— Кажется, все, — произнесла Вима.

— Мама, ты настоящая принцесса! — воскликнула Эми, отступив на шаг.

Поцеловав дочку в щеку на прощание, Мэдди задумалась над тем, что только что услышала из детских уст. Как ни странно, она действительно чувствовала себя принцессой, Золушкой, которая отправляется на волшебный бал, где нет ничего невозможного. Но она не Золушка и не должна забывать о том, что Брок Тейлор при всей своей привлекательности и непредсказуемости не Очаровательный Принц.

Брок дожидался вгостиной на первом этаже Эшдаун-Мэнора, там, где они с Мэдди разговаривали накануне.

В очередной раз бросив нетерпеливый взгляд на дверь, Брок про себя чертыхнулся, продолжая вертеть в руках шляпу.

Дворецкий уже целых десять минут назад отправился за Мэдди, и до сих пор ни Мэдди, ни проклятый Матесон не появились. Сколько можно испытывать его терпение? После того как Брок буквально расшибался в лепешку, чтобы сколотить себе состояние ради того, чтобы Мэдди ни в чем никогда не нуждалась, а она, наплевав на это, поспешила выскочить замуж за подвернувшегося под руку лорда Вулкотта, она задолжала ему серьезный и долгий разговор, и не один.

Наконец он услышал легкие шаги и бросил взгляд на дверь. На пороге стояла Мэдди, гордо подняв голову. Ошеломленный ее красотой, Брок не верил своим глазам.

Он с трудом сдержался, чтобы не прикоснуться к Мэдди. Нацепив приличествующую моменту улыбку, Брок подошел к ней:

— Мэдди, ты замечательно выглядишь. Тебе понравилось платье?

— Мистер Тейлор...

— Брок, — мягко поправил он ее, вскинув бровь. — Ведь мы... давние знакомые.

Мэдди вздернула подбородок. Округлость ее груди, подчеркнутая лифом платья, невольно притянула его взгляд.

— Этот выход в свет — сушая нелепица...

— В таком случае, надо полагать, у тебя уже есть ответ на мое предложение?

— Пока нет, — насупилась Мэдди. — Я все еще размышляю над ним.

— Ты можешь выбрать один из предложенных мною вариантов. Другие я в расчет брать не буду.

— Оба варианта ужасны! — сердито блеснула глазами Мэдди. — По мне, так лучше тюрьма, но в этом случае пострадаю не только я!

Брока словно полоснули ножом по сердцу. Пять лет назад она тоже считала себя выше его. С тех пор ничего не изменилось.

— Мое терпение на исходе.

Мэдди знала, что Брок беспощаден, слышала, что какой-то банкир попытался умыкнуть у Брока кругленькую сумму и в результате угодил в Ньюгейтскую тюрьму, где сидит и по сей день. Управляющий на фабрике, подменявший сырье второсортным барахлом, клал разницу себе в карман и в наказание был сослан на каторгу. Об этом позаботился Брок.

— О ком ты больше печешься, отказывая мне? О себе или о дочери?

Мэдди пришла в ярость: казалось, еще немного, и она выцарапает ему глаза.

— Тебе нет никакого дела до моей дочери!

Брок между тем собирался сразу после их свадьбы обеспечить Эми всем необходимым. Заботиться о ней. Ее отца он ненавидел, хотя и не был с ним знаком, но к девочке это не имело никакого отношения.

Подавив вспыхнувшую в нем ярость, он шагнул ближе к Мэдди. Лицо ее напряглось. Прекрасно! Надо постоянно выводить ее из равновесия.

— Знаешь, сладкая моя Мэдди, это одно из твоих качеств, которым я никогда не уставал восхищаться. Ты никогда не скрывала страстность своей натуры.

Как он и подозревал, эта страстность с годами лишь возросла. Прежде ее отличала девичья пылкость. Теперь она стала вполне зрелой женщиной. Хотя Седжуик и успел до

своей смерти насладиться прелестями Мэдди, Брок собирался обратить ее страсть на себя и таким образом завоевать ее сердце.

— Я не нуждаюсь в той телесной страсти, на которую вы, мистер Тейлор, столь откровенно намекаете, говоря о моей манере вести себя, — отрезала Мэдди.

Брок с удовлетворением заметил, что молодая женщина судорожно сглотнула, и перевел дух. В ноздри ударил тонкий аромат жасмина и ванили, от которого задремавшие было чувства в мгновение ока пробудились. Аромат духов вернул его на пять лет назад, в те дни, когда он сжимал ее в объятиях, а сердце было готово выскочить из груди, переполненное радужными надеждами и неодолимым желанием любви.

От нахлынувшего желания он скрипнул зубами и усилием воли взял себя в руки.

— В таком случае я постараюсь это исправить, сладкая моя Мэдди. И чем скорее, тем лучше. — Он склонился к ее уху и шепнул: — Твой аромат сводит меня с ума. Я готов дышать им всю ночь напролет.

От этих слов Мэдди оторопела и впилась взглядом в его лицо.

— Этого никогда не будет, мистер Тейлор.

Она повернулась к нему спиной, явив взору Брока тонкую талию, стройные плечи и грациозную шею. Стиснув зубы Тейлор послал ко всем чертям желание прикоснуться, к стоявшей перед ним женщине, почувствовать под ладонями округлость ее теплых и гладких плеч. Жизнь научила его никогда не показывать противнику своих слабостей.

Леди Вулкотт ни к чему, знать о том, на какую опасную глубину проникла в его сердце любовная страсть.

Спустя час Мэдди сидела втеатральной ложе, судорожно сжимая в затянутой в перчатку руке шелковый носовой платок. Расположившийся рядом Брок небрежным щелчком пальцев сбил с плеча своего безукоризненного вечернего фрака невидимую пылинку, при этом третий раз за последние десять минут коснувшись ее руки.

Мэдди поспешила сложить руки на коленях и изо всех сил переплела пальцы. “Не обращай на него внимания”, — твердила она себе.

Как бы невзначай Брок положил руку на спинку ее кресла. При этом — снова как бы случайно — его большой палец легонько коснулся ее шеи, а рука легла так близко от ее оголенной спины, что Мэдди ощутила ее тепло. Сидела она прямо, глядя прямо перед собой, но внутри у нее все дрожало.

Вжавшись в кресло, Мэдди отодвинулась от него, насколько это было возможно, отчаянно пытаясь унять дрожь. Дело было вовсе не в Брое. Он на нее никоим образом не влиял, нет. Слишком много боли ей причинил Брок, чтобы после всего случившегося она вновь пожелала стать игрушкой в руках этого негодяя.

С губ Брока не сходила едва заметная улыбка, слегка приподнимавшая уголки его крупного чувственного рта. Мэдди была уверена, что он знает, как она чувствует себя рядом с ним, и получает от этого удовольствие. Выглядел он потрясающе, и Мэдди была в смятении. Его самоуверенность бесила ее.

Мэдди глубоко вздохнула, чтобы успокоить нервы. В воздухе стоял запах, крепко го эля, который разносили мальчишки из близлежащего трактира. Мэдди разглядывала темно-зеленый занавес, стараясь не замечать любопытных взглядов, которые бросали на нее светские завсегдатаи.

Очень скоро любопытство их уляжется, потому как время ее нахождения рядом с

Броком подойдет к концу. Она обязательно выберется из этой ужасной ситуации и придумает что-нибудь, чтобы не оказаться в долговой тюрьме и не выйти замуж за Брока.

— Это одна из моих любимых пьес, — прошептал ей на ухо Брок, обдав ее теплым дыханием. Низкий бархатный голос отозвался очередной волной трепета в душе Мэдди, и молодой женщине стоило немалых усилий взять себя в руки. Не поддаваясь чарам она отвернулась и пренебрежительно дернула плечом.

— Что за пьеса?

— Раньше тебе очень нравился Шекспир, и когда я услышал об этом представлении, то подумал, что лучшего и пожелать нельзя.

Мэдди, не желая признаться в том, что даже не обратила внимания на театральную афишу у входа, скосила глаза на программку, которую Брок держал в руке.

“Укрощение строптивой”.

Глубокая неприязнь охватила Мэдди. Хотя Колини приучил ее держать себя в руках и не позволять страстям выплескиваться наружу, дабы не становиться уязвимой, сейчас Мэдди обо всем этом позабыла напрочь. Она бросила яростный взгляд на этого греховодника и прошипела:

— Если я строптивая, то какого черта ты жаждешь на мне жениться? Может, найдется богатенькая вдовушка, которая не будет тебя презирать, как я.

— Но тебя, дорогая, мне не придется укрощать, только и всего.

Улыбка на его физиономии стала еще шире. И Мэдди вдруг захотелось поцеловать эту магнетическую улыбку. Да этот негодяй околдовал ее!

— Тебе меня не укротить, — вернувшись к реальности, заверила она его тихим и решительным голосом. — В браке я буду еще сильнее тебя ненавидеть.

Он склонился прямо к ее лицу, и от его взгляда у Мэдди подвело живот и вся ее решимость улетучилась.

— Мэдди, я приму любой твой вызов, ты же знаешь. — Пропади все пропадом, если он не прав.

— Я просто хотела сказать, что неразумно вступать в брак с тем, кто тебе не по душе, — пошла на попятный Мэдди.

Он посмотрел ей в лицо, затем перевел взгляд на ее полуоткрытую грудь в вырезе платья.

— У тебя есть другие достоинства, от которых становятся неразумными.

Мэдди задрожала под его недвусмысленным взглядом. Она понимала, что Брок играет с ней как кошка с мышью. В то же время женским чутьем она уловила его жадное мужское желание. Что-то смутное и полузабытое глухо откликнулось в самой глубине ее естества. Мэдди заставила себя отвести взгляд от Брока и все свое внимание сосредоточила на сцене.

Занавес подняли, и началось представление. Первое действие пролетело так же быстро, как неслись мысли в голове у Мэдди. В антракте Брок поинтересовался, не желает ли она прохладительного напитка. Мэдди отказалась. Тогда он поднялся, вышел и ко второму действию не вернулся.

Мэдди не хотелось этого признавать, но его отсутствие задело ее за живое. Вдруг она заметила Брока в одной из лож: он вел разговор с каким-то господином. Поймав на себе ее взгляд, он насмешливо вскинул бровь. Мэдди обиженно отвернулась.

С какой стати она следит за ним? Ведь она ненавидит Брока за те страдания, которые он ей причинил ради собственной выгоды, за то, что сейчас понуждает ее пойти с ним под

венец, чтобы добавить денег на свои и так немалые банковские счета.

И все же к Броку ее всегда влекло и влечет сейчас. За эти пять лет он стал еще более загадочным. А она, как дурочка, позволяет ему интриговать против нее, и ее ненависть тут бессильна.

Брок появился так внезапно, что Мэдди вздрогнула. От исходившего от него легкого аромата сандала, цитруса и мужского пота у Мэдди закружилась голова.

— У тебя, сладкая моя Мэдди, взгляд такой таинственный, просто оторопь берет. Может, скажешь, что тебя так увлекло?

Брок протянул ей бокал вина, глаза его горели, словно он прочитал ее мысли.

— Видения, которые не могут не радовать, — ответила Мэдди, натянуто улыбнувшись. — Брок Тейлор в аду жарится в кипящем масле, а черти с хохотом тыкают в него раскаленными ножами.

Брок рассмеялся, его низкий негромкий смех отозвался в ее душе. Мэдди, злясь на себя, с надменным видом отвернулась. Неужели его ничем не проймешь?

— Страшную ты нарисовала картину, — поддразнил он ее.

— Уж очень приятная мысль, — ответила она, бросив на него колкий взгляд.

Он снова рассмеялся:

— А я-то по глупости решил, что все дело в моем неотразимом обаянии и именно от этого у тебя так блестят глаза.

Мэдди чертыхнулась про себя и, пригубив вино, сделала вид, что увлечена происходящим на сцене. Она чувствовала на себе его взгляд, который разве что не прикасался к ней, и поделаться с этим ничего не могла. Даже когда она сумела открыто бросить ему в лицо свою злость и обиду, Брок с его дьявольским умом сумел обернуть ее ярость в неожиданный для нее чувственный отклик ее души. Она глаз не может отвести от его красивого лица, а ей бы следовало отхлестать его язвительными словами, что он вполне заслужил. Как ему удалось сделать так, что она то и дело переводила взгляд на его сильные и умелые руки и вспоминала о его прикосновениях к ней?

— От одного взгляда на тебя я просто млею, любовь моя, — прошептал он ей на ухо.

Мэдди, не повернув головы, допила вино. Он ухаживал за ней по всем правилам любовного искусства: великолепное вечернее платье, драгоценности, превосходное вино, а теперь еще и слова, ласкающие женский слух. Если он хочет любой ценой добиться ее согласия выйти за него, зачем ему нужно за ней ухаживать? Мэдди не хотела об этом думать. Она не может позволить себе ошибиться еще раз, поверить в то, что он ее по-прежнему любит.

Брок отложил в сторону свой заметки об алмазных копях в Южной Америке, отнюдь не лучшее место для вложения денег. В настоящий момент только один бриллиант занимал его мысли — Мэдди.

Ему хотелось любоваться ее густыми золотисто-каштановыми волосами, разбросанными по белоснежной подушке, чувствовать под губами нежную упругость ее груди, трогать языком тугий сосок. С глубоким вздохом он закрыл глаза, представляя себе, как ловит ее взгляд, исполненный безумного любовного желания, как слышит ее дрожащий, охрипший от страсти голос.

Впрочем, если ее страстность и обрела за эти годы зрелость, то и решительность проделала ту же самую эволюцию. В девичестве Мэдди с радостью старалась угождать чуть

ли не всем, в первую очередь своему скряге-отцу. Она всегда улыбалась, разговаривала ласково и дружелюбно, ее веру в радость жизни ничто не могло поколебать. С годами она изменилась, стала упряма, осторожна, недоверчива.

Все мысли и воспоминания о нем Мэдди наверняка отправила ко всем чертям вместе с безрассудством юности. И все же Брок готов был поклясться, что она к нему по-прежнему равнодушна. И то, что она бедна, было ему на руку.

Впрочем, все теперь зависело от того, как она отнеслась к его записке.

— Ну что, получил ответ? — поинтересовался Джек, входя в рабочий кабинет Брока.

— Ни черта.

— Небось все еще бесится, — покачал головой отец. Брок неопределенно пожал плечом, мол, ему все равно, демонстрируя уверенность в себе, которой на самом деле и в помине не было.

— Отказать мне она ни под каким видом не может.

— Тебе виднее, — хмыкнул Джек, и Брок поспешил отвести глаза.

Раздражение охватывало его все сильнее.

— Вот именно, что мне виднее, тут ты прав! Оставь меня наконец в покое!

— Собираешься поехать за ней, если она сегодня не придет?

Злясь на отца за то, что тот видит его насквозь, Брок безапелляционно заявил:

— Она придет.

Буквально тут же в кабинет заглянул секретарь Брока:

— Мистер Тейлор, к вам леди Вулкотт. Пригласить? — Послав отцу торжествующую улыбку и скрыв тем самым свое несказанное облегчение, Брок кивнул:

— Конечно.

Мгновение спустя в дверях появилась Мэдди, облаченная в тускло-коричневое платье, знавшее лучшие времена, продрогшая до костей. Щеки ее горели то ли от холода, то ли от гнева, разобраться сейчас было трудно. Она сжимала окоченевшими от мороза пальцами ридикюль. Вид у нее был более чем воинственный, и леди была явно не прочь спустить с Брока Тейлора шкуру, живьем, причем медленно и голыми руками.

Джек, пряча веселую ухмылку, поспешил ретироваться.

— Что все это значит, а? Да как ты, подлец, посмел мне такое написать?! — прошипела разъяренная Мэдди. — Требовать от меня немедленного ответа на свое безумное предложение!

Брок прогнал прочь охватившие его разочарование и горечь. Неужели она скорее отправится в тюрьму, чем выйдет за него замуж?

— Прошла неделя. Я всего лишь хотел тебе напомнить, что жду твоего ответа на мое предложение. А коли ты сочла мое предложение безумным, то из этого следует, что ты взяла на себя всю ответственность должника.

— Я не говорила, что... — Забрехала слабая надежда.

— Значит, ты выбрала меня?

— Черт тебя возьми, да ничего я не выбрала! Этот твой ультиматум просто смехотворен! С какой такой стати ты ждешь, что я ему подчинюсь?

— Боюсь, я должен этого ждать. Поверь, я искренне считаю, что между нами здесь все честно. Связи твои, состояние мое. Душа не болит за тетушку, давно впавшую в старческий маразм, дочери — все только самое лучшее, включая роскошное приданое, если ты этого пожелаешь.

— Вот это, сэр, уже просто безобразный шантаж. — Мэдди буквально задохнулась от возмущения.

Брок пожал плечами.

— Может быть, только я смогу предложить тебе кое-что еще, если ты выйдешь за меня.

Бесшумно ступая по расстеленному на полу толстому ковру, он подошел к Мэдди и за ее спиной запер дверь кабинета на ключ. Он приблизился к молодой женщине вплотную, так, что мог видеть, как бьется у нее на шее жилка, и чувствовать пьянящий аромат ее духов.

— Единственное, что ты можешь мне предложить, — так это прошение моих долгов, — резко ответила она, вскинув голову.

— Я могу предложить тебе экстаз, — нарочито протяжно прошептал он ей в лицо, чувствуя, как его охватывает возбуждение. — Я доставлю тебе такое наслаждение, о котором ты и мечтать не могла.

Он замолчал. В кабинете повисла гнетущая тишина. Мэдди стало трудно дышать. Она вдруг растерялась и судорожно сглотнула. Краска, начавшая заливать ей шею, быстро добралась до щек, которые тут же запылали.

— Твоя простота просто с ног валит, — выговорила она и окинула его таким откровенно презиравшим взглядом, что он глазам своим не поверил. — Меня это не интересует.

— Вот как? Значит, от моего предложения ты отказываешься?

— Я не желаю, чтобы со мной обращались как с гулящей девкой.

Она повернулась к двери и потянулась к задвижке. Брок схватил ее за руку, повернул к себе лицом, так что Мэдди осталась стоять перед ним, упираясь спиной в по-прежнему запертую дверь. Совсем близко Брок видел ее чуть приоткрытые, манящие губы, чувствовал тепло ее тела.

— Я не собираюсь обращаться с тобой как с гулящей девкой, — выговорил он наконец охрипшим голосом. — Я просто прикоснусь к тебе, как прикасаются к красивой женщине.

Вызывающе-дерзкое выражение ее лица лишь подстегнуло Брока, и он, обхватив Мэдди рукой за шею, поцеловал ее в губы. Не ожидавшая такого поворота событий, Мэдди буквально окаменела, однако вырваться не стала.

Брок не отрывался от ее губ, и вскоре Мэдди стала отвечать на его поцелуй. От пьянящего полузабытого вкуса ее поцелуя кровь ударила ему в голову. Руки его опустились ей на плечи, заскользили по спине, легли на бедра, и он привлек Мэдди к себе.

Целых пять лет Брок Тейлор искренне верил, что больше никогда ему не доведется держать Мэдди в своих объятиях, и сейчас не мог унять бившую его дрожь. Ее поцелуй сказал Броку о том, что он небезразличен Мэдди.

От ее губ он все-таки сумел оторваться, но лишь для того, чтобы покрыть поцелуями ее шею.

— Мэдди, сладкая моя...

В ответ она издала жалобный стон. Брок вновь прильнул к ее губам, и они поддались напору, раскрылись. Мэдди, только что упиравшаяся руками ему в грудь, обхватила его за шею, прильнув к нему всем телом, снова застонала. Брок едва сдержался, чтобы не завалить ее прямо на письменный стол, задрать юбки и заняться с ней любовью до полного изнеможения.

Он судорожно перевел дыхание и просипел в ее приоткрытые губы:

— Господи, как я хочу ласкать тебя, обладать твоим телом.

Мэдди яростно уперлась руками ему в грудь и высвободилась из его объятий. Тяжело дыша, она прижала ладонь к своим распухшим от поцелуев губам и, как безумная, замотала головой.

— Мэдди... — потянулся Брок было к ней.

Мэдди схватила свой ридикюль, судорожно прижала к груди, рванула изо всех сил щеколду, распахнула дверь и, прежде чем он успел ее остановить, вихрем вылетела в коридор.

На следующий вечер Мэдди нетерпеливо расхаживала по пустой гостиной коттеджа Колина в Сент-Джонс-Вуд, рассеянно следя за собственной размытой тенью, метавшейся по стене от неяркого света нескольких свечей. Откликнется Брок на ее предложение? Подумав, она медленно кивнула. Конечно, он придет, ведь она пообещала выплатить ему долг.

Мэдди в очередной раз взмолилась про себя, чтобы ей хватило сил расплатиться с ним сполна и окончательно.

Она нисколько не заблуждалась ни по поводу вчерашних жгучих поцелуев, ни относительно того, как он смотрел на нее. Рассудок у него вчера помутился, о чем говорили остановившийся взгляд и едва сдерживаемое желание надругаться над ней. Он желал обладать ею и не сумел этого скрыть.

Впрочем, она и себя не могла понять. Душа томилась, изнывала, какое-то сосущее тягостное чувство не отпускало ее. Вожделение? Черт бы побрал этого Брока Тейлора, да! Впрочем, больше она этого не допустит. Вчера он просто застал ее врасплох, вот и все. Она взрослая женщина, все понимает и не позволит заманить себя в любовную паутину, которую он плетет. При том что покойный муж частенько обзывал ее ледышкой в постели. Так что Броку мало не покажется.

Но что-то грызло ее изнутри, она не могла забыть порывистые прикосновения его горячих ладоней.

Нет, она больше не попадется в его западню. На этот раз она будет держать себя в руках. И поставит Брока на колени. Настал ее черед.

Мэдди улыбнулась, представив себе эту картину. На этот раз Брок поступится своими амбициями. Мысль эта настолько пришлась ей по вкусу, что она забыла о своем скандальном намерении и о том, что понятия не имеет, как со всем этим справиться.

Мэдди успокоилась. Этот дерзкий план — ее последний шанс на спасение. О том, чтобы сдаться, речи не было.

Входная дверь со скрипом отворилась, и через порог шагнул он — высокий, стройный, широкоплечий. Настоящий мужчина. У Мэдди от волнения засосало под ложечкой, но она одернула себя. Надо быть целеустремленной, верить в то, что все у нее получится. Слишком многое поставлено на карту, ей есть что терять.

Брок аккуратно прикрыл за собой дверь и неторопливо направился к Мэдди.

— Почему ты назначила встречу именно здесь? Зачем написала мне? Я только оговариваю условия. Либо полный расчет со мной по долгам, либо мы идем под венец. Вот все, что меня интересует.

Мэдди, обескураженная, молчала. А если она ошиблась и он не желает ее? Однако его взгляд мгновенно развеял закравшиеся было сомнения. То, как он смотрел на нее, как оглядывал грудь, талию, бедра, подтвердило ее правоту.

— Видишь ли, Брок, я подумала, мы можем обсудить еще один вариант.

Мэдди обратилась к нему по имени, и по его вспыхнувшему взгляду, которым он впился ей в лицо, поняла, что сделала все правильно.

Она улыбнулась и придвинулась чуть ближе. В глазах его вспыхнуло желание.

Отлично! Она набралась духу и, стараясь унять дрожь, робко положила ладонь ему на грудь.

— Что за вариант? — осведомился Брок. На скулах его играли желваки.

Мэдди понимала, что отступать некуда, и приобняла Брока за плечо.

— Я могла бы на сегодняшнюю ночь стать твоей любовницей. А утром мы обсудили бы, что делать дальше.

У Брока челюсть от изумления отвисла. В глазах вспыхнуло неприкрытое желание, но лишь на мгновение.

— Хочешь, чтобы я отодрал тебя за шесть тысяч фунтов? — поинтересовался он пренебрежительным тоном.

Мэдди отчаянно старалась спасти положение. Брок сейчас повернется и уйдет, если она не подсластит пилюлю.

— Как насчет месяца? — осведомилась она.

Он помолчал, и на лице у него появилось откровенно циничное выражение.

— Даже если бы я нашел время и склонность спать с тобой каждый из этих тридцати дней, это все равно обошлось бы только в двести двадцать пять фунтов в день. Осмелюсь заметить, никто таких денег не платит за такого рода услуги. Потребуется по меньшей мере год, чтобы из всего этого получить хоть какой-то навар.

Мэдди, сжав кулаки, с трудом удержалась, чтобы не залепить ему пощечину. Мерзавец явно издевается над ней.

— Хорошо, шесть месяцев. — Она надула губки. — По-моему, это по-честному.

Брок пожал плечами. Лицо его оставалось непроницаемым.

— А когда шесть месяцев пройдут, о чем ты попросишь? — По крайней мере это не отказ. Уже хорошо. Воспрянув духом, Мэдди, дрожа от страха, обняла Брока за шею.

— Сейчас я хочу, чтобы ты позволил мне доставить тебе удовольствие.

Брок бросил на нее взгляд и пренебрежительно приподнял бровь:

— Это глупо, Мэдди. Ты навсегда загубишь свою репутацию.

— Никто не узнает. Это будет нашей маленькой тайной.

— Допустим, но могут возникнуть новые обстоятельства. — Она ничуть не сомневалась, что он говорит о зачатии.

Теперь настала очередь Мэдди улыбнуться. Откуда Броку было знать, что после рождения Эми акушерка ей сказала, что роды были очень тяжелыми и она больше не сможет иметь детей. Так что зачатие ей не грозило.

— Не забивай себе голову.

Шепот прошелестел как свеженакрахмаленные простыни. Брок призадумался.

— А после этих шести месяцев, — заговорил он наконец, — сколько времени пройдет до того момента, когда тебе снова понадобятся деньги? Сколько времени пройдет до того дня или ночи, когда ты ляжешь на спину и раздвинешь ляжки, чтобы еще кому-то доставить радость?

Мэдди передернуло от подобного цинизма. Подавив вспыхнувшую было ярость, молодая женщина медленно обошла Брока, встала у него за спиной, положила руки ему на плечи и прижалась грудью к его широкой и сильной спине. Не это ли имел в виду покойный Колин,

когда жаловался, что она понятия не имеет, как завлечь мужчину?

— Когда и перед кем мне ложиться на спину, я сама решу, — промурлыкала она ему в ухо. — Ты просто считай меня своей любовницей, которая будет улаживать тебя целых шесть месяцев.

Брок стремительно обернулся и, прежде чем она успела отпрянуть, схватил ее за запястья.

— Пожалуй, сейчас мне не нужно никакой любовницы, — насмешливо произнес он.

Мэдди запаниковала. Он явно насмеялся над ней. Только сейчас ей пришло в голову, что Брок мог легко найти женщину, которая ублажала бы его. Эта мысль тупой болью отозвалась в сердце Мэдди.

И все же она не хотела сдаваться. Полгода любовной неволи у Брока лучше, чем пожизненная каторга в браке с ним.

— Со мной тебе будет лучше, — прошептала Мэдди, проклиная себя за глупую самонадеянность. — Ты же хочешь меня.

Мэдди прижалась губами к его губам, прильнула к нему всем телом. Брок напрягся. Когда Мэдди ощутила на своем бедре его жезл в полной боевой готовности, она возликовала. Брок хочет ее. Может быть, произойдет чудо и ее план сработает? Чем черт не шутит!

Он погрузил пальцы в ее волосы и ответил на ее поцелуй, протиснув язык между ее губ.

Когда же Мэдди поняла, что страсть охватывает и ее, то пришла в неопиcуемый ужас.

Ноги у нее подогнулись, сердце гулко стучало. Она отчаянно старалась взять себя в руки.

Внезапно Брок оторвался от ее губ и, прерывисто дыша, не сводя с нее исполненного страсти и в то же время разъяренного взгляда, отстранился от нее.

Мэдди перевела дыхание.

— Ты сможешь так наслаждаться целых шесть месяцев, изо дня в день.

— В самом деле? — хмыкнул Брок, сжав ей плечо.

Он явно что-то задумал. Мэдди запаниковала, но тут же взяла себя в руки.

— Конечно. Этот поцелуй, он... О Господи... Это лишь начало.

— Если станешь моей любовницей... — Брок убрал руку с ее плеча и стал легонько водить кончиками пальцев по ее ключице, — то будь уверена, я... — пальцы скользнули чуть ниже, к ее левой груди, — уложу тебя к себе в постель и буду предаваться любви до тех пор, пока ты и пальцем не сможешь пошевелить.

От этих слов у Мэдди закружилась голова. Его горящий взгляд уперся в ее приподнятые корсетом груди, а пальцы при этом все продолжали скользить вниз, пока он не накрыл ладонью и не обхватил плотно ее левую грудь. Нащупал сквозь материю платья сосок и принялся легонько водить по нему подушечкой большого пальца, пока сосок не затвердел.

Мэдди судорожно сглотнула. Ей хотелось закрыть глаза, забыться в его объятиях, улететь на вершину блаженства... Брок явно рассчитывал на то, что она отбросит его руку, обвинит во всех грехах, и тогда он докажет ей, что ее предложение — одно притворство и откровенное жульничество.

— Впрочем, — шепнул ей на ухо Брок, — я могу уложить к себе в постель и жену.

Тут Брок перестал мять ее грудь и повернулся к двери..

Он уходит? Не может быть! Ведь, отдавшись ему, Мэдди поступилась своей гордостью и все ради того, чтобы защитить дочь и собственную независимость от безжалостной власти Брока.

Она бросилась следом за ним и схватила за руку:

— Ты не можешь уйти. Останься! Пожалуйста! Прими мое предложение. Лицо его потемнело от гнева, и Мэдди невольно отпрянула.

— Нам больше не о чем говорить. Либо ты выйдешь за меня замуж, либо откажешься со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Охваченная отчаянием, Мэдди произнесла:

— Я буду ждать тебя здесь каждую полночь.

Брок одарил ее взглядом, исполненным злости и презрения.

— Не дождешься.

Глава 4

Мэдди расхаживала взад-вперед по коттеджу. Прошла неделя, но Брок так и не появился. Она никак не могла забыть вкус его поцелуя. Мэдди страдала. Ведь это он лишил ее невинности, а теперь проявляет к ней полное равнодушие, даже жестокость.

Но стоит ли ворошить прошлое? Сейчас Брок — противник, которого Мэдди должна одолеть.

Шаг, еще шаг, поворот. Шаг, еще шаг, поворот. Она не позволит Броку Тейлору втянуть ее в эту интригу. Брок Тейлор всего лишь слуга, волею случая ставший банкиром. Ему просто повезло. Вот и все.

И все же Мэдди не могла не признать, что ее по-прежнему влечет к Броку. Но сейчас, вместо того чтобы вновь подпасть по его мужское обаяние, ей следует использовать его в своих тайных целях, как в свое время он использовал ее, и раз навсегда покончить и с невыплаченным долгом, и с угрозой замужества. Ради собственной выгоды Брок, не задумываясь, отправит ее и Эми в долговую тюрьму. От него можно ждать чего угодно.

Мэдди в изнеможении опустилась на софу и уставилась на пылавший в камине огонь.

Как смеет Брок вынуждать ее выйти за него замуж? Он напрочь отмел ее робкие попытки договориться по-хорошему. Впрочем, удивляться тут нечему.

Всем известно, что Брок Тейлор — себялюбек и негодяй. Второго такого не сыщешь.

Мэдди поднялась с софы, когда часы пробили час дня. Она собралась уходить, надела пальто и, исполненная решимости остановить Брока любой ценой, вышла из дома. Она не позволит ему разрушить ее жизнь.

И отомстит за предательство пятилетней давности.

Последние три года Мэдди могла надеяться только на себя. Она сама похоронила мужа и отца, взвалила на себя неподъемное бремя долгов, воспитывала дочь, перевезла к себе в дом тетю и поддерживала порядок в Эшдауне, несмотря на то что в поместье давно уже не было ни прислуги, ни денег. Брок Тейлор напрасно надеется: сдаваться она не собирается. Негодяй заплатит за все.

Однако Мэдди весьма смутно представляла себе, как осуществить задуманное. А одной решимости мало.

Брок остановился перед входной дверью. От одной мысли, что он сейчас увидит Мэдди, у него вспотели ладони.

“Каждую полночь я буду ждать тебя здесь...” Снова и снова слышался ему исполненный страсти шепот Мэдди. Слова эти преследовали его повсюду: на деловых встречах, во время

обсуждения рискованных финансовых операций, ночью, когда сон бежал от него. Да что за чертовщина! Одной короткой фразой Мэдди всколыхнула будоражащие сердце воспоминания, поставив под угрозу его благополучие в будущем.

Именно это самое будущее — погоня за богатством и властью, к которым он стремился еще с юности, проведенной и тягостной нужде, — и мешало ему принять неотразимое предложение Мэдди. Сила воли пока брала верх. Он мог лишь надеяться, что она не ослабнет до того дня, когда он наконец женится на ней.

Брок постучал. Дверь отворилась, и на пороге возникла нсличаявая фигура Матесона.

— Мистер Тейлор, — наклонил голову дворецкий.

— Здравствуйте, Матесон. Леди Вулкотт у себя?

Матесон отступил в сторону, пропуская Брока в дом.

— Прощу вас, сэр, проходите.

Дворецкий принял у Тейлора пальто, повесил на вешалку и проводил Брока в гостиную, где, несмотря на теплый день, было зябко и сыро. Когда Матесон удалился, Брок медленно прошелся по комнате, залитой лучами апрельского солнца; в воздухе плясали мириады пылинок. В кресле лежала тряпичная кукла с грязным личиком и глазами из голубых пуговиц.

Хотя поместье и пришло в полный упадок, в нем сохранился налет элегантности. У Брока теперь был собственный богатый дом в одном из центральных районов Лондона. Мейфэр — это не шутка, что там говорить. Но при мысли о том, что ему будет принадлежать дом, где он был когда-то слугой, грела душу.

Прогнав прочь навязчивые воспоминания, Брок Тейлор вернулся к действительности. Мэдди наверняка снова предложит ему свои мизерные сбережения в тщетной попытке отсрочить неизбежное. Или же себя!

“Каждую полночь я буду ждать тебя здесь...”

Чертыхнувшись, Брок сел на софу и вдруг почувствовал, что спина у него взмокла от пота, а на лбу выступила испарина. Да пошла она ко всем чертям! Не всели равно, где, когда и как часто она будет дожидаться его. Он не ляжет с ней в постель прежде, чем не станет ее законным супругом. Все, что ему нужно, — это ее связи и ее земли. Он их получит, чего бы это ему ни стоило, все остальное — от лукавого. “Тут недолго и в дьявола поверить”, — покачал головой Брок.

Если вкладчики сочтут его предложения малоинтересными или невыгодными, они многое потеряют.

Ему не по силам изменить отношение высшего света к себе. Однако бороться за справедливость бессмысленно. Но когда очередной гордец благородных кровей, дурак дураком, ничего не имеющий за душой, презрительно выпятив нижнюю губу, бросает на Брока высокомерный взгляд, Брок готов его удавить.

Вот Мэдди и поможет изменить к лучшему его судьбу. Тем более что она ему задолжала, ох как задолжала за свою вероломную измену. Он с превеликой радостью готов почувствовать под своими ладонями ее тело, принять ее ответные ласки, но лишь после того как они вступят в законный брак.

“Каждую полночь я буду ждать тебя здесь...”

Господи, почему у него в ушах все время звучит ее голое? А из головы не идет мысль о том, что она хотела отдаться ему?

Из коридора донесся шум, там кто-то разговаривал. Тейлор поднялся с софы и

повернулся лицом к двери.

Но вместо Мэдди увидел на пороге улыбающуюся Эми. Девочка стояла, вытянув вперед правую руку, сжатую в кулачок.

— Привет, — улыбнулась она Брок, и на ее щеках появились две милые ямочки.

Эми шагнула в гостиную и, не опуская руку, обошла стол кругом.

— Здравствуй, Эми. — Брок озадаченно свел брови, наблюдая за передвижениями девочки, — Что ты делаешь?

— Гуляю со своей собакой. Держу ее за поводок.

— Какой собакой? — удивился Брок.

— Ты ее не видишь, — с видом заговорщицы прошептала Эми. — Ее вижу только я.

Пытаясь разобраться в смысле этой игры, Брок снова опустился на софу.

— А эта собака... Она что, твоя любимица?

— Нуда... Лягушенция, — кивнула Эми. Брок окончательно запутался.

— Э-э... Твоя собака на самом деле лягушка? — Эми закатила глаза и театрально вздохнула:

— Какой же ты непонятливый! Мою собаку зовут Лягушенция.

“Довольно странное имя для собаки”, — подумал Брок и спросил:

— Почему ты назвала свою собаку Лягушенцией? — Эми пожала плечами.

— Она обожает скакать.

— Никогда не видел, чтобы собаки скакали, как лягушки, — сказал Брок.

Четырехлетняя Эми одарила его взглядом, исполненным, взрослого пренебрежения.

— Так ты Лягушенцию никогда не видел.

Тут Брок нечего было возразить. Логика поистине железная. И Брок согласно кивнул.

— А у меня скоро будет маленький братик, — вдруг радостно сообщила Эми.

На мгновение Брок не только онемел — он ослеп и оглох.

Мэдди беременна? От кого?

Может быть, именно поэтому она предлагала ему себя в любовницы? Чтобы повесить свою беременность на него и... и что? Выйти за него? Так ведь он уже сделал ей предложение. Но она отказала ему.

А теперь впутала родную дочь в собственные интриги.

— Братик, говоришь? Ты должно быть, очень рада, — осторожно заметил Брок. — И когда он появится?

— Не знаю, — беспечно пожала плечами Эми.

— А что говорит мама? — Эми покачала головой:

— Она тоже не знает.

У Брока словно гора с плеч свалилась.

— С чего тогда ты взяла, что у тебя будет братик?

— Мне Боженька сказал.

Все ясно. Малышка хочет братика, вот и придумала разговор с Боженькой.

— И что тебе сказал Боженька? — раздался голос Мэдди. Брок вскинул голову. Видимо, Мэдди вошла в гостиную некоторое время назад и успела услышать часть разговора Эми с Брокком. Выглядела она превосходно, несмотря на поношенное платье. Золотистые волосы были перевязаны голубой лентой и собраны в пучок на затылке. Брокку до боли захотелось распустить волосы, чтобы они сияющей рекой заструились по ее плечам. Лиф платья подчеркивал ее грудь, и волна желания нахлынула на Брока, как обычно, когда Мэдди

находилась рядом.

— Он мне сказал про моего братика, — едва слышно пролепетала Эми с виноватым видом.

Похоже, Мэдди не в первый раз слышала это и не испытывала восторга.

— Прости, ласточка моя, но никаких братиков у тебя не будет, — мягко заметила Мэдди, подойдя к дочери и опустившись перед ней на корточки. — Ведь мы с тобой уже говорили об этом.

— Да, мамочка, — с тоскливым видом кивнула Эми.

— Умница ты моя. А теперь иди и поиграй на втором этаже. Тетя Вима хочет посмотреть, что ты сегодня утром нарисовала.

— А вот мистер Тейлор...

— Иди, — твердо сказала Мэдди, и лицо у нее посуровело.

— Но...

— Идите к себе наверх, юная госпожа.

С поникшим видом Эми побрела к двери.

Брок вдруг поймал себя на том, что улыбается девочке.

— Счастливо, Эми, — окликнул он ее.

— Счастливо, — пробормотала она и, не обернувшись, закрыла за собой дверь.

— Она и в самом деле большая фантазерка, — осторожно заметил Брок, обратив внимание на выражение лица Мэдди, на котором была написана мука.

Молодая женщина, словно только сейчас заметив его, горделиво выпрямилась и повернулась к нему. Ноздрей его коснулся легкий аромат жасмина. Мэдди оставалась верна себе. Он вдруг так остро ощутил ее присутствие рядом с собой, что в голове только и остались мысли о ее бархатисто-нежной коже и чертовски чувственном рте.

— Я ждала тебя в коттедже. — негромко произнесла она. Брок не мог отвести глаз от ее полных, слегка влажных губ. Желание прильнуть к ним губами, вкусить их сладость росло каждой минутой.

Брок безжалостно задавил в зародыше опасный порыв души. Во-первых, вышла замуж она за Седжуика, два года каждую ночь согревала ему постель, родила ему ребенка. Брок нисколько не сомневался, что Мэдди без малейших угрызений совести напрочь забыла своего любовника-простолоудина, едва тот шагнул за ворота Эшдаун-Мэнора. Любая девица знатного происхождения не захочет признаться, что потеряла невинность на собственной конюшне в объятиях помощника конюха, у которого всегда под ногтями грязь.

Теперь же она вознамерилась воспользоваться его страстью к себе и обустроить дело таким образом, чтобы он поплатился своим будущим, своей железкой дорогой, которая в конце концов сделает его одним из богатейших людей Англии, и тогда он войдет в круг сильных мира сего. Хотя его и снедало горячее желание навсегда заставить ее забыть о ласках Седжуика, он тем не менее не намерен ради нее отказываться от представившегося шанса.

— Мэдди, я тебе уже сказал и повторяю еще раз — нет. — Она, покачивая бедрами, вплотную подошла к нему с многообещающей улыбкой на губах. Брок судорожно сглотнул, на лбу выступила испарина.

— Н с забы вай, Мэдди, ты мне должна приличную сумму денег. Считай мой приход дружеским напоминанием об этом.

С лица молодой женщины медленно сошла соблазнительная улыбка. Мэдди некоторое

время молча разглядывала Брока с каким-то отстраненным видом, потом взгляд ее прояснился.

— Дружеское напоминание, говоришь? Я в твоей дружбе не нуждаюсь. — Думаю, что нуждаешься. И очень сильно.

Мэдди провела розовым кончиком языка по губам и придвинулась к Броку еще ближе.

— Нет, Брок. Что мне действительно нужно так это чтобы ты стал моим любовником.

Своей прямою слова ее просто оглушили Брока. Ему захотелось овладеть ею прямо сейчас. Здесь. Господи, да что такое творится с ним?! Ведь ему в самом деле хочется сейчас только этого — завладеть ее телом и сделать это так, чтобы она всегда помнила о нем.

“Не поддавайся, Брок, — предостерег его внутренний голос. — Мэдди хочет, чтобы ты совсем потерял голову и совершил непоправимое.” Нет, этого удовольствия он ей не доставит.

— Сегодня я пришел именно как друг.

Мэдди выпрямилась.

— Если все друзья будут мне угрожать, как это делаешь ты, тогда лучше их не иметь, — гневно произнесла она. Но через мгновение вновь вошла в роль соблазнительницы.

“Боже, не дай мне пасть”, — мысленно взмолился Брок, чувствуя, что у него пересохло во рту.

— Послушай, Мэдди...

— Брок, ты мне не нужен как друг. Только как любовник, на тех условиях, которые мы уже обсуждали. Иди ко мне.

В один прекрасный день он станет ее любовником, ее мужем, отцом ее будущих детей, но это время еще не наступило.

И Брок перешел в наступление.

— Просто ради интереса представь, что я твой друг. Чего бы ты от меня ждала? Чтобы я забыл о твоём долге?

Мэдди медлила с ответом.

— Нет. Я попросила бы об отсрочке или об уступке. И в одном и в другом ты мне категорически отказал.

— Потому и отказал, что, как ты сама говоришь, я тебе не друг. Я ищу жену, а не любовницу и не должника.

— Я предложила тебе погасить долг, — напомнила ему Мэдди. — О таком варианте ты и мечтать не мог. — В голосе ее прозвучали томные нотки, и Брок едва не потерял контроль над собой.

Надо держаться от нее подальше, подумал Брок. Эти игры могут разрушить все его планы. Именно этого и добивается Мэдди.

— Я тебя не просил расплатиться со мной за долги в постели.

Брок ожидал, что Мэдди возмутится, сочтет его слова оскорбительными, однако она лишь усмехнулась в ответ:

— Такого рода деловое предложение оскорбляет твои нежные чувства?

— Вовсе нет, просто мне нужны деньги, — с самым серьезным видом ответил он, старательно пряча улыбку.

— Тогда зачем ты пришел? — нахмурилась Мэдди.

— Чтобы ты не забыла о том, что должна мне.

— Даю руку на отсечение, что этого ты мне никогда не дашь забыть. — Брок пожал

плечами и направился к двери.

— Не тяни слишком долго с ответом, сладкая моя Мэдди. Мое терпение на исходе.

— Я могу только угрожать ей, — со вздохом объяснил Брок своему отцу, входя в свой рабочий кабинет.

— Уперлась и не поддается, верно? — ухмыльнулся Джек. Брок снял пальто, бросил его в кресло и поморщился.

— Ни на йоту. Таких, упрямых женщин мне еще не доводилось встречать. Она видеть меня не может. Стоит мне оказаться в одной комнате с ее дочерью, как Мэдди тут же отсылает ее прочь, словно я людоед и могу съесть ее малышку.

— Видимо, ты произвел на нее отличное впечатление! — прокудахтал Джек.

Брок сердито посмотрел на отца и плюхнулся в кресло.

— Спасибо тебе. Очень вовремя напомнил, что с этим я, похоже, не справился. — Он взъерошил волосы. — Ума не приложу, что делать, как заставить эту женщину выйти за меня замуж. Угрозы действуют все меньше и меньше.

— Ты в самом деле отправишь Мэдди и ее дочку в долговую тюрьму? — поинтересовался Джек, отпив из бокала портвейна.

— Нет, конечно.

— Так, может, она не верит в твои угрозы?

— Не думаю. Когда я сказал о долговой тюрьме, на лице у нее отразился ужас. — Брок тяжело вздохнул. — Меня она боится. Это я вижу по ее глазам.

Джек налил себе еще портвейна.

— В этом твоя беда.

— В чем? — нахмурился Брок. — Мэдди должна верить, что мне интересны только денежные дела. Иначе я никогда не сумею убедить ее выйти за меня замуж.

— Знаешь, сынок, чего ты добился своими угрозами? Ты припер ее к стенке. Она в отчаянии и будет драться за себя и за свою дочь до последнего. По-моему, ты совершил большую глупость.

Брок облокотился о стол, наклонился вперед и язвительно заметил: — Не тебе давать мне советы, как вести себя с женщинами. Ты даже не женился вторично.

— Это вовсе не означает, что я коротал дни в одиночестве, — ухмыльнулся Джек.

— Поподробнее можно? Скажи, как бы ты поступил на моем месте? Я не собираюсь умолять ее на коленях принять мое предложение. Однажды я такое проделал, и чем все закончилось, тебе хорошо известно. Пять лет назад она сочла меня недостойным себя. С тех пор ничего не изменилось.

Сердце Брока в очередной раз наполнилось горечью, и к который уже раз он спросил себя, при чем здесь вообще Мэдди. Да ни при чем. Мнение о нем у нее сложилось давно, еще когда она отказалась выйти за него замуж. А отказывала она ему дважды. Так что к сердечным делам это не имеет никакого отношения. На кон сейчас поставлено его будущее, вот и все.

— Своими дурацкими угрозами ты лишь подтвердил все ее худшие опасения, — заявил Джек.

Брок не нашелся что ответить.

— К чему ты клонишь?

— Тут нужен другой подход. Раз ты не способен пробить ее защитную стену, значит,

нужно пробраться под стеной.

Брок с недоумением уставился на отца:

— Будь любезен, объясни, что ты имеешь в виду.

— Никогда не думал, что ты такой тупоголовый, — съязвил Джек. — Девушку, сынок, надо соблазнить. Побалуй ее хорошим вином, не упускай случая лишний раз поцеловать, не скупись на комплименты. Накупи ей платьев, дорогих украшений, своди в хороший ресторан. Сломи ее сопротивление лаской и добрым словом.

— Да ты просто спятил! — вскипел Брок, вскочил с кресла и вышел из кабинета, хлопнув дверью.

Позже, уже глубокой ночью, сидя у себя в спальне и потягивая бренди, Брок размышлял над словами отца.

“Каждую полночь я буду ждать тебя здесь...”

Брок поднес стакан к губам и допил бренди, втайне надеясь забыть призывный голос Мэдди.

“Я хочу, чтобы ты стал моим любовником...”

Чудесно: еще одна пытка для его измученного сердца, мятущейся души и истрадавшегося тела.

Скрипнув зубами, Брок поднялся, подошел к окну, распахнул его и с наслаждением вдохнул полной грудью свежий ночной воздух, наполненный запахами дождя, травы, весенних цветов и... и Мэдди.

Захлопнув окно, Брок снова вспомнил слова отца. Его угрозы стремительно теряют свою силу. Но то, что предложил отец, нелепо и смешно. Как можно соблазнить Мэдди, не сделав ее своей любовницей?

Ответ пришел мгновенно. Да, именно это он и сделает. Он распорядился приготовить ему пальто и оседлать лошадь. Решимость и смелый замысел овладели всем его существом.

Снаружи холодная бодрящая ночь, разлитый повсюду рассеянный лунный свет и затянувшийся окрестности легкий туман лишь добавили ему нетерпения. Он доберется туда незадолго до полуночи, и Мэдди будет ждать его, не ведая о том, что он задумал.

Глава 5

Часы пробили полночь. Мэдди, вздрогнув от неожиданности, проснулась. Она все-таки задремала, когда, свернувшись калачиком на софе, принялась читать сентиментальный роман Фанни Берни, который взяла на полке у тети Эдит. Сейчас раскрытая книга благополучно покоилась у нее на груди обложкой вверх.

Брок опять не пришел. Мэдди тяжело вздохнула. Он никогда не станет ее любовником, чтобы освободить от долга. Отчаяние, разочарование и страх тяжелым грузом лежали на сердце.

Что же ей делать?

Мэдди отложила книгу в сторону. Спасения нет. Она поняла, что ей придется выбирать между тюрьмой и замужеством. Долговая тюрьма — ад, оттуда не вырвешься. Эми отправят в работный дом, где дети живут в ужасающих условиях, мало кто из них остается в живых.

Выйти замуж за Брока не намного лучше, чем оказаться в долговой тюрьме. А может, еще хуже...

Ведь неизвестно, чем это обернется для Эми. Он может возненавидеть девочку,

уверенный, что она дочь Колина.

Будет жестоко ее наказывать. Может даже продать, чтобы отомстить Мэдди.

А если в один злосчастный день узнает, что она его дочь, постарается настроить ее против матери. Брок весьма изобретателен и к тому же баснословно богат. Так что любой суд будет на его стороне.

Боже мой, только не это! Она сделает все возможное, чтобы осуществить свой план. Придумает, как заманить Брока к себе в постель.

Мэдди, охваченная отчаянием и страхом, взад-вперед ходила по комнате, когда услышала, как скрипнула дверь и щелкнул замок.

Мэдди бросилась в прихожую и увидела на пороге Брока. Вид у него, как всегда, был надменный. На губах играла загадочная улыбка. Мэдди бросило в жар.

— Ты пришел, — едва слышно проговорила она и шагнула ему навстречу.

— Да. — Он ожег ее взглядом и принялся неторопливо снимать перчатки и пальто. — Мне захотелось, Мэдди, к тебе прикоснуться там, где тебя еще никто не трогал.

У Мэдди закружилась голова, сердце едва не выскочило из груди, и она поспешила отвести взгляд.

Главное — не терять над собой контроль, как это было недавно, когда он ее поцеловал. Мэдди перевела дыхание.

— Для этого я сюда и пришла, чтобы стать твоей любовницей, дарить тебе наслаждение.

— Я предамся с тобой любви только после нашей свадьбы, Мэдди, — перебил он ее. — А сейчас хочу к тебе прикоснуться.

Не успела Мэдди опомниться, как Брок в два стремительных шага оказался рядом с ней, обхватил ее лицо горячими ладонями, наклонился и прильнул губами к ее губам. У Мэдди все поплыло перед глазами, и, чтобы не упасть, она вцепилась ему в плечи.

Брок не прервал поцелуя. У Мэдди подогнулись колени, она попыталась взять себя в руки, но не смогла.

Оторвавшись от ее губ, он прижался лбом к ее лбу. На своем лице она чувствовала его горячее дыхание.

— Брок, — прошептала она, — люби меня сейчас.

— Тихо, Мэдди, тихо. — Он ласково провел большим пальцем по ее щеке. — Однажды я поддался искушению, и все это закончилось для тебя бесчестьем. Больше такое не повторится. Я лягу с тобой, когда ты станешь моей женой.

Мэдди судорожно сглотнула. На глаза навернулись слезы. Мысленно ругая себя, она отвернулась. Какая же она дура. Ведь в сладких речах Брока нет ни слова правды. Мэдди давно перестала верить в детские сказки о бескорыстной любви и счастливом замужестве. Женщина предельно уязвима в мире мужчин. Господи, как трудно устоять перед соблазнительным и опасным желанием поверить хотя бы на миг этой безумной фантазии: он будет о ней заботиться, никогда ее не бросит и до конца дней будет ее любить.

Здравый смысл напомнил Мэдди о том, что она не настолько богата, чтобы платить за беспочвенные фантазии.

— Мы оба взрослые люди и вольны делать то, что захотим. Чтобы доставить друг другу удовольствие, нам не нужно давать никаких клятв.

— Нет, Мэдди. Мне как раз и нужна клятва. — Он ласково взял ее за плечи. Мэдди уже была готова всем телом прижаться к нему. — Ты именно та женщина, которая мне нужна.

А что, если он действительно честен с ней? Впрочем, не все ли равно, одернула себя Мэдди. Она никогда больше не будет принадлежать мужчине, тем более Броку, который бессовестно предал ее.

Мэдди убрала руки с его плеч и отступила назад.

— Брок, я здесь для того, чтобы стать твоей любовницей. Сейчас, завтра, каждую ночь, все эти шесть месяцев я буду принадлежать только тебе, но замуж за тебя не выйду.

У Брока на скулах заиграли желваки, он схватил ее за запястья, привлек к себе и впился ей в лицо пристальным взглядом. Мэдди безумно хотелось его обнять.

— Ты выйдешь за меня, Мэдди. Я буду приходить сюда каждую ночь, соблазнять тебя до тех пор, пока ты не согласишься на наш брак. Но до тех пор эта постель не будет для нас общей.

Вглядевшись в его лицо, Мэдди поняла, что он принял решение и никогда от него не отступит. Неужели он намерен соблазнять ее и не предаваться любви? Перед глазами стремительно пронеслись видения: Брок обнимает ее, целует, бесстыдно ласкает, заставляя все сильнее и сильнее желать его, а потом оставляет одну и уходит. Ошеломленная, Мэдди слова не могла вымолвить. Она опасалась, что Брок одержит победу.

Поспешно отведя взгляд, Мэдди взяла себя в руки. Прожитая жизнь, Колин, да и Брок тоже преподали ей за последние пять лет много жестоких уроков. Самое важное она поняла — нельзя терять самообладания. Она успокоилась, улыбнулась и прикоснулась указательным пальцем к его губам.

— Давай не будем усложнять себе жизнь, Брок, наслаждайся до утра.

Брок схватил ее за руку.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Этого не будет, Мэдди.

Она вздохнула. Что же ей делать? Неужели хотя бы раз в жизни он не может свернуть с избранного пути? Неужели не может принять ее предложение?

— Не собираешься же ты приходить сюда каждую ночь только для того, чтобы поласкать меня и так ни с чем и уйти?

— Именно так, пока ты не примешь мое предложение. — Мэдди смотрела на него, стараясь не хмуриться. Она по опыту знала, что мужчины не могут долго сдерживать охватившее их желание и Брок не являлся исключением.

— Ты очень скоро окажешься у меня в постели.

Брок слегка приподнял брови и прищурился. На лице его появилось сосредоточенное выражение, и молодой женщине захотелось взять свои слова обратно. Она готова была поспорить на последний фартинг, что у Брока выиграл дух соперничества.

— Ты мне бросаешь вызов? — Он недобро усмехнулся. — Ну что ж, пари так пари. Это мне по душе.

От услышанного Мэдди пришла в ужас.

— Подожди, я только...

Брок пропустил ее слова мимо ушей и продолжил как ни в чем не бывало:

— Значит, так. Если я уговорю тебя вступить со мной в брак до исполнения своих супружеских обязанностей, ты станешь моей женой. Если тебе удастся соблазнить меня и уложить к себе в постель, тогда ты станешь моей любовницей и долг я тебе прощу.

Мэдди густо покраснела. Сердце учащенно забилось. Не ослышалась ли она?

— Брок, я ведь не...

— Чтобы выиграть это пари, тебе придется заставить меня с тобой переспать. Все остальное не более чем невинные забавы.

— Я не согласна! Это вовсе не забавы!

— Разумеется, забавы.

— Если я позволю себя ласкать, значит, стану твоей любовницей. После смерти Колина я как-то обходилась без мужской ласки, у меня нет ни малейшего желания менять любовников как перчатки.

Он крепко взял ее за бедра и привлек к себе. К немалому удивлению Мэдди, прикосновения Брока были ей приятны.

— Это все пустые слова, сладкая моя Мэдди. Скажи-ка, сколько мужчин заводят себе любовниц, ни разу с ними не переспав? И как ты можешь называть меня своим любовником, если не спишь со мной?

Мэдди скрипнула зубами. Возразить было нечего. Предложенное им пари несло в себе недвусмысленную угрозу. Они в любом случае сблизятся и подойдут к опасной черте. Однако в ее положении это мало что изменит. Мэдди по-прежнему останется его должницей. Если, конечно, они не переспят. Воспользуется ли она такой скандальной возмущенностью обрести свободу и хватит ли у нее мужества добровольно отдаться мужчине, причинившему ей столько страданий? Мэдди снова представила себе долговую тюрьму и бракосочетание с ее мучителем. Выбор невелик.

— Договорились, — выдохнула она наконец.

Брок, чуть помедлив, отпустил ее. Мэдди вдруг ощутила полную незащищенность перед Бромом, и ее бросило в дрожь. Он может сделать с ней все, что пожелает. Молодая женщина скрестила руки на груди, словно это могло ее защитить от его откровенных взглядов. Брок буквально раздевал ее глазами.

— Завтра придешь? — спросила она, стараясь скрыть дрожь в голосе.

— Зачем ждать завтра? — спросил он с недвусмысленной ухмылкой.

Она настороженно наблюдала, как он отодвигает от столика легкое деревянное кресло с гнутой спинкой и усаживается на него. Чуть поерзав на сиденье, как будто проверяя, выдержит ли оно его вес, Брок наконец поднял на Мэдди глаза и расплылся в улыбке.

— Иди-ка сюда, — поманил он ее указательным пальцем. Мэдди это не понравилось. Еще меньше ей понравилось то, как он себя сейчас вел. Он что, собирается овладеть ею в этом дурацком кресле? Но как ни странно, эта перспектива показалась Мэдди весьма соблазнительной, хотя и постыдной.

— Нет, — покачала она головой.

Брок насмешливо выпятил губы, и Мэдди захотелось их поцеловать.

— Хорошие любовницы так не отвечают.

— Ты сам только что сказал, что любовница тебе не нужна.

— Верно, — кивнул Брок. — Но если ты решила ею стать, то должна вести себя соответствующим образом. Ты не уложишь меня в постель, если я не буду иметь возможности к тебе прикасаться.

Что ж, он прав. Придется позволить ему прикасаться к ней так, как он пожелает, и там, где ему вздумается. Да, она знала, что, если станет его любовницей, он будет ее трогать. Но ради собственного удовольствия, а не для того чтобы соблазнить ее.

— Иди ко мне, — снова позвал он ее.

Колени у Мэдди дрожали, когда она стала приближаться к Броку. Она глубоко вдохнула,

набираясь мужества и смелости. Сердце бешено колотилось, во рту пересохло.

Брок быстро наклонился, схватил ее за щиколотки, провел руками по икрам. На миг накрыл ладонями ее колени, затем двинулся вверх по ее бедрам, задрал ей юбки выше талии. Мэдди остолбенела.

Обхватив молодую женщину за талию, Брок усадил ее лицом к себе на колени. Мэдди едва слышно ахнула. Однако он уже убрал руки, и ее юбки с тихим шелестом накрыли и ее ноги, и его.

Брок обнял ее и прижал к себе. Низом живота она почувствовала силу его желания и затрепетала. Брок не отрывал от нее горящего взгляда, а с губ его не сходила усмешка.

Мэдди захотелось, раскрыться ему навстречу подобно цветку, который радостно встречает первые лучи восходящего солнца, испытать наслаждение. Зажмурившись, Мэдди твердила себе, что нельзя поддаваться соблазну, хотя уже поддалась ему.

Брок прильнул губами к ее губам, и на какой-то миг мир вокруг словно перестал существовать. Брок обхватил горячими ладонями ее лицо, не прерывая поцелуя, настойчиво и осторожно отыскивая языком путь в глубину ее горячего влажного рта. Мэдди застонала. В следующий момент Брок расстегнул ей платье, стянул его с плеч и опустил до пояса.

Его ладони накрыли ее приподнятые корсетом полунагие груди, длинные и сильные пальцы крепко обхватили тугие полушария и стали медленно их сжимать. Подушечками больших пальцев Брок принялся гладить соски, которые тут же напряглись, заставив Мэдди в очередной раз издать стон.

Ни разу в жизни Мэдди не чувствовала себя такой... такой развратной. Молодая женщина немного прогнулась, подставляя под желанную ласку истосковавшиеся по мужским рукам груди. Какое же это было наслаждение!

— Мэдди, сколько же на тебе одежек? — пробормотал Брок, расстегивая корсет. Ему это удалось на удивление быстро, и, сняв его, он потянулся к розовым ленточкам нижней рубашки. Неуловимым движением он их развязал, и рубашка из тонкой ткани распахнулась, открывая ее груди во всей их ослепительной красоте. Прежде чем она сообразила, что ей сказать, Брок резким движением одернул рубашку вниз, протянул руку, взял снизу ее правую грудь, приподнял и припал губами к нежной плоти. Когда же он втянул в рот тугой сосок, жар заструился вниз, в ее лоно.

“Такого не бывает”, — мелькнуло у Мэдди в голове, но Брок тут же доказал ей, что бывает. Он легонько принялся покусывать оба ее соска, и Мэдди поняла, что еще немного и она обезумеет от желания. Тихо вскрикнув, молодая женщина, не сдерживая себя, выгнулась назад, подставив груди его волшебным губам.

Господи, где только он научился такому?!

Теперь у нее между бедрами жарко пульсировал тугой ком сладострастия, с каждой лаской Брока становившийся все более тугим и мучительным. Она попыталась крепче обхватить Брока ногами, но этому помешали спинка и сиденье кресла. Тогда она бесстыдно прижалась низом живота к его мужскому естеству, которое теперь обрело полную силу, и принялась тереться лоном о плоть, бормоча имя Брока.

— Мэдди, чего ты хочешь? — спросил Тейлор.

В ответ она лишь жалобно простонала.

— Скажи — сразу станет легче, — посоветовал Брок, легонько потерев копчиком языка тугие бутоны ее сосков. — Говори...

— Тебя, — выдохнула Мэдди, — Хочу тебя.

Брок сунул руки ей под юбки, погладил бедра, и Мэдди вздрогнула, как от ожога. Потом потянулся, чтобы расстегнуть брюки, и остановился.

— Попроси меня, — потребовал он прерывающимся голосом и, обхватив ее за ягодицы, крепко прижал Мэдди к своей переполненной любовной силой плоти.

Горячая мучительная тяжесть в лоне стала непереносимой.

— Брок, люби меня, люби сейчас, сейчас!

Мэдди расстегнула ему рубаху и, обхватив его за плечи, жадно приникла к его голой груди.

Брок наклонил голову, провел губами по ее шее и выдохнул ей в ухо:

— Да, Мэдди, да. — И тихо зашептал: — Я никогда не устану любить тебя, всякий раз я буду дарить тебе небесное наслаждение, сладкая моя Мэдди. Как только ты согласишься выйти за меня замуж.

— Что? Что ты сказал? — ошеломленно переспросила Мэдди.

— Выходи за меня замуж и до конца своих дней каждую ночь будешь на вершине блаженства.

Слова наконец пробились сквозь мглу страсти и дошли до Мэдди. Он все это делал ради того, чтобы соблазнить ее, чтобы она потеряла от страсти голову и согласилась на брак. Господи, как только ему удалось довести ее до такого состояния, что, полураздетая, она оказалась в его объятиях?

Тяжело дыша, она слезла с его колен и, торопливо натягивая нижнюю рубашку, бросила на Брока разъяренный взгляд.

— Выйти замуж? Но для этого ты должен очень сильно желать меня.

Брок поднялся с кресла. Мэдди с ужасом заметила, что в порыве страсти оборвала ему на рубахе чуть ли не все пуговицы. На глаза навернулись слезы.

— О чем ты говоришь, Мэдди? Ты же видишь, что я на самом деле желаю тебя.

Он сжал кулак и легонько провел костяшками пальцев по набухшим соскам. Желание вспыхнуло с такой силой, что Мэдди прикусила губу.

— Сладкая моя Мэдди, я жду ответа на мой вопрос. Ты выйдешь за меня замуж?

Пять лет назад он не постеснялся предать ее ради собственной выгоды. Вот и сейчас задумал жениться, преследуя свои цели. Не выйдет, ее теперь не проведешь. Она сделала несколько торопливых шагов назад и, судорожно завязывая тесемки на нижней рубашке, бросила ему в лицо:

— Нет!

Лицо Брока исказилось от гнева, однако было очевидно, что ее ответ для него не стал неожиданностью.

— Тогда тебе придется ответить на свой собственный вопрос.

С этими словами он, даже не потрудившись привести себя в порядок, набросил на плечи пальто, подхватил лежавшие на столе перчатки, открыл входную дверь и исчез в ночной темноте.

Лишь когда они вошли в особняк лорда Мура и направились к танцевальному залу, Брок поверил, что Мэдди приняла его приглашение. Он был уверен, что последует незамедлительный отказ, едва приглашение от племянника ее матери будет получено. Более того, Брок нисколько не сомневался, что, даже согласившись прибыть на бал, Мэдди сделает все возможное и невозможное, чтобы избежать встречи с ним, не говоря уже о том, чтобы

отправиться вместе. Он полагал, что его вчерашня коротенькая и нейтральная записка была неплохой задумкой, поскольку оставляла Мэдди совсем мало времени на раздумья. То, что к записке был приложен очень дорогой вечерний туалет из ткани необычного бронзового цвета, оказалось отнюдь не лишним. Вкус ее груди все еще оставался у него на губах, и он, появившись сейчас такая возможность, почти был готов отправиться с Мэдди в тот проклятый коттедж. К несчастью, три предыдущих дня он обрек себя на воздержание от любовных утех, что привело к бессонным ночам и неуместным любовным фантазиям, которые посещали его на протяжении дня в самые неподходящие моменты. Он толком не смог переговорить с мистером Стивенсоном, блестящим железнодорожным инженером.

Брок нисколько не сомневался, что, окажись он с Мэдди наедине, все его бастионы весьма быстро рухнут. То, как она страстно откликнулась на его ласки, будоражило кровь. Похоже, до него ни один мужчина не пробуждал в ней такую страсть.

Когда они вошли в зал, дворецкий торжественно объявил:

— Виконтесса Вулкотт и мистер Брок Тейлор.

Все взоры устремились на них. Мэдди поджала губы и гордо вскинула голову. Брок привлек ее к себе. Пусть свет видит их вместе, привыкает к мысли о том, что рядом с ним, по его правую руку, женщина из их круга.

Леди Мур уже спешила к ним навстречу, пробираясь через довольно плотно толпящихся гостей.

— Леди Вулкотт, как я рада вас видеть! Наконец-то вы выбрались из своего Хэмпстеда.

Мэдди ответила вежливой улыбкой и надела маску отстраненной любезности.

— Ваш бал я никак не могла пропустить. С нашей последней встречи прошли годы. Вы знакомы с мистером Тейлором?

— Не имею чести, — чопорно ответила леди Мур. Мэдди повернулась к Броку:

— Мистер Тейлор, позвольте представить вам леди Мур.

Брок поднес руку хозяйки к губам.

— Польщен знакомством с вами, миледи.

— Рада видеть вас, мистер Тейлор, — кивнула леди Мур, поспешила убрать руку и снова повернулась к Мэдди, словно Тейлора здесь и не было.

Мэдди с трудом сдержала улыбку. Пренебрежительное обхождение с Броком было здесь более чем оправданным. Если Тейлор полагал, что в свете его встретят с распростертыми объятиями, тогда он сама наивность и простодушие. Если же вознамерился выставить себя глупцом, она не будет ему мешать.

— Как поживает наша малышка Эми? — спросила леди Мур.

— Прекрасно. Непоседа и болтушка, каких свет не видывал. И красавица.

— Замечательно. Прохладительные напитки вон там. — Она жестом указала в сторону дальнего конца зала, где были расставлены столы с напитками, деликатесами и сладостями. — Прошу меня извинить, надо встречать гостей. — Леди Мзф повернулась к ним спиной и поспешила исчезнуть в толпе.

— Я к ней в любимцы не попал, — криво усмехнулся Брок.

— А чего, собственно, ты ожидал? Все озадачены твоим появлением.

Оглядевшись, Брок увидел, что все их с любопытством разглядывают. Дамы перешептывались. Брок рассмеялся:

— Знаешь, что нам сейчас нужно сделать?

— Уйти? — с надеждой предположила Мэдди.

— Нет, что ты! Мы пойдем танцевать, — ухмыльнулся Брок.

Он повел ее в центр зала, где уже стояли пары, готовые к вальсу. Грянул оркестр, и они закружились в танце.

— Где ты так хорошо научился танцевать? — явно удивленная, поинтересовалась Мэдди.

Брок уже готов был признаться, что, разбогатев, нанимал людей, чтобы обучиться хорошим манерам. Впрочем, зачем еще раз напоминать ей о том, что он рожден в бедности? И Брок, уклонившись от ответа, прошептал ей на ухо:

— Мэдди, ты прекрасна.

Она ответила настороженным взглядом.

— По-моему, нам все же лучше уйти.

— Глупости, — отмахнулся он и привлек ее к себе. — Я только-только начал входить в роль.

Ближе к вечеру Брок наконец решил подойти к карточному столу. Там расположились герцог Кропторн и незнакомый Броку аристократ. Тейлор сел на свободный стул рядом с герцогом, чья помощь — и деньги! — были ему просто необходимы, чтобы закончить строительство железной дороги. Поначалу Кропторн даже не взглянул на Тейлора. Черные волосы с идеальным пробором, обрюзгшее, однако надменное породистое лицо, густые черные брови, черные глаза, равнодушный взгляд. Одежда дорогая, модная, но предельно строгая. Герцог славился тем, что никогда не позволял себе впутываться в сомнительные предприятия во избежание малейших поводов для сплетен. Придерживался он этого правила неукоснительно.

Вполне может статься, что герцог вообще предпочтет отказаться от общения с ним. Дело в том, что, сев рядом, Тейлор беспардонно нарушил принятые правила приличия и на протяжении столетий установленный этикет.

— На сегодня с меня хватит, — неожиданно пробурчал Кропторн, небрежно бросив карты на стол. — Чертовски не везет.

Сидевший напротив него джентльмен самодовольно ухмыльнулся и с явным удовольствием сгреб солидный выигрыш.

— Да, ваша честь, вам бы везение в картах вашего батюшки, упокой Господи его душу. Вот уж кому везло так везло.

— Я карты никогда не передергиваю. — Джентльмен засуетился, попрощался и поспешил ретироваться.

— Возможно, я принесу вам удачу, — негромко произнес Брок в тягостной тишине.

Кропторн медленно повернул голову и остановил на нем тяжелый взгляд.

— В самом деле, мистер Тейлор?

От неожиданности Брок потерял дар речи. Скрыть изумление он явно не сумел, потому что герцог издал довольный смешок:

— Да-да, мистер Тейлор, мне известно, кто вы такой.

Брок оторопело смотрел на герцога, пытаясь догадаться, каким образом тому стало известно его имя. Впрочем, это не имеет никакого значения, подумал Брок. Ему предоставляется шанс, и надо им воспользоваться.

— Я в замешательстве, — честно признался он.

— Не стоит, мистер Тейлор. Любому захочется узнать побольше о человеке, у которого

деньги плодятся подобно кроликам, даже быстрее. Что-нибудь выпьете? — Герцог подозвал слугу.

— Конечно, спасибо.

Брок взял с подноса бокал с ледяным шампанским и сделал глоток.

— И как же вы собираетесь изменить мою удачу к лучшему, мистер Тейлор? — перешел прямо к делу Кропторн.

— Железная дорога. Лондон — Бирмингем. Я ищу делового партнера.

Кропторн в ответ промолчал, обдумывая предложение.

— Для промышленника возможности безграничные, — продолжал Брок. — Купе для пассажиров первого класса можно сделать просто роскошным. Плата за проезд соответствующая. Мы могли бы организовать проезд и вторым классом для рабочего люда. Железнодорожную линию вполне можно протянуть до границы с Шотландией, а возможно, и до Эдинбурга. Вдоль всего пути следования отстроим доходные гостиницы. Через пару лет все будет в отличном рабочем состоянии. Я консультировался с инженерами, торговцами. Ничуть не сомневаюсь, что через два-три года вы вернете вложенные деньги и получите солидную прибыль.

— Начинать дело стоит немалых денег, — заметил Кропторн.

— Такой высокой прибыли не получить нигде, — возразил Брок. — Я нанял блестящего инженера, мистера Роберта Стивенсона. Он сконструировал новый паровоз, который оставит далеко позади все, что сейчас используется.

— Так-так...

— С правами на землю все улажено, дело теперь только за денежными средствами. — “И за согласием Мэдди стать его женой”, — подумал Брок. — Я добился необходимой королевской санкции: участки, отведенные под строительство, тщательно изучены, а проект самой железной дороги закончен и утвержден.

— Впечатляет, — равнодушно заметил герцог.

— По железным дорогам уже начинают ездить. Прибыль на вложенный капитал будет высока. Это наше будущее.

— Почему я?

— Когда я узнал о ваших неприятностях с рудниками, то подумал, что вам может понадобиться удачное и прибыльное вложение денег.

Губы Кропторна искривила циничная усмешка.

— Откуда вы об этом узнали? Я на сей счет не очень распространялся.

Брок пожал плечами и, в свою очередь, усмехнулся:

— Скажем так — узнавать о такого рода делах заложено в моей натуре.

— Хорошо, я подумаю, — кивнул наконец Кропторн.

Сдержав вздох облегчения, Брок извлек из кармана вит зитку и протянул герцогу:

— Сообщите мне о вашем решении, но не тяните. Число конкурентов растет с каждым днем.

Откланявшись, Брок отправился на поиски Мэдди и сразу увидел ее благодаря цвету платья. Оглядевшись, Брок с гордостью заметил, что она единственная женщина в этом сборище великосветских гостей, которой такое платье к лицу.

Рядом с Мэдди стояла высокая женщина с пышными каштановыми волосами, одетая в бледно-розовое платье, цвет, который Брок не выносил. Дамы беседовали, и, судя по выражению лица Мэдди, беседа была не из приятных. Брок незаметно подошел ближе и стал

прислушиваться.

— Всего за какой-то час ты на недели дала пищу для сплетен, — шипела собеседница Мэдди. — Все только и делают, что пялятся и перешептываются. А леди Личфилд все время бросает на меня неодобрительные взгляды. Ты же знаешь, если она отвергнет меня, весь сезон рухнет. Рухнет, понимаешь? Колин перевернулся бы в гробу, если бы увидел этот фарс.

— Роберта, леди Личфилд каждый сезон кого-нибудь отвергает. Ты не первая и не последняя. Что до твоего брата, он вот уже три года как скончался. Его здесь нет, и он, как и ты, никак не может повлиять на то, что я делаю.

— Другого я от тебя и не ожидала, особенно если учесть, что и при жизни Колина его мнение тебя мало волновало. Я его сестра, и он делился со мной. Поэтому я знаю, что тебе с самого начала было на него глубоко наплевать!

Брок застыл на месте. Выходит, Мэдди не любила Седжуика? Тогда какую дьявола она вышла замуж за этого хлыща, не дождавшись возвращения Брока? “Положение в обществе”, — напомнило Броку уязвленное самолюбие. Титул. Голубая, кровь.

— А ты, Роберта, сильно убивалась по своему Уоллесу? — с вызовом спросила Мэдди.

— К твоему сведению, мой покойный муж был в два раза старше меня и мы поженились по обоюдному согласию. Ты же вышла замуж за Колина только потому, что решила, будто он богат, и захотела стать виконтессой.

Мэдди промолчала, и Брок подумал, что в чем-то Роберта недалека от истины.

Сестра Колина была в ярости.

— Чего ради ты притащила сюда мистера Тейлора? Ведь он рядом не стоял с Седжуиками, чье имя ты все еще носишь.

— Я пришла сюда повидаться с леди Мур. — Голос Мэдди дрогнул. — Что и зачем я делаю — не твоего ума дело, Роберта.

— Так этот Тейлор из слуг! Из твоих слуг, между прочим! Как это отразится на репутации Седжуиков, на моей репутации?

— Знаешь, Роберта, ты уверена, что все происходящее в мире касается лично тебя. Но ты глубоко заблуждаешься. И в один прекрасный день поймешь это. — Мэдди повернулась и едва не налетела на Брока. — Давай уйдем отсюда. — Она схватила его за руку.

— Вид у тебя усталый. — Она невесело рассмеялась:

— Все из-за Роберты.

Когда наконец они вышли на улицу, Брок с удивлением подумал, что полон решимости защитить Мэдди от нападков семейства, ради которого она бросила его. С чего бы ему так печься о леди Вулкотт?

Кент Уэйнрайт, виконт Белвик, наблюдал затем, каким взглядом провожает леди Дадли уходившего с бала Брока Тейлора и его даму. Виконт ухмыльнулся, когда леди в ярости затрясла головой, рискуя испортить прическу.

Виконт Белвик отступил на несколько шагов, неслышно подошел к Роберте сзади и, наклонившись к ее уху, прошептал:

— Какой скандал...

Роберта, как ужаленная, обернулась.

— Что?! О, это вы, лорд Белвик. Простите, я вас не заметила.

— Ничего-ничего. — Он взял ее руку и поднес к губам. — Я сказал: какой скандал — появление на великосветском балу этого Брока Тейлора.

— Именно об этом я и сказала моей невестке! Но она слушать не стала, ей на меня наплевать.

Неужели? Значит, дама, которую сопровождал Брок, это Мэдлин Седжуик. Весьма, весьма интересно. Говорят, Брок Тейлор в свое время служил на конюшне у покойного лорда Эйвзбери, отца леди Мэдлин, и его выгнали, не дав никаких рекомендаций. Лорду Эйвзбери и в страшном сне не могло привидеться, что бывший помощник конюха будет соперничать с ним за право строительства первой в Англии железной дороги.

Слава Богу, что он взял себе за правило не забывать ни одной сплетни. Никогда не угадаешь, когда вся эта пикантная мелочевка может понадобится. “То же самое и с людьми”, — подумал он, искоса поглядывая на Роберту. Учитывая ее родственные отношения с леди Вулкотт и тем самым косвенно с Броком Тейлором, не исключено, что ей известно нечто, о чем он пока не знает. А поскольку ходил слухок, будто за последние месяцы в постели леди Дадли побывал не один любовник, виконт не видел причин, которые могли бы воспрепятствовать ему утешить вдову.

— Леди Вулкотт не следовало бы вести себя подобным образом. Совершенно не считаясь с вашими чувствами.

Миндалевидные глаза Роберты наполнились слезами.

— Она ни в грош меня не ставит!

— Не терзайте себя так, миледи, — вполголоса заметил виконт, протянув Роберте свой носовой платок.

Леди Дадли промокнула глаза, деликатно высморкалась и со словами благодарности вернула платок Кенту. Тот протестующе выставил перед собой ладонь:

— Бога ради, миледи, оставьте его у себя, — и продолжил, понизив голос: — Вы сможете вернуть его мне завтра. Я с удовольствием заеду к вам с визитом. Может быть, у нас будет побольше времени для беседы?

Роберта скользнула взглядом по лицу виконта и улыбнулась. Леди Дадли была исключительно привлекательной, но до ужаса утомительной женщиной. Впрочем, он может пожертвовать несколькими ночами в ее постели ради возможности заработать целое состояние. А начать надо с устранения конкурента.

— С удовольствием побеседую с вами, виконт. — Кент улыбнулся и поцеловал ей руку, задержав ее дольше положенного.

— До встречи, миледи.

Глава 6

Брок приехал, облаченный в великолепного покроя вечерний фрак, с небрежно повязанным, немного сдвинутым вбок галстуком. Глаза его весело блестели.

Тейлор всегда нравился Мэдди: и сейчас, и тем более пять лет назад, когда служил на конюшне ее отца и голова его была переполнена массой честолюбивых планов и стремлением разбогатеть.

Он задержался на пороге, поглядывая на Мэдди с загадочной усмешкой. Молодая женщина ждала, на мгновение прикрыв глаза, моля Бога дать ей силы устоять перед искушением. Ведь она поклялась отомстить ему за то, что он бросил ее ради собственной выгоды. Но стоило Броку прикоснуться к ней, как Мэдди забывала обо всем на свете.

Уняв внутреннюю дрожь, Мэдди попыталась взять себя в руки. От пылкого и немного

неуклюжего любовника, которого она знала и помнила до сих пор, не осталось и следа. Счастье, которое он подарил ей тогда, шло прямо от сердца; Мэдди до сих пор помнила, что их души тогда слились. Плотские радости были и прошли, а ощущение необъятного счастья осталось. Господи, сколько восхитительных ночей они провели тогда вместе.

Мэдди вздрогнула и вернулась к действительности. Она поднялась с кресла — ноги у нее дрожали — и улыбнулась ему:

— Здравствуй, Брок. Рада тебя видеть.

— Добрый вечер, Мэдди. Шампанского?

Только сейчас она заметила, что Брок держит в руке бутылку.

— Мы же здесь не в высшем свете, — нахмурилась Мэдди.

— А что, пить шампанское положено только аристократам? — Брок поставил бутылку на стол и стал неспешно ее откупоривать.

— Вообще-то шампанское пьют по торжественным случаям, — заметила Мэдди.

Брок расплылся в улыбке:

— Зачем лишать себя удовольствия?

В самом деле, зачем? Пока Мэдди думала, что ответить, Брок откупорил бутылку. Из горлышка с легким шипением запузырилась пена. Брок засмеялся, извлек из карманов пальто два хрустальных бокала, поставил на стол и наполнил шампанским. Затем взял один и протянул Мэдди.

— За что пьем? За пари? Чтобы их было еще больше?

Мэдди взяла бокал, размышляя, до каких пределов может пойти наглость Брока. А также его дерзость. Приехал за полночь к предполагаемой любовнице, с которой не намерен предаваться любовным утехам. С довольным видом потягивает шампанское без какого-либо повода, дарит ей задорные завлекающие улыбки, а самый важный в ее жизни выбор превратил чуть ли не в шутку.

Тут она заметила, что Брок ждет ее тоста.

Собрав по крохам все свое бесстыдство она направилась к нему, вызываяще покачивая бедрами. Остановившись, посмотрела ему в глаза, положила ладонь ему на грудь и прошептала:

— Зачем пить за какие-то глупые пари? Есть хороший тост — за наслаждение.

Мэдди поднесла бокал к губам и залпом выпила, прижавшись бедром к ноге Брока и молясь, чтобы кровь у него в жилах побежала быстрее.

От выпитого шампанского по телу разлилось приятное тепло. Брок, не сводя с нее горящих глаз, кивнул:

— За наслаждение я никогда не отказываюсь выпить. — Он запрокинул голову и опустошил бокал. Мэдди наблюдала за ним. Выпили шампанское. Что дальше? Теперь Брок ответит ее на второй этаж, в спальню, чтобы предаться с ней ласкам до самого утра?

— Знаешь, Мэдди, меня сегодня что-то тянет поиграть.

Поиграть? Мэдди представила себе обнаженные тела, страстные поцелуи...

Брок вытащил колоду карт.

— Может быть, сгоняем партию в спекуляцию? — Броку вздумалось перекинуться в картишки?! Мэдди ошеломленно смотрела на него, гадая, что он задумал. Она хочет ему отдаться, а он достает из кармана колоду карт!

Мэдди прильнула к нему, ласково провела указательным пальцем по его щеке и дальше, к подбородку.

— Знаешь, карты — это удел чокнутых престарелых леди и занудных джентльменов. Давай займемся более интересными вещами.

Брок приподнял правую бровь, когда он опустил взгляд на ее грудь, Мэдди бросило в жар. Не может он сейчас не прикоснуться к ней. Она опустила руки, плечи отвела назад, чтобы грудь предстала перед ним во всей своей красе. Однако Брок отступил назад, отодвинул стул и сел за стол.

— Присоединяйся. — Он указал рукой на стул напротив себя. — Для меня партия в спекуляцию — одно удовольствие. Твоя ставка?

Мэдди медленно опустилась на стул и стала наблюдать, как ловко Брок сдает карты. Похоже, он затеял это всерьез. У нее душа изболелась, а он заставляет ее играть с ним в спекуляцию. С тяжелым вздохом Мэдди взяла свои карты.

— Сдающий заявляет двойную ставку. Таково правило.

Она бросила на него сердитый взгляд.

— Ты же знаешь, что мне нечего ставить на кон. — Он ответил ей откровенно насмешливой ухмылкой:

— Вот как? Ошибаешься.

— Ты хорошо знаешь, что денег у меня нет!

— Зато у тебя есть слова. И ответы, которые произносятся этими самыми словами. Если выиграешь ты, я отвечу на твой вопрос. Если выиграю я, ты ответишь мне на два.

— Два ответа? Это нечестно! — запротестовала Мэдди.

— Разве я сказал, что все будет по-честному? Теперь твоя ставка.

У Мэдди мелькнула было мысль отказаться от этой игры, но она тут же сообразила, что тем самым выведет Брока из себя. Если он хочет сыграть в эту дурацкую игру, Бога ради, она составит ему компанию. Пока он будет пребывать в хорошем настроении, всегда есть шанс стать его любовницей и спасти наконец и себя, и дочь. Избежать замужества и долговой тюрьмы.

И Мэдди без лишних слов вступила в игру. Брок оказался великолепным игроком, настоящим профессионалом. Он помнил все карты, вышедшие из игры, и те, что были у нее на руках. Не прошло и пяти минут, как игра закончилась.

— Итак, ты должна ответить мне на два вопроса.

Тон его Мэдди не понравился, и она, прищурившись, посмотрела на Брока:

— Что за вопросы? — Брок молчал.

— Спрашивай, не тяни, — потребовала Мэдди.

— Ты всегда была нетерпеливой, — рассмеялся Брок и, потянувшись через стол, провел кончиками пальцев по ее щеке.

Мэдди застыла. Когда-то он точно так же — полушутливо и ласково — прикасался то к ее щеке, то к подбородку. Что-то дрогнуло у нее в душе.

Мэдди уже подзабыла, как неожиданно может повести себя Брок. Колин слишком серьезно относился к жизни. И всегда был занят только собой. Поэтому Мэдди как правило удавалось предугадать все его намерения и ходы, даже самые хитроумные. Брок Тейлор оставался для нее тайной, загадкой. Вот только на губах долго держался вкус его поцелуев...

Мэдди заметила, как посерьезнело лицо Брока, как взгляд его ушел в себя... Возможно, ему тоже вспомнились те дни их чистой и всепоглощающей любви. Он пару раз кашлянул, и лицо его приняло непроницаемое выражение.

— Что у тебя надето под платьем?

Мэдди почувствовала, что краснеет, однако от ответа не ушла:

— Шелковая сорочка, которую ты мне прислал, подвязки и шелковые чулки.

Брок прикрыл глаза и охнул:

— Ты словно угадала мое желание.

Ну что ж, свое дело Брок сделал. После такого признания все внимание Мэдди было приковано к нему, к завораживающим переливам его низкого бархатистого голоса, к движению губ его крупного и влекущего к себе рта. Брок открыл глаза и посмотрел ей в лицо.

— До чего же мне хочется всю тебя исцеловать, заключить в объятия, овладеть тобой.

От этих его слов Мэдди на какое-то время потеряла чувство реальности. Желание припасть веем телом к Броку, крепко-крепко обнять, запрокинуть лицо, подставить его губам. Господи, да что же это такое? Почему ее так влечет к нему? Когда он рядом, у нее замирает сердце. Он для нее единственный мужчина, хотя и предал её.

К тому моменту, когда она вспомнила, что должна его соблазнить, дав возможность лицезреть то, что на ней надето под платьем, Брок задал второй вопрос:

— Как ты сюда приехала?

— Верхом.

Он нахмурился:

— Выехала из города до сумерек?

— Разумеется, нет. Я приготовила ужин тете Эдит и ее компаньонке Виме, поела вместе с ними, почитала Эми сказку и дождалась, когда она заснет. — Значит, ехала ты ночью, одна, через Хэмпстед-Хит? — Настойчивость его расспросов заставила Мэдди насторожиться.

— Сэр, я уже ответила не на два, а на три ваших вопроса. Мы так не договаривались.

Брок с беспокойством заметил:

— Ты ехала одна, в темноте, и путь этот проделываешь каждую ночь на протяжении последних двух недель. Ты хоть понимаешь, насколько это опасно? “Понимаю, я же не дурочка”, — возмутилась про себя Мэдди. Однако, оставаясь в Эшдауне, она никоим образом не могла соблазнить Брока, находившегося в Лондоне. Необходимость заставляла ее рисковать жизнью.

— Ведь там шляется куча бродяг, воров, трусливых негодяев, которые только и ждут такой лакомый кусочек, как ты!

Мэдди испытала досаду, смешанную с радостью. Брок не вправе ее осуждать, но он искренне о ней беспокоится.

— Ворам у меня нечего брать. А у бродяг со мной не будет никаких трудностей, если я их чем-либо смогу прельстить...

Брок прищурился:

— Значит, уезжаешь ты отсюда тоже в темноте? — Мэдди горделиво выпрямилась:

— Мне нужно быть дома до того, как проснется Эми, чтобы приготовить ей завтрак.

Брок не сводил с нее глаз.

— Немудрено, что у тебя такой усталый вид... Сколько времени тебе удастся поспать? Часа три? Четыре?

— Еще один вопрос, уже четвертый. — Брок поднялся из-за стола.

— Так больше продолжаться не может. Дело кончится тем, что либо на тебя нападут, либо ты заболеешь. И виноват в этом буду я.

Брок Тейлор опустился перед ней на колени, взял ее руки в свои, посмотрел ей в лицо. И столько заботы было в его взгляде, столько тревоги и сочувствия! У Мэдди защемило сердце. Перед ней снова был Брок того счастливого времени, когда они любили друг друга, когда он предугадывал каждое ее желание, каким-то непостижимым образом чувствовал каждое движение ее души.

Собравшись с силами, Мэдди едва слышно проговорила:

— Если со мной что-нибудь случится, не вини себя в этом...

— Нет, Мэдди!

— Ведь это я решила приезжать сюда.

— Ради меня! — воскликнул Брок и сжал ей руку. — Прекрати эту глупую, опасную игру и выходи за меня замуж.

Мэдди насторожилась. Нет, больше он ее не обманет. Брок — мастер говорить красивые слова. К тому же Мэдди по собственному горькому опыту знает, что такое замужество. Колин поначалу тоже был заботлив и предупредителен, но потом разочаровался в ней как в женщине, озлобился и возненавидел ее. Где гарантия, что с Броком все будет иначе? Брок проживет намного дольше Колина, который сам себя загнал в могилу.

— Нет, — после непродолжительного молчания покачала головой Мэдди. — Я предпочитаю приезжать сюда каждую ночь, согревать тебе постель и оставаться свободной от прочих обязанностей.

— Черт возьми, что за упрямство! Замужество решит кучу и твоих, и моих проблем, причем раз и навсегда!

— Нет, Брок. Я же сказала — нет. — Брок грубо выругался.

— Тогда я сниму для нас другой коттедж, поближе к дому. Хоть в Паддингтоне! Ты будешь уезжать из Эшдауна и возвращаться домой в моей карете.

— Мне не нужна твоя карета.

— Либо будет так, как я сейчас сказал, либо с пари покончено. И тогда замужество или долговая тюрьма. Тебе решать.

Мэдди высвободила руки и шагнула назад. Негодяй сейчас предстал перед ней во всей своей красе. Надменный, настырный, бессовестный. Ни перед чем не остановится в достижении своих подлых целей. И после этого он еще смеет оскорблять ее, называть упрямой?!

Впрочем, в том, что говорит Брок, есть здравый смысл. Каждую ночь Мэдди тряслась от страха, когда ехала через пустошь. Недосыпание пагубно отражалось на ее здоровье. К тому же она беспокоилась об Эми: коттедж находился слишком далеко.

— Ладно. Я согласна на другой коттедж. — Брок не сдержал глубокого вздоха.

— Хорошо. Завтра поищу варианты.

С этими словами Брок, не взглянув ни на карты, валявшиеся на столе, ни на недопитое шампанское, направился к двери.

— погоди! Ты уходишь?! Мы же не...

Мэдди не могла найти нужных слов, запнулась и густо покраснела.

Брок остановился, обернулся и посмотрел на нее с легкой ироничной усмешкой. Затем подошел к ней, и у Мэдди перехватило дыхание. Он заглянул ей в лицо, и она вдохнула едва заметный приятный аромат незнакомого ей мужского одеколona. Однако прикоснуться к ней он не стал.

— Сладкая моя Мэдди, завтра ночью увидимся, а сейчас отправляйся домой и

хорошенько выпипись.

Он направился к двери и, не обернувшись, вышел.

Мэдди так и осталась стоять у стола, обуреваемая противоречивыми чувствами. Злость на высокомерие Брока, радость от того, что он о ней заботился. Брок Тейлор о ней заботился! Этого Мэдди не могла отрицать.

Два дня спустя, ближе к вечеру, Брок сидел в отделанном панелями орехового дерева рабочем кабинете герцога Кропторна. Он встретился с Кропторном сразу же, как только получил приглашение. Титулованный джентльмен потребовал, чтобы Брок обращался к нему как пожелает, только не “ваша честь”. Кропторн не хотел, чтобы между будущими деловыми партнерами был даже намек на неравенство. И сейчас Брок с волнением излагал свои предложения по строительству железной дороги.

Два часа спустя Брок наконец умолк и выжидательно посмотрел на герцога, который за все это время не проронил ни слова.

— Насколько я понимаю, — заговорил герцог, — вы продумали все до мельчайших деталей. — Он провел рукой по волосам. — Впечатляет, отрицать не могу.

— За пять лет ваши пятьдесят тысяч фунтов превратятся в двести тысяч, я не сомневаюсь в этом, — заверил его Брок.

Железнодорожная компания Брока будет лучшей в Англии, тысячи пассажиров каждый год, прибыли па вложенные капиталы будут расти как на дрожжах. Его имя станет одним из самых уважаемых в финансовых кругах Сити. Его богатство положит конец пренебрежению со стороны снобов лондонского высшего света. Дело будет процветать. Все потраченное и вложенное вернется сторицей.

А главное — что бы ни случилось, — он будет вместе с Мэдди и они никогда больше не расстанутся.

“Каждую полночь я буду ждать тебя здесь...” Брок прогнал эти мысли. Он должен думать только о деле.

— Вы весьма убедительно говорите о будущих прибылях, — заметил с задумчивым видом Кропторн.

— Конечно, — кивнул Брок, наклонился вперед и, поставив локти на колени, пристально посмотрел в глаза герцогу. — Деловые люди желают получать прибыль от дешевых перевозок их товаров. Мелкопоместные дворяне любят путешествовать со всеми удобствами. Рабочим надо вовремя добраться до места работы. На этом можно заработать целое состояние.

— Полагаю, вы правы, Тейлор. Вы, кажется, говорили, что с землей вопрос решен?

“Я хочу, чтобы ты стал моим любовником...”

Черт! Опять не вовремя! Впрочем, же совсем так. Разговор с хозяином кабинета лишь подтверждал его правоту — он не сможет быть вместе с Мэдди до тех пор, пока их не обвенчают. Без Кропторна и без брака с Мэдди все его мечты пойдут прахом.

Тут Брок вспомнил, что Кропторн ждет его ответа. Он не смог бы объяснить, почему буквально одержим стремлением сочетаться браком с Мэдди. Но лгать и изворачиваться ему не хотелось.

— Остался последний участок земли, этим я сейчас как раз и занимаюсь. — “Каждый день, начиная с полуночи”, — хмыкнул про себя Брок. — Он скоро тоже станет нашим.

— Держите меня в курсе.

— Конечно, — кивнул Брок.

Кропторн поднялся и протянул Броку руку:

— Считайте, что у вас появился партнер.

Брок ответил крепким рукопожатием:

— Вы об этом не пожалеете, Кропторн.

— Не сомневаюсь.

Когда Брок вышел от герцога, у него было ощущение, будто он еще на шаг приблизился к своей сокровенной мечте о богатстве. И уважении людей. Теперь о бедности можно было забыть, как о страшном сне.

Успех свой Брок Тейлор отметил в ресторане, заказав себе роскошный обед. Суп-жюльен, тефтели из лобстера, компот из свежих вишен, выдержанная португальская мадера. Откушав, он направился к себе в контору на Принсес-стрит, что в паре шагов от “старой леди с Тредкидл-стрит” — Банка Англии.

Мэдди все никак не шла у него из головы. Кончики пальцев помнили теплую шелковистость ее кожи, память то и дело выносила из-своих тайников воспоминания о моментах сладостных любовных объятий, о райском блаженстве обоюдной близости. Бессильная ярость душила его от одной, только мысли о том, как отвратительный Седжуик принуждал Мэдди отдаваться ему, чтобы он мог исполнить свой, супружеский долг. Подлец! Желание этой женщины временами становилось, настолько, неодолимым, что Брок был, почти тотов, позабыв обо всем, сделать ее своей любовницей. Тряхнув головой, Брок в очередной раз выбросил из головы все эти мысли и погрузился в весеннюю суматоху Лондона.

Спустя час Брок огляделся вокруг и с изумлением увидел, что заехал на своем фаэтоне туда, куда поклялся никогда больше не возвращаться. Здесь прошло его детство.

Как и прежде, вокруг царила неприкрытая нищета. Из сточных канав разлило нечистотами, в воздухе стоял едкий привкус дурно приготовленной еды, а кривые и донельзя грязные улочки вели в никуда. Какого черта его занесло на Финч-стрит? Он поспешил убраться отсюда в поисках лучшей доли, едва ему исполнилось шестнадцать. Но раз уж он здесь оказался, может быть, стоит вспомнить, что он тогда здесь оставил?

Брок тронул поводья, и фаэтон неспешно покатыл вверх по узкой дороге, пока не оказался напротив многоквартирного жилого дома, в котором он жил в свое время. В этот час на улице почти никого не было, кроме двух мальчишек-малолеток, которые скорее всего приторговывали из-под полы дешевым джином. На противоположной стороне, чуть наискосок от него, стояла у забора старая проститутка, тщетно надеясь заработать на бутылочку этого самого джина, чтобы хоть немного скрасить неприглядность своей нищей жизни. Мимо вприпрыжку пробежала большеглазая девчонка лет шести, крепко сжимая в руке несколько свечных огарков, которые ей так и не удалось продать. Дома ее ждала изнуренная непосильным трудом мать и пустой стол.

— Девочка, подожди, — окликнул ее Брок.

Она остановилась как вкопанная, испуганно округлив глаза.

— Не продаюсь я.

Господи. Такая малышка, а уже знает все ужасы этой жизни. У Брока заныло сердце. Он напрочь успел забыть, что такое настоящая беспросветная нищета, особенно для детей.

Он заставил себя посмотреть в грустное чумазое личико.

— Сколько просишь за эти свечки? Хочу их купить. — Девочка растерянно заморгала,

не веря своим ушам.

— Крона.

— Твое последнее слово? — ласково переспросил Брок.

— Ну... это... крона да десять пенсов в самый раз.

Брок сунул руку в карман пальто и вытащил два соверена. Девочка положила огарки на сиденье рядом с Броком и протянула сложенные вместе ладошки за мелочью. Увидев два блестящих кружочка, мерцавших в бледном свете полной луны, она остолбенела, и лицо ее озарилось радостью. “Ужас ведь в том, — подумалось Броку, — что столько денег она и за месяц не заработает”.

— Ух ты, сэр. Никогда не видала столько монет зараз. — Брок сглотнул подступивший к горлу комок.

— Звать тебя как?

Она снова бросила на него боязливый и настороженный взгляд:

— Молли, сэр.

— Живешь здесь? — Брок показал рукой на дом, который в свое время был и его пристанищем.

— Ага, сэр. — Подозрение дурного так и звенело в ее голоске. — Так ведь я не продаюсь, сэр.

— Никогда этого не делай, Молли.

Броку хотелось сказать гораздо больше, но слова застряли в горле.

Его собственное прошлое, которое он ненавидел всей душой, сейчас ухмылялось ему в лицо.

— Ладно, сэр.

В глазах и в голосе Молли вдруг появилась торжественность, а ответ прозвучал как клятва. Брок знал, что теперь это личико будет долго стоять у него перед глазами.

Кивнув на прощание, он направил фаэтон в западные районы Лондона, туда, где глаз радовали чистенькие виллы и городские особняки, выстроившиеся вдоль улиц Мейфэра, где Брок сейчас жил. Впрочем, спать Броку расхотелось, и он, не заезжая домой, направился на северо-запад, невзирая на то что вдруг резко похолодало и от ледяного ветра у него озябли руки и ноги.

В конце концов он оказался на пороге коттеджа Мэдди. Вынул карманные часы, бросил взгляд — без трех минут пополуночи. Дверь открылась легко и, как всегда, с громким скрипом.

— Мэдди? — окликнул он из прихожей.

— Я у камина, — откликнулась молодая женщина.

Брок задержался в гостиной, чтобы раздеться, и, стаскивая перчатки, поинтересовался:

— Дом в Паддингтоне, который я присмотрел, подходит?

— Такая роскошь нам вообще-то ни к чему.

Брок в ответ пробурчал что-то невнятное и продолжил расспросы:

— Моя карета сегодня за тобой заезжала?

— Да, в десять.

Ему снова вспомнилась Молли, и он подумал: наестся ли она сегодня наконец досыта и тепло ли ей будет спать в кровати?

— Эми? Как она?

Мэдди ответила не сразу. Видимо, не расслышала вопроса, и Брок повторил его.

— С ней все хорошо. Малышка уже спит.

А бедная Молли, наверное, еще не ложилась, потому что занята домашними делами, несмотря на то что целый день с самого раннего утра провела на ногах. Брок скрипнул зубами и отогнал мрачное видение. Он вдруг понял, что когда вспоминает Молли, то не столь страстно желает влекущее тело Мэдди. Бросив сюртук на ближайший стул, он наконец прошел из прихожей в коридор, завернул за угол и оказался в гостиной. Шагнув через порог, направился к небольшому камину, в котором потрескивал огонь, когда заметил валявшиеся на ковре женские туфли, разложенные на кресле корсет и нижнюю рубашку. Что за черт?..

В этот момент Брок и увидел свою предполагаемую любовницу, расположившуюся на софе, и понял, что теперь только Мэдди будет занимать его мысли. Ни о чем другом он не сможет думать.

Отблески огня в камине весело играли на молочно-белых изгибах ее нагих бедер, танцевали во впадине живота и на круглых холмах груди, прикрытых лишь кружевным бельем, которое Брок ей купил. Все это венчала чарующая, колдовская улыбка Мэдди. Брок судорожно сглотнул.

— Мэдди?

— Ты сказал, что на мне слишком много одежды, — с невинным видом ответила Мэдди.

Чтоб ему пусто было! О чем он только думал, болтливый ИДИОТ?! Но когда Мэдди легко поднялась с софы и все ее прелести предстали его взору, Брок возблагодарил небеса за свою болтливость.

— Ты говорил, что мечтаешь увидеть меня в этом нижнем белье.

Неужели он так и сказал?

Брок устремился к стоявшей перед ним женщине.

Он обнял ее за талию, потянулся к ее губам и накрыл их жарким поцелуем. Мысли исчезли, осталось только желание ласкать, ласкать и ласкать это тело, упиваться его совершенством. Не сдержав стона, Брок прижал ее к себе и почувствовал у себя на груди тугие полушария ее груди. Они стукнулись друг о друга коленками. Брок обхватил рукой Мэдди за затылок, вторая рука скользнула вниз и легла на правую ягодицу. Он уже приготовился сполна насладиться долгим и сладким поцелуем, когда Мэдди вдруг решительно отстранилась и стала расстегивать на нем рубашку. Раздев его до пояса, она принялась легонько касаться кончиками пальцев его кожи, покрыла поцелуями его грудь, касаясь губами то сосков, то пупка. Господи! Как же ему справиться с этим? И нужно ли?

— Мэдди, — выдохнул он.

Мэдди снова потянулась к его губам. Он слышал, как громко колотится ее сердце. Ее язык нежно прошелся по его нижней губе.

— Что, Брок?

Ее шепот был подобен окатившей его жаркой волне. Сейчас он оторвется от нее, сейчас соберется с силами и прекратит это наваждение, только еще один поцелуй, еще одно прикосновение к ее горячей и нежной коже.

Брок снова прильнул к ее губам, упиваясь сладостным нектаром поцелуя. Ладони Мэдди скользили по его спине, распаяя желание, даря томительно-сладостную боль желанного, но неосуществленного. Она всем телом прижималась к нему, ощущая, как сильно он ее желает.

Брок взял ее руку и положил на свою возбужденную плоть, и, помедлив, Мэдди обхватила ее через брюки, легонько сжала, затем принялась расстегивать ему брюки.

Освобожденная плоть вздыбилась и слегка подрагивала. Когда пальцы Мэдди обхватили его мужское начало, это было как мучительный ожог наслаждения. “Пытка, — мелькнуло в голове у Брока, — счастливейшая пытка”. Боже, какие ловкие и умелые у нее пальцы!

Брок снова приник к ее губам. Мэдди продолжала ласкать его плоть. Брок застонал. Сейчас он сорвет с нее это проклятое нижнее белье и введет свой корабль любви в жаркую влажную любовную бухту.

Нет. Он не должен.

В голове промелькнули мысли о железной дороге, о земельных участках, о Кропторне, настоятельно просившем не огорчать его. Перед глазами вдруг возникло личико Молли.

Брок оторвался от губ Мэдди.

— Все. Хватит.

Мэдди как будто не слышала. Провела губами по его подбородку, снова отыскивала губы. Брок резко отдернул голову.

— Мэдди, прекрати. Я не возьму тебя до тех пор, пока ты не выйдешь за меня.

— Брок, люби меня сейчас, — прошептала Мэдди, словно не слыша его. — Ложись со мной. Здесь. Сейчас.

Высвободившись из ее объятий, Брок отступил назад и, чертыхаясь, принялся приводить себя в порядок.

— На сегодня достаточно, — проговорил он уже более спокойным тоном и, повернувшись, устремился к выходу.

Глава 7

Прошло довольно много времени со дня бала у леди Мур, когда к Мэдди прибыла с визитом Роберта. Мэдди недолюбливала ее.

Скрипнув зубами, Мэдди спустилась вниз. Роберта сидела на диване и рассеянно оглядывала гостиную. Что нужно этой ведьме?

— Роберта! Какая неожиданность. — Роберта чуть вздернула подбородок.

— Кажется, мне здесь не очень рады? Не так ли, дорогая родственница?

Мэдди пропустила мимо ушей язвительный вопрос. Злость на Роберту после их ссоры на балу не исчезла.

— Я не имела удовольствия принимать тебя здесь со дня смерти Колина. За что мне оказана такая честь?

— Я, собственно, приехала навестить племянницу, — сообщила Роберта, поправляя и без того безупречную прическу.

Мэдди вся напряглась. Роберту несколько не интересовала девочка. Колин сказал своей семье, что это его ребенок, и возненавидел Эми с момента ее появления на свет.

— Эми спит, — солгала Мэдди. — Может быть, в другой раз?

Роберта улыбнулась, но не сдвинулась с места.

— Уж если я сюда добралась, не могла бы ты объяснить мне, каким образом оказалась на балу у леди Мур в обществе Брока Тейлора?

— А почему тебя это волнует? Неужели леди Личфилд вычеркнула тебя из списка своих гостей после того вечера? — Роберта бросила на Мэдди сердитый взгляд.

— Слава Богу, пока нет. Но Колин...

— Твой брат скончался. Мой траур закончен. — Мэдди скрестила руки на груди. — Так

что я теперь могу общаться с кем захочу.

Роберта состроила недовольную гримасу.

— Мэдлин, моя дорогая, я всего лишь хотела напомнить тебе, что Брок Тейлор не принят в свете.

— Зато в свете приветствуют его способности царя Мидаса, — едко отпарировала Мэдди.

— Боже мой, дорогая, деньги не самое главное, — небрежно повела рукой Роберта. — Однако это вовсе не значит, что свет горит желанием его видеть.

— Знаешь, Роберта, я буду общаться с теми, кто мне нравится. — Все сочли в высшей степени неприличным, когда ты заявила на бал с типом столь низкого происхождения, — стояла на своем золовка. — Впрочем, тебя можно понять. Он красив, по-варварски привлекателен, к тому же богат.

Роберта хотела ее уколоть, и Мэдди уклонилась от прямого ответа. — Знаешь, обо всем этом я как-то не задумывалась.

— О своих последних деловых аферах он тебе не рассказывал? Этот вопрос вызвал у Мэдди раздражение. Она ничего не могла на него ответить. Мэдди вдруг подумала, что Брок никогда не обсуждал с ней своих дел; лишь однажды как бы между прочим сказал, что хотел бы быть принятым в высшем свете ради приумножения своих капиталов.

— Роберта, я понятия не имею, чем занимается мистер Тейлор. Он попросил меня отправиться с ним на бал леди Мур, и я согласилась.

Судя по поджатым губам Роберты, ответ несколько не удовлетворил ее любопытства. Роберта расплылась в улыбке.

— Ах, вот оно что. Значит, ухаживать за собой ты ему позволяешь. Полагаю, дело в его деньгах? Поскольку родословной он похвастать не может.

Мэдди поспешила поставить все на свои места.

— Мистер Тейлор не ухаживает за мной.

Конечно, не ухаживает. Мистер Тейлор просто плетет интриги и охмуряет ее. Когда он рядом, Мэдди не чувствует себя холодной и бесчувственной, в чем ее постоянно обвинял Колин. Напротив, ей хотелось целоваться с Броком, она жаждала его ласк. Сама ласкала его. Хотела его. Нет, Брок Тейлор за ней не ухаживал.

Он изощренно ее соблазнял, готов был на все, чтобы она вышла за него замуж. Хотел с ее помощью завоевать положение в обществе. И Мэдди с ужасом чувствовала, что недалек тот день, когда она сдастся на милость победителя.

— В самом деле? — с невинным видом переспросила Роберта. — Я видела, как вы танцевали, и теперь не сомневаюсь в том, что мистер Тейлор хочет на тебе жениться. Он так на тебя смотрел!

— Я не собираюсь выходить замуж, — заявила Мэдди.

“И все это благодаря твоему разлюбезному братцу и денежному мешку сомнительного происхождения”, — раздраженно подумала по себя Мэдди.

— Понятно, — процедила Роберта и поднялась наконец с дивана.

Мэдди, надеясь, что золовка не заметила, в каких они отношениях с Броком, проводила гостью до прихожей и с облегчением закрыла за ней дверь.

— Ты что, собралась в гости? — поинтересовалась Эми, сидя в ногах у матери и играя с тряпичной куклой.

Мэдди наклонилась к дочери и заправила за ухо выбившийся локон.

— Да, но я все время буду о тебе думать.

— Мистер Тейлор за тобой заедет? — спросила вошедшая тетушка Эдит.

— Тетушка Эдит! — Эми вскочила и со всех ног бросилась к старушке.

Тетушка обняла внучку, поцеловала в макушку и бросили на племянницу пронизательный взгляд.

— Да, — неохотно ответила Мэдди. — Мистер Тейлор попросил меня сопровождать его на эту встречу с сугубо деловой целью.

— С деловой целью. Конечно, конечно.

Эдит ласково улыбнулась, но Мэдди слишком хорошо знала свою тетю, чтобы поверить. В душе эта женщина была вне себя от ярости. Господи, почему? Неужели только она и замечает, что все шито белыми нитками?

Тетя поднесла к глазам лорнет и уставилась на Мэдди:

— Он по этому случаю тебе еще и новое платье прислал. Хм. Очень изысканное.

Темно-голубая материя с сероватым отливом завораживала искусно расшитыми цветами. Рукава и воротник были обшиты кремового цвета тесьмой. Брок явно обладал хорошим вкусом и знал всех лучших лондонских портних. Мэдди могла только гадать, каким образом ему удалось с такой точностью узнать ее мерки, поскольку каждое новое платье сидело на фигуре как влитое. Портнихи наверняка считали ее любовницей своего заказчика.

Если Мэдди не отступит от задуманного, так оно и будет. Хотя пока ей не удалось одолеть потрясающее самообладание Брока, она знала, что не следует ослаблять усилий его соблазнить. Мэдди уже начала было представлять, как это может произойти, когда на землю ее вернуло громкое хихиканье тети Эдит.

— У тебя так мило раскраснелись щечки, что ты будешь выглядеть просто блестяще в новом платье, которое тебе прислал мистер Тейлор. Желаю хорошо провести время.

— Тетя, это исключительно деловая встреча, — повторила Мэдди.

Тетя понимающе подмигнула ей.

— Я действительно не намерена выходить замуж за этого господина.

— Мне кажется, это не так. Я и не припомню, когда в последний раз видела тебя такой окрыленной, как в эти недели. Эми, пойдем, моя дорогая, пожелай мамочке спокойной ночи.

— А что значит — окрыленной? — поинтересовалась девочка.

— Ну, это когда у тебя внутри все так и горит, — объяснила тетя Эдит. — Верно, Мэдди?

— И такое может быть, — согласилась Мэдди и подумала, что ни в чем никогда нельзя быть уверенной, потому как все когда-нибудь заканчивается. Не проронив больше ни слова, она протянула руки навстречу дочери. Эми бросилась к ней, когда раздался громкий вопль Эдит:

— Осторожнее! Не помни маме платье! — Мэдди прижала дочку к себе и поцеловала.

— Не важно, тетя. Будешь скучать?

— Конечно, мамочка.

— Я тоже буду по тебе скучать. Веди себя хорошо, слушайся тетю Эдит и Виму. Не огорчай их.

Эми с готовностью кивнула. Мэдди начала было выпроваживать всех из комнаты, когда на пороге возник Матесон.

— Прибыл мистер Тейлор, — громогласно объявил он.

— Скажите ему, что я сейчас спущусь, — попросила Мэдди.

По правде говоря, Мэдди не хотелось ехать на этот прием. Но Брок прислал ей вместе с платьем вежливое послание, в котором просил сопроводить его на эту встречу. Выбора у нее не было. Пусть ездит на светские приемы, если хочет. Но лучше бы он делал это без нее.

Глубоко вздохнув, Мэдди начала спускаться по скрипучим ступенькам вниз. Мысли ее снова обратились к Броку. Она хорошо отдавала себе отчет в том, что бывать с Броком на людях в высшем свете для нее гораздо безопаснее, чем встречаться с ним в Паддингтоне. На публике он соблазнить ее не мог. В то же время она отлично понимала, что у нее нет никаких шансов противостоять воле Брока и уговорить его во время вальса или дружеской болтовни лечь с ней в постель.

Брок ждал ее в гостиной. Он стоял у окна и задумчиво смотрел на улицу, опершись рукой о каминную полку. Казалось, он был создан для вечернего черного фрака. Словно почувствовав ее присутствие, Брок резко обернулся, оглядел ее и удовлетворенно кивнул.

— Выглядишь изумительно, — заметил он.

— Ты уверен, что хочешь отправиться на-этот прием? Может быть, лучше в коттедж?

Брок понимающе усмехнулся и не спеша подошел к ней.

— Не мучай ты меня, Мэдди. Сегодня у меня деловая встреча. Нас пригласил в гости герцог Кропторн.

Брок подхватил молодую женщину под руку и увлек из гостиной в коридор, а оттуда к выходу, в теплый лондонский вечер.

— Вот как? Ты с ним знаком? — не скрывая своего удивления, спросила Мэдди.

— Разумеется.

— Как тебе это удалось? Как ты умудрился познакомиться с таким человеком?

— Хочешь сказать — богатым, высокого происхождений? Я тебе уже сказал, что это чисто деловой визит.

— Однако он пригласил тебя к себе в дом, на светский прием?

Брок весело улыбнулся:

— Видимо, он решил совместить приятное с полезным. — Мэдди колко заметила:

— Если ты добился поддержки Кропторна, зачем тебе женитьба на мне? У нас с ним разные весовые категории!

— Понимаешь, он не будет так замечательно выглядеть в этом платье, как ты, — ухмыльнулся Брок.

Мэдди бросила на Тейлора вопросительный взгляд. Брок лишь пожал плечами.

Мэдди вгляделась в Брока. Он мог быть каким угодно — высокомерным, требовательным, грубым, — но всегда себе на уме. Он все делает с определенной целью. Если Кропторн пригласил его к себе в особняк на этот прием, что уже само по себе меняло место Тейлора в свете, тогда что за роль отведена ей в этой интриге?

— Я-то считала, что ты ищешь общественного признания, а не красивую женщину.

— Одно другому не мешает, верно? В любом случае я должен явиться на прием, к Кропторну, ведя под руку достойную женщину.

Вообще-то говоря, это было не совсем так, но уж больно легко нашелся с ответом Брок.

— Мистер Тейлор, позвольте вам представить самую прекрасную и самую лучшую хозяйку высшего света Лондона, — сказал Гэвин. — Миледи, позвольте вам представить мистера Тейлора, самого умного финансиста Великобритании.

Брок потянулся к затянутым в белую кружевную перчатку пальцам миледи, чтобы почтительно поднести ее руку к губам. Леди Личфилд убрала руку, брезгливо, поморщилась и повернулась к нему спиной.

Собравшиеся оцепенели. Оркестр смолк. Наступила гнетущая тишина. Брок получил удар наотмашь. Он напрягся, улыбка сползла с лица, на скулах заиграли желваки. Мэдди залилась румянцем. Душу переполнило чувство жгучего стыда и злости. Заносчивая ведьма повела себя до, отвращения грубо, унизив приглашенного гостя на виду у всех и в присутствии хозяина дома! Хуже того, Мэдди не сомневалась, что это послужит сигналом остальному высшему свету столь же безобразно обращаться с Броком Тейлором.

И все из-за того что родители Брока были низкого происхождения. Но ведь родителей не выбирают!

А каково сейчас Броку?

Мэдди исподтишка бросила на него взгляд. Брок все еще протягивал руку к леди Личфилд. О Господи! Мэдди бросило в жар.

Наконец Брок пожал плечами, изобразил на лице улыбку сожаления и опустил руку.

— Жаль, что я не приказал лакею получше накрахмалить мой галстук. Впредь буду это знать.

Презрительно фыркнув, леди Личфилд с высокомерным видом удалилась. Брок смотрел ей вслед, с губ его не сходила усмешка. Мэдди поразились его самообладанию. Ведь он пережил такое унижение!

— По-моему, твой галстук просто великолепен, — пробормотала Мэдди.

— Вне всякого сомнения, — раздраженно вмешался в разговор Гэвин, поджав губы. — Пойдемте, Тейлор, я представлю вас кое-кому. Вон там стоят Батерст и Элвастон.

Брок кивнул и повернулся к Мэдди. Впервые за то время, что он вернулся в ее жизнь, она увидела в его взгляде искреннюю признательность. От этого лицо его стало симпатичным и даже по-своему добрым. Что-то начало всплывать в памяти из того далекого лета.

— Спасибо.

— Да не за что, — ответила Мэдди, гордо вскинула голову, одарила его соблазнительной улыбкой и взяла под руку.

Брок глубоко вдохнул сырой от тумана полуночный воздух и задумчиво посмотрел на голубую дверь коттеджа в Паддингтоне. Сегодня он придет сюда к Мэдди в первый раз. Она будет дожидаться его, возможно, придумывая, как все-таки заставить его потерять голову.

От воспоминаний о ласкающих прикосновениях ее руки к его напряженной плоти Брока бросило в пот, и, не сдержавшись, он даже зубами закрипел, настолько сильным было нахлынувшее желание. Вспомнился и прошлый вечер, когда она защитила его от леди Личфилд. Брок был ей бесконечно признателен за то, что она постаралась принять все случившееся с юмором и выйти из неловкой ситуации. Брок был поражен. Ведь Мэдди всегда считала себя выше его. А вчера вдруг приняла его сторону, не посчитавшись с его происхождением. Почему она так поступила?

В весеннем воздухе висел сырой запах приближающегося дождя, и с его первыми каплями Брок поспешил к дверям коттеджа.

Брок еще раз напомнил себе, что он соблазнитель. Хотя Мэдди и была замужем за презренным Седжуиком и ублажала это похотливое животное на протяжении двух лет, Брок

был гораздо опытнее в любовных делах.

После изменнического брака Мэдди с титулованным аристократом Брок отнюдь не вел монашеский образ жизни. Кто-то из его любовниц был старше, кто-то моложе, но все весьма умелые в любовных утехах. Сам он всегда шел навстречу любым их желаниям.

Сегодня вечером он воспользуется своим опытом.

То, как Мэдди откликнулась на его ласки, не могло не наводить на мысль о том, что он по-прежнему любим, если бы не ее брак с Седжуиком и не ее неодолимое упорство в отказе выйти за него замуж.

Да, она помогла ему в случае с леди Личфилд, однако это не меняло сути дела — Мэдди хотела, чтобы он стал ее любовником, но не супругом. Брока от чувства острой обиды даже передернуло. Она, как и пять лет тому назад, по-прежнему высокомерно задирает перед ним нос и кичится своим аристократизмом. Ну что же, тем хуже для Мэдди Вулкотт. Разрази его гром, но она выйдет за него замуж!

Мэдди разбудил негромкий стук дождевых капель по крыше коттеджа. Открыв глаза и ничего не видя в густеющих сумерках, она тем не менее почувствовала, что не одна. Мэдди рывком села на софе, обругав себя за то, что задремала в столь поздний час, и с удивлением обнаружила, что все лампы, которые она зажгла, погашены, а горят лишь две небольшие свечки на каминной полке. Что-то тяжелое и теплое легло ей на плечи. Чья-то сильная мужская рука.

— Спокойно, — раздался шепот у нее над ухом.

Брок. Не грабитель. Мэдди облегченно перевела дух.

Впрочем ненадолго. Потому что на глаза ей лег прохладный шелковый шарф, который ловко завязали на затылке. Она резко выпрямилась, но тут же почувствовала, как ладонь Брока успокаивающе опустилась ей на плечо. Господи, что он затеял?

— Не бойся, ничего дурного я тебе не сделаю, — успокоил ее Брок.

От звука его голоса у Мэдди мурашки побежали по спине.

— Я собираюсь сегодня подарить тебе наслаждение.

— Но как?.. Зачем?.. — запротестовала Мэдди.

— Тише, тише. Это приключение, если хочешь — новый опыт в твоей жизни.

— Какой еще опыт?! — взвизгнула Мэдди. Хотя она и не верила, что Брок причинит ей зло, но завязанные глаза вызвали острое чувство полной незащитности, к которому примешивались мелькавшие в голове мысли о запретных любовных утесах, о которых она и думать стыдилась.

— Послушай, Брок...

— А как еще. я смогу узнать каждую частичку твоего тела, какие ласки тебе нравятся, а какие нет? Как смогу исторгнуть из твоей груди сладострастный стон?

Мэдди сидела как одурманенная. Ей хотелось возразить Броку, порвать этот чертов шарф, но не было сил.

— Я хочу знать, что воспламеняете тебе страсть, — шепнул ей Брок в ухо, обдав ее горячим дыханием. — Что тебе приятнее — когда я ласкаю тебя рукой, или губами, или рукой и губами одновременно?

Когда Брок лизнул кончиком языка мочку ее уха, от окатившего ее жаркой волной вожделения у Мэдди свело живот. Неужели он думает, что она станет отвечать ему на столь бесстыдные вопросы? И решил прикасаться к ней языком там, где ему заблагорассудится? И

зачем она сняла платье?

“Думаешь его бы это остановило?”, — с сарказмом возразил, ей внутренний голос. И тут Мэдди поняла, что Брок полон решимости довести ее до такого состояния, когда она будет умолять его жениться на ней.

Да поможет ей Бог устоять перед этим дьявольским искушением.

— Брок, прекрати!

Она попыталась развязать шарф, но Брок перехватил ее запястья, и Мэдди поняла, что снять повязку с глаз ей не удастся.

Когда он прихватил зубами нежную кожу ее шеи, Мэдди напряглась от нахлынувшей чувственности. А Брок продолжал легонько ее покусывать, а потом нежно теребить языком только что укушенную плоть. Наслаждение нарастало стремительно, но Мэдди все же сдержала рвущийся из груди крик.

— Как тебе больше нравится, Мэдди? — выдохнул он ей в ухо. — Так или, может быть, вот так?

Он прижался губами, к ее уху и легонько его пощекотал.

— Или вот так? — Он провел ладонями по ее обнаженным рукам.

— Так, как ты делаешь сейчас, — солгала она в надежде, что-это поможет ей справиться со все возрастающим желанием.

Брок негромко рассмеялся и вновь прижался губами к ее шее. Черт бы его побрал, он знал! Он знал с самого начала!

Прежде чем она успела возмутиться, он убрал руки с ее плеч, положил ладони ей на живот и кончиками пальцев принялся ее ласкать, неспешно ведя руки все выше и выше, под самые груди, и снова вниз, на этот раз до холмика, венчающего ее лоно.

Мэдди стоило огромных усилий не выгнуться ему навстречу. Брок одной рукой обхватил ее за талию, а другой развязал тесемки ее ночной сорочки. Мэдди затаила дыхание. Помедлив, Брок осторожно широко распахнул ворот сорочки и обнажил ей грудь. От прикосновения прохладного воздуха сосок слегка напрягся. Брок накрыл грудь ладонью, слегка сжал и большим пальцем принялся ласкать сосок.

Мэдди содрогнулась от охватившего ее желания. Теперь ей мучительно хотелось, чтобы Брок поцеловал ей сосок. Не выдержав, она тихонько простонала.

— Для меня нет лучшей музыки, чем твои сладострастные стоны, — прошептал Брок и лизнул кончиком языка мочку ее уха.

— Брок, я...

Неожиданно Брок отстранился от нее. По его движениям она поняла, что он расположился перед ней. Он выпрямился или стоит на коленях? Различает ли он в полумраке грудь? Она сглотнула и вцепилась в подвернувшуюся под руку бархатную подушку. Все это нужно прекратить немедленно, иначе она окончательно потеряет над собой контроль, мелькнула мысль.

Когда она попыталась запахнуть ворот сорочки, Брок взял ее за руку, переплел свои пальцы с ее пальцами и сделал это так нежно и с такой любовью, что Мэдди едва не расплакалась.

— Я хочу любоваться тобой. Видеть всю тебя, Мэдди.

Его ладони заскользили по ее бедрам, легли на талию, поднялись выше, накрыли груди. Брок снял с нее сорочку, и теперь на Мэдди остались одни чулки.

Когда Брок ласкал ее тело, она чувствовала прикосновение рукавов его рубашки —

значит, сам он не разделся. От этого страсть ее разгорелась еще сильнее.

— Мэдди, ты настоящая красавица. — Голос Брока дрогнул.

Он отыскал ее губы, и Мэдди, задохнувшись, унеслась в заоблачные выси. В этом поцелуе Брок не только требовал, но и раскрывался ей навстречу.

Мэдди простонала, когда он наконец оторвался от ее губ и немного отстранился. И в следующее мгновение прижался губами к ее соску.

Он приподнял ей грудь, чтобы было удобнее целовать, а другой рукой принялся ласкать ей бедро.

— Брок...

— Тише, тише. Ты прекрасна.

Он положил руки ей на талию, крепко сжал и подтянул ее к краю софы. Боже мой, да он втискивается плечами между ее бедер! Мэдди представила себе, что он собирается сделать. Нет, она не позволит. Она не продажная женщина! Как можно допустить такое? Мэдди стала его отталкивать, но тщетно.

— Тебе понравится, вот увидишь!

Брок взял ее под колени, пригнул ноги чуть вперед и осторожно развел ей бедра. Рукой коснулся лона, изнывавшего в ожидании ласки. Указательным и большим пальцем Брок раскрыл ее, и Мэдди затаила дыхание. Неужели он... Нет, нет.

Да!

Губы Брока сомкнулись на ее плоти. Его язык затанцевал вокруг тугой горошинки наслаждения, и от охватившего ее блаженства Мэдди на мгновение забыла обо всем на свете. Дождь громко барабанил по крыше. Или это кровь стучит у нее в ушах? Впрочем, не все ли равно. Мэдди вскрикнула. Потом еще и еще.

Потом она почувствовала его вновь, и на этот раз прикосновение было совсем иным. Его язык лениво теребил нежный бутон в ее лоне, и это сводило Мэдди с ума.

— Может быть, ласкать помедленнее? Или побыстрее? Еще нежнее? — шептал он перед каждым новым прикосновением.

Собраться с духом и ответить было выше ее сил.

Брок проник в ее жаркую глубину двумя сложенными пальцами.

Мэдди больше не могла сдерживать крик.

Брок плотно обхватил губами тугой бутон ее плоти и вдруг издал глухой сладострастный стон. Мэдди в полном изнеможении сжала бедрами его голову. Ей хотелось чего-то большего, оно было совсем близко, но что именно, она не знала. Она готова была молить Брока о помощи. Уж он-то наверняка знает, что ей нужно. Но Брок не спешил.

— Брок... Пожалуйста... — жалобно простонала Мэдди.

Губы его вдруг покинули ее плоть, он выпрямился и лег рядом с ней. Потом сунул пальцы еще глубже, и она выгнулась ему навстречу.

— Мэдди, мы нужны друг другу.

От его хрипловатого тихого голоса у Мэдди мурашки побежали по телу. Она запечатлела на его губах жаркий поцелуй.

— Да, — простонала она, не отрываясь от его губ.

— Сейчас я хочу любить тебя, всю, целиком, бесконечно нежно и страстно, чтобы ты только об этом и вспоминала.

— Да, — Пальцы в ее глубине продолжили бесстыдную и сладкую ласку, доводя ее до безумия. — Да...

— Каждую ночь я хочу любить тебя именно так, — продолжал нашептывать Брок. —

Тебе нужно лишь сказать “да”.

— Я... это... уже сказала...

— Значит, ты будешь моей женой? — шепотом спросил он.

Женой?

Ах, женой!..

Сладострастный дурман вмиг развеялся. Тело изнывало от желания, однако Мэдди поднялась, сорвала с лица шелковый шарф и, прищурившись, посмотрела на Тейлора.

— Я не вы иду за тебя замуж.

Брок отошел в дальний конец гостиной и чертыхнулся. Затем окинул жадным взглядом ее тело и с сожалением покачал головой:

— Мне пора.

Подхватив с кресла пальто, он с решительным видом надел его и потянулся за перчатками.

Неужели он уйдет? Да, тело мучительно желало большего, но он ей этого не даст. Мэдди очень не хотелось, чтобы он уходил, она даже подумала попросить его остаться. И это не был просто каприз. Здесь все не так просто. Мэдди это хорошо понимала.

— Смотри не простудись, Брок, — выдавила наконец из себя Мэдди. — Там дождик идет.

Он пристально посмотрел на Мэдди. В его взгляде молодая женщина прочла желание, удивление и разочарование. В следующий миг он надел маску бесстрастия.

— Постараюсь, — бросил он. — Ты тоже побереги себя.

Мэдди с трудом сдержала слезы.

Входная дверь громко хлопнула.

В душе молодой женщины бушевала буря, чувств и страстей. Ей снова захотелось расплакаться, но уже по другой причине.

Все это время Брок играл с ней! Но как бы он ни изощрялся, впредь он ничего больше от нее не добьется.

Глава 8

Мэдди с трудом разлепила глаза, откинула одеяло, спустила ноги с постели, встала и, морщась от боли во всем теле, поплелась в столовую, залитую утренними лучами солнца. Она готова была застонать от бессилия. Англия всегда славилась своей дождливой погодой в любое время года. По какой такой подлости именно сегодня погода отказалась соответствовать ее отвратительному расположению духа?

Она со вздохом опустилась в стоявшее у стола кресло. Ей никогда не заработать столько денег, чтобы выплатить долг. Соблазнить негодяя, в чьих руках ее долговые расписки, она тоже не в силах, несмотря на то что он сгорает от страсти. Не может она отрицать и того, что сама охвачена страстью и ненавидит себя за это. Брок — опытный ловелас, знает, как обращаться с женщинами, в то время как сама она мало что смыслит в искусстве обольщения мужчин.

Когда-нибудь она отомстит Броку за причиняемую ей пять лет боль и за то, что разбередил ее душевные раны в эти последние несколько безумных недель.

Мэдди устало положила голову на сложенные перед собой руки и приказала себе

выбросить из головы Брока Тейлора. Хватит снее и того, что случилось пять лет назад, и начинать все сначала она не собирается.

— Доброе утро, милочка, — окликнула ее тетя Эдит с порога. В это утро она надела шляпку с премилой голубенькой птичкой. Позади нее располагалась молчаливая Вима, выглядевшая, как всегда, экзотично в своем сари.

— Замечательный день! — воскликнула тетя Эдит. — Ты только посмотри, какое чудное солнышко!

— Восхитительно, — мрачно пробормотала Мэдди.

— О, мы, кажется, не в духе. Тебе не понравился вечерний прием?

— Скорее всего не понравился, — ответила Вима, опередив Мэдди.

Откуда Виме знать, что после встречи с Броком у нее ноет все тело.

Но ни Эдит, ни Виме Мэдди не рассказывала о своем пари с Броком. Как же они могли узнать, что Мэдди ходит с Броком не только на светские приемы?

Эдит повернулась к своей компаньонке:

— Говоришь, ей не понравилось? — Вима кивнула:

— Она внутренне напряжена и вся пылает. Ждала, да так и не дождалась. — Мэдди терялась в догадках. Каким-то непостижимым образом Виме удалось все разузнать.

— Я давно удивлялась, почему Мэдди, совсем молодая, поставила на себе крест, — сообщила Эдит, как если бы ее любимой племянницы не было рядом.

— Я не собираюсь вторично выходить замуж, — сердито напомнила Мэдди.

— Стыд и позор, честное слово! В свое время я быстро разобралась, что брачное ложе — одна из самых привлекательных сторон моего брака с мистером Бикемом, — прощбетала Эдит и захихикала.

Мэдди почувствовала, что у нее снова отваливается от изумления челюсть.

— Тетя Эдит!

Тетушка пренебрежительно отмахнулась:

— Фу, какие глупости! Ты вдова с ребенком на руках, есть мужчина, который всеми силами добивается твоей руки. О чем я говорю, ты прекрасно знаешь.

— Да, — неохотно согласилась Мэдди.

— Если ты отказываешься выйти замуж за мистера Тейлора, почему бы не насладиться другими радостями, которые он может тебе дать?

На этот раз у Мэдди не только отвисла челюсть, но и глаза полезли на лоб.

— Вы порядочная женщина, а советуете мне вступить в порочную связь?!

Хороша, ничего не скажешь! Разве ты не этого добиваешься от Брока?

Тетя Эдит взяла с блюда на столе кусок хлеба и села в кресло.

— Господи, милочка, ты не первая и не последняя вдова, которая заводит себе любовника.

Мэдди ушам своим не верила. Родная тетя не иначе как уговаривает ее завести любовника и не иначе как сама этим грешила в молодости.

Ошеломленная, Мэдди все свое внимание сосредоточила на чашке с горячим ароматным чаем, которую перед ней поставила Вима. Добавив в чашку чайную ложку абсента и рассеянно помешивая чай, Мэдди вдруг подумала, что эти две достойные дамы с богатым жизненным опытом могли бы научить ее соблазнить Брока. Довести его до такого состояния, до какого он довел ее прошлой ночью. Вынесет ли Брок такую пытку страстью? Неизвестно. По крайней мере испытает то, что заставил ее испытать.

— То, что вдовы нередко заводят себе любовников, мне известно, — сказала Мэдди. — Но как они этого добиваются?

Эдит рассмеялась:

— Ты умная девушка, Мэдди, и сообразишь, как ему об этом сказать. Мэдди бросило в жар.

— Я вообще-то ему уже сказала. Но он хочет дождаться женитьбы. Чтобы все было как положено.

— А тебе не терпится. Замечательно! Прелесть какая! — Тетя потерла руки. — Вима мы можем ей помочь?

Дамы обменялись лукавыми взглядами.

— Ей нужна “Камасутра”, — поразмыслив, произнесла Вима.

— Что мне нужно? — с недоумением переспросила Мэдди, услышав незнакомое слово.

— “Камасутра”, — повторила Вима. — Старинный индийский трактат, написанный больше тысячи лет назад. Там подробно описано, как усилить каму, или чувственное наслаждение.

Мэдди пришла в неопишное изумление. Тысячу лет назад некто сочинил книгу о том, чем мужчина и женщина занимаются в постели?!

— В ней также рассказывается о том, как достичь душевной гармонии, добиваясь гармонии между дхармой, или твоей духовной добродетелью, артхой, или твоим мирским достоянием, и твоей камой. Как говорит Ватсаяна, автор “Камасутры”, если ты обретаешь эту соразмерность, то преуспеешь во всем, в том числе в поисках достойного спутника жизни.

Ну что ж, душевной гармонии она достигла, а спутник жизни ей не нужен. Брак с угрюмым Колином не принес ей радости, а семейная жизнь с бессердечным Броком может оказаться еще хуже. Тейлор превратит ее в рабыню собственных прихотей, потому что умеет искусно управлять ее плотскими страстями. В остальном трактат этот может оказаться полезным для того, чтобы выиграть в конце концов это проклятое пари и принести облегчение своему измученному и неудовлетворенному телу.

— А у тебя есть эта книга? — поинтересовалась Мэдди у Вимы.

Вима переглянулась с Эдит.

— Была, моя милая, — кивнула тетя. — Поищу на чердаке, может, и найду.

Хотя Мэдди и чувствовала, что за книгой вовсе не нужно подниматься на пыльный чердак, она ничего не сказала.

— Спасибо, тетя Эдит. Уверена, книга пригодится.

Представив мысленно, как она поражает и распялет Брока неведомыми ему приемами древнего индийского искусства любви, Мэдди с удовольствием принялась намазывать масло на хлеб, настроение у нее поднялось.

Брок еще раз перечитал послание, написанное в высокомерном тоне.

“Мистер Тейлор, у меня есть вопросы относительно нашего предприятия. Приезжайте сегодня ко мне в четыре часа. Ожидаю вашего полного отчета о каждом участке земли, Кропторн”.

Витиевато выругавшись, Брок смял письмо в кулаке. Послание доставил ему сегодня утром паж, облаченный в ливрею цветов герба герцога. Брока снедало беспокойство.

Каким-то образом Кропторну удалось разузнать землях Мэдди и их неопределенном

положении. Провидение уберегло его оттого, чтобы Кропторну стало известно об их с Мэдди пари. При малейшем намеке на публичный скандал герцог порвет с ним всякие отношения. Брок тяжело вздохнул и принялся массировать виски, которые буквально ломило от боли. И что он скажет Кропторну? Что вчера вечером зацеловал Мэдди чуть ли не до бесчувствия? Или о том, какие сладкие у нее губы, какая нежная кожа, какие красивые ноги, какие тугие груди, как она вся дрожала от желания и как его самого трясло? Она желала его, даже сама в этом призналась. Ее лоно истекало нектаром любви, бедра готовы были раскрыться ему навстречу...

Черт! Он приказал себе думать только о делах, о предстоящем разговоре с Кропторном, однако из головы не шла Мэдди.

Он швырнул смятое письмо Кропторна в стоявшее напротив кресло и задумался. Почему он с легкостью распалял у Мэдди любовную страсть, но ничего не мог поделать с ее упрямством?

Пять лет назад Мэдди была юной и порывистой; девственница, она отдалась ему. Любовь возобладала над природной осторожностью. Почему же сейчас она не хочет выходить за него замуж?

Брок знал почему. Знал также, почему она вышла за Колина. Брок был низкого происхождения. Несмотря на ее поддержку в скандале с леди Личфилд, Брок понимал, что ставит ее в неудобное положение в свете. Мэдди никогда не согласится стать его женой.

Его карета, дернувшись, остановилась перед городским особняком Кропторна. Брок вылез и направился к дверям. Настроение у него было отличным — так чувствует себя осужденный, выслушав суровый приговор. Через пару минут слуга провел его в сумрачный, отделанный темными дубовыми панелями кабинет хозяина.

За массивным письменным столом сидел герцог. За спиной у него, вдоль стены, стоял высокий стеллаж с книгами. По злому лицу и желвакам, игравшим на скулах, Брок понял, что Кропторн что-то узнал. Но что?

— Присаживайтесь, мистер Тейлор, и я сразу перейду к делу.

Опустившись в глубокое старинное кресло красного дерева, Брок подчинился почти что приказу Кропторна. Он кожей чувствовал растущее раздражение и недовольство герцога. Однако поспешил отогнать подальше дурные предчувствия.

— Я получил письмо от Кента Уэйнрайта, виконта Белвика, — сквозь зубы процедил Кропторн. — Ему, вне всякого сомнения, известно, что я главный инвестор в вашем деловом предприятии.

— Белвик всю жизнь озабочен лишь тем, что вынюхивает, как бы кто его не обошел в приумножении капиталов.

Кропторн наклонился вперед и зло уставился на Брока:

— Еще он узнал о том, что вы готовы купить все нужные для строительства участки земли, кроме одного — в Уорикшире. Это правда?

Брок в ярости скрипнул зубами и чертыхнулся про себя, глубоко вдохнул, выдохнул и решил рискнуть.

— С тем участком земли имеются юридические сложности. Его унаследовала одна дама, но владение это не свободно. Земля эта может пойти в оборот лишь при условии ее вторичного замужества.

— Что?! — Кропторн даже привстал. — О чем вы? Эта глупость отменена еще пару сотен лет назад. Какого черта оставлять земли на таких условиях?

Так. Уже лучше. Кропторн не знает, что участок земли принадлежит его дальней племяннице Мэдди. Дай-то Бог! Сам Брок будет нем как рыба. Кропторн может весьма резко возражать против его брака с Мэдди как неравного. Только никто не помешает Броку добиться не только этих земель, но и самой Мэдди.

Брок заставил себя успокоиться.

— Дело в том, что в настоящее время эта дама близка к помолвке, и я уверен: через месяц, ну через два, вступит в брак. Ее будущий муж продаст участок нам.

— Значит, вы с ним на эту тему же говорили?

— Да. — Полуправда из уст Брока прозвучала весьма искренне. — Я помогаю им тайно встречаться, чтобы ускорить дело.

Услышанное явно произвело на Кропторна впечатление. Однако он продолжал сверлить Брока подозрительным взглядом.

— А если эта женщина не выйдет замуж?

— Выйдет, — заверил его Тейлор, надеясь, что дождется исполнения этого обещания.

Кропторн грохнул кулаком по столу...

— Оглашение в церкви их брака через месяц и ни днем позже, черт возьми! Иначе Белвик обойдет нас и вам придется подыскивать себе нового партнера. Я ясно выразился?

— Более чем ясно.

Тревогу и беспокойство Брок умело скрыл за бесстрастным выражением лица. Иисусе, да он во всем этом деле рисковал гораздо больше, чем Кропторн! На карту поставлено все: его состояние, репутация, аристократическая красавица, которую он так и не сумел, забыть — короче говоря, все, ради чего он вкалывал день и ночь и ради чего ввязался в строительство этой железной дороги. Но главное во всей этой истории, согласится ли Мэдди стать его женой.

Мысли понеслись вскачь. Паддингтон. Точно! Он сегодня отправится туда и использует все, что в его силах, чтобы соблазнить ее. Она должна выйти за него, черт побери, в самое ближайшее время.

Кропторн поднялся из-за стола.

— Через две недели я жду от вас, мистер Тейлор, очередного отчета.

— Считайте, что я его уже сделал, — учтиво-вкрадчивым тоном ответил Брок.

— Теперь, мистер Тейлор, я должен знать обо всем, что так или иначе будет затрагивать мои капиталовложения.

Брок кивнул и направился к двери, зная, что Кропторн вовсе не желает знать все. Суть дела в другом. Если он не убедит Мэдди в ближайшие дни выйти за него замуж, то не только потеряет Кропторна с его капиталами, но и безнадежно испортит себе репутацию.

Когда Брок поздним вечером этого же дня вошел в неприметный и тихий коттедж в Паддингтоне, он был преисполнен решимости осуществить свой намерения. Мэдди выйдет за него! Сегодня она даст согласие на их брак, чего бы это ему ни стоило. В прошлый раз он был близок к тому, чтобы соблазнить ее.

Снимая в прихожей пальто, он дал волю воображению. Перед глазами сменяли друг друга картины одна соблазнительнее другой.

Желание обладать ее телом, ее землями, сделать ее своей женой не давало покоя, ни о чем другом он сейчас не мог думать.

Насколько Брок помнил, ни одну женщину он не желал так сильно. Возможно, что

рискованная игра, которой они предавались, добавляла остроты чувствам.

Брок шагнул через порог и заставил себя сосредоточиться на том, что ему предстояло совершить. Он заставит Мэдди выйти за него замуж. Как только она даст согласие, он иступленно предастся с ней любви. Близость между ними будет сладострастной, томительно-сладостной и затянется далеко за полночь. Может быть, тогда он и освободится от одержимости ею. И сможет всего себя посвятить инвестициям., строительству и прочим жизненно важным для него вещам.

Брок огляделся вокруг и нахмурился. В камине потрескивал огонь, однако Мэдди нигде не было видно. Поиски на кухне, в кабинете и в саду результата не дали. Покачав головой, Брок вернулся в дом и, шагая через две ступеньки, поднялся по скрипучей деревянной лестнице на второй этаж.

— Мэдди? Где ты?

— В спальне, — донесся ее голос из-за закрытой двери в конце коридора.

Она заболела? Плохо себя чувствует?

Или, распростершись на кровати, ждет его?

В несколько шагов Брок буквально пролетел коридор и нетерпеливо распахнул дверь в спальню. Готов он был ко всему. По крайней мере так он считал.

Однако к такой Мэдди он не был готов.

Броку стало трудно дышать. В голове галопом неслись беспорядочные обрывки мыслей. Мэдди стояла перед ним, искусно задрапированная в полупрозрачное золотистого цвета сари. Под ним не было ничего. Прозрачная газовая ткань облегла тугие выпуклости груди, обтекала соблазнительную талию и ниспадала вдоль божественной красоты ног.

— Господи, — только и сумел выдохнуть наконец Брок. В ответ Мэдди одарила его игривой улыбкой.

Брок изо всех сил уперся крепко сжатыми кулаками в бока, лихорадочно соображая, откуда ему взять силы, чтобы устоять. Насколько Брок помнил, Мэдди еще в юности отличало упорство в достижении цели. И она всегда добивалась своего. Сегодня Мэдди явно вознамерилась положить конец их затянувшейся игре.

Когтистые лапы животной страсти раздирали душу Брока, что наполняло томительной болью пах. Окидывая взглядом ее точеные нагие плечи, красивые руки, изящную линию шеи, Брок чувствовал, что теряет контроль над собой. “Только не опускай взгляд ниже”, — приказал он себе. От вида торчащих темных сосков, приподнимавших тончайшую ткань, у Брока пересохло во рту. Ее пупок, заметный сквозь ткань, сводил с ума и понуждал глаза скользить ниже. “Черт, да остановись же!” Кустик курчавых волос внизу живота приковал его внимание. Сразу вспомнился вкус ее истекающей соком жаркой плоти, судороги страсти ее напряженного тела.

Мэдди стала медленно приближаться к нему. Шаг. Еще шаг. Каждое движение завораживало откровенной чувственностью. Когда он ощутил знакомый аромат ее любимых духов, на лбу у Брока выступил пот. Он шагнул ей навстречу... забыв обо всем, снедаемый одним-единственным желанием — сорвать с Мэдди это доводящее до безумия прозрачное одеяние и овладеть ею прямо сейчас.

Сжимая края сари, Мэдди подходила к Броку все ближе и ближе. Часть ее души ликовала. Задуманное получилось! На такое она и не рассчитывала.

Но то, что у нее самой подогнулись колени, а лоно с готовностью откликнулось на его жадные взгляды, оказалось для Мэдди полной неожиданностью. Поскорее бы он овладел ею!

Непонятно: кто кого соблазняет? Кажется, этим собиралась заняться она...

Мэдди сделала глубокий вдох и робко, бочком подобралась к Броку, судорожно перебирая в памяти советы, прочитанные в “Камасутре”.

Наконец Брок протянул к ней руку, смял ее сари, привлек Мэдди к себе и впился в ее лицо горящим взглядом.

Вспомнив про одно из любовных объятий, описанных в книге, она приникла к разгоряченному телу Брока подобно гибкой виноградной лозе, обхватила ладонью его за затылок, чуть пригнула его голову и прильнула губами к его губам. Чувство сейчас было такое, как если бы вернулись те давние дни, когда ночной порой она засыпала в его объятиях, вдыхая легкий запах бренди, сена и пота желанного мужчины.

Вдруг Брок высвободился из ее объятий. Дышал он прерывисто и тяжело. Во взгляде одновременно читались возмущение и желание обладать ею. На скулах заиграли желавки, брови насупились.

— Брок... — прошептала она ласково. — Дорогой... — Мэдди осторожно принялась распускать ему галстук, как бы невзначай касаясь кончиками пальцев его шеи.

— Не надо, Мэдди, — прохрипел Брок, но не остановил ее.

Ликование охватило Мэдди. Все, что ей плел Колин, в чем злобно упрекал ее — все неправда. Никакая она нехолодная и не бесчувственная, и способна в считанные минуты разжечь в мужчине опаляющий огонь желания.

Сняв галстук, Мэдди уронила его на ковер. И тут же принялась расстегивать Броку пуговицы на рубашке, легонько царапая его грудь ногтями. Ее руки спускались все ниже к его мужскому естеству. Брок судорожно сглотнул.

— Мэдди...

Мэдди прильнула губами к его губам и стала осторожно двигаться в направлении широкой кровати, стоявшей в углу спальни. Добравшись до нее, Мэдди с обольстительной улыбкой мягко толкнула Брока в грудь и усадила на край постели. Брок бросил на нее горящий и вопросительный взгляд.

— Что ты задумала?

Вместо ответа Мэдди стащила с него рубаху. Восхитившись открывшимся ее взору обнаженным мускулистым торсом, она потянулась к лицу Брока, прихватила губами его нижнюю губу и несколько раз легонько куснула ее. Затем провела кончиком языка вдоль его губ. Когда же Брок, простонав, попытался заключить ее в объятия, Мэдди, игриво смеясь, ловко увернулась и, покачивая бедрами, отбежала на несколько шагов.

— Мэдди, ты меня убиваешь!

Она, продолжая улыбаться, вернулась, наклонилась к нему и прошептала:

— Я стараюсь, милый.

Брок снова потянулся к Мэдди, но та снова успела, отступить. Затем обошла вокруг кровати, взобралась на нее, на коленях подобралась к Броку и ласково положила ладони на его голую спину. Она почувствовала, как напряглись под ладонями мышцы. Вспомнив поучения “Камасутры”, Мэдди принялась ласкать Броку спину, легонько царапая ее ногтями. Она помнила, что, согласно индийскому трактату о любви, они как любовники хорошо подходили друг другу. Любовное, единение между ними, принесет высший экстаз им обоим. После смерти мужа лоно ее ни разу больше, не познавало мужской плоти и было готово, как узкой перчаткой, туго облечь его распираемое желанием мужское естество.

Игриво укусив его за мочку уха, Мэдди обняла Брока за плечи и легла рядом с ним. Тот

повернулся к ней лицом, обнял и отыскивал ее губы. Мэдди ответила на поцелуй. Простонав, Брок обхватил руками ее ягодицы и судорожно сжал. Затем перевернул ее на спину и лег на нее. К ее животу прижалась его налитая силой тугая плоть, и Мэдди вскрикнула.

Брок приподнялся. над ней, взял за колени, развел в стороны бедра, и втиснулся между ними. Мэдди почувствовала, как Брок слегка приподнялся и начал расстегивать брюки. Наконец-то. Мужчина, который обладал всем, чтобы сделать ее счастливой в любви, готов стать ее любовником. Стиснув ее тугую грудь, он скользнул рукой между ее бедер и притронулся к горячему, истекающему любовным соком лону. Наслаждение и тягостное желание. взлетели до невысказанных высот.

— Брок... Сейчас... Пожалуйста!

Бедра у нее раздвинулись еще шире, и Мэдди выгнулась навстречу ему. Сейчас плоть прикоснется к плоти.

Затаив дыхание, Мэдди ждала, когда Брок войдет в нее.

Но Брок, чертыхнувшись, отпрянул и принялся торопливо застегивать брюки.

Ошеломленная, Мэдди села на кровати и округлив глаза, посмотрела на него.

Он провел ладонью по лицу и ответил ей пристальным взглядом. Сообразив, что любуется ее наготой, он грубо выругался и поспешил отвести взгляд в сторону.

— Черт возьми! Мэдди! Черт! — Он застегнул брюки. — Не будет этого! Только когда мы поженимся.

— Ты не хочешь меня? — прошептала Мэдди. Он разразился, циничным смехом:

— Мэдди! Если я пожелаю тебя еще раз, меня просто-напросто разорвет.

— Тогда овладей мною сейчас! Ты же хочешь меня! Я чувствую! Пожалуйста!

— Не могу, Мэдди. — Он сглотнул, подхватил с пола рубаху, надел. Облизнул пересохшие губы, покачал головой. — Ты едва не довела меня до умопомрачения. Я никак не могу прийти в себя. Но я все равно не сдамся... — Он не договорил и заправил рубаху в брюки. — Не могу.

Его выпяченный подбородок, желваки на скулах, глаза, полные непритворной муки, пронзили сердце Мэдди. На мгновение она забыла про их пари, про его требования, про свою жажду мести. Ей вспомнился юный идеалист, которого она полюбила всем сердцем, и ей стало больно.

А если он терпит все эти муки, потому что искренне хочет жениться на ней?

Мэдди поспешила отмести прочь эту безумную мысль. Брок не любит ее. Никогда не любил. Это один из самых горьких уроков, который ей преподала жизнь. Задумываться о его чувствах, о его душевных муках — опасно. Брок немедленно воспользуется ее слабостью в собственных интересах.

— Тогда уходи. Видеть тебя не хочу. — Голос ее дрогнул.

Взяв ее лицо в ладони, Брок заглянул ей в глаза и шепнул:

— Скучай обо мне. — Повернулся и стремительно вышел.

Глава 9

Мэдди, крепко сжимая в руке ладошку Эми, поднималась по ступенькам ко входу в контору Брока в финансовом сердце Лондона. Чем ближе она подходила к дверям, тем сильнее охватывал ее боязливый трепет.

После вчерашнего провала с “Камасутрой” она перестала сомневаться в своих женских

достоинствах. Да, он возжелал ее. Этого нельзя было не заметить. Свидетельство тому было весьма очевидным. Но он желал ее не настолько сильно, чтобы отказаться от главного условия — и пари.

То, что Брок после всего, что между ними произошло, оставил ее и ушел, привело Мэдди в глубокое замешательство.

Когда, нарыдавшись, Мэдди вернулась домой, то сразу поднялась в спальню дочери и едва сдержала слезы, взглянув на бледное личико Эми и ее разметавшиеся по подушке волосы. Нет, рисковать счастьем дочери она не имеет права. Хотя Брок и не производил впечатление человека, способного обречь ребенка на тюремное заключение или готового издеваться над ней, окажись они под одной крышей.

Однако Мэдди не могла не признать, что в свое время сильно ошиблась в Броке.

Всю ночь Мэдди металась по своей спальне, то и дело заливаясь слезами. Мэдди не допустит, чтобы Эми сгинула в сырых казематах долговой тюрьмы. Работный дом еще страшнее. Редко кто из детей выживает там.

Но что ждет Эми, если Мэдди выйдет замуж за Брока? Не будет ли он ее жестоко наказывать? Не отошлет ли в какую-нибудь далекую школу-пансион, где Эми будет лишена любви и тепла?

Мэдди знала, что ее брак с Колином ничего хорошего Эми не принес, потому что отчим относился к ребенку с презрением. Хотя Брок и Эми как будто поладили, Мэдди не знала, будет ли он к ней и дальше хорошо относиться, уверенный в том, что она дочь Колина.

Даже если Мэдди расскажет Броку, что Эми — его дочь, поверит ли он ей? Полюбит ли он ребенка? Или использует Эми, чтобы мстить Мэдди?

Вопросы, на которые Мэдди не находила ответов, все больше убеждали ее в том, что брать на себя ответственность за судьбу Эми она не вправе. Последние сто пятьдесят фунтов непосильным грузом лежали у нее в ридикюле. Если не удалось соблазнить Брока — надо пойти на компромисс. Прошлая ночь, проведенная в слезах, вынудила ее пересмотреть свои планы, и сейчас она молила Бога, чтобы помог ей воплотить эти планы в жизнь.

— Мамочка, я не могу так быстро бежать, — пожаловалась семенившая, за ней Эми.

Мэдди остановилась и весело улыбнулась дочери, хотя отчаяние заставило ее крепче сжать детскую ручонку.

— Мы пойдем помедленнее, солнышко мое. Прости свою мамочку.

Уже более спокойным шагом Мэдди и Эми добрались до конца просторного холла, где пол был застелен толстым темно-бордовым плюшевым ковром. Мэдди была полна решимости защитить Эми от дьявольских последствий ее брака. Мэдди взялась дрожащей рукой за латунную ручку двери приемной Брока и, собравшись с духом, открыла ее. За столом, заваленным умами, сидел секретарь в очках, строгом костюме и идеально повязанном галстуке.

Подняв глаза на вошедших и увидев Мэдди с дочерью секретарь удивленно приподнял бровь.

— Здравствуйте, леди Вулкотт. — Он поднялся: из-за стола и вежливо наклонил голову. — Мистер Тейлор не ждал вас.

— Я отвлеку его от дел всего на пару минут.

— Сейчас узнаю, — кивнул секретарь и исчез за дверью, которая вела в кабинет Брока.

— Мама, а мистер Тейлор сможет сейчас сразиться со мной на рыцарском поединке?

Мэдди опустила рядом с дочерью на корточки:

— Скорее всего нет, моя дорогая. Он очень занят. Впрочем, когда мы поговорим, можешь его об этом спросить. — Эми с серьезным выражением на лице кивнула:

— Спрошу. А новое платье мне можно будет поносить?

Мэдди сочувствовала укол сожаления, потому что серьги с жемчугом, которые ей подарил Брок, пришлось продать, чтобы, купить, дочери новое платье.

Мэдди ласково, погладила Эми по головке:

— Конечно, можно, моя шалунишка. Голубой цвет тебе к лицу.

Эми, очень довольная, рассмеялась. В этот момент дверь кабинета Брока распахнулась и на пороге: возник сам хозяин. Выражение лица у него было непроницаемым, хотя и слегка настороженным. Мэдди поднялась на ноги, повернулась к вернувшемуся на свое рабочее место секретарю и спросила:

— Простите, как вас зовут?

Молодой человек покраснел от удовольствия.

— Меня зовут мистер Чилтем, миледи.

— Замечательно. Вы ведь побудете здесь еще некоторое время, не так ли?

— Конечно, миледи, — кивнул молодой человек.

Мэдди посмотрела на Эми.

— Сиди здесь, никуда не уходи. — Она жестом указала на роскошное кресло в стиле Людовика XIV с высокой спинкой, стоявшее в углу приемной. Продать такое кресло — и можно им обоим целый месяц безбедно жить. — Если тебе что-нибудь понадобится, обращай к мистеру Чилтему. Mamочка сейчас вернется.

Эми хмуро кивнула, забралась в кресло с ногами, тяжело вздохнула и насупилась.

— Молодец, — похвалила девочку Мэдди и направилась в кабинет Брока, чувствуя на себе ее взгляд.

Пропустив ее, Брок плотно закрыл дверь. Несколько мгновений они молча смотрели друг на друга. Казалось, Брок видит все. Мэдди вздрогнула и заставила себя собраться с духом. Перевела дыхание и решительно отправила подальше все неуместные воспоминания о прошлой ночи.

— Я хочу положить конец этому затянувшемуся фарсу.

— Значит, ты выйдешь за меня? — Брок прищурился. Мэдди судорожно сжала кулаки.

— Нет. Это пари само по себе отвратительно. В конце концов, на дворе сейчас тысяча восемьсот тридцать четвертый год! Неужели в этот передовой век мы должны продолжать вступать в брак опять ради денег? Неужели мои долги так для тебя важны, что из-за них ты сам готов угодить в долговую тюрьму?

Брок наклонился к ней, и получилось это у него немного даже угрожающе, хотя сам он этого и не заметил.

— Мэдди, я уже тебе много раз объяснял, что мне твои деньги не нужны. Мне нужны твои связи в высшем свете. Мы можем жить в современном мире, вот только твои собратья с голубой кровью упорствуют в том, что аристократическое происхождение превыше всего на свете. Так они считали тысячу лет назад, так они считают и теперь.

— Ты же всегда хотел перемен. Так начни их прямо сейчас. Перестань плясать под их дудку, — предложила она.

Он бросил на нее пренебрежительный взгляд.

— Это мне ничего не даст. Мне прекрасно известно, какими правилами игры я могу пренебречь, а какими нет, если хочу добиться успеха. То, что предлагаешь ты, я не могу

нарушать.

— Как знаешь, — разочарованно вздохнула Мэдди, сжимая ридикюль, который очень скоро станет пуст. — Собственно говоря, я пришла, чтобы отдать тебе месячную выплату моего долга. Если не ошибаюсь, ты ее тогда назвал — сто двадцать восемь фунтов?

— Откуда у тебя такие деньги? — спокойно спросил Брок, однако взгляд его, казалось, прожигал Мэдди насквозь.

— Вообще-то мои денежные дела тебя не касаются, но я тебе отвечу. Я получила скромную прибыль от моей фермы в Уорикшире, — солгала Мэдди. — Если ты согласишься на компромисс, то следующие три года я смогу отдавать тебе половину этой прибыли. Я согласна сопровождать тебя на любые светские высокие собрания до тех пор, пока ты не получишь желаемого положения в свете. Договорились?

Брок медлил с ответом. Из-за двери доносился голосок Эми. Она что-то напевала. На бесстрастном лице Брока ничего невозможно было прочесть, кроме, пожалуй, плохо скрываемой злости. О чем он сейчас думает? Сердце Мэдди учащенно билось.

В этот момент дверь распахнулась и в кабинет влетела Эми.

— Мама, я хочу сразиться в поединке с мистером Тейлором!

— Потом, Эми. У мамы и мистера Тейлора серьезный взрослый разговор. Когда мы закончим, тогда и поговоришь с ним.

Эми сердито топнула ножкой:

— Я хочу сейчас!

— Эми! Посиди в соседней комнате, — строго приказала Мэдди.

— От того кресла у меня попа болит, — ответила Эми. Брок усмехнулся. Мэдди бросила на него убийственный взгляд.

— Леди никогда не упоминает о таких... таких частях своего тела в присутствии джентльменов. Оставайся, но дождись, пожалуйста, когда мы с мистером Тейлором закончим разговор.

— Давайте сыграем в каравай! — предложила Эми, пропустив слова матери мимо ушей.

Мэдди и рта не успела раскрыть, как дочь схватила ее за руку, а потом и Брока.

— Эми, сейчас не время для игр.

— Один разочек, — захныкала Эми. — Мне скучно! — Немного поразмыслив, Мэдди сдалась. У малышки так мало радостей в жизни, зачем же лишать ее еще одной?

— Ну хорошо, только один раз, — согласилась Мэдди.

— Спасибо, мамочка! — просияла Эми. — Каравай, каравай, кого хочешь выбирай... — и тут же замолчала, укоризненно посмотрев на них обоих. — Мама, ты и мистер Тейлор должны взяться за руки.

Стиснув зубы, Мэдди вложила свою ладонь в ладонь Брока. Ухмыльнувшись, Брок протянул Мэдди руку. Она замерла; полная сомнений. Взяться с ним за руки — значит свести на нет все ее усилия.

Они стали водить хоровод, но Мэдди с трудом разбирала детскую песенку, которую напевала Эми. Что он думает сейчас? Может, вспоминает ту ночь? Ведь не уйди он тогда, все могло обернуться совсем по-другому.

Песенка закончилась, и Эми радостно захлопала в ладоши. Брок все еще держал Мэдди за руку. Потом несколько раз провел большим пальцем по тыльной стороне ее кисти, отчего у молодой женщины мурашки побежали по спине.

— Здорово! — воскликнула Эми, и ее возглас вернул Мэдди на землю.

— Теперь выполняй обещание и подожди в приемной, пока мы с мистером Тейлором договорим.

Личико Эми разочарованно вытянулось, и Мэдди в душе обругала себя за жестокость. Но разговор с Брокком больше нельзя откладывать.

Когда Эми с явной неохотой вышла и закрыла за собой дверь, Мэдди повернулась к Брокку:

— Итак, что ты мне скажешь?

— Что скажу? Скажу, что у меня нет ни малейшего желания класть себе в карман скромную прибыль от неведомых деревенских земель на протяжении такого, смешного промежутка времени, как три года. На компромисс не пойду. Стать моей вечной свитой я тебя не просил. Единственное, о чем я тебя просил, — это стать моей законной женой. Надеюсь, ты дашь свое согласие. О последствиях в случае отказа с твоей стороны я тебя предупредил.

Охваченная отчаянием, Мэдди закрыла глаза. Она знала, что переубедить Брока ей не удастся. Однако надежда умирает последней. Мэдди не собиралась сдаваться. Слишком многое поставлено на карту.

— Пожалуйста, оставь мою дочь в покое... Она еще ребенок и не заслужила наказания за прегрешения Колина и за мою неспособность расплатиться по его долгам. Ей нужна мать, и ей нужно дать шанс в жизни. Ведь ты сам не раз об этом говорил.

Ни единый мускул не дрогнул в лице Брока..

— Я не могу. Это невозможно.

— Но...

— Ведь я тебе обещал заботиться о девочке. Она ни в чем не будет нуждаться, получит хорошее образование. Когда придет время, я обеспечу ее приданым. Но если тебе угодно отправить ее в долговую тюрьму, поступай как знаешь.

— Ты ни словом не обмолвился о том, почему твой выбор пал на меня? Купи себе другую жену, богатую, с благородной родословной. От охотниц отбоя не будет. Тем более если ты задался целью обзавестись связями в высшем свете.

— Черт возьми, Мэдди, мы уже не раз это обсуждали, и я не намерен возвращаться к данной теме.

Наглец! Мерзавец! Мэдди едва сдерживала ярость, мало того что он бросил ее с ребенком на руках и сбежал, теперь вынуждает ее выйти за него замуж, преследуя корыстные цели.

— Мы никогда, — слышишь, мерзавец! — никогда не поженимся! Никогда! Понял?

Брок схватил ее за руки.

— Миледи, вы повторяли это бесчисленное количество раз, — язвительно произнес Брок.

— Ну что вам сказать, мистер Тейлор? Идите-ка вы ко всем чертям!

Мэдди высвободила руки и устремилась к дверям. Надо забрать Эми и уйти отсюда. Она что-нибудь придумает. На худой конец, украдет деньги и вернет Брокку долг.

Мэдди выскочила в приемную. Там никого не было. Сердце сжалось от дурного предчувствия.

— Эми, вылезай немедленно! Мы уходим!

Тишина. Нахмурившись, Мэдди оглядела комнату. С чего это Эми взбрело в голову прятаться?

— Эми! Вылезай, мамочка ждет тебя. Немедленно! А то я по-настоящему рассержусь!

Мэдди снова огляделась, стараясь не замечать стоявшего на пороге своего кабинета Брока. Она заглянула за большой горшок с каким-то растением, затем под секретарский стол, раздвинула шторы на окне.

Эми исчезла.

Мэдди хмурилась все сильнее. Куда она делась? Наверняка прячется где-то здесь. Зажимает ладошкой рот, чтобы не прыснуть со смеху. Уйти же она никуда не могла.

Она обернулась и посмотрела на Брока:

— Не знаешь, куда она могла спрятаться? Здесь есть еще комната? Шкаф?

— Нет.

Мэдди не на шутку встревожилась. Неужели девочка вышла на улицу? При этой мысли сердце у нее едва не выскочило из груди.

Охваченная ужасом, Мэдди повернулась к Броку:

— Ее нет!

Брок поспешил к ней и положил руку ей на плечо:

— Успокойся. Она могла выйти в коридор вместе с мистером Чилтемом. Мы ее найдем.

— Да, — обессиленно прошептала Мэдди, молясь в душе, чтобы Брок оказался прав.

— Давай поищем, — предложил Брок. — Ты ее хорошо знаешь — куда она могла пойти?

— Она очень любит гулять. — Брок кивнул и предположил:

— Тогда скорее всего мистер Чилтем пошел с ней погулять. Посмотри возле дома. Я проверю лестницы и остальные помещения.

— Посмотри еще в туалете. — Они отправились на поиски.

Яркое солнце слепило — Мэдди приставила руку козырьком к глазам и огляделась. Увидела свой экипаж. По тротуару сновал деловой люд.

Эми нигде не было видно.

Надеясь, что Броку повезет больше, Мэдди повернулась ко входу, чтобы вернуться в дом, когда на пороге появился Брок. Один. Увидев его озабоченное и нахмуренное лицо, Мэдди едва не лишилась чувств.

— Мистера Чилтема тоже нигде нет? — услышала она свой дрожащий голос.

— Нет, — ответил Брок. — Хотя ума не приложу, куда он мог ее повести и вообще зачем он это сделал.

Господи! Куда делась Эми? С ребенком в таком громадном городе могло случиться что угодно. А если она вышла одна, а не с секретарем? Если они не смогут ее найти?

Молодая женщина не сдержала слез.

— Мэдди, мы ее найдем. Я тебе обещаю.

— Но ведь она... она совсем одна! Эми живет в мире сказок, где полно добрых фей и волшебников. Она всем верит. — Страх ледяным холодом сковал сердце Мэдди. — Я слышала, какие ужасные вещи случаются с детьми в Лондоне. Господи, только не это! Детей продают в работные дома и выгоняют на панель...

— Мэдди, выбрось эти мысли из головы, думай только о том, чтобы найти ее, — бросил Брок и ласково погладил молодую женщину по плечу.

— У нее, кроме меня, никого нет! — сквозь рыдания промолвила Мэдди. — Она для меня — вся жизнь.

Брок принялся вытирать ей слезы, обхватил ладонями ее лицо.

— Я все понимаю, но тебе нужно успокоиться. У тебя должна быть ясная голова, чтобы ее отыскать.

Мэдди попыталась взять себя в руки.

— Успокоилась? Вот и хорошо. Теперь внимательно оглянись вокруг и постарайся представить себе, куда она могла пойти.

Мэдди бросила на Брока затравленный взгляд.

— Знай я это — побежала бы за ней следом. — Брок погладил ее по плечу:

— Я знаю. Ты до смерти напугана. И все же постарайся представить себе, куда могла пойти Эми.

Мэдди посмотрела налево, потом, направо. “Думай! — приказала она себе. — Думай о дочке!”.

На противоположной стороне улицы она увидела громадный подъезд Банка Англии. Вряд ли это заведение привлекло внимание Эми. Направо виднелся Чипсайд с его узкими проулками и угрюмыми высокими домами. В ту сторону Эми побоится пойти. В противоположной стороне виднелась статуя Веллингтона. На деревьях вокруг памятника сидели, весело чирикавая, какие-то красногрудые пичуги. Они могли увлечь Эми.

Но возле монумента девочки не было, лишь направлявшиеся домой банковские служащие да адвокаты, поражавшие белизной накрахмаленных воротничков и безразлично-высокомерным выражением лиц.

Ужас, охвативший Мэдди, начал потихоньку отступать, и молодая женщина наконец поняла, что дальше улица разделялась еще на четыре, каждая из которых уходила в своем направлении. Эми могла направиться по любой из них.

Боже мой! Ей же всего четыре года! Одна, потерявшаяся в гигантском Лондоне! С ней может случиться что угодно. Что угодно!

— Мэдди? — Брок осторожно тронул ее за плечо.

Зная, что ей надо быть сейчас сильной как никогда, Мэдди вытерла вновь набежавшие слезы. Тут она увидела, как сидевшие на ветках малиновки снялись с места и полетели низко над зеленой в сторону Корнхилл-лейн. Мэдди взмолилась, чтобы предчувствие ее не обмануло.

— Пойдем вон за теми птицами.

— Что? — нахмурился Брок. Лицо его приняло растерянное выражение, что случалось чрезвычайно редко. Потом он увидел, о чем говорила Мэдди. — А ты права, ее бы это заинтересовало.

— Да, — кивнула Мэдди, и в душе у нее шевельнулась надежда. — Думаешь, эти птицы сидят здесь все время?

— Конечно, — ответил за Брока мистер Чилтем, который перешел с противоположной стороны улицы. — Последние недели эти пичуги то и дело срываются с веток и несутся низко-низко над землей. Что-то случилось?

Разъяренный взгляд, который хозяин бросил на секретаря, заставил того отпрянуть.

— Эми не с вами?

— Нет, сэр. Не со мной.

Вид у мистера Чилтема бил обескураженный. Услышав, что Эми не с ним, Мэдди пришла в неопишувемый ужас.

— Будь ты проклят, ты же бросил ее! Она потерялась! Из-за тебя!

Чилтем нервно поправил очки.

— Она... она попросилась в туалет, я ее отвел на первый этаж. Она сказала, что сама сумеет найти дорогу обратно, и тогда я перешел на другую сторону улицы, чтобы отнести в банк бумаги.

— Недоумок! — с презрением произнес Брок. — Иди и ищи ее, пока не найдешь.

Секретарь что-то пробормотал и заспешил вниз по улице в сторону реки.

Надо было оставить Эми дома, с тетей Эдит, но дочь умоляла взять ее с собой. Как только ее угораздило оставить ребенка с незнакомым человеком!

— Пошли, — потянул ее за руку Брок. — Мы ее отыщем. — Мэдди кивнула и поплелась следом за Броком.

Они торопливо шли в густеющих сумерках, то и дело обгоняя прохожих. Мэдди тревожно вглядывалась в толпу, ища глазами дочь. Брок останавливал проходивших мимо банковских служащих, спрашивал, не видели ли они потерявшуюся маленькую девочку со светлыми косичками.

Ответы были отрицательными.

Стало темнеть. Паника все сильнее охватывала Мэдди. Она бросалась то к тучному мяснику, то к тощему булочнику, то к старой карге, торговавшей блеклыми цветами. Никто не видел Эми.

Чем дальше они углублялись в восточные районы, тем больший страх вызывали у Мэдди кривые переулки, число которых ей казалось бесконечным, и чуть ли не за каждым углом ей чудилась смертельная угроза. Где-то в этих лабиринтах затерялась ее маленькая перепуганная Эми. Бедняжка наверняка дрожит от холода, от голода у нее подводит живот. Тут до Мэдди вдруг дошло, что она и в самом деле может навсегда потерять дочь. Молодая женщина разразилась рыданиями. По щекам ее заструились горячие слезы отчаяния, и она стала громко звать Эми.

Мэдди едва волочила ноги. Запах сточных вод и нечистот становился все сильнее. Даже в густых сумерках Мэдди видела, что закоулки, по которым они теперь шли, вид имели весьма далекий от процветания и благополучия. Беднейшие кварталы Лондона — не для ночных прогулок. Она едва не споткнулась о мужчину, который спал прямо на тротуаре, сжимая в грязной руке бутылку дешевого виски.

Неужели Эми потерялась именно в этом ужасном месте?!

Брок ни на шаг не отходил от Мэдди, обняв ее за плечи.

— Мэдди, послушай меня. Я знаю, тебе тяжело. Но постарайся быть сильной. Я не успокоюсь, пока не найду ее, обещаю.

Мимо них прогрохотал наемный экипаж, чуть не сбив с ног бросившийся врассыпную люд. Следом за ним еще один. Возницам явно было наплевать на поднятые копытами лошадей тучи пыли, от которой все вокруг зашлись в удушающей кашле. А если такой лихач собьет Эми?

Вдруг Брок крепко взял ее за руку и устремился вперед, громко крича:

— Эми, Эми!

Вскоре улицы стали еще уже и еще грязнее. Здесь, в районе Уайтчепел, казалось, сам воздух пропитан голодом и безнадежностью. Подслеповатые окна скособоченных домишек; невымытые угрюмые лица. Если Эми добралась сюда, она оказалась во власти этого сброда.

Головорезы, карманное ворье, сутенеры рыскали по кривым улочкам в поисках очередной жертвы. Из распахнутых дверей убогих кабаков несли визгливый хохот и пьяные

непристойные песни. На углу стоял, покачиваясь, оборванец, опорожняясь прямо на стену дома.

— Всего шиллинг, красавчик. А дамочка поучится, — визгливо бросила им из открытого окна второго этажа вызывающе ярко размалеванная девица.

Доброта здесь спросом явно не пользовалась. Жизнь ребенка вообще не ценилась. Мэдди надеялась, что местный люд слишком занят своими делами, чтобы заметить маленькую потерявшуюся девочку... Однако воображение рисовало ей картины одну страшнее другой.

— Да ты вся дрожишь, — заметил Брок. — Старайся не замечать того, что вокруг.

— Я в ужасе, — шепотом призналась Мэдди.

— Я знаю. Не бойся, я рядом. — Он покрепче обнял ее. Мэдди не могла побороть охвативший ее животный страх. Ей казалось, что идут они не туда, что Эми вовсе не побежала следом за птичками... Но тут наконец удача им улыбнулась. Брок остановил торопившуюся домой молоденькую белошвейку.

Глава 10

— Дяденька! — Голосок Молли раздался с уходящей под уклон темной дороги. — Мы нашли ее!

Задержав дыхание, Мэдди высвободилась из теплых объятий Брока и побежала на голос. Ее глаза, уже привыкшие к полумраку, почти сразу выхватили из темноты Молли и четырех ее друзей-оборванцев. В середине, держась за руки ребят стоял Эми. Облегчение теплом разлилось в душе Мэдди.

— Мама! — крикнула Эми со слезами в голосе.

Мэдди бежала к дочери, заливаясь слезами. Нахлынувшая радость заполнила ее измученное страхом сердце. Ее ноги буквально летели над утрамбованной грязью, неся женщину к ее единственному ребенку.

Подбежав к Эми, Мэдди упала на колени, заключив девочку в объятия. Худенькое тельце Эми сотрясалось от рыданий и холода. Она обвила ручонками шею Мэдди, сжав ее так, будто ничто больше не имело значения. Так оно и было.

Долгие секунды никто не двигался, не произносил ни слова. Мэдди чувствовала, как ее горячие счастливые слезы смешиваются со слезами дочери.

— Господи, благодарю тебя! — сквозь рыдания произнесла Мэдди. — Я так волновалась. С тобой все хорошо?

Она еще раз крепко прижалась к Эми, но, пересилив себя, отстранилась, чтобы взглянуть на перепачканную дочку. Одна из косичек растрепалась, коленки были поцарапаны, но для Мэдди ребенок никогда не выглядел лучше.

— Мама, у меня болит ножка, и я хочу есть. — Мэдди заволновалась:

— Ножка? Где именно?

Эми вытянула левую ногу. Лодыжка опухла. Мэдди слегка сжала ее, и девочка вскрикнула.

— Мы нашли ее в аллее, она плакала, — поведала Молли. — Сказала, что бродила и упала, пытаюсь увернуться от этого злого парня на лошади.

При мысли о том, что могло случиться, сердце Мэдди на мгновение замерло, и она снова прижала к себе Эми. Благодарение Господу, перелома, нет. — Спасибо, —

поблагодарила она Молли, чувствуя, как на глаза снова наворачиваются слезы. — Спасибо вам всем за то, что нашли ее.

Молли смущенно сказала:

— Моя мама тоже волновалась бы, если бы я потерялась. — Мэдди не стала возражать, хотя была уверена, что Эми нашлась только благодаря чуду. — Ты совершила большое дело, — заверил. Брок девочку. — Ты просто молодец!

Мэдди подхватила Эми на руки и встала, крепко держа дочь.

— Не вздумай когда-либо убегать снова, маленькая леди. Ты напугала меня!

— Прости меня, — пробормотана девочка, опустив глаза. Пока Мэдди приходила в себя, все еще с трудом веря в то, что все кончилось благополучно, Брок отсчитал двадцать соверенов и передал их Молли:

— Спасибо тебе. Мы очень благодарны.

Карие глаза девочки выросли до размеров блюдца.

— О, моя мама до конца года не будет беспокоиться о плате за крышу над головой. Спасибо!

— А где наша доля? — спросил долговязый парень.

— Да, где она? — поинтересовался второй приятель Молли.

Когда дети Ист-Энда заспорили о том, как разделить неожиданно привалившее им богатство, Мэдди обернулась к Броку.

— У меня есть двадцать соверенов, чтобы заплатить им, — сказала она. — Ты не обязан тратить эти деньги. Позволь мне вернуть их тебе.

— Нет, — ответил он тоном, не терпящим возражений.

— Но я не могу...

— Мэдди, эти монеты тебе нужнее. Просто позволь мне помочь. Дети вернули твою дочь, и я счастлив, что могу заплатить за это.

Слова благодарности, как и возражения, готовы были сорваться с языка Мэдди. Она никак не могла решиться принять деньги, но обижать Брока отказом ей не хотелось, и она прошептала:

— Спасибо.

Молли протянула остальным детям по соверену:

— Вы получили то, что я обещала.

Ребята поворчали немного, но взяли по монете и исчезли в темноте. Наверное, по домам разбежались, подумала Мэдди.

Рядом с ней, Броком и Эми осталась только Молли.

— Твоя мама будет очень гордиться тобой, ты совершила хороший поступок, — сказала Мэдди.

— Она будет счастлива, — ответила Молли. — Теперь у нас каждый вечер будет ужин.

Мэдди была потрясена. Не важно, сколько лишений пережила она, но отказывать Эми в еде ей не приходилось. Несчастливая Молли радовалась тому, что теперь у нее по вечерам будет ужин!

Мэдди и Брок обменялись взглядами. Кивнув, мужчина взглянул на Молли:

— Кстати, может, ты позволишь нам накормить тебя? Ведь пока ты искала Эми, наверняка пропустила ужин.

Молли посмотрела на Брока и покачала головой:

— Спасибо, дяденька, но я должна бежать домой, мне хочется побыстрее отнести маме

деньги. И мы обязательно с ней поужинаем.

С этими словами Молли скрылась в направлении полуразвалившейся хибары, которая, по всей вероятности, служила ей домом. Когда ночь поглотила девочку, ликование Мэдди смешалось с душевным страданием.

— Несчастный ребенок, — пробормотала она. Брок пожал плечами:

— Это Ист-Энд.

Мэдди несколько удивила его реакция.

— Нужно найти коляску, — сказала она.

Прижав к себе Эми, Мэдди пошла, стараясь не споткнуться. Брок все еще стоял задумчиво глядя вслед убежавшей Молли, невеселые воспоминания тенью легли на его лицо.

— Брок?

Он слегка вздрогнул, огляделся и нахмурил брови:

— Давай найдем коляску.

Мэдди кивнула, и они пошли в сторону Уайтчепел-роуд. Она заметила, что по пути Брок несколько раз оглядывался на оставшиеся позади лачуги.

— Ты вырос здесь, Брок? — спросила Мэдди.

Мэдди давно подозревала, что Брок родом из Уайтчепсла. Пять лет назад он, однако, отказался рассказать ей о своем прошлом. И Мэдди пожалела, что спросила его об этом. Он снова мог замкнуться в себе, как и пять лет назад.

— Извини, — начала она. — Ты не должен...

— Да, — перебил ее Брок, сжав кулаки. — Я вырос здесь. — Реакция удивила Мэдди, но она была благодарна Броку за это признание. Женщина не успела ответить, как Брок, тряхнув головой, посмотрел на Эми.

— Держу пари, вы замерзли и проголодались, юная леди, — сказал он, натянуто улыбаясь девочке.

Она кивнула, потирая глазки грязными руками.

— Я голодна и хочу имбирный пряник.

— Имбирный пряник? — удивился Брок, взглянув на Мэдди.

Мэдди кивнула.

— Дорогая, мама не пекла сегодня пряник. Что ты скажешь, если мы пойдем домой и перехватим несколько бутербродов с сыром? Мы можем испечь пряник завтра, вдвоем, ты и я.

— Не-ет, — простонала девочка и снова потеряла глаза. — Я хочу пряник.

Мимо прошла пара проституток, оставляя запах дешевых духов и джина. Они призывно посмотрели на Брока, но тот их даже не заметил.

Мэдди обняла Эми, стараясь оградить девочку от этого мира, защитить ее, она готова была пожертвовать чем угодно, лишь бы дать ей то, в чем малышка нуждалась сейчас больше всего, — пищу и постель, но до этих простых, казалось бы, вещей, к сожалению, были еще долгие часы.

— Прости, дорогая, у мамы сейчас ничего нет.

Только теперь, неся Эми по темным, наполненным зловонием улицам, Мэдди осознала, как много вынесла девочка. Сердце кольнуло, и она еще крепче прижала к себе ее маленькое теплое тельце.

— Положи голову маме на плечо. Может быть, мистер Тейлор, сможет проводить нас к своей конторе, а оттуда мы доберемся домой на лошадях.

— Мэдди, даже не думай об этом. До твоего дома слишком, далеко, чтобы ехать туда сегодня.

Она посмотрела на Брока, он явно сердился.

— Эми нужна кровать и еда. Я...

— У меня все это есть.

Мэдди понимала, что Брок прав, но ее смущало его беспокойство и настойчивое желание помочь. Однако молодая женщина была так измучена, что у нее не осталось сил на размышления.

Несколько подростков прошли мимо них, передавая друг другу бутылку, вид мальчишек не предвещал ничего хорошего... Один из них сделал глоток и сплюнул прямо под ноги Мэдди.

— Что за дрянь? — спросил один. — На вкус, как моча. — Другой парень грязно выругался.

Брок даже не взглянул на них.

— Хэмпстед слишком далеко, Мэдди, Лодыжке Эми нужен отдых, и никто не повезет вас ночью через Хэмпстед-Хит.

Решимость Мэдди отказаться от помощи Брока бесследно исчезла. Эми надо отдохнуть. Смирив свою гордыню, Мэдди кивнула.

— Спасибо, — прошептала она.

Брок пожал плечами, его прекрасный сюртук растянулся и слегка сполз с широких плеч.

— Я знаю, куда можно отнести девочку. Там, спокойно и уютно. Утром слуга найдет для вас лошадь.

Когда они дошли до поворота на Уайтчепел-роуд, Брок огляделся. Он заметил приближающуюся коляску и махнул кучеру. Тот остановился. Брок помог Мэдди войти в экипаж и, усевшись на старые, истертые подушки сиденья, назвал извозчику адрес. Как только они оказались в коляске, Эми заснула. Ни Мэдди, ни Брок больше не проронили ни слова. Она не знала, что сказать, как сопоставить Брока, который угрожал ее дочери, с тем человеком, который помог ее спасти. Обо всем этом она подумает завтра. Когда немного отдохнет.

Мэдди смотрела на проплывавшие мимо лондонские дома, Эми была в безопасности, но покой почему-то не приходил. Вскоре Уайтчепел перешел в Сити. Из Сити они добрались до собора Святого Павла. Брок пристально вглядывался в ночь, поглощенный своими мыслями. Мэдди внимательно смотрела на него. Почувствовав на себе ее взгляд, Брок заглянул ей в глаза. Луна, скрылась, и в темном экипаже нельзя было рассмотреть выражение его лица, но все же Мэдди видела знакомый блеск глаз, тени, лежавшие на угловатых скулах и кончике тонко очерченного носа. Он сидел, сжав свои чувственные губы в жесткую, упрямую линию, и Мэдди ощутила непреодолимое желание потрогать их.

Уложив Эми на колени, Мэдди освободила левую руку и положила ее на руку Брока. Он резко повернулся и вопросительно посмотрел на нее. В порыве благодарности Мэдди сжала его руку:

— Спасибо тебе, Брок. Без твоей, помощи я не нашла бы Эми.

— Я ничего особенного не сделал, — прошептал он, бросив отсутствующий взгляд за окно, где из-за сгустившегося тумана видны были лишь силуэты домов. Поняв, что он не

впервые видит эти улицы ночью, Мэдди осознала, что он больше остерегается ее, чем ночного Лондона.

Не выпуская его руки, Мэдди перешла на шепот:

— Для меня это очень много значит.

Брок никак не отреагировал на ее слова, и она удивилась. Почему ему не хочется разговаривать с ней? Может быть, он просто устал?

Пожав плечами, она отвела взгляд и принялась смотреть в окно.

После Флит-стрит они медленно проехали через Стрэнд. Ночью на улицах было пустынно и тихо.

Через некоторое время экипаж свернул направо, потом налево, и Мэдди поняла, что они выехали на Мейден-стрит, где располагались театры “Аделфи” и “Ковент-Гарден”. Прямо перед ними виднелся вход в весьма сомнительного вида паб.

Мэдди вопросительно посмотрела на Брока. Не проронив ни слова, он открыл дверцу экипажа и вышел. Спустившись с подножки, он обернулся и протянул несколько монет кучеру. Когда Мэдди наклонилась, чтобы поднять спящую дочь, Брок остановил ее, сам поднял девочку и бережно прижал к своей широкой груди. Эми даже не пошевелилась.

Все так же молча Брок открыл дверь, вошел в зал паба и направился к боковой двери. Смущенная, Мэдди последовала за ним.

— Никто здесь не знает, кто ты, — оглянувшись, произнес Брок. — Никто ни о чем не будет тебя расспрашивать. Если ты исчезнешь до восхода солнца, никто не увидит тебя — и твоя репутация не пострадает.

Мэдди благодарно кивнула. Он подумал о ее репутации, когда страх и усталость заставили ее совершенно забыть о ней.

Брок видел, что Мэдди растеряна, и постарался придать своему голосу как можно больше убедительности.

— После всех твоих тайных поездок в Сент-Джонс-Вуд и в Паддингтон я решил, что осторожность не помешает.

Они прошли через зал, вдыхая аппетитные запахи, доносившиеся с удивительно чистой кухни. Вышедший им навстречу старик приветствовал гостей беззубой улыбкой. Обменявшись с хозяином парой фраз, Брок договорился о комнате наверху.

Они молча поднялись по лестнице — впереди Брок со спящей Эми на руках. Мэдди устало следовала за ним, радуясь, что согласилась не ехать в Хэмпстед сегодня.

Комната, снятая Брокком, была довольно чистой, но очень скромно обставленной. Старая, потемневшая от времени софа стояла почти у самого окна, выходящего на чахлые деревца городской аллеи, в одну из стен был встроен камин. За дверью справа располагалась спальня.

Брок осторожно положил девочку на софу.

— Положи ее на кровать, — запротестовала Мэдди. Брок мотнул головой:

— Нет, тебе нужно хорошенько выспаться, кроме того, ноги Эми лучше немного приподнять, не волнуйся, ей будет удобно здесь, только надо ее чем-то укрыть.

Брок прошел в спальню, нашел там легкое, сильно потертое стеганое одеяло из желтых и голубых лоскутов и подушку. Он укрыл мирно посапывающую Эми, приподняв больную ножку на невысокую спинку софы. Очень осторожно положил ей под голову подушку.

Мэдди молча сидела, наблюдая за Брокком.

— Спасибо. Я...

— Все будет хорошо, — еле слышно пробормотал он и вышел из комнаты.

Мэдди с тоской посмотрела на закрывшуюся дверь. Вернется ли он?

Господи, как она устала, особенно от непонимания и беспокойства. До этого вечера Брок зачастую вел себя так, будто ненавидел ее. Он словно играл с Мэдди в непонятную ей игру, которая давала ему возможность развлечься и служила каким-то извращенным целям. Может, это ее замужество так больно ударило по его самолюбию, а может, он был обычным негодяем, которому доставляет удовольствие причинять ей боль, но сегодня он продемонстрировал беспримерную доброту, и Мэдди ничем не могла объяснить его поведение.

Пожав плечами, она решила, что это не имеет значения, Эми в тепле и безопасности. Все остальное не важно.

Мэдди опустилась на колени и внимательно посмотрела на дочь: Эми безмятежно спала. Однако Мэдди никак не могла обрести душевный покой, Мэдди, отвела прядку золотых волос с личика Эми, чувствуя, как опять подступают слезы. Услышав осторожные шаги у двери, Мэдди вздрогнула.

— Не обращайтесь на меня внимания, — прошептала полная женщина средних лет, смешно переваливаясь, она вошла в комнату с подносом еды. — Мистер, приехавший с вами, приказал принести вам поесть.

Женщина улыбнулась, глядя на тихо посапывающую Эми, и поставила поднос на стол.

— Бедная малютка, у нее, наверное, был тяжелый день. — Мэдди выдавила улыбку:

— Очень тяжелый.

Чуть позже в комнате появился хмурый подросток и развел в камине огонь.

Женщина прошла в спальню и постелила постель, неумело скатав покрывало и кое-как расправив простыни, Мэдди догадалась, что обслуживание постояльцев не входит в ее обычные обязанности и что Брок заплатил ей за это.

Почему? Нахмурившись, Мэдди искала ответ на этот вопрос, но не находила.

— Я думаю, мисс, — сказала женщина, прошаркав в комнату, — вы должны поесть перед сном.

Устало вздохнув, Мэдди села за стол. Решив, что и дочке необходимо подкрепиться, молодая женщина обернулась, но Эми спала так спокойно, что она не решилась ее разбудить.

Ласково улыбнувшись спящей девочке, Мэдди подвинула поднос поближе. Еда была самой обычной — хлеб, сыр, немного вина, пирог с бараниной. Брок позаботился о них с Эми.

Горячие слезы тихо потекли из ее глаз. Сегодня он был таким, как пять лет назад, — заботливым, понимающим, добрым. Он не только помог вернуть Эми, но и поддерживал ее все эти ужасные часы, когда она опасалась за жизнь дочери.

Совсем недавно он был безжалостным мерзавцем, угрожал ей долгой тюрьмой и не заслуживал ничего, кроме ненависти, с того момента, как он вновь вошел в ее жизнь, он осыпал ее поцелуями и ласками, словно находил удовольствие в том, как ее изнемогающее тело восстает против решительного и строгого разума.

Но после сегодняшнего вечера она чувствовала, что он сломал ее оборону и начал вторгаться в ее сердце.

Глаза опять обожгло слезами, но теперь это были другие слезы. Крупные и тяжелые, они соленым потоком хлынули по щекам, оставляя на них блестящую дорожку и бесшумно

падая на грубый деревянный пол. Она плакала, думая об Эми, которая совсем недавно оказалась в опасности, а теперь спокойно спала в тепле и скромном уюте маленькой комнаты, и все благодаря человеку, которого Мэдди поклялась ненавидеть.

Брок неслышным шагом вошел в освещенную огнем камина комнату. Оглядевшись, увидел, что жена трактирщика сделала все, как он просил, — постелила Мэдди постель, принесла еду, развела в камине огонь. Забота о женщине отвлекла его от мыслей о неосторожном признании в Уайтчепеле.

Вспомнив об этом, Брок покачал головой. Зачем он прижался Мэдди в своем низком происхождении? Зачем дал ей еще один повод презирать его?

Он даже себе не мог дать разумного объяснения. Конечно. Брок понимал, почему в его обычную невозмутимость вкралось это странное беспокойство. Он был поражен — глубоко поражен — слезами Мэдди этим вечером, ее искренним страхом и болью. Все эти тревожные часы он думал только о том, как успокоить эту прекрасную женщину. А после того как ребенок был найден, Брока до глубины души тронула и ее искренняя радость. В этот момент он даже позавидовал маленькой Эми.

Но даже это не объясняло, почему вдруг у него возникло желание быть до конца честным с этой женщиной.

Тяжелый вздох привлек его внимание. Мэдди сидела за столом, опустив голову. Она плакала. Чем были вызваны эти слезы? Радостью?

Недоумевая, Брок подошел к ней, положил ей руки на плечи и повернул ее лицом к себе. В душу его снова закралось беспокойство.

— Мэдди? — прошептал он, заглянув ей в лицо.

Она подняла глаза, еще влажные от слез, и в них вместо умиротворения он увидел волнение. Растрепавшиеся волосы обрамляли ее лицо шелковистым темно-рыжим ореолом. Мэдди очень устала, нос покраснел от слез, но она все равно была прекрасна. Ее боль смягчила его сердце.

— Мэдди. — Он привлек ее к себе. Мэдди сразу расслабилась.

— Тебе больше не нужно обо мне беспокоиться. Большое спасибо.

Ее дыхание стало прерывистым, и Брок понял, что Мэдди пытается совладать со своими эмоциями.

— Ты поела? — спросил он.

— Чуть-чуть.

Брок налил ей вина и вложил стакан ей в руку. Ей нужно отдохнуть, поспать после пережитого.

— Пей.

Мэдди взяла стакан и выпила все до последней капли. Потом она обернулась и остановила любящий взгляд на дочери.

— Она спит, Мэдди, — пробормотал он. — Поспи и ты.

— Не могу. — Она повернулась к нему, в глазах ее была боль.

Брок обнял Мэдди.

— Эми с тобой. Она в безопасности.

Мэдди молчала, только крепче прижималась к нему.

Брок был счастлив. Он снова держал ее в объятиях, а не просто находился рядом. Ему нравилась эта близость, но в то же время это чувство было немного другим. Сейчас он был

нужен ей в другом качестве, но в каком именно, он не понимал. Однако он точно знал, что необходим Мэдди, и это придало Броку сил.

Молчание бушевало эмоциями, никакие слова сейчас не имели смысла, и Брок молчал, стараясь не разрушить эту минуту единения их душ. Он не хотел, чтобы Мэдди ушла.

Брок боялся, что она снова закроет от него свое сердце, как это случилось пять лет назад.

Когда молодая женщина через несколько секунд отстранилась, Брок, поборов желание снова прижать ее к себе, отпустил Мэдди. Но она не отпустила его руки.

— Спасибо за то, что был таким замечательным сегодня, — прошептала она.

Не дав ему ответить, Мэдди обвила руками его шею. Брок прильнул губами к ее губам.

Внезапно он почувствовал что-то новое и терпкое в ее поцелуе, он наслаждался тяжелым, сладким, словно мед, вкусом ее губ. Мэдди словно хлынула в него медовым потоком, и он целовал ее снова и снова, увлекаясь новым ощущением этого чувства.

Прильнув к нему всем телом, Мэдди страстно отвечала па его поцелуи. Брок вытаскивал шпильку из ее волос, и они рассыпались по его ладони, струясь между пальцами. Брок медленно намотал их на руку и привлек Мэдди к себе.

Мэдди тихо застонала, и Брок опомнился. Сегодня Мэдди нужна поддержка, а не страсть. Каким бы мерзавцем она его ни считала, он не воспользуется тем, что она ослабела после столь ужасных испытаний. Брок прикоснулся к ее губам еще раз, потом еще и осторожно попытался отстраниться.

— Нет. — Ее голос дрожал. — Нет, не надо.

Брок посмотрел в зардевшееся лицо Мэдди: слегка припухшие и такие сладкие губы казались сейчас необычайно красными. В этот момент она была такой открытой и незащитной. Невысказанная мольба стояла в ее глазах, проникая в самое сердце Брока. Он понял: Мэдди хочет, чтобы он остался, чтобы успокоил ее своими ласками. Ее тело жаждет этого.

— Мэдди...

Она привстала на цыпочки, ее губы находились совсем близко.

— Не уходи. Пожалуйста. Мне все еще страшно. — Мэдди поцеловала его. Потом еще и еще.

Брок пристально посмотрел ей в глаза. В них была мольба.

Брок понял — он нужен ей.

Брок загаил дыхание. Его сердце бешено колотилось при мысли о том, что он снова будет обладать Мэдди, что прямо сейчас овладеет ею. Он хотел дать ей все, чего она сейчас так страстно желала.

Главное, чтобы он был абсолютно уверен — Мэдди это нужно, и он ей не откажет.

Повинуясь неистовому желанию и подчиняясь ее мольбе, он повернулся и толкнул дверь спальни. Черт возьми, несмотря ни на что, он не мог оставить ее.

— Я здесь. Я не уйду, — пообещал он, нежно коснувшись ее раскрывшихся в ожидании губ. Мягкие и податливые, они словно подавали возбуждающий тайный знак, Брок буквально утонул в поцелуе, подчинившись волнам нахлынувшего желания. Медовые недра ее рта он жадно исследовал языком, и два тела постепенно сливались в одно целое — уста к устами, дыхание к дыханию, вздох к вздоху.

Руки Мэдди заскользили по его груди, с нетерпением теребя бюсткет. Наконец бюсткет с легким шуршанием скользнул на пол.

Брок изнемогал от желания. Он должен обладать ею, тем более что она молит его об этом.

Мэдди нежно смотрела на него; призыв и желание, светившиеся в ее взгляде, довели его страсть до еще неизвестных ему высот. Секунду спустя она выскользнула из его объятий и повернулась к нему спиной, но за мгновение до этого он увидел, нет, скорее почувствовал, что она улыбается.

— Мэдди...

Он услышал беспомощность и отчаяние в своем голосе, но сейчас ему было все равно. Она знает, что он ее хочет, и это главное.

Повернув голову, Мэдди поверх плеча еще раз взглянула на него. Затем подняла волосы, обнажив полоску своей прекрасной кожи и длинный ряд пуговиц на платье.

Не в силах сдержать рвавшийся наружу стон, Брок ласкал губами сладкую жасминовую кожу ее шеи, пытаясь нащупать первую пуговицу. Мэдди прерывисто, со всхлипом вздохнула, сердце забилося, как попавшая в силос птица. Брок продолжал ласкать ее, нежно целуя бьющуюся на шее тонкую голубую жилку, не забывал он и о другом деле — три крошечные пуговицы были уже расстегнуты. Постанывая, Мэдди запрокинула голову, отдаваясь его ласкам. Брок щекой коснулся ее щеки и покрыл поцелуями обнажившиеся плечи, обжигая их горячим дыханием. Наконец оказалась расстегнутой последняя пуговица.

Брок кончиками пальцев провел по ее горлу, и она медленно стянула с плеч платье, но оно легло ей на бедра, зацепившись за нижнюю юбку. Брок нащупал на ее талии тонкий витой шнурок и развязал его. Платье соскользнуло вниз к ее ногам.

На Мэдди остался корсет, чулки и сорочка. Мэдди перешагнула через платье и коснулась ворота его рубахи. Теперь она расстегивала пуговицы, касаясь своими сладкими губами его горячей кожи. Желание и без того переполняло Брока, но, когда она коснулась кончиком языка его пупка, ему показалось, что он сейчас взорвется.

Грациозно поднявшись, Мэдди поцеловала Брока и сняла с него рубаху. Глаза ее блестели, она хотела Брока, молила, чтобы он овладел ею, она не соблазняла его, но ее мольба подействовала на него сильнее самых изощренных соблазнов.

Он отправил свои руки в страстное, но неторопливое путешествие по ее спине, расшнуровал корсет, в котором совершенно не нуждалась ее изящная фигура. Секунду помедлив, коснулся ее бедер. Мэдди задрожала. Его пальцы властно, но осторожно ласкали ее лоно, и она со стоном прильнула к нему.

Он поцеловал Мэдди, едва коснувшись губами ее губ, Мэдди ответила на поцелуй. Она приняла его ласку со страстным, молящим и сладким голодом. Желание Брока росло с каждой минутой.

Брок ощущал любимую всем телом. Руки его легли на шелковистые плечи Мэдди и восхитительную грудь, открывшуюся его взгляду. Он знал, что Мэдди тоже изнемогает от желания.

Брок снял с нее чулки и сорочку. И Мэдди предстала перед ним нагая, дрожа от возбуждения, с нетерпением ожидая его пылких ласк, нежных слов и жарких признаний.

Мэдди взглянула в серые глаза Брока, стараясь проникнуть в их глубину. Своими прикосновениями он словно давал ей понять, что самое страшное позади и теперь все будет хорошо. Радость охватила ее, дополнив ощущение близости, которое она чувствовала весь предыдущий вечер.

Впрочем, чувство близости, так ярко проявившееся сегодня, она ощутила еще пять лет

назад, когда впервые встретила Брока.

— Ты прекрасна, — с благоговейным, трепетом прошептал он.

Мэдди знала: он искренне произнес эти слова, и слезы счастья блеснули у нее на глазах.

— Ласкай меня, — взмолилась она, — ласкай еще. — Он дотронулся до нее. Их губы снова встретились. Мэдди изнемогала, она едва держалась на ногах и упала бы, не поддерживай ее Брок. Мэдди была на вершине блаженства, она и представить себе не могла, что страсть может овладеть ею с такой силой.

Руки Мэдди скользнули вниз, охватив его бедра. Брок затаил дыхание.

Ее нежные поглаживания заставляли этого сильного мужчину изгибаться от ее прикосновений. Он то припадал к ней, то отстранялся, Мэдди чувствовала себя сильной, желанной и абсолютно свободной. Она ощущала каждый дюйм его тела. Его желание заставляло вскипать ее кровь.

Наконец Брок подхватил ее на руки и перенес на кровать. Она коснулась спиной прохладного одеяла, но оно не остудило ее разгоряченную кожу. Брок лег на нее и стал целовать ее грудь.

— Брок...

Задохнувшись, Мэдди выгнулась в его жарких объятиях.

Брок медленно провел рукой по ее животу и положил ладонь на ее холмик. Мэдди напряглась.

Его пальцы проникли в ее лоно и стали ласкать бутон страсти.

Когда Брок снова коснулся ее груди, Мэдди раскинула ноги. Она чувствовала, что сейчас взлетит на вершину блаженства. Ее вздохи сменились стонами, стоны перешли в хрипы. Тело настойчиво требовало разрядки.

Мэдди подняла бедра навстречу Броку.

— Черт возьми, только не в одиночку, — пробормотал он. — Я хочу ощущать тебя всю.

Внезапно он отнял руку, быстро освободился от остатков одежды и вошел в нее.

Она ощутила его внутри себя и почувствовала некоторое облегчение, но Брок двигался неторопливо. Останавливался на полпути, выходил из нее, снова входил.

Мэдди, изнемогая от желания, запечатлела на губах Брока поцелуй и, подняв бедра, рванулась ему навстречу. Несильная, но резкая боль пронзила ее чрево, к она тотчас отпрянула. Мужское естество у Брока было явно больше, чем у Колина.

— Ты слишком напряжена, дорогая, — прошептал он ей на ухо, — расслабься.

Ока кивнула и попыталась расслабиться, но у нее не получилось. Ей так хотелось ощутить его внутри себя и наконец попасть на волшебную вершину, описанную в “Камасутре”.

В следующее мгновение Брок вновь вошел в нее. До конца.

Затем с мучительным стоном вышел, снова вошел. Мэдди подняла свои бедра к нему, она не почувствовала сопротивления своего тела, только невообразимое удовольствие, усиливающееся с невероятной скоростью.

Когда Брок стал вновь входить в нее, Мэдди встретила его на полпути, желая полнее ощутить его внутри себя. Продолжая двигаться, Брок положил руку на ее бугорок. От этого двойного удовольствия у нее перехватило дыхание, и, крепко упершись пятками в матрас, она рванулась навстречу Броку, взлетая на вершину блаженства.

— Ты готова, Мэдди? — прошептал он ей в губы.

— Нет.

Он замер, оставшись внутри нее. Ее тело напряглось, протестуя против этой ненужной остановки, которая резкой болью пронзила ее естество. Брок тяжело дышал, стиснув зубы. По его шее струились ручейки пота.

— Нет! — вскрикнула она. — Не останавливайся!

Мэдди почувствовала, что он, коснувшись ее губ, улыбнулся и вновь продолжил толчки, на этот раз быстрее и сильнее, чем раньше. Пощипывание между ее ног возродилось с новой силой, доминирующей над пылающим телом. Его пальцы, ласкающие ее самые чувствительные места, усиливали удовольствие.

— Теперь готова? — спросил он.

Волшебное чувство становилось все сильнее, буквально испепеляя ее.

— Да, да! О да!

Удовлетворение жаркой волной разлилось по всему ее телу, вызывая чувство неопишуемого восторга. Брок вскрикнул, мышцы его на секунду окаменели от напряжения, и она ощутила, как поток тепла разлился глубоко внутри ее лона. Через секунду стон удовлетворения вырвался из его горла, глубоко вздохнув, он поцеловал ее в губы и расслабленно лег на нее, продолжая согревать Мэдди своим теплом, прижимаясь губами к изгибу ее шеи.

Неудивительно, что даже в “Камасутре” не описано это ощущение полного освобождения. Словами это просто не передать.

Абсолютная расслабленность начала растекаться по ее телу, такая полная, которой ранее она никогда не испытывала. Брок погладил ее по плечу, его нежное прикосновение напомнило ей о том, что он рядом. Потом он начал нежно, словно прикасаясь к некой святыне, целовать ее шею и плечи.

На нее нахлынула волна освобожденных эмоций. Мэдди вплела свои пальцы в завитки его волос и уткнулась носом в его теплое и чуть влажное плечо. Ощущение полнейшего спокойствия окутало ее. Мэдди вздохнула.

Он поднял голову и отвел с ее лица локон.

— Мэдди?

В его зеленых глазах читалась легкая обеспокоенность. Она глубоко вздохнула, пытаясь найти слова, чтобы описать свои чувства.

— Я никогда не испытывала ничего подобного. Даже представить себе не могла.

Она боялась увидеть даже тень усмешки, но Брок просто кивнул:

— Мы идеально подходим друг другу.

Брок закрыл глаза и нахмурился, казалось, он хочет сказать что-то еще. Когда он вновь открыл глаза, они блестели яркой решимостью.

— Мы подходим друг другу во многих отношениях. — Его взгляд стал очень серьезным. Мэдди затаила дыхание. Он мягко провел большим пальцем по ее влажной щеке.

— Выходи за меня замуж, Мэдди. Я знаю, что, занявшись с тобой любовью сегодня ночью, я проиграл пари.

— Сегодняшняя ночь не имеет никакого отношения к нашему пари, — возразила Мэдди. И она действительно так считала.

Мысль о том, что воспоминаниями о заключенном пари она может омрачить блаженство, которое они испытали, заставила ее содрогнуться. Нет, то, что произошло сегодня ночью, произошло потому, что ей нужен был кто-то... нужен был он... и он оказался рядом. Мэдди не хотела смотреть на это по-другому.

И все же она не могла и подумать о том, чтобы возобновить их пари. В следующий раз, когда он снова предложит ей выйти за него замуж, она скорее всего согласится. Познав волшебство его прикосновений, она согласится на что угодно.

Как она может устоять перед ним?

Или она должна это сделать?

Мэдди нервно вздохнула, вдруг осознав, что Брок пристально смотрит на нее, ожидая ответа. Ответа у нее не было. Тот человек, который сегодня держал ее в своих объятиях, не имел ничего общего с тем, который не так давно угрожал ей долговой тюрьмой. Сегодня ночью он сделал все, чтобы спасти ее и от долговой тюрьмы, и от отчаяния. Он не представляет никакой опасности ни для нее, ни для Эми.

Но может ли она быть в этом уверена? Готова ли она вновь выйти замуж, связать себя узами с мужчиной, который, казалось бы, относится к ней с пренебрежением? И как сильно он возненавидит ее, когда узнает правду об Эми? Возможно, ей следует рассказать ему об этом, если, конечно, еще не слишком поздно..

Мэдди закусил губу, чувствуя на себе пристальный взгляд Брока.

— Мне нужно подумать. Дай мне, пожалуйста, несколько дней. Я измучена. Сейчас я не могу принять решение.

Губы Брока сжались, но он кивнул. Хотя ему не понравился ее ответ, он принял его. Мэдди потянулась к нему и ласково коснулась его обнаженного загорелого плеча.

— Я непременно подумаю об этом, обещаю. Прежде чем согласиться на твое предложение, я должна быть полностью уверена в себе.

Он снова кивнул. Но в глаза ей уже не смотрел.

Мэдди хотела все объяснить ему, сказать, что она боится за свою независимость, за свое сердце. Но она прекрасно понимала, что он попытается переубедить ее и, возможно, добьется своего.

— Обещаю, что буду думать только об этом и дам тебе ответ в конце недели. Возможно, мне просто необходимо поспать.

— Тогда спи, — прошептал он и заключил ее в объятия. Он обнимал ее, согревая своим телом, и Мэдди погрузилась в сон.

Глава 11

Мэдди открыла глаза и увидела, что находится в темной незнакомой комнате, в холодной, застеленной белыми простынями постели.

Что-то, возможно, какой-то шум, вырвало ее из крепкого сна. С трудом сбросив с себя оцепенение, она села в кровати. Простыня скользнула до ее грудям и упала на колени женщины.

К ее изумлению, она была обнажена.

На нее нахлынули воспоминания о прошедшей ночи. Исчезновение Эми, мягкая решительность и помощь Брока. И после всего того ужаса, который ей пришлось испытать, — тепло его поддержки.

Неясное и тревожащее желание затопило ее живот безумным напоминанием о поцелуях и вздохах, о его прикосновениях и о том рае, в который он ввел ее и о существовании которого она даже не подозревала.

Как легко он направил ее к этому сладкому блаженству. Еще более удивительным был

тот пронизывающий восторг, который она испытала, разделив с ним момент высшего блаженства.

А потом он предложил Мэдди выйти за него замуж.

События прошедших суток повернулись самым неожиданным образом.

Она вспомнила, как Брок, обнаженный, растрепанный, с капельками пота на плечах, с мольбой смотрел на нее. Сердце Мэдди кричало: “Да!” Хотя Брок не слышал этого рвущегося наружу крика. К концу недели она должна дать ему ответ.

Боже, что она ему ответит?

Вновь раздался стук в дверь, который, по-видимому, и разбудил ее.

Может быть, это Брок?

Мэдди быстро поднялась с кровати и стала искать на полу свою рубашку. Шаря в слабом лунном свете, проникавшем из соседней комнаты, она наконец нашла сорочку и надела ее.

Шагнув к двери, она бросила взгляд на Эми, которая по-прежнему крепко спала на диване, свернувшись клубочком под мягким одеялом.

Поддавшись порыву, Мэдди поцеловала спящую дочку, вдохнув запах ее тонких, пропылившихся за часы блужданий волос. На какое-то мгновение она почувствовала, что почти примирилась с этим миром. То, что им удалось вернуть дочь и что сейчас она в безопасности, наполняло Мэдди чувством, которое невозможно было выразить словами. И этим она была обязана Броку.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Миссис Смит? — послышался за дверью женский голос.

Смит? Этот голос, принадлежавший жене хозяина гостиницы, она запомнила с прошлой ночи. Может быть, женщина ошиблась комнатой?

Прежде чем Мэдди успела сказать женщине, чтобы та постучала в другую дверь, пожилая дама добродушно произнесла:

— Ваш супруг велел запрячь для вас лошадь и просил разбудить еще до рассвета.

Брок. Очевидно, он уехал несколько часов назад и, как и обещал, нашел для них с дочерью лошадь, чтобы они могли вернуться домой. Он продолжал делать все, чтобы защитить ее доброе имя, даже ввел в заблуждение хозяина гостиницы, который поверил, что Мэдди — супруга Брока.

— Спасибо, — поблагодарила Мэдди женщину. Мэдди предположила, что ранний отъезд Брока и его указания относительно его “супруги” показались ей весьма странными. Но Мэдди не сомневалась в том, что Брок щедро заплатил хозяйке за услугу.

Наличие денег дает определенные преимущества, и слава Богу, что в последние двадцать четыре часа Брок использовал эти преимущества на ее благо. Она не могла не признать, что находит этот факт просто чудесным. Неужели еще существуют на свете такие мужчины?

— Еще господин наказал мне испечь имбирных пряников для малышки. Они будут ждать вас внизу.

— Он не забыл, — прошептала Мэдди, и на сердце у нее потеплело. Эми очень обрадуется. Почему он проявляет такую заботу о девочке?

Мэдди вдруг осознала, что Брок относится к Эми гораздо лучше, чем Колин, официально признавший ребенка.

Начиная с того самого дня, когда после тяжелых двухдневных родов Эми появилась на

свет, Колин невзлюбил девочку. А Брок, не имея ни малейшего понятия о том, что Эми его дочь, вел себя прошлой ночью почти как заботливый отец. Разве способен человек, так много сделавший ради того, чтобы Эми оказалась в безопасности, отправить мать девочки в долговую тюрьму “Флит”? Зная, что ребенка отдадут в работный дом?

Он не способен на такое коварство, в этом Мэдди не сомневалась.

Более того, Мэдди теперь чувствовала, что ее сердце возрождается. В течение почти пяти лет, с тех пор как он покинул ее, не сказав ни слова, она думала, что ее чувство к Броку умерло. Тогда стремление нажать состояние казалось ему более важным делом. Теперь он вел себя так, словно для него не было ничего важнее ее. И вчера в какой-то момент ее любовь к нему возродилась, мерцая в ожившей душе как сладкая тайна.

Мэдди закусил губу. Как она смеет вновь мечтать о нем? А как может не мечтать после прошлой ночи?

Эми негромко вздохнула, прервав размышления Мэдди. Молодая женщина обернулась и увидела, что дочь лежит на диване с полуоткрытыми глазами.

Мэдди улыбнулась, подошла к дочке и крепко обняла ее. Мягкие золотистые локоны Эми рассыпались, дышала она ровно и спокойно. Опухоль на лодыжке почти исчезла. Мэдди быстро одела девочку. Они спустились с лестницы и увидели, что хозяйка гостиницы, улыбаясь, ждет их, держа в руках теплый имбирный пряник. Мэдди, поблагодарив женщину, приняла угощение, взяла Эми за руку и вышла на улицу.

— Мама, этот пряник для меня? — спросила девочка.

Мэдди отломил кусочек и протянула дочке:

— Да, мистер Тейлор попросил испечь его специально для тебя.

Эми вцепилась зубками в любимое лакомство и стала жевать с умиленным выражением блаженной сосредоточенности на маленьком личике.

Вычищенная и накормленная лошадь стояла у коновязи. Мэдди еще раз мысленно поблагодарила Брока. Он позаботился обо всем: и о том, чтобы ей было удобно, и о ее репутации, — но самое главное — он подумал об Эми.

Окутанные остатками, ночного тумана, Мэдди и Эми ехали на северо-запад. Не прошло и получаса, как взошло солнце, окрасив небо в таинственные серо-фиолетовые тона. По пути им попадались сонные слуги, они выходили из домов, груженные корзинками, и спешили на рынок: кто за углем, кто за различной снедью. К тому времени когда Мэдди и Эми достигли окраины города, он уже наполнился людьми и столь характерной для лондонцев вечной суетой.

Вскоре они прибыли в Эшдаун-Мэнор, где их встретила взволнованная тетушка Эдит и перепуганная прислуга. Мэдди рассказала об исчезновении Эми и о ее поисках. Тетушка Эдит и Вима, охая и воркуя, окружили малышку, искренне радуясь ее благополучному возвращению.

Мэдди едва держалась на ногах после пережитого и бессонной ночи и попыталась вздремнуть, но сон бежал от нее. Мэдди никак не могла решить, выходить ли ей замуж за Брока.

Если она этого не сделает, как сможет возобновить их ночные свидания и устоять перед его любовными ласками теперь, когда она знает, как хорошо им вместе? Как сможет она отказать ему, такому заботливому и доброму?

А может быть, он снова преследует какие-то свои цели?

Мэдди вздохнула, ударила кулачком по подушке и поняла, что мысль об отдыхе

придется оставить.

— Миледи, — обратился к ней Матесон, когда Мэдди спускалась с лестницы, — вас хочет видеть лорд Белвик. Вы его примете?

Мэдди нахмурилась. Она не была знакома с лордом Белвиком лично, знала его лишь понаслышке. Чем можно объяснить его визит?

Любопытство взяло верх.

— Проводи его в гостиную. — велела она Матесону. — Я приду туда.

Мэдди вернулась в комнату и оглядела свой гардероб. Все ее наряды годились либо для повседневной работы, либо для светских суаре. Наконец она выбрала свое лучшее домашнее платье, которое подходило для воскресного дня.

У двери в гостиную она остановилась. Лорд Белвик сидел на краешке дивана, нервно постукивая по набалдашнику трости.

— Лорд Белвик, очень приятно познакомиться с вами...

— Спасибо, что согласились меня принять. — Он склонился над ее рукой. — Обстоятельства весьма необычны, и лишь я могу принести свои извинения за нарушение правил этикета. Только мое искреннее желание помочь вам привело меня в ваш дом, даже несмотря на то что мы не были официально представлены друг другу. Хочу поделиться с вами кое-какой информацией, весьма полезной для вас.

Помочь ей? Мэдди смотрела на лорда в изумлении. Какой полезной ей информацией он может располагать?

— Весьма польщена тем, что вы принимаете столь живое участие в постороннем человеке.

Белвик усмехнулся:

— У меня такое чувство, что мы с вами встречались. Я хорошо знаком с вашей золовкой, леди Дадли. Мы часто говорили о вас.

То, что Белвик упомянул о своем близком знакомстве с Робертой, заставило Мэдди насторожиться.

— Милорд, я веду уединенную жизнь вдовы и не представляю себе, что заставило вас приехать в Хэмпстед. Путь ведь не близкий.

— Я хочу поговорить с вами о Брое Тейлоре.

Мэдди удивленно вскинула брови, с трудом скрыв свое любопытство.

— Понятно. Я не знала, что вы с ним знакомы.

— И весьма неплохо благодаря некоторым общим делам в финансовой сфере, — произнес Белвик и умолк. Пауза затянулась.

Мэдди терпеливо ждала, наблюдая за непрошеным гостем.

— Лорд Белвик, — обратилась к нему наконец Мэдди, — если по какой-то причине вы хотите изложить мне информацию, которой располагаете, я вас пойму. Белвик криво усмехнулся:

— Никаких особых причин нет. Просто я хочу, чтобы моя информация вам оказалась полезной.

Еще одна пауза, еще один вздох. Мэдди с трудом сдерживала раздражение. Наконец он произнес:

— Я полагаю, вы знакомы с господином Чилтемом, секретарем мистера Тейлора?

Тем самым, из-за которого пропала Эми. Еще бы ей не помнить его.

— Да.

— Сегодня утром мистер Тейлор освободил мистера Чилтема от его обязанностей.

Мэдди с изумлением посмотрела на Белвика. Неужели Брок уволил секретаря за допущенную небрежность в отношении Эми?

— Сегодня утром он пришел ко мне узнать насчет возможных вакансий. Я нанял его. Помимо того что мистер Чилтем безупречно исполняет свои секретарские обязанности, он также предоставил мне, на мой взгляд, весьма любопытную информацию.

— В самом деле? — пробормотала она, все еще не понимая, к чему он клонит.

Известно ли Белвику о пари по поводу женитьбы, которое она заключила с Броком? Известно ли ему, что она должна Броку огромную сумму? Чувство, близкое к панике, начало зарождаться в ее душе. Вполне возможно, что Чилтем слышал вчера ее перепалку с Броком.

— Мистер Чилтем случайно услышал, что его бывший хозяин сделал вам предложение. Это правда?

Мэдди встретила проницательный взгляд Белвика. Он наблюдал за ней, следя за каждым ее движением, за ее реакцией. У нее было такое чувство, словно он знает, что произошло между ней и Броком, и это лишило ее присутствия духа. Она судорожно вздохнула.

Белвик походил на кота, лениво играющего с мышью: вопрос заключался не в том, набросится ли он на свою жертву, а в том — когда именно. Мэдди напряглась.

— Я полагаю, это касается только нас с мистером Тейлором, — ответила она ледяным тоном.

— Безусловно. Я не собираюсь вмешиваться в чужие дела. Но думаю, вам было бы любопытно узнать истинную причину сделанного вам мистером Тейлором предложения.

Неужели Белвик собирается рассказывать ей о ее собственном долге? Или о том, что Брок выкупил все ее векселя? Резко встав, Мэдди смерила Белвика взглядом.

— Причина? Я могу лишь предположить, что эта причина ничем не отличается от причины любого другого претендента.

— Не совсем так. Он рассказывал вам о железной дороге?

— О железной дороге? Какое отношение... — Белвик усмехнулся:

— Я так и думал. Поговорим об этом? — Озадаченная, Мэдди кивнула и вновь опустилась на диван. Какое отношение Брок имеет к железной дороге?

— Впервые я услышал о железных дорогах примерно два года назад. И сразу понял, что будущее — за этим средством передвижения. Если можно, не пользуясь английскими дорогами, которые находятся в ужасном состоянии, достичь места назначения в кратчайший срок, то за это удобство стоит заплатить несколько фунтов. И тот, кто займется созданием такой линии в любом плотно населенном районе, сделает на этом целое состояние.

Мэдди мало что слышала о железных дорогах, но, если то, что ей все-таки было известно, соответствует действительности, Белвик прав. Она кивнула, предлагая Белвику продолжать, но ей почему-то стало не по себе.

— Очевидно, это хорошо понимал и мистер Тейлор. Мы начали конкурировать с ним, разрабатывая один и тот же маршрут — из Лондона до Бирмингема. Я купил необходимые земли, то же самое сделал он. В одной сельской местности я выкупил особенно большой участок, с одной стороны ограничиваемый рекой, с другой стороны, к востоку, — холмами. К западу лежал участок земли, который не продавался. И я был уверен, что мистер Тейлор мне больше не конкурент.

Но недавно он нанял нового инженера и привлек новых инвесторов, одним из которых,

кстати, является ваш кузен, герцог Кропторн, если не ошибаюсь.

Мэдди кивнула, все еще не понимая, какое отношение это имеет к ней. Может быть, он пытается помочь ей уберечь Кропторна от невыгодного вложения? Вряд ли. В течение последних лет она практически не виделась со своим кузеном.

— Так вот, — продолжал Белвик, — мистер Чилтем сообщил мне сегодня утром причину, по которой мистер Тейлор так уверен в успешности своего проекта по строительству железной дороги. И, дорогая леди, причина эта кроется в вас.

Мэдди округлила глаза:

— Во мне? Я ничего не понимаю в железных дорогах. И вряд ли могла бы помочь Тейлору в этом.

Белвик улыбнулся:

— Последний участок земли, необходимый мистеру Тейлору, находится в Уорикшире. От мистера Чилтема я узнал, что ваш отец оставил вам некие земли, которые в случае вашего замужества перейдут в собственность вашего нового супруга.

Мэдди ушам своим не верила. Неужели Брок сделал ей предложение только для того, чтобы получить этот клочок земли?

— Вижу, я вас удивил, — прервал затянувшееся молчание Белвик.

— Откуда Брок мог узнать о моей земле? — Белвик рассмеялся:

— Возможно, у мистера Тейлора не самое безупречное происхождение, но он человек весьма одаренный и напористый. И у него достаточно денег, чтобы выяснить все, что ему необходимо знать.

Мэдди вяло кивнула. Брок действительно был и одаренным, и напористым. Некоторое время она сидела молча, думая о последствиях — и весьма серьезных, — к которым могли привести вновь открывшиеся обстоятельства. Брок снова солгал ей. Как и в прошлый раз, он принес ее в жертву ради того, чтобы набить себе карманы.

— Думаю, я дал вам достаточно пищи для размышлений, — сказал Белвик, поднимаясь. — Не нужно меня провожать. Всего доброго.

Он слегка поклонился и удалился неторопливой походкой.

Оставшись одна, Мэдди стала ходить взад-вперед по комнате. Значит, Брок хочет жениться на ней ради того, чтобы завладеть ее землей. Это объясняет его настойчивость. Теперь ясно, почему именно на нее пал его выбор. На кону стояли большие деньги! Но прошлой ночью... Неужели все это было голым расчетом, неужели он помог ей найти Эми к с такой нежностью занимался с ней любовью только ради того, чтобы она согласилась выйти за него замуж? Точно так же он поступил, лишив ее девственности, — взял тысячу фунтов у ее отца, а потом сбежал.

Брок Тейлор способен на любую подлость. Она должна была это предвидеть.

Боль от вновь пережитого коварного предательства медленно вползала в ее кровоточащее сердце. Всего сутки назад она верила, что небезразлична Броку, что за его суровым внешним видом скрывается достойный человек, обладающий внутренней добротой и порядочностью. Только поэтому она ответила на его ласки так искренне и безоглядно.

Глаза наполнились слезами. Оказавшись в его объятиях, она поверила ему. И Белвик раскрыл ей этот обман...

Ярость охватила Мэдди. Она не позволит Броку использовать ее в его хитроумных манипуляциях. Разоблачит негодяя.

Три часа спустя Мэдди, нетерпеливо постукивая ножкой, ожидала хозяина в гостиной дома Кропторна. Хрусталь, пышные ковры и спящие слуги — все свидетельствовало о богатстве и говорило, что Гэвину повезло больше, чем ей. Она редко видела своего кузена с тех пор, как поссорились их отцы. Для Мэдди этот разлад не был удивителен: в течение многих лет ее отец делал все, чтобы рассориться со всеми. Он был чрезвычайно сварлив и придиричив. Ее семья, лишившись хороших знакомых и связей, тоже пострадала от характера отца.

— Дорогая кузина Мэдлин, — прогремыхал в гостиной низкий мужской голос.

Мэдди обернулась и увидела, что в дверях стоит Кропторн, одетый в безупречный бургундский сюртук и светло-коричневые бриджи.

Несмотря на свою злость, Мэдди отметила, что внешне Гэвин мало изменился: широкий лоб, темные глаза, рубленый нос, твердая челюсть. И все же она почувствовала в нем перемену. Несмотря на подобие улыбки, в его лице совершенно не было теплоты.

— Кузен Гэвин. — она наклонила голову в знак приветствия, — рада вас видеть.

— И я рад, что вы приехали. Мы и парой слов не перекинулись с тех пор, как были детьми.

— Действительно. За это мы должны благодарить моего отца.

— Ваш отец говорил правду о скандалах моего почтенного батюшки. Это была правда, которую мой отец просто не хотел слышать. Будучи герцогом, он обладал властью, чтобы погубить вашего отца, и он воспользовался этой властью.

Ошеломленная, Мэдди смотрела на своего кузена. Он действительно нарисовал мрачную картину, которая, впрочем, не имела отношения к ее сегодняшнему делу.

— Это все в прошлом. На самом деле я приехала обсудить события не столь отдаленные.

Гэвин поднял брови, и она поняла, что пробудила его любопытство. К счастью, теперь она могла попытаться разоблачить этого интригана и негодяя Брока Тейлора. Она очень надеялась, что не пройдет и пяти минут, как ей удастся это сделать.

— Я весь внимание, — сказал Гэвин. — Присядем? — Мэдди, которой не терпелось приступить к делу, опустилась, в мягкое бархатное кресло. Гэвин тоже сел в кресло.

Он пристально посмотрел на нее.

— Не хочу показаться бестактным, но у вас расстроенный вид.

Расправив плечи, Мэдди постаралась придать лицу невозмутимое выражение.

— Вы правы. Насколько мне известно, вы вместе с Броком Тейлором планируете вложить средства в строительство железной дороги Лондон — Бирмингем...

Герцог откинулся в кресле и внимательно посмотрел на нее.

— И вас это расстраивает? Я делаю это только потому, что Тейлор доказал, что способен сделать большие деньги буквально за одну ночь. Я знаю, что когда-то он был слугой вашего отца, но...

— Брок сказал вам, что все участки земли, необходимые для строительства железной дороги, выкуплены?

Гэвин заинтересованно подался вперед, положив ладони на колени.

— Он должен предоставить мне самые последние сведения через несколько дней, но при последней встрече он мне ничего подобного не говорил. Остался еще один участок, по его словам, переданный в наследство одной женщине ее отцом. Если бы можно было

выкупить этот участок немедленно, мы бы так и сделали, но, по всей видимости, он должен перейти в собственность будущего супруга этой женщины.

— Это правда. А он сказал вам, кто эта женщина? — Гэвин нахмурился:

— Какое это имеет значение? Тейлор сказал, что у женщины есть претендент на ее руку и скоро состоится свадьба. Откуда вдруг такой интерес к моим инвестициям?

Мэдди едва сдержалась, чтобы не закричать. Как это похоже на Брока — он не сомневался в том, что она примет его предложение, и даже солгал своему партнеру.

Сжав кулаки, Мэдди постаралась взять себя в руки. Она должна сохранять спокойствие.

— Это имеет очень большое значение, поскольку владелицей этого участка являюсь я.

Кропторн вскочил и изумленно уставился на нее:

— Вы? Ваш отец владел землей в Уорикшире?

— Очевидно, он купил этот участок еще до моего рождения. Он хотел сохранить эту землю в семье, но считал, что я не способна содержать земли самостоятельно.

Кропторн сухо усмехнулся:

— Но само собой разумеется, женщины не способны принимать разумные решения.

Еще бы, ведь она подтвердила свою безответственность и легкомыслие, позволив слуге лишить ее девственности и родив от него ребенка. Но Кропторну не обязательно знать об этом.

— Вы правы, кузен. — Гэвин сдвинул брови.

— Значит, у вас нет претендента на вашу руку?

— Есть один — это сам мистер Тейлор. — Выражение изумления, появившееся на лице Гэвина, доставило ей истинное удовольствие. — Он несколько раз делал мне предложение. Но только сегодня я узнала причину его настойчивости.

Кропторн принялся нервно расхаживать по комнате.

— Должен признаться, я просто ошеломлен.

— Так вот, позвольте мне вас заверить, что Брок Тейлор — последний мужчина, за которого я когда-либо согласилась бы выйти замуж. Ему нужна моя земля, и ради этого он готов изображать некоторые сердечные чувства. Но это лживый и презренный человек. Вам следует позаботиться о своих интересах и отказаться от этого предприятия. Без моей земли оно обречено на провал.

Гэвин кивнул.

— Но что касается его “сердечных чувств”, вы, должно быть, некоторым образом поощряли его, судя по тому, как вы нервничаете.

Мэдди залилась румянцем, однако проигнорировала замечание кузена и гордо вскинула голову.

— Я не хочу, чтобы мною манипулировали. И не собираюсь принимать участие в этой игре.

Брок приехал в Эшдаун-Мэнор ранним вечером, охваченный паникой и бешенством. Он не обращал внимания на оранжевый закат, стрекотание сверчков и чистый весенний воздух. Гнев пульсировал в висках. Откуда, черт возьми, Мэдди узнала о его планах? Кто рассказал ей, что он собирается строить железную дорогу и поэтому ему необходимо заполучить ее землю?

Брок спешил и направился к дверям особняка. Он не представлял, что скажет ему Мэдди. Да, он действительно хотел получить ее землю, но это не было его единственной

целью. Нет, даже несмотря на то что он не хотел признаваться в этом самому себе, Мэдди была наваждением, от которого он так и не смог избавиться. Но после той ночи, после того, как он почувствовал ее шелковую плоть рядом с собой, слышал ее вздохи и крики наслаждения, ему хотелось большего. Гораздо большего. Ока была нужна ему.

Черт возьми, каким же болваном он был.

Но почему она отправилась к Кропторну, когда ей все это стало известно? И почему он не может избавиться от этого наваждения?

Напряженными пальцами Брок провел по волосам и вздохнул, стараясь изо всех сил забыть и свою страсть, и свой последний неприятный разговор с Кропторном. Ему с большим трудом удалось сохранить герцога в качестве своего партнера. Броку пришлось быть весьма убедительным, чтобы Кропторн поверил, что он ненамеренно скрыл от него правду, что он лишь старался держать это дело в тайне как личное. Он намекнул, что они с Мэдди просто повздорили. Кропторн дал ему месяц на то, чтобы убедить Мэдди выйти за него замуж, иначе он найдет другое применение своим капиталам.

Черт возьми! В течение предыдущего месяца он неторопливо и уверенно приближался к своей цели — сделать Мэдди своей женой. И ему очень хотелось надеяться, что в ближайшие четыре недели ему удастся достичь своей цели.

Стоя перед прочной дубовой дверью, Брок постарался привести свои мысли в порядок. Он должен увидеться с Мэдди, убедить ее выйти за него замуж, чего бы это ему ни стоило.

Он постучал. Вскоре дверь открыл неизменный дворецкий Матесон. Поклонившись, он поздоровался:

— Здравствуйте, мистер Тейлор.

— Здравствуй, Матесон. Твоя госпожа дома?

— Нет, сэр. Передать ей, что вы заезжали?

Двойное проклятие! Он должен найти Мэдди, объяснить ей, почему их брак будет успешным не только с финансовой точки зрения, но и в сексуальном плане. Она должна это понять. Если не поймет, Брок будет счастлив еще раз доказать ей это.

— Нет, — ответил Тейлор дворецкому. — Уверен, что мне удастся ее найти.

Матесон склонил седую голову:

— Как вам угодно, сэр. Всего хорошего, мистер Тейлор.

— Мистер Тейлор! — донесся из-за двери голос пожилой женщины, а затем появилась и она сама.

Круглолицая, в шелковой шляпке, увенчанной ангелочками, танцующими на цветочном поле. Из-под шляпки виднелись седые кудряшки.

Несмотря на свою озабоченность, Брок с трудом сдержал улыбку.

— Так вы и есть тот самый мистер Тейлор? Бог мой, какой красавчик! Ну, что же мы здесь стоим. Входите, входите.

Женщина распахнула дверь. Брок понятия не имел, кто она такая, но если она живет в доме Мэдди, то наверняка кое-что знает, и он постарается узнать, что именно.

Брок последовал за женщиной по знакомому обветшавшему вестибюлю в гостиную, где его обычно встречала Мэдди.

— О, где же мои манеры! — воскликнула пожилая дама. — Я, должно быть, кажусь вам странной. Я миссис Бикем. Мать Мэдди была моей сестрой.

Пожилая дама протянула ему руку в перчатке. Брок, почтительно склонившись, поцеловал ее.

— Очень приятно, миссис Бикем.

— Мне тоже очень приятно, мой мальчик. Сегодня утром, когда Мэдди вернулась домой, она рассказала нам все о том, как вы способствовали благополучному возвращению Эми. Нет слов, чтобы выразить вам нашу благодарность.

— Я ничего особенного не сделал.

— Вы слишком скромны. Не так-то легко найти ребенка в огромном городе, скажу я вам.

Брок чувствовал на себе ее изучающий взгляд. Что, интересно, у нее на уме?

— Жаль, что мы не встретились с вами раньше, — продолжала женщина. — Когда вы жили в Эшдаун-Мэноре, я находилась в Индии. Но это дело поправимое. Приходите к нам на обед в следующий вторник.

Обед? Неужели миссис Бикем приглашает его на обед? Разве ей не известно, что он когда-то здесь работал?

— Вы выглядите смущенным, дорогой мальчик. Могу я говорить с вами откровенно?

Брок от удивления раскрыл рот:

— Прошу вас.

— Мэдди слишком долго была одна, и ей нужен хороший мужчина, который заботился бы о ней. Этот презренный Седжуик... не знаю, что бы я сделала с этим негодяем, будь он сейчас жив! У него был отвратительный язык и отвратительный характер. Чем скорее Мэдди о нем забудет, тем лучше.

Брок смотрел на пожилую даму с изумлением. Она не любила Седжуика? Превосходно. Смеет ли Брок надеяться, что она благосклонно отнесется к нему как к новому супругу Мэдди? Судя по ее словам, так оно и есть. Союзник, который находится рядом с Мэдди, весьма полезен.

— Действительно, вы можете говорить со мной вполне откровенно, — непринужденно согласился он.

— Она сказала, что вы сделали ей предложение. — И вновь пронизательный, оценивающий взгляд. Миссис Бикем улыбнулась.

— Делал, и не раз. — Миссис Бикем просияла.

— Чудесно! Сейчас скажу об этом Виме, — едва не взвизгнула она, но тут же спохватилась, откашлялась и попыталась принять невозмутимый вид.

— Значит, вы придете в следующий вторник? Уверена: Вима, Матесон и я будем немного заняты после ужина, так что Мэдди придется самой развлекать вас.

Теперь Брок был абсолютно уверен, что миссис Бикем действительно одобряет его ухаживание за Мэдди. И если пожилая дама хочет предоставить ему преимущество, он им воспользуется. До этого он все равно встретится с Мэдди, грех упустить еще одну возможность пленить прелестную рыжеволосую красотку, чтобы повести ее к алтарю.

Он улыбнулся пожилой даме:

— Буду весьма рад.

Глава 12

Брок мерил устланный ковром пол паддингтонского коттеджа широкими шагами, иногда он останавливался, привычным жестом проводил по волосам, но через секунду, выругавшись, вновь начинал ходить. Прошел час после того, как он снял сюртук и галстук.

Они валялись на диване с кричаще-розовой обивкой.

Ему удалось убедить Кропторна не отзывать свои инвестиции. По крайней мере на время. Но на этом его проблемы не заканчивались: во-первых, герцог усомнился в его честности, а во-вторых, Мэдди, похоже, просто в бешенстве и вовсе не собирается идти с ним к алтарю.

Брок достал из жилетного кармана часы, но они не понадобились: темнота за окном свидетельствовала о том, что час уже поздний. Черт возьми, Мэдди так и не ответила на его записки. Время шло, и с каждой минутой росло опасение, что она собирается ответить ему молчанием, а значит, необходимо действовать.

Явись она вдруг, Брок не представлял себе, что скажет ей. Ему действительно необходима ее земля. Но, что еще хуже, теперь Мэдди на веки поселилась в его сердце. Он жаждая ее. Если ему необходимо обладать ею, чтобы освободиться от этого наваждения, тут уж ничего не поделаешь.

Легкий шум у входа заставил его застыть на месте. Он повернулся и стремительно направился к двери. Мэдди стояла там в своем обычном наряде. Но даже бесформенный шерстяной плащ не мог скрыть роскошное тело молодой женщины. Он слишком хорошо помнил каждый нежный изгиб и провоцирующие выпуклости. Проклятие! Если он сосредоточится на своих объяснениях, это даст ему гораздо больше, чем мысли о том, какое блаженство он испытывал, когда ее груди оказывались под его ладонями.

Брок поднял глаза и увидел, что Мэдди снимает свою вдовью шляпу и вуаль. Даже при слабом свете камина он легко мог различить плотно сжатые губы и холод в ее серых глазах, которые выдавали бушующую в ней ярость, еле сдерживаемую природным тактом и хорошим воспитанием.

Он вновь привычным жестом пробежал пальцами по волосам.

— Нам надо поговорить.

— Нет, — сказала Мэдди, сняла плащ и бросила его на перила лестницы, ведущей на второй этаж. — Говорить буду я, а ты будешь слушать.

Видимо, Мэдди объявила ему войну. Что ж, он готов принять бой.

— У меня все твои векселя.

— Я могу разрушить твою маленькую железную дорогу.

— Тебе это почти удалось, — выпалил он.

Мэдди одарила его улыбкой, такой же ледяной, как и ее взгляд.

— Нет, я всего лишь предупредила своего кузена, чтобы он держал верный курс, тем более что эта земля никогда не будет твоей. Кроме того, “Таймс” может заинтересовать рассказ о твоих попытках надавить на бедную вдову и заставить ее выйти замуж с помощью самого низкого соблазнения.

Теперь улыбнулся Брок и медленно, словно в старинном танце, обошел ее.

— В самом деле? Может быть, тем же читателям будет интересно узнать о том, как ты согласилась еженощно ровно в полночь встречаться со мной? До того времени, пока придет пора Эми, ждать еще долго, но высшее общество имеет хорошую память на такие пикантные подробности, не так ли?

Лицо Мэдди вспыхнуло от гнева.

— Негодяй. Я легко могу поверить, что ты способен это сделать.

— Разумеется, если ты намереваешься погубить мою репутацию, не выслушав моих доводов.

Частое, неглубокое дыхание, напряженно стиснутые руки, высоко вскинутая голова — все свидетельствовало о том, что Мэдди взбешена и не собирается поддаваться на столь примитивный шантаж. Брок забеспокоился: может, он выбрал не ту линию поведения? Ну как ее убедить, ведь речь идет о большом и очень выгодном деле!

Все верно, однако Мэдди не имеет никакого отношения к этому делу.

Раздражение и решимость куда-то исчезли, и он со вздохом положил руки ей на плечи.

— Не стану отрицать, мне действительно нужна эта земля. Но это не единственная причина, которая побуждает меня на тебе жениться. Твое положение в обществе поможет моему бизнесу, откроет для меня двери.

— Ты мог бы сказать мне о земле, — резко бросила она.

— Я знал, что ты мне откажешь просто из принципа. — Мэдди кивнула. Но ее взгляд не потеплел.

— Ты считаешь меня средством достижения своей цели? Эдаким горшком с золотом?

Он так не считал. У него на языке вертелось признание в чем-то большем, но Брок предпочел оставить его при себе.

Не хотел проявлять свою уязвимость. И все же если для Мэдди, как он надеялся, важна только правда, он мог превратить эту слабость в силу.

— Больше всего мне нужна ты..

Мэдди напряглась. Ее взгляд стал еще более суровым.

— Тебе нужны деньги.

Брок приблизился к ней настолько, что она почувствовала горько-сладкий запах его кожи и почти ощутила влажность его сочных губ.

— Мне нужно все, но больше всего ты сама, каждый дюйм твоего сладкого и такого желанного тела, мне нужны все твои дни, все твои ночи, каждая минута твоей жизни.

Мэдди охнула от удивления, ее глаза широко раскрылись.

Он крепко сжал ее плечи и привлек молодую женщину к себе. Мэдди по-прежнему была напряжена и не сделала ни единого движения навстречу Броку, но ее глаза потемнели, зрачки расширились. Дыхание участилось.

Брок наклонился, желая преодолеть остатки разделявшего их пространства. Вскрикнув, Мэдди отшатнулась от него:

— Я не хочу иметь с тобой ничего общего.

Он проигнорировал ее слова. Ведь это говорила ее злость. Отказ и ярость, прозвучавшие в ее признании, лишь подогрели его решимость. Он не отступит. Он женится на ней. Он снова попробует ее на вкус.

— Я могу изменить это, Мэдди, — пробормотал он, бросив ей вызов.

— Нет! За последний месяц ты превратил мою жизнь в ад. Я не стану твоим средством обогащения и не позволю себя использовать. — Сжав кулачки, она подбоченилась. — Убирайся из моей жизни и оставь меня в покое!

Он медленно склонился над ней.

— Это выше моих сил, Мэдди. — Мэдди разочарованно вздохнула:

— Что тебе нужно? Мое происхождение? Хочешь вновь обладать мной? Или же тебе доставляет удовольствие причинять мне страдания?

Брок почувствовал, как в ней вновь просыпается гнев, но это лишь спровоцировало его собственное раздражение. За что она так ненавидит его, ведь еще секунду назад в нем не было ни унции раздражения или злости? Куда-то исчезло даже неприятие ее брака с

Колином Седжуиком.

Исчезло, словно и не было его никогда, всего за одну ночь страстных поцелуев, нежных ласк и жаркой любви.

Сегодня покровом враждебности он маскировал свою страсть к женщине, которую желал в течение многих лет. Судьба словно смеялась над ним. Его раздражение росло, он злился и на нее, и на себя, и на свою неспособность ненавидеть эту женщину.

— Я дважды делал тебе искреннее предложение стать моей женой. Независимо от того, нравятся или не нравятся тебе мои мотивы, я требую ответа.

Мэдди в ярости взглянула на него:

— Отправляйся в ад.

— Я уже там, любимая, — бросил он в ответ. — Ты встречалась с моим главным инвестором и едва не убедила его забрать вложения. В течение последнего месяца ты постоянно обливала меня своим презрением. Что касается меня, я не в претензии, мы в расчете. Это возвращает нас к самому началу нашего общения. Прости, но напомню: ты должна мне некоторую сумму. Итак, я вновь спрашиваю тебя: ты хочешь стать моей женой или должницей?

Изогнув губы в торжествующей улыбке, она гневно смотрела на него.

— Ни то ни другое, мерзавец. Я не собираюсь выходить за тебя замуж. И каким бы бездушным ты ни был, прошлая ночь доказала мне, что ты не отправишь меня или Эми во “Флит”. Поэтому я буду расплачиваться с тобой по мере возможности и прошу тебя никогда больше не появляться у моих дверей. До свидания, мистер Тейлор.

Резко повернувшись, Мэдди решительно направилась к двери, Брок поймал ее за локоть и, потянув обратно, крепко прижал к себе. Она попыталась вырваться, но Брок, обвив руками талию Мэдди, лишил ее возможности сопротивляться.

Она поняла, что все его угрозы — всего лишь блеф. Проклятие, что же теперь?

И хотя Брок не хотел признавать это, Мэдди права — он никогда не смог бы отправить ее во “Флит”, как не смог бы обречь на подобную участь родного отца. Он ни за что не допустил бы, чтобы Мэдди и Эми страдали.

Но как удержать ее? Как убедить эту упрямую женщину, что брак с ним — это лучший выход из создавшегося положения. Ему не удалось соблазнить ее ни деньгами ни спокойной и безопасной жизнью. К несчастью, он не мог предложить ей свое имя. Черт возьми, почему женятся другие? Почему? Глубокий вздох Мэдди на секунду прервал размышления Брока. Чтобы убедить ее пойти к алтарю, он должен найти какую-то иную причину. Может быть, беременность? — А что, если прошлой ночью ты забеременела? Мэдди рассмеялась, озадачив Брока, и выскользнула из его объятий.

— Маловероятно.

— Однако не исключено.

Улыбка, так и не сошедшая с ее лица, ясно давала ему: понять, что она либо не верит в это, либо ее это нисколько не волнует.

— Надеюсь, этого не случилось...

— А если все-таки случилось? Будешь вынашивать внебрачного ребенка? В обществе пойдут разговоры, и предметом сплетен станешь не только ты, но и Эми. Хорошенькое наследство для твоей дочери.

В ее глазах было только презрение.

— Если бы мне случилось зачать, возможно, меня и можно было бы убедить выйти

замуж. Но я предпочитаю верить, что обстоятельства сложатся для меня благоприятно.

В ее словах Брок увидел надежду и новую идею.

— Нашим отношениям сильно мешают кое-какие денежные вопросы. И хотя ты не хочешь выходить за меня замуж, признаю: у меня нет ни малейшего желания видеть тебя посаженной во “Флит”.

Губы Мэдди тронула дерзкая улыбка.

— Однако, — продолжал он, — будет не совсем справедливо, если мне придется до бесконечности ждать возвращения долга. Согласись, ни один кредитор не согласится на такие условия. Надо найти взаимоприемлемое решение. Помнится, однажды, чтобы уменьшить сумму долга, ты предложила мне стать моей любовницей. Сейчас я считаю это предложение вполне приемлемым.

— Ты не можешь! — в шоке воскликнула Мэдди.

— Могу, милая Мэдди, и обязательно этим воспользуюсь.

— Ты вынудил меня пойти на эту сделку. — Брок пожал плечами.

— Насколько я помню, ты сама предложила мне свои услуги. Какое же это принуждение?

Мэдди опешила:

— Ты... ты угрожал мне, давил на меня.

— Все это в действительности не имеет значения. Значение имеет лишь одно: сможешь ли ты совершить бесчестный поступок и забрать назад свое слово? Пристало ли такое коварство человеку столь знатного происхождения?

Мэдди с вызовом посмотрела на него:

— Хочешь заставить меня выполнять условия нашей сделки?

— Каждую ночь в течение следующих шести месяцев. — Он уже наслаждался мыслью о том, как вновь будет обладать ею, ласкать ее гладкую, бархатную кожу, слушать ее страстные вздохи и ощущать на своей груди ее горячее дыхание. Он испытывал непреодолимое желание разжечь в ней такую же страсть, какую сам испытывал к ней. Хотел полностью обладать этой женщиной и, пробудив в ней желание, заставить принять его, отправиться вместе с ним в чувственное путешествие, которое — а в этом он не сомневался — приведет их к наивысшему удовольствию.

А если она еще забеременеет, тем лучше.

На то, чтобы убедить Мэдди выйти замуж, у Брока был всего месяц. Вряд ли она забеременеет так быстро и тем более подтвердит этот факт. Поэтому Брок постарается за это время привязать Мэдди к себе любым доступным способом.

В конце концов она все равно станет его женой.

— Любое твое прикосновение будет вызывать во мне ненависть к тебе. Клянусь!

Итак, Мэдди станет его любовницей. И все же брошенная ею колкость задела Брока за живое. Но в этом он ей не признается.

— Можешь ненавидеть меня, это тебе доставит удовольствие. Я собираюсь получать удовольствие по-другому. У каждого оно свое.

Сделав паузу, он бросил на нее горячий испытующий взгляд, мысленно раздевая ее. Потом он согнул палец и, ухмыльнувшись, поманил ее к себе:

— Подойди ко мне.

На лице ее читалось сопротивление, смешанное с паникой.

— Нет.

— Хорошая любовница всегда отвечает “да”. Слово “нет” для нее просто не существует. Если я попрошу тебя медленно раздеться для моего удовольствия, ответ должен быть “да”. Если я говорю, что мой план состоит в том, чтобы возбуждать тебя, пока ты не взорвешься, ты должна согласиться. Если я попрошу посмотреть мне в глаза, когда я овладеваю тобой...

— Это едва ли просьба, это требование. Ты хочешь, чтобы я вела себя как что-то среднее между твоим щенком и шлюхой.

— Все это слова. — Он пожал плечами — Итак, ты всегда будешь отвечать “да”? Брок решил немедленно приступить к делу. — Ты сама предложила мне себя, — напомнил он. — Я только принял твоё предложение.

Мэдди с такой силой сжала челюсти, что казалось — ее зубы вот-вот раскрошатся. На щеках выступил яркий румянец. В гневе Мэдди была еще прекраснее.

Она кивнула и процедила сквозь зубы:

— Как тебе будет угодно. Я вернусь завтра, так что мы сможем начать наш унижительный обмен.

Она направилась было к двери, но Брок настиг ее, обвил руками ее талию и привлек женщину к себе. Ее спина плотно прижалась к его груди. Он расправил пальцы на ее талии и погладил ее живот.

— Я предпочитаю начать прямо сейчас, — прошептал он ей на ухо.

Брок схватил Мэдди за руку, и повернул лицом к себе. Прежде чем она успела возразить, он взял ее лицо в ладони и запечатлел на ее губах страстный поцелуй.

Этим поцелуем он обещал ей наслаждение. Мэдди сглотнула, чувствуя, что ей трудно будет оставаться равнодушной. Когда он зарылся пальцами в ее золотисто-каштановые волосы, вытаскивая шпильки, она поняла, что, несмотря на угрозы, Брок будет нежен с ней. Ее губы приоткрылись в ожидании нового поцелуя. Брок коснулся, пальцами ее сосков, и в груди у нее разлилась сладкая истома.

Для Брока это стало признаком быстрой победы, и вовсе не потому что он жаждал полностью подчинить себе Мэдди. Нет, это не принесло бы ему ни удовлетворения, ни наслаждения. Скорее предвкушение того, что скоро эта строптивая красавица, подчинившись собственному желанию, превратится в нежно мурлыкающее и требующее любви существо, заставляло его сердце бешено биться. Брок прижался губами к ее шее и стал страстно покусывать ее бархатную кожу, одновременно расстегивая бесчисленные крючки на ее платье. Мэдди изо всех сил пыталась оставаться равнодушной, но это у нее плохо получалось. Брок лизнул пульсирующую жилку на ее шее и улыбнулся.

Он расстегнул последний, нижний крючок и потянул платье. Оно соскользнуло с ее плеч, открыв выпуклости груди, скрытые простой тонкой рубашкой. Наконец ее руки освободились, и платье упало на пол. Он быстро расшнуровал корсет и одним движением освободил молодую женщину от нижних юбок. Затем подал ей руку и помог перешагнуть через одежду, лежавшую на полу. Он вел ее в уютное тепло гостиной. Она шла, старательно избегая смотреть ему в лицо.

Не желая, чтобы между ними оставался хоть дюйм пространства, Брок положил руки ей на плечи и прижал к себе. Она слабо сопротивлялась, но Брок был готов к этому. Эта женщина, несомненно, была вызовом ему, его желанию, его бизнесу, но этот вызов более чем устраивал Брока Тейлора. Он хотел доставить ей удовольствие, которого она еще никогда не испытывала. Пусть поймет, как сильно их взаимное влечение.

— Я собираюсь исследовать каждый дюйм твоего тела, — прошептал он, не отрываясь

от ее губ.

Ее ресницы вспорхнули, Мэдди покачала головой:

— Вряд ли это кому-то доставит удовольствие. Я — твоя рабыня, так что давай быстрее покончим с этим.

Она хотела, чтобы он поторопился и взял ее наспех, без каких-либо эмоции. Надеется, что ничего не почувствует, если все произойдет именно так?

Брок едва не рассмеялся. Мэдди глубоко ошибается, если рассчитывает, что он позволит себе столь бездарно тратить минуты их близости. Она возбуждает его так, как не возбуждала ни одна женщинами он ответит ей тем же.

— Предпочитаю не торопиться, — прошептал он. — Я буду действовать неспешно, пока не почувствую, что ты обезумела от желания.

Брок повернул ее липом к стене, затем поднял ее руки и тоже прислонил к стене.

Ее ноги оказались расставлены, она дернулась, стараясь свести их, то ли пытаясь прикрыть свое интимное место, то ли из неуместной скромности. Сейчас это было не важно.

Он наклонился к ее уху и прошептал:

— Не двигайся.

— Но...

— Ш-ш. Время протестов кончилось. Настало время наслаждения.

— Брок, подожди! Я...

Брок не желал ждать. Он стал покусывать тыльную сторону ее шеи, и его горячее дыхание сладкой судорогой отозвалось в ее бедрах. Он поднял края ее рубашки и скользнул руками вниз. Почувствовав под ладонями шелк ее обнаженной кожи, он напрягся от охватившего его желания.

Жесткие мужские руки возбуждающе скользили по бедрам Мэдди. Неторопливыми, похозяйски уверенными движениями он ласкал ее, постепенно спускаясь вниз, осторожно похаживая кончиками пальцев мягкую выпуклость бугорка Венеры.

Мэдди беспокойно заерзала.

Мысленно усмехнувшись, Брок легко провел ногтем вверх по животу до соблазнительной ложбинки между грудями.

Дразня ее, он дразнил самого себя, и в его жилах закипела кровь.

Большим пальцем он провел по ее груди, подбираясь к розовому соску, и, когда добрался, ощутил, как он набухает.

— Вот так, — сказал он, лаская вторую грудь. Мэдди судорожно вздохнула.

— Мне нравится слышать, как ты вздыхаешь от моих прикосновений, — пробормотал он.

Страсть жаркими мучительными толчками поднималась изнутри, не давая Мэдди дышать. Брок, чувствуя, как она пытается сдержаться, лишь улыбался.

Брок скользнул ладонями по изгибу ее талии. Кончики пальцев коснулись ее живота, затем продолжили свое движение по груди.

Когда он погладил нежнейшую кожу около сосковых ореолов, Мэдди, прикусив губу, вздохнула. Соски, словно ожидавшие этой ласки, сразу затвердели.

Мэдди снова вздохнула. Брок еще раз провел пальцем по ее соскам. Затем еще. Мэдди застонала и закусила губу.

Испарина блеснула у нее на спине, и Броку пришлось собрать всю свою волю, чтобы не уложить ее на пол и не погрузиться в нее.

— Твоя грудь очень чувствительна, — прошептал он ей на ухо. — Сейчас я ею займусь.

Брок то пощипывал ее соски, то поглаживал, то перекатывал, словно кусочки хлебного мякиша. С трудом сдерживая рвущиеся наружу стоны, Мэдди охнула. Дыхание стало частым и хриплым. Она прижалась ягодицами к его эрегированному естеству, и Брок возликовал, поняв, что она возбуждена до предела.

Чтобы убедиться в этом, Брок скользнул ладонью по ее животу и коснулся пальцами мягких, плотных завитков, прикрывающих вход в ее лоно.

Резко выдохнув, Мэдди замерла, когда он уверенным, но нежным движением огладил ее интимные губы, а мгновение спустя погрузил пальцы во влажное тепло ее плоти. Она была готова принять его, влага, обильно окропившая ее нутро, буквально кричала об этом. Он тоже был готов. Жаждал овладеть ею.

— Я чувствую, какая ты мокрая, Мэдди. Это меня возбуждает. Впрочем, ты всегда меня возбуждаешь.

Она застонала в ответ. Казалось, ее тело пылает от его прикосновений. Ликование и страсть охватили Брока, и он продолжил эту прекрасную чувственную игру.

Пальцы его увлажнились ее соком; Брок ласкал женщину, дразнил ее вмиг отвердевшую почку умелыми пальцами до тех пор, пока Мэдди не начала всхлипывать. Ее бедра пронизывала резкая, но сладкая боль неудовлетворения. Женщина была на грани. Постанывая, Мэдди развела бедра и прижалась к Броку. Свободной рукой Брок продолжал касаться ее набухших, как весенние почки, сосков.

Дышать было тяжело, голова кружилась, кровь, словно шампанское, бурлила в его жилах, а сам он, подобно изголодавшемуся хищнику, с жадностью покрывал поцелуями ее нежную кожу.

Он не мог вспомнить, чтобы когда-либо так страстно желал женщину. Единственное, чего он сейчас хотел — так это оказаться внутри Мэдди, чтобы предаться неудержимой и страстной, без всяких ограничений и условностей, грешной любви. Желание скрутилось в тугую мощную пружину. Отрывая губы от ее тела, Брок молил Бога помочь ему продержаться достаточно долго, чтобы красавица успела взлететь на вершину блаженства.

Брок делал все, чтобы Мэдди полностью раскрылась для его самых изощренных ласк.

Выгнувшись, Мэдди слабо постанывала, прижавшись к нему, в то время как его пальцы блуждали по ее телу. Она была одурманена ощущением губельного восторга и все возрастающего наслаждения, это было похоже на качели, раскачивающиеся над бездонной пропастью. Дикие фантазии и какие-то первобытные желания просыпались в ее теле, а Брок все рисовал своими сильными пальцами немислимые захватывающие узоры.

Через секунду она громко вскрикнула и забилась в его руках, потом глубоко, со всхлипом, вздохнула и затихла.

Брок молча провел ладонью по ее бедру и положил руку на ее талию. Он чувствовал, что ее тело удовлетворено, но обеспокоено.

Наконец она медленно повернулась к нему. Ее глаза были затуманены. Если он сейчас же не возьмется за дело, она почувствует неловкость и смущение. А этого ему хотелось меньше всего.

— Помоги мне освободиться от одежды, Мэдди. Я до смерти хочу ощутить своим телом твою бархатную кожу.

Он снял сюртук, не нагибаясь, скинул ботинки. Секунду поколебавшись, Мэдди подняла дрожащие руки к пуговицам его рубашки, в ее серых глазах снова загорелся огонь, а лицо

залил румянец. Брок быстро расстегнул бриджи.

— Я не могу больше ждать. Я должен овладеть тобой.

— Да, — прошептала она, — сейчас.

Брок огляделся. Диван слишком мал. Спальня слишком далеко.

Брок уложил ее на пол и накрыл своим телом. Мэдди с готовностью раздвинула ноги. Брок вошел в нее одним сильным движением и издал громкий стон. Изнемогшее от возбуждения лоно Мэдди плотно обхватило вошедшую в нее плоть. Два безумных желания слились воедино. Брок захватил ее губы сильным поглощающим поцелуем и мощными толчками начал буквально вколачивать свое естество в ее жаждущее любви тело. Она двигалась под ним, подстроившись под его ритм. Жаркое пламя страсти, казалось, вот-вот испепелит любовников. Желание, как раскаленное лезвие, пронзало Брока. Он догадывался, насколько велика сила ее желания, но он не был готов к взрывной силе их соития...

Мэдди извивалась под ним. Ее крики, стоны и хриплое дыхание заставили его забыть обо всем. Он чувствовал, что женщина, словно змея, извивающаяся под ним, сейчас взлетит на вершину блаженства.

Мэдди выгнулась, и в ту же секунду Брок почувствовал, как ее лоно сжимает и оmyвает его мужское естество. Наслаждение вспыхнуло слепящей вспышкой и взорвалось.

Брок никогда, не думал, что экстаз может быть таким совершенным.

Брок посмотрел на Мэдди. Она лежала, раскинувшись, удовлетворенная, закрыв глаза. Такой прекрасной Брок ее еще не видел.

За последнюю неделю он дважды поднимался с ней к самым вершинам наслаждения, но этого ему было мало. Он даже не знал, хватит ли ему двух таких восхождений за ночь.

Черт возьми! Ему нужно идти. Да, он должен уйти из этого дома. Он доказал ей свою правоту. Она стала его любовницей, с которой он может делать все, что захочет. Она не только ответила на его страсть, но и превзошла все его ожидания. Если сейчас он останется и они продолжат заниматься любовью, то тем самым он только продемонстрирует свою слабость.

Стиснув зубы, Брок поднялся и понял, что покинуть ее будет сложнее, чем он себе представлял.

В полном молчании он натянул на себя одежду. Мэдди, старательно избегая смотреть на него, торопливо накинула рубашку и взялась за платье. Когда он предложил ей помочь застегнуть крючки, она спокойно подставила ему спину, пытаясь привести в порядок свои золотисто-каштановые завитки.

В комнате воцарилась тягостная тишина. Брок чувствовал, что Мэдди злится на него. Он бросил на нее взгляд и убедился в этом. Теперь, когда Мэдди была одета и выглядела как вполне добропорядочная вдова, маска высокомерия снова появилась на ее лице.

— Ты удовлетворен?

Она бросила эти слова ему в лицо. Брок отпрянул, как от удара.

— Почти так же, как ты, но недостаточно. — Мэдди зарделась. Ее лицо исказилось от гнева.

— Ты наслаждаешься тем, что попираешь мою гордость.

— Тебе неприятно, что я вынуждаю тебя быть самой собой, — возразил он. — Ты не сможешь спрятаться от меня, не сможешь скрыть от меня ни свое тело, ни свою страсть. В течение последующих ста семидесяти девяти дней я рассчитываю на твою абсолютную искренность, потому что твое удовольствие — оно и мое. И я намерен получать его как

можно чаще.

Мэдди молча прошла мимо Брока и накинула плащ. Затем обернулась к нему:

— Ты самый отвратительный хам, с которым я когда-либо имела несчастье встретиться.

Брок пожал плечами, хотя ее слова задели его за живое.

— Ты будешь здесь завтра ночью, обнаженная и ожидающая, и меня абсолютно не волнует, что ты об этом думаешь.

На следующий день, в полдень, Мэдди сидела в гостиной своей золовки Роберты, которая, как она знала, могла бы ей помочь. Шансы, что Роберта согласится помочь, были ничтожны, но Мэдди должна была попытаться. Она оказалась в отчаянном положении.

Будь все проклято! Она бы предпочла обратиться за помощью к Гэвину, чем к вечно всем недовольной Роберте. И она бы отправилась к своему кузену, если бы хоть на мгновение могла поверить, что он откликнется на ее просьбу. Брок ясно дал понять, что, несмотря на ее предупреждение, Гэвин не отказался от союза с ее мучителем. Деньги значат больше, чем родство. Впрочем, этот факт несколько не удивлял Мэдди.

Всю прошлую ночь она провела без сна, размышляя, разумно ли, поборов свою гордость, обратиться к Роберте. В конце концов она решила, что должна хотя бы на один только час усмирить свою гордость и попросить об одолжении женщину, которую когда-то считала членом своей семьи. Это казалось ей меньшим злом, чем необходимость каждую ночь в течение шести месяцев отдаваться негодяю, который использует ее в своих корыстных целях.

— Сумма, которую ты у меня просишь, — это целое состояние! Как ты могла столь неразумно распорядиться деньгами, которые тебе оставил Колин?

— Я тебе уже говорила: он не оставил мне ничего, кроме долгов, со времени его смерти я только и делаю, что пытаюсь расплатиться с его кредиторами. Я продала почти все, что принадлежало моему отцу, но этих денег хватило лишь на то, чтобы покрыть задолженность твоего брата в клубе и заплатить его портным.

— Ты продолжаешь утверждать, что Колин оставил тебя без гроша? Но ведь граф владел огромным поместьем, значит, у него были деньги. — Роберта бросила на нее укоризненный взгляд. — Ты уверена, что он все растратил?

Мэдди стиснула зубы.

— Абсолютно уверена.

— Но Колин всегда очень разумно распоряжался деньгами.

Мэдди еле сдерживалась, чтобы не рассказать Роберте подробности жизни Колина, впрочем, она понимала, что золовка просто ей не поверит.

Этот путь ей закрыт. Что же делать? Она поднялась и холодно улыбнулась Роберте:

— Я вижу, что совершила ошибку, придя сюда. Извини за беспокойство.

Когда она уже направлялась к двери, Роберта загородила ей путь:

— Ты оскорбила память моего брата и думаешь, что можешь вот так просто уйти? Я требую извинений.

Мэдди раздраженно взглянула на Роберту, теперь она каждой клеточкой своего тела ощущала прошедшую без сна ночь. Ноющие мышцы бедер напоминали ей о бурном свидании с Бромом и о том, что ей предстоит провести еще много таких ночей в его постели. А ведь он может не только разжечь ее плотскую страсть — он может завладеть ее сердцем и опустошить ее ум. Брок это уже доказал.

Если она не сумеет соблюсти осторожность, он завладеет и ее душой.

Роберта всегда была глупа и тщеславна. И уж конечно, пребывала в блаженном неведении о жизни Колина.

— Ты никогда не видела своего брата в истинном свете. Он наслаждался жизнью и не отказывал себе в любовных связях. Все свое состояние он истратил на женщин, оставив мне в наследство только огромные долги и домик, в котором встречался со своими любовницами.

— Колин не нуждался бы в утешении на стороне, будь ты с ним поласковее, — выпалила Роберта.

Мэдди отшатнулась. Неужели Колин сказал сестре, что считает жену фригидной? Мэдди почувствовала себя униженной. Господи, хоть бы забыть эту кошмарную жизнь с Колином!

Она протиснулась мимо Роберты.

— Забудь, что я приходила сюда.

Роберта схватила Мэдди за запястья.

— Не оскорбляй больше моего брата. И не появляйся в этом доме, пока не признаешь, что была недостойна этого замечательного человека.

Мэдди хотелось закричать, что этот “замечательный человек” в течение нескольких лет унижал ее, а однажды ночью в приступе ярости едва не забил до смерти. Но она знала, что Роберта не поверит ей.

— Значит, мы больше не увидимся, — сухо ответила Мэдди, высвобождая руки. — Прощай.

Глава 13

Столовая особняка Эшдаун-Мэнор, оформленная в красно-коричневых тонах, была залита светом свечей. Мэдди сидела напротив Брока и видела, как ослепительно он улыбается тетушке Эдит. Искренность этой улыбки и озадачивала, и бесила ее.

— И какая она, эта Индия? — спрашивал пожилую женщину Брок.

— Жаркая. — Эдит рассмеялась, маленькие букетики на ее желтой с зеленым шляпке свисали гроздьями, напоминая цветочную коллекцию. — И очень пыльная. Но тамошних жителей я обожала. Они очень милые.

Мэдди, рассеянно слушая тетушку, попыталась сосредоточиться на своей проблеме, которая, приняв человеческий облик, сидела напротив нее.

Обед подходил к концу, а Мэдди за весь вечер сказала не больше пары слов этому мерзавцу, который хотел заполучить ее ради ее земли. Она с трудом верила, что тетушка Эдит пригласила его на обед, даже не поставив ее об этом в известность. Однако почти все время Мэдди не сводила с Брока глаз, хотя испытывала при этом стыд.

С того памятного вечера, когда она, уступив натиску Брока, стала его любовницей, Мэдди еще две ночи провела в его объятиях. Каждый раз, когда она собиралась отказаться от близости, Брок напоминал ей о ее обязательствах, а потом... потом и ее протест, и ее обязательства отступали на дальний план, потому что она буквально таяла от его ласк. Вот и сейчас страсть обжигала ее кожу, едва она вспоминала о тех чувственных минутах.

В первую ночь Брок без слов отнес ее в маленькую кровать и раздел. Потом велел ей раздеть его. Едва она коснулась его тела, ее сердце бешено забилося, руки предательски

задрожали, а по спине поползли мурашки — предвестницы возбуждения. Когда Брок, медленно склонившись, поцеловал ее, Мэдди лишь обреченно вздохнула. Не желая сдерживаться, она громко стонала, когда он покусывал ее соски. Ее бросило в жар, и плечи покрылись тонким налетом испарины, когда он направил ее руку к своему жезлу и показал ей, как нужно его ласкать. Ей казалось, что она умрет, когда он губами довел ее до оргазма, после чего они слились в страстном соитии. И ближе к рассвету вновь.

Близилось утро, и Мэдди злилась на него за то, что он опять соблазнил ее, а на себя — за то, что опять забыла о том, что собиралась быть холодной как лед, но уступила, не в силах отказаться от этих наполненных блаженством, но таких коротких часов.

Прошлой ночью он был таким же ненасытным. Он даже не потрудился снять с нее чулки. Он был слишком нетерпелив, чтобы найти хотя бы какую-то постель. Он повел ее к дивану и там овладел ею, усадив Мэдди верхом к себе на колени. По его велению она поднесла ему свои груди, и он неторопливо ласкал их — поглаживая, покусывая, играя языком с ее возбужденными сосками, превращая сдержанную светскую даму в необузданную распутную женщину полусвета.

Огромный жезл Брока доводил ее до безумия, когда проникал в ее чрево. Молочное и Водное объятие — она помнила это по “Камасутре”. Одно лишь описание акта заставляло ее краснеть, но разжигало желание. Реальность же оказалась в тысячу раз более ошеломительной.

Он позволил ей задать темп. Ощущение полной свободы и абсолютной власти опьяняли ее, но даже эти захватившие ее чувства Брок использовал в своих интересах. После своего первого оргазма она уже не могла протестовать, и тогда он, словно опытный партнер, повел ее в головокружительном танце, доведя до второго разрушительного взрыва.

Когда он наконец достиг пика, Мэдди, к своему стыду, вдруг сообразила, что несколько раз в экстазе прокричала его имя. А от ее гнева не осталось и следа.

Несмотря на возникший между ними разлад, интимные отношения с Броком доводили ее до головокружения, делая слабой, беззащитной и, к ее удивлению, полностью удовлетворенной.

Теперь она думала о том, что принесет ей сегодняшний вечер. Желание уже мощно и требовательно пронзало ее чрево. Она хотела его. Ему она конечно, в этом не признается, полгать себе Мэдди не могла: она действительно страстно хотела этого мужчину, хотела чувствовать, как его сильное тело наполняет ее, сводит се...

— Мэдди? — обратилась к ней явно раздраженная тетушка Эдит. — Ты согласна, не так ли?

Две пары глаз пристально смотрели на нее, ожидая ответа. Похоже, и тетушка, и Брок заметили, что ее мысли где-то далеко, но только Брок догадывался, что это за мысли.

— Конечно. Чудесно, — сказала она, улыбаясь и глядя ему в глаза.

Тетушка Эдит восторженно всплеснула руками.

— Замечательно! Вы втроем поедете на пикник!

Улыбка. Мэдди растаяла. Они втроем? Она, Брок и... Эми? Неужели, сама того не ведая, она согласилась на это?

— Да! Да! Я люблю пикники! — воскликнула Эми.

В изумлении она смотрела на свою златовласую дочь, одетую в новое платье и в старые бальные туфельки Мэдди. Неужели она в самом деле совершила такую глупость — согласилась взять Эми на пикник с Броком? Нет. Это ужасно, нельзя позволить такому

умному человеку, как Брок, общаться с ее дочерью, которая, хотя он об этом не знал, была и его ребенком. Рано или поздно он об этом узнает. Как именно, Мэдди не знала, зато была уверена в проницательности этого человека. Ведь такое открытие он может использовать для того, чтобы заставить, ее пойти с ним к алтарю.

— И Эми тоже? — Мэдди смущенно улыбнулась. — Я не уверена, что это хорошая идея. В это время года часто идет дождь...

— Я не допущу, чтобы она замерзла или промокла, миледи.

Брок был сама любезность. Мэдди бросила на него сердитый взгляд.

— Я хочу поехать! Я хочу поехать! — закричала Эми.

— Мэдди, дорогая, ты же согласилась. Нельзя то и дело менять свое мнение, — упрекнула ее тетушка Эдит. — Пусть девочка порадуется. Что в этом плохого?

Действительно, какой от этого вред? А если Брок из корыстных побуждений попытается отнять у нее дочь? Но даже если этого не случится, нельзя допускать, чтобы Эми сблизилась с ним. Он и так еще целых полгода будет присутствовать в ее жизни, если их вынужденный роман не прекратится раньше, как это уже случилось однажды.

— Мама, ты сказала, что-я могу поехать, — запротестовала Эми.

— Вы действительно это сказали, — подхватил Брок.

— Позволь Эми поехать. В это время года пикник должен пройти просто чудесно, — улыбнулась тетушка, но ее наивная хитрость не могла обмануть Мэдди. Тетушка явно сводничала, одновременно пытаясь наладить связь между отцом и дочерью.

Мэдди хотелось отчитать тетку за то, что старушка вмешивается в ее жизнь, наброситься на Брока, ловко манипулирующего ситуацией, и, конечно же, отругать себя за грешные, распутные мысли об испытанном и ожидаемом наслаждении.

Но выбора у нее не было. Если Мэдди будет упорствовать в своем нежелании, Брок может догадаться, что именно она пытается скрыть. И Мэдди с улыбкой заявила:

— Хорошо, едем все вместе. Но если пойдет дождь, мы тотчас вернемся.

— Спасибо, мамочка! Спасибо! — Эми, хлопая в ладошки, радостно запрыгала вокруг Брока.

— Я. заеду за вами в пятницу, — обратился он к Мэдди с торжествующей улыбкой.

Мэдди сдержанно кивнула и отвернулась.

— Видишь, какое у меня красивое платье? — спросила Эми, в очередной раз повертевшись перед Броком.

Мэдди с тревогой ожидала этого вопроса Эми. И прежде чем она успела вмешаться, ее опасения подтвердились.

— В самом деле. И туфельки прелестные. — Он выразительно посмотрел на туфельки, которые были явно велики девочке. — Очень подходят.

Мэдди с трудом сдержалась, чтобы не одернуть Брока.

— Это мамины.

— Правда? — пробормотал он. — Вот уж не подумал бы. — Эми хихикнула, и Брок, мягко улыбнувшись, погладил ее по голове. Мэдди наблюдала за ними. Когда он догадается, что Эми его дочь? Мэдди не сомневалась, что Брок непременно догадается. Когда? Это лишь вопрос времени.

— Разве это не бальные туфельки? — спросил он девочку.

Эми замялась, словно в нерешительности.

— Конечно, бальные, — ответила за нее тетушка Эдит.

— Бальные туфельки красивые. — На щечках Эми появились милые ямочки.

— И предназначены для танцев, — добавил Брок. — Разрешите пригласить вас, юная леди?

— Да! — радостно воскликнула Эми. Брок встал и поднял ее.

— Благодарю вас, леди Эми.

Эми доверчиво обвила рукой шею Брока. Он широко и искренне улыбнулся девочке, словно эта игра доставляла ему такое же удовольствие, как Эми.

Душа Мэдди пела: отец и дочь вместе, хотя не знают об этом. Их общее веселье и близость пробуждали новое, доселе неизвестное ей чувство. Брок и Эми питали симпатию друг к другу.

Мэдди искренне хотела ненавидеть Брока. Но то, как он общался с Эми, как заставлял девочку смеяться, не оставляло ее ненависти ни малейшего шанса.

К сложной смеси тревоги и нежности подмешивалось щемящее чувство вины, терзавшее ее душу. Если бы она доверяла Броку и была бы уверена, что он не разрушит ее жизнь, возможно, она сама открыла бы ему правду.

Однако Мэдди ему не доверяла. Его интересовало только увеличение собственных капиталов, а его интерес к ней и Эми был в лучшем случае временным. Только мать сможет защитить свою дочь от страданий, когда внимание этого человека переключится на очередную погоню за прибылью.

— Эми пора спать.

Мэдди встала и протянула руки, чтобы забрать девочку у Брока.

— Нет! — воскликнула Эми. — Я не хочу спать. Я хочу танцевать.

— Пусть девочка потанцует, — вмешалась тетушка.

Брок краешком рта усмехнулся Мэдди и, по-прежнему держа на руках девочку, закружился с ней по комнате. Сильным ровным голосом он напевал знакомую мелодию. А Эми хохотала, в полном восторге запрокидывая голову, и было видно, что все это доставляет ей огромное удовольствие. Восторг Эми оказался настолько заразительным, что Брок, сбросив остатки серьезности, начал хохотать вместе с ней.

Картина была настолько естественной, что у Мэдди защемило сердце.

Однако сомнения ее не покидали. Следует ли все рассказать Броку? Мэдди нахмурилась. Ведь тем самым она даст Броку огромную власть над собой. Обязана ли она раскрыть правду человеку, который постоянно обманывал ее?

Нет. Но обязана ли она раскрыть правду ради Эми, чтобы та узнала своего отца? Возможно, но что, если он вновь покинет их?

Точно так же пугала ее перспектива того, что Брок из каких-либо иных источников узнает так долго скрываемую правду. Ярость его будет безгранична, и тогда он наверняка захочет отомстить.

Проклятие! Она не знала, как ей поступить.

В глубине души она опасалась, что нечестна по отношению к Броку и Эми, но страх и нерешительность душили ее смелость. И все эти страстные бессонные ночи ничуть не помогали ей принять правильное решение.

Через мгновение танец закончился. Брок поставил Эми на ноги, потом взял ее руку и галантно склонился над ней:

— Благодарю вас за танец, леди Эми. — Девочка склонилась в неловком поклоне:

— Спасибо, сэр.

Тетушка Эдит заплодировала:

— Прелестно, просто прелестно.

Неожиданно тетя зевнула, небрежно прикрывшись веером.

— Я немного устала и должна вас покинуть. — Она повернулась к Броку. — Прошу меня извинить, молодой человек, но когда тело стареет, оно чаще нуждается в отдыхе. А мое тело становится совсем старым! Пойдем, со мной, Эми, я тебе почитаю сказку.

— Да, сказку! Спокойной ночи, мама. Спокойной ночи, мистер Тейлор.

— Подождите, — окликнула Мэдди тетку.

Но Эдит, даже не кивнув ей на прощание, вышла из комнаты, а вслед за ней выбежала и Эми. Вима еще раньше сказала, что больная. Матесон вскоре исчез.

Мэдди с Броком остались наедине.

В комнате воцарилось молчание. Они смотрели друг на друга, и в голове Мэдди пробежали тысячи, мыслей, — ее то охватывала неприязнь, то воспоминания, то неуверенность в своих силах.

— Зачем было приглашать нас на пикник? — спросила она наконец. — Какую цель вы преследовали?

— Самое простое удовольствие. — Он пожал плечами. — Такое, какое я получил сегодня вечером, — сказал он. — Ваша тетушка — интересная женщина. А ваша дочка просто замечательная. Вы имеете все основания гордиться ею.

— Спасибо, — произнесла она сухо.

— Нужно благодарить вашу тетушку за то, что она пригласила меня.

— Я так и сделаю.

Они разговаривали друг с другом, словно благовоспитанные незнакомцы. Было неловко и как-то больно.

Он достал из жилетного кармана часы и взглянул на них. Может быть, он думал о том, что осталось всего два часа до их встречи в Паддингтоне, до еще одной ночи любви? При мысли об этом ее охватили желание и страх.

Брок убрал часы.

— Встретимся в пятницу в час дня.

— В пятницу? — удивилась Мэдди. — Не раньше?

— Вам надо хорошенько отдохнуть, — ответил Брок с мягкой улыбкой, проведя большим пальцем по ее мягким губам.

Мэдди смотрела на него, потрясенная. Неужели он проявляет о ней заботу? Или просто не хочет ее?

Не сказав больше ни слова, Брок вышел, осторожно прикрыв за собой дверь. Мэдди молча смотрела ему вслед.

Этот человек постоянно удивляет ее. Почему он освободил ее от выполнения условий сделки на следующие три ночи? Если она ему наскучила, надо бы радоваться. Однако радости Мэдди почему-то не испытывала. Она не могла радоваться тому, что он оставил ее, так же как не могла ненавидеть его.

К своему немалому удивлению, Мэдди почувствовала, что ей будет не хватать Брока.

Дул легкий ветерок, и на безоблачном небе ярко сияло солнце, но настроение у Мэдди было совсем не безоблачным, когда в пятницу они, как и планировали, отправились на пикник. Мэдди тщетно пыталась успокоить себя. Да, Брок и раньше видел Эми, и не один

раз. Но теперь у него будет возможность общаться с ней в течение нескольких часов. Что, если он начнет задавать вопросы или вести подсчеты?

— Мама, почему ты хмуришься? — спросила Эми. — Ведь здесь так весело!

— Ей не понравилась еда, — с заговорщическим видом прошептал Брок на ушко Эми.

— Еда была отличная, — возразила Мэдди.

Она смотрела на пустые тарелки, кусочки недоеденной рыбы, выпечки, фрукты, сыр и хлеб. Он привез огромную корзину самой разнообразной снеди, прекрасное вино и отличный чай. Было ясно, что Брок готовился к пикнику очень тщательно.

По этому случаю Брок прислал ей и Эми новые платья. Мэдди — из желтого муслина с длинной шелковой мантилей в тон и со скромным высоким лифом. Эми — прелестное розовое платье с кружевами. Для пикника Брок выбрал чудесное, хотя и не слишком модное местечко в Грин-парке. Они были там практически одни.

И все же Мэдди не могла расслабиться.

— Давайте играть в прятки! — предложила Эми.

— Превосходная идея! — Брок вскочил на ноги. — Я буду считать, а ты прячься.

— Да. Мама, закрой глаза.

— Не убегай далеко, милая, — сказала Мэдди.

Они с Броком начали считать, и Мэдди, притворившись, что плотно прикрыла глаза, подглядывала за дочкой. Бросив быстрый взгляд в сторону Брока, она поняла, что он поступил точно так же.

Это удивило Мэдди. Неужели он беспокоится за девочку? Неужели она ему небезразлична? До недавнего времени она считала, что он проявляет интерес к Эми лишь потому, что через нее рассчитывает воздействовать на мать. Что же касается той ночи в Уайтчепеле, возможно, это была лишь случайность. Но Мэдди не была в этом уверена.

— ...восемь, девять, десять. Мы идем искать! — воскликнул Брок.

Эми хихикнула из-за дерева в нескольких шагах от них.

Мэдди поднялась, и Брок подошел к ней. Он взял ее руку и крепко сжал.

Ошеломленная, она попыталась высвободить руку. Зачем он притворяется, будто любит ее? Брок не отпускал ее руки.

— Никто здесь не будет шокирован демонстрацией нашей пылкой страсти, — поддразнил он ее и уже серьезным тоном добавил: — Знаешь, мне так не хватает нашей близости.

Раньше он говорил ей много откровенно сексуальных вещей, но никогда — нежностей. Брок провел по ее губам большим пальцем, возвращая ее на пять лет назад, в то время, когда они были счастливы вместе.

Один этот жест, несколько простых слов, и настроение ее изменилось, напряжение уступило место другим эмоциям.

И Мэдди вынуждена была признаться себе, что тоже скучает по его ласкам.

Боже, что же с ней происходит, если ей недостает этих откровенных, необузданных ласк, недостает близости с человеком, который не является ее мужем и который прилагает все усилия, чтобы обманом завладеть ее землями и ее сердцем?

“Он мог бы быть твоим мужем, если бы ты этого захотела”, — зазвучал у нее в голове противный надоедливый голосок. Это, конечно же, была нелепая мысль. Никто не вступает в брак только ради удовлетворения сексуальных потребностей, да и как может она вступить в брак с человеком, который так жестоко обманул ее.

Ей не хватало того, чем они занимались наедине в коттедже, но еще больше ей не доставало его самого. Мэдди ужасно не хотелось признаваться в этом, но ей не доставало его улыбки. Не доставало его манеры дразнить ее и бросать ей вызов, пусть даже иногда это просто бесило ее. Брок использовал все средства, добиваясь своей цели, пытаясь убедить ее пойти с ним к венцу и изменить свою жизнь по его вкусу, и Мэдди восхищалась его настойчивостью. Этот мужчина никак не хотел сдаваться.

Держась за руки, они ходили кругами, притворяясь, что ищут Эми. — Я знаю — она должна быть рядом. — Брок произнес это преувеличенно озадаченным тоном.

Эми рассмеялась из своето-укрытия. Он притворился, что не слышал ее смеха.

— Где же она может быть? — спрашивал он, словно в недоумении.

Мэдди, не смогла сдержать улыбки. Его игра с Эми была такой естественной. Без каких-либо усилий ему непостижимым образом удавалось понимать логику четырехлетнего ребенка, тогда как саму Мэдди поведение дочери часто ставило в тупик.

Он улыбнулся ей в ответ теплой улыбкой, в зеленых глазах прыгали озорные огоньки.

— Мы уже посмотрели там, за деревьями? — спросил он, указывая в сторону.

— Нет.

Беглый взгляд за ствол дерева показал, что там никого нет, что, естественно, не явилось для них неожиданностью. Брок почесал подбородок, изображая крайнее недоумение.

— Как здорово она умеет прятаться, — сказал он громко, чтобы Эми могла его слышать.

Мэдди не удержалась от улыбки:

— В этом ей не откажешь.

— Понятно. Придется искать повнимательнее. — Эми вновь хихикнула.

Мэдди с Броком обошли все вокруг, заглянули в кусты, притворяясь, что ищут среди беспорядочно растущих ромашек и желтых примул. Он рассеянно сорвал несколько цветков. Мэдди видела, что Брок изо всех сил старается выглядеть озадаченным и Эми это доставляет огромное удовольствие.

Когда Мэдди и Брок продолжали свои поиски, осматривая очередной островок кустов, из-под них выскочила пара кроликов. Эми криком бросилась за ними, радуясь новой компании.

— Вот она! — Брок воскликнул это таким голосом, словно разрешилась одна, из самых больших загадок его жизни. — Бежим за ней!

Эми, проиграв гонку с кроликами, бросилась от Брока, остановилась возле матери и, хихикая, спряталась за ее юбки.

Брок опустился на колени, став вровень с девочкой, и протянул ей букет сорванных им цветов.

— Ты отлично играешь в прятки. Признаю свое поражение. — Эми мгновение поколебалась, потом схватила букет и бросилась к Броку в объятия. Он обнял девочку левой рукой, а правой взял за руку Мэдди.

— Да! Я выиграла! — радостно закричала Эми, обхватив руками Брока за шею и касаясь цветами его спины.

Втроем они выглядели счастливой семьей. От нахлынувших эмоций — грустных и мечтательных — у Мэдди перехватило дыхание. Эми никогда не играла с Колином. Никогда не знала отцовской любви. Если бы Мэдди могла поверить, что каждый день в замужестве с Броком может быть семейной идиллией, вот как сейчас!

В ту ночь Мэдди прибыла в коттедж с опозданием на четверть часа, надеясь, что Брок

еще не приехал.

Как может она наслаждаться близостью с Броком, если не доверяет ему? Почему ее тело реагирует на него с такой предательской готовностью, если она знает, что он использует обольщение как средство сломить ее волю и заставить ее вступить с ним в брак исключительно ради какого-то клочка земли? И почему, видя Брока и Эми вместе, она испытывает угрызения совести?

Мысли у Мэдди путались. Образы прошлого и будущего смешались.

Но она не могла размышлять об этом сейчас. Прежде ей надо пережить эту ночь. А с каждым разом это становится все сложнее. Ей не хочется отпускать Брока. Мэдди понимала, что это безумие, но ничего не могла поделать. Если Брок об этом узнает, он воспользуется ее слабостью и она окажется полностью в его власти.

Мэдди сделала глубокий вдох.

Она сняла плащ и шляпу с вуалью, повесила на крючок у двери. А когда обернулась, увидела в дверях гостиную Брока, взъерошенного, настороженного, не улыбочивого.

— Привет, Мэдди.

Она судорожно сглотнула.

— Здравствуй, Брок.

Чего он захочет от нее сегодня ночью? Ее охватила дрожь, а сердце стало биться сильнее.

— Рад, что ты благополучно добралась. Ты опаздывала, и я стал волноваться.

Взглянув на его лицо, Мэдди поняла, что говорит он вполне искренне. Черт побери, если она нужна ему только из-за этого клочка земли, почему он пытается покорить ее сердце? Раньше он к этому не стремился.

Значит, она ему небезразлична. Осознание этого в некотором смысле испугало молодую женщину. Но она не могла не признаться себе, что ей это приятно.

Господи, какая же она дурочка — растрчивает свои чувства на человека, который никогда не ответит на эти чувства с таким же пылом.

— Со мной все хорошо, — заверила его Мэдди, проходя в гостиную.

Брок последовал за ней и остановился так близко, что сердце Мэдди учащенно забилося. Ее бросило в жар.

Брок снял сюртук, стянул шейный платок, распахнул рубашку, открыв широкую мускулистую грудь, Мэдди едва поборолла желание прикоснуться к нему.

— Ты очень красива, — пробормотал он. — Не представляю, как буду без тебя целых три недели. Утром я уезжаю в Бирмингем. — Он поцеловал ее в шею.

— Три недели? — Сквозь поднимающийся туман разбуженного желания Мэдди изо всех сил старалась сосредоточиться на его словах. — Зачем?

Ее почему-то охватил страх, и Мэдди закрыла глаза. Желание сопротивляться пропало, уступив место радостно-гибельной покорности. Когда его губы, щекоча кожу, скользнули по ее плечу, Мэдди поняла, что должна найти в себе силы и отказать ему, спасти хотя бы свой рассудок, если уж нельзя спасти остальное. Но отказать Броку — значило нарушить условия их соглашения.

Но что еще хуже, Мэдди чувствовала, что не сможет противиться этому соблазну, несмотря на то что условия их пари давали ей эту свободу. Чем же Брок ее приворожил, что она не может ни забыть, ни оставить его?

Не отрывая губ от ее плеча, он сделал глубокий вдох.

— Ты близка к совершенству, словно создана самим Господом. Вот только немного упряма...

Мэдди замерла. Что за странные речи? Может быть, он поддразнивает ее?

— Это ирония?

Его низкий смех завибрировал на ее коже.

— Но ты определенно красива.

Прежде, чем Мэдди смогла оценить комплимент, Брок внимательно посмотрел на нее, в его взгляде не было и намека на игривость. Обхватив ее лицо своими жесткими, но ласковыми ладонями, он смотрел на нее так, словно пытался заглянуть ей в душу.

Напряженная пауза повисла в воздухе. Сердце Мэдди колотилось. Она была больше чем готова к поцелую. Она, конечно, испытывала желание, но сейчас это желание стало чем-то большим, чем стремление к удовлетворению, которое, как она знала, он ей принесет. Она хотела его — целиком и полностью. Осознание того, что в объятиях друг друга они не провели полностью ни одной ночи, почему-то тревожило ее.

Мэдди закрыла глаза. Теперь она не могла даже представить себе, как жила без него последние пять лет.

Брок прильнул губами к ее губам. Мэдди ответила на поцелуй, вложив в него всю свою страсть.

Запустив пальцы в его густые волосы, Мэдди вдыхала терпкий и в то же время сладкий запах. Брок дразнил языком ее язычок. Но Мэдди уже хотела большего и куснула его нижнюю губу. Он ответил на ее призыв, нежно проведя кончиками пальцев по ее позвоночнику. Мэдди задрожала, прижалась к нему и запрокинула голову в ожидании поцелуя. Брок поцеловал ее, провел пальцами по ее ключице и коснулся ее груди. Соски набухли от предвкушения, а в груди разлилось сладкое томление. Когда через мгновение он начал нежно ласкать ее затвердевшие соски, Мэдди застонала, колени у нее подогнулись.

— Скажи, что хочешь этого также сильно, как я, — прерывисто дыша, прошептал Брок, не сводя глаз с ее лица. Тревожная складка залегла между его бровями.

Она не могла, да и не хотела лгать ему.

— Я хочу тебя больше, чем могла себе это представить.

— Ты несравненна, и сейчас я могу думать только о твоей бархатной коже и о том моменте, когда услышу твои сладострастные стоны.

От его слов желание запульсировало у нее внутри. Брок и раньше умел возбуждать ее. Но сейчас это был не просто соблазн, а нечто большее.

Мэдди потянулась к его чувственным губам.

— Я хочу, чтобы ты думал только об этом.

Она легко провела языком по его нижней губе. Застонав, он схватил ее за волосы и порывисто привлек к себе. Мгновение, и он впился в ее губы, нетерпеливо проникая внутрь, распаяя ее желание.

Мэдди отвечала на каждое движение его языка. Когда она потянула его рубашку, расстегивая пуговицы, одна из них оторвалась и упала на пол. Расстегнув остальные, Мэдди буквально сорвала с него рубашку и положила руки ему на плечи.

Брок, в свою очередь, стал расстегивать ей платье. Пуговиц было много, и Мэдди стонала от нетерпения, желая освободиться от одежды.

Брок начал стягивать с нее платье и, когда распахнул спинку лифа, стал ласкать ее плечи и груди под тонкой рубашкой.

— Боже, — хрипло выдохнул он. — Как я мог жить без тебя?

Он прижался губами к ее шее. Мэдди выгнулась, помогая стянуть с бедер платье.

— Да, да, — торопила она его.

Он куснул мочку ее уха, обдав горячим дыханием ее шею. Мэдди застонала и прижала руку к его жезлу, ощутив, что жезл готов к бою.

Брок замер. Из его груди вырвался хриплый стон. В этот момент он являл собой образец истинно мужской красоты.

— Поспеши, — прошептала она, поглаживая через бриджи его рвавшийся на свободу жезл.

— Господи, я даже пошевелиться не могу, — простонал Брок. Мэдди наклонила голову и провела языком по плоскому мужскому соску. Брок хрипло чертыхнулся и с шипением выпустил сквозь зубы воздух. Ничто не возбуждало ее больше, чем доставляемое ему удовольствие. Отбросив остатки ложной стыдливости, Мэдди уверенным, быстрым движением расстегнула его бриджи и буквально сорвала их с его бедер.

Брок выдергивал из петель шнурки корсета. Когда Мэдди, почти обессилив от бушующего в ней желания, хотела помочь Броку, корсет упал под кушетку.

Ее груди, вырвавшиеся из плена китового уса, тут же оказались в его ладонях. Пальцы Брока уже ласкали ее жаждущие поцелуев соски.

Брок знал, как к ней прикасаться. Совсем недавно она искренне пыталась ненавидеть его, а он, воспользовавшись своим правом, тщательно, как дотошный исследователь, изучил ее тело, выяснив, где находятся самые чувствительные местечки. Теперь, когда она стала его настоящей любовницей, ему не требовалось прилагать особых усилий, чтобы возбудить Мэдди. Однако он не торопился и продолжал ласкать ее, распаляя ее страсть и доводя до неистовства. Мэдди надеялась, что Брок делает это потому, что она ему безразлична.

“Он тоже мне безразличен”, — думала Мэдди, поглаживая его готовый к бою жезл.

— Святые угодники, Мэдди, что ты со мной делаешь?

Она улыбнулась, но неожиданно Брок железной хваткой сковал ее запястья и развел руки в стороны, словно пытаясь освободиться от магии ее прикосновений.

Он склонился над Мэдди, и хищная улыбка, от которой все внутри у нее затрепетало, заиграла на его губах, она поняла — Брок что-то задумал.

От приступа страстного желания заныло внизу живота.

— Брок...

Не дав ей договорить, он подхватил ее за ягодицы и поднял так, что Мэдди пришлось ногами обхватить его талию. Его жезл уперся ей в живот, волосы его груди мягко ласкали ее набухшие соски, и, изнемогая от страсти, она судорожно вцепилась пальцами в его плечи. Он уткнулся носом ей в шею, обжигая горячим дыханием и легко покусывая чувствительное место за ухом.

Охватившее ее удовольствие оказалось не спокойным ласкающим морем, по которому можно было плыть бесконечно долго, а стремительной и бурной рекой, грозящей поглотить ее. Словно испугавшись нахлынувшей волны, Мэдди запечатлела на его губах бесхитростный поцелуй.

Не отпуская ее, Брок с той же вызывающей и хищной улыбкой буквально рухнул на жалобно скрипнувшую кушетку, вытянув свои длинные мускулистые ноги. Мэдди, оседлав его, сидела на его бедрах, держась за невысокую спинку изголовья.

— Брок?

Он не ответил, но его рука, погладив нежную кожу, нырнула во впадину между ее бедрами. Его прикосновение огнем разлилось по ее лону, и Мэдди подалась навстречу обжигающей ласке. Брок скользнул пальцами во влажную плоть.

Мэдди ногами стиснула его бедра, не в силах справиться с новой мощной волной желания. Если он сейчас войдет в нее, кульминация наступит очень скоро.

Но Брок, повергнув ее в легкий шок, неожиданно поднял руку и провел увлажненным ее соками пальцем по ее соску. Затем, продолжая улыбаться, склонился к ней. Их взгляды пересеклись. Мэдди затаила дыхание.

Брок припал губами к ее влажному соску и втянул его в рот. Мэдди охнула и тут почувствовала, что его жезл входит в нее.

Одним плавным, но мощным толчком он глубоко вошел в ее лоно, продолжая ласкать языком нежный сосок.

Она вскрикнула, оказавшись в плену всепоглощающего желания, которое мог пробудить в ней только Брок.

Продолжая свои размеренные и в то же время неистовые толчки, Брок положил руку на ее исходящую соком вагину. Ее дыхание стало прерывистым, по телу пробегали судороги.

Брок вновь и вновь входил в нее. Мэдди двигалась с ним в одном ритме, стараясь продлить удовольствие, сжимая бедра, сдерживая готовый вырваться наружу взрыв удовлетворения, которое разливалось внутри нее огненным шаром.

Оргазм потряс молодую женщину.

Брок хрипло выкрикнул, нет, скорее прорычал ее имя и судорожно вцепился в бедра Мэдди.

Услышав это почти звериное рычание, Мэдди открыла глаза. Брок дернулся в последний раз и снизу вверх посмотрел на свою любовницу. Его глаза, обрамленные длинными черными ресницами, ослепили ее такой нежностью, что сердце Мэдди едва не остановилось.

Эта нежность стерла остатки ее внутреннего сопротивления.

Радость сменилась неуверенностью. словно почувствовав ее замешательство, Брок потянулся к ее плечам и прижал ее к своей влажной груди так, что она ощутила, как постепенно замедляется бешеный ритм биения его сердца.

Мелькнула мысль, что Броку нужна ее земля, а не она сама. Но сейчас, когда Брок был рядом, Мэдди не хотелось об этом думать.

— Мэдди, ты меня совершенно измучила, — простонал Брок под ней. — Я не могу пошевелиться.

Несмотря на свои сомнения, она улыбнулась и смахнула прядь волос с его лба.

— И все же тебе придется это сделать.

Брок рассмеялся и привлек ее к себе. Они, обнявшись, сидели на кушетке. Он взял ее за руку, их пальцы переплелись.

— Как нам хорошо вместе!

— Да.

Это сейчас, пока они любовники, но будут ли они счастливы в браке? Не охладает ли он к ней после того, как они поженятся и он завладеет ее землями? Казалось, Брок хочет что-то сказать, и, судя по выражению его лица, что-то важное. Мэдди смотрела на него выжидающе. Он слегка покачал головой и стал покрывать нежными поцелуями ее плечи.

— Ты хотел что-то сказать? — обратилась к нему Мэдди.

Брок поднял голову, и их взгляды снова встретились. На его лице было написано

удивление.

— Я... я поняла по выражению твоего лица, что... — Она начала оправдываться.

Разговор был не из приятных, и Брок решил его отложить. — Но это не важно.

— Нет, — возразил он. — Это очень важно.

Глава 14

Брок сделал глубокий вдох. Потом еще один. Ему хотелось избежать этого разговора. Он просто не вынесет, если Мэдди скажет, что считает его недостойным себя.

Но, чтобы жениться на ней, он должен преодолеть это ее предубеждение, преодолеть социальные предрассудки в отношении сословия, к которому он относился по своему рождению. Кроме того, скопив богатство, он уверенно поднялся из низшего сословия в самый богатый слой среднего класса. Женщины благородного происхождения уже начали выходить замуж за мужчин его социального положения. Почему же Мэдди не может принять его в качестве мужа с такой же готовностью, с какой воспринимает его в качестве любовника?

Надев рубашку, Брок словно возводил между ними барьер. Он стиснул зубы.

— Я знаю, почему ты упорствуешь в своем нежелании выходить за меня замуж. Я не могу изменить свое происхождение. Но разве тебе недостаточно денег? Или ты непременно хочешь иметь титулованного супруга?

Мэдди села, ее волосы разметались по плечам. Когда она вновь взглянула в его сторону, он заметил в выражении ее лица удивление и даже замешательство.

— Я не честолюбива. То, что у тебя нет титула, не имеет никакого отношения к моему отказу.

Если любая другая ложь Мэдди могла казаться сладким медом, то эта была словно зубная боль. По какой другой причине она могла отказаться от брака, выгодного во всех отношениях, не считая, разумеется, его происхождения? Особенно теперь, когда она так нуждалась в деньгах?

— Что же тогда является причиной твоего отказа, если не мое происхождение?

Мэдди заколебалась, накал страсти к этому моменту спал, уступив место опасениям.

— Замужество для женщины требует доверия. Давая обет, мы полностью теряем контроль над нашей собственностью, нашими детьми, над самими собой.

Она умолкла, нахмурилась, очевидно, пытаясь найти подходящие слова:

— Ты требуешь, чтобы я дала тебе полную власть над моей жизнью и над моей дочерью, и при этом видишь во мне противника и хочешь получить меня ради моей земли. Откуда мне знать, как ты будешь обращаться с нами после того, как я вступлю с тобой в брак, после того, как ты получишь клочок земли, который приумножит твой капитал? Ты обещаешь заботиться обо мне и Эми, но где гарантия, что ты сдержишь свое обещание?

Это заявление имело свой резон, он никогда не смотрел на положение вещей под таким углом.

— Да, мне действительно нужна твоя земля. Но я сделаю все, что в моих силах, чтобы вы с Эми ни в чем не нуждались.

Мэдди пожала плечами, вскинула брови и обвела взглядом комнату. Брок хорошо знал этот ее взгляд. Ему не удалось развеять ее опасения, но он не хотел продолжать разговор в том же духе.

— Мэдди, что еще я могу сказать? Я обещаю найти для Эми хороших воспитателей и учителей, которые научат ее всему, что должна знать и уметь молодая леди, обеспечу ей солидное приданое, чтобы она была привлекательной невестой и ею заинтересовались достойные женихи. Отремонтирую особняк Эшдаун-Мэнор, позабочусь о твоей тетушке и обеспечу ей безбедную, спокойную старость.

— То, что ты говоришь, очень заманчиво. — Она нахмурилась и покачала головой. — Но одних твоих денег недостаточно, чтобы я тебе поверила. Будет ли счастливой жизнь Эми и моя тоже, зависит не от того, насколько хороши будут учителя танцев, и не от новой мебели. Я должна быть уверена, что ты будешь блюсти мои интересы и интересы моей дочери после того, как мы поженимся.

Брок смотрел на нее с явным недоумением:

— Неужели ты считаешь меня каким-то злодеем из мелодрамы, который запрет тебя в четырех стенах и будет держать на хлебе и воде? — Она не ответила, и Брок тяжело вздохнул. — Боже мой, у меня нет ни малейшего намерения взять твою жизнь под контроль или указывать тебе, как себя вести. Собственность, оставленная тебе твоим отцом, никогда полностью не была в твоём распоряжении, поэтому мне кажется, что вопрос заключается не в этом. Что же заставляет тебя сомневаться?

— Что заставляет меня сомневаться? Много. Очень много.

Итак, она все еще считает его невоспитанным мужланом. В числе его друзей ведущие инженеры страны, даже сам мэр Лондона, черт возьми. Почему же она относится к нему как к подручному из конюшни, каким он был пять лет назад?

Стараясь ничем не выдать охватившего его раздражения, он взял ее руку в свою.

— Что еще заставляет тебя во мне сомневаться? Объясни, может, я пойму?

Решимость Мэдди несколько угасла. Она погрузилась в глубокие раздумья.

Наконец Мэдди кашлянула, неуверенность исчезла с ее прелестного лица.

— Мы никогда не говорили о моем браке с Колином.

Ничто из сказанного ею не могло бы привести его в большее замешательство. Почему вдруг она решила поговорить о своем браке?

Мэдди подтянула ноги к груди и положила подбородок на колени.

— Нет, мы никогда об этом не говорили.

— Это не был брак по любви, — начала Мэдди. — Колин обзавелся любовницами и редко бывал дома. Меня это вполне устраивало. Вскоре родилась Эми, она требовала заботы и времени.

Брок не мог отрицать, что ее неудовлетворенность замужеством ему приятна. Но какое отношение этот ужасный Седжуик имеет к нему?

— Не понимаю, о чем ты говоришь.

— Колин возненавидел меня, у нас происходили отвратительные ссоры. — Мэдди вздохнула и закусила губу. — Тебя он тоже ненавидел.

Брока шокировало, что Мэдди рассказала Седжуику о нем.

— За то, что я лишил тебя невинности, не так ли? — Она помедлила с ответом, потом кивнула:

— Он не простил мне, что я оказалась не девственницей. Перед его смертью ссоры становились все ужаснее.

Мэдди вновь сглотнула, зябко потирая плечи, избегая смотреть Брок в глаза.

— Что...

— Брок, мужчинам дозволяется демонстрировать свой гнев по отношению к жене... физическим образом. Закон принимает такое поведение, как и общество. Я не могу принять этого ни в отношении себя, ни в отношении Эми.

Физическим? Что, черт возьми, она имеет в виду? После некоторого размышления Брок понял и был потрясен. Он вскочил на ноги.

— Он посмел поднять на тебя руку?

Мэдди настороженно посмотрела на него, серые глаза, казалось, превратились в льдинки.

Судя по выражению ее лица, Брок понял, что не ошибся.

Его охватила ярость. Счастье Седжуика, что он мертв. Будь он жив, Брок выследил бы мерзавца и убил. Причем таким образом, чтобы тот помучился перед смертью.

Брок сел рядом с ней и заключил ее в объятия.

— Мэдди, милая... Черт возьми, я и представить себе не мог.

Ее глаза наполнились слезами. Мэдди перевела взгляд на скромный белый потолок коттеджа и шмыгнула носом, изо всех сил сдерживая слезы.

Она всегда была такой храброй: когда вступила в любовную связь со слугой, сумела вытерпеть жестокого мужа, вынести годы нищеты, стараясь обеспечить беззаботную жизнь ребенку. Даже когда он угрожал ей и ее свободе, она отказывалась уступать его требованиям. Брок не мог не изумиться душевной силе этой женщины.

Брок осознал, что, повзрослев, Мэдди стала еще более потрясающей личностью, чем когда была юной девушкой. Неудивительно, что она пленила его.

Мэдди высвободилась из его объятий.

— Мне следует объяснить. В основном Колин очень низко ставил меня. Он не получал от меня того, на что рассчитывал.

Брок нахмурился, размышляя над ее словами. Может, Мэдди имеет в виду, что ей не доставляли удовольствия ее супружеские обязанности?

Мэдди считает, что секс доставляет удовольствие, — это он хорошо знал. На самом деле она самая чувственная и сексуально привлекательная женщина, с которой он когда-либо имел физическую близость. А вот с Седжуиком была холодна.

Но в любом случае Седжуик был мерзавцем, если посмел поднять руку на женщину.

— Он ударил тебя, потому что тебе не доставляло удовольствия делить с ним постель?

— Просто он был несчастным человеком и предпочитал винить в этом меня. Мне повезло, что он избил меня только однажды.

Брок задумался. Мэдди тоже молчала, глядя невидящим взглядом на противоположную стену.

— Это и в самом деле было странно. Его ярость все возрастала. Наконец он ушел. Но я места себе не находила от беспокойства. А вдруг он вернется и обрушит свой гнев на Эми.

Слава Богу, негодяй этого не сделал. Он взял руки Мэдди в свои. Они были холодные и дрожали. Брок притянул ее ближе к себе.

— Расскажи мне все, как это случилось.

— Не важно, — бросила она. — Я просто хочу, чтобы ты понял.

— Я хочу услышать обо всем подробно, — настаивал Брок. Он испытывал потребность узнать правду и понимал, что Мэдди нуждается в его сочувствии. Голое его зазвучало мягче. — Как это произошло?

Мэдди судорожно сглотнула и вновь опустила глаза.

— За неделю до смерти Колин, в стельку пьяный, пришел ко мне в спальню. Час был поздний. От него пахло женскими духами.

— И он хотел воспользоваться своими супружескими правами?

— Нет. Он хотел рассказать мне о своей любовнице, о том, как они занимались сексом. Сказал, что другие женщины отвечают на его ласки, а я нет. Как обычно, назвал меня фригидной. А потом стал избивать. Я с трудом умолила его пощадить меня.

Ее глаза затуманились слезами. Брок был вне себя от гнева.

— Той ночью Колин не вернулся, — тихо проговорила она. — Я отправилась за помощью к моему отцу. — Мэдди с горечью рассмеялась. — Он спросил, что я натворила, чем заслужила неудовольствие Колина, и посоветовал мне лучше исполнять свои супружеские обязанности, чтобы избегать подобных инцидентов в будущем.

Брок всегда считал лорда Эйвзбери благочестивым ханжой, жалким подобием мужчины. Рассказ Мэдди о реакции отца лишь подтвердил справедливость его мнения.

— После этого я закрылась в своей комнате, чтобы переждать, пока исчезнут самые большие синяки, — продолжала Мэдди. — А утром узнала, что Колин утонул в Темзе. Я надела траурные одежды, но испытала огромное облегчение.

Теперь Брок понял, почему Мэдди не хочет снова выходить замуж. Первое замужество оставило воспоминания о враждебности, насилии и недоверии. Глядя на спутанные каштаново-золотистые пряди волос Мэдди и ее нежные губы, Брок пытался отыскать в своей душе недовольство ее отказом выходить за него. Но знакомое неприятное чувство теперь было выцветшим, как застиранная рубашка.

Дело не в том, что она относится к нему с пренебрежением, а в том, что ей неприятен сам факт брака. И едва ли он может ее в этом винить.

Но если даже дело обстоит именно так, Мэдди должна знать, что он никогда не поднимет на нее руку. Или она сомневается в этом?

Вздыхнув, Брок пристально посмотрел на женщину, которая не шла у него из головы целых пять лет. Так или иначе она преодолет свои страхи и сомнения. Ведь Мэдди никогда не встречала человека, который был бы так решительно настроен жениться на ней, как настроен он.

Брок взял ее руку в свою.

— Мне очень жаль, Мэдди. Когда я стал скупать векселя Седжуика, то очень быстро понял, что он первостатейный подлец. Но я и представить себе не мог, что он издевался над тобой.

Мэдди покачала головой, спутанные пряди разметались по обнаженным плечам.

— Никто не мог себе такого представить.

— Почему ты вышла за него?

Мэдди не ожидала такого вопроса. Она замаялась, ближе свела колени. Взгляд ее стал настороженным.

— Вряд ли стоит говорить об этом сейчас.

— Я хотел бы знать. — “Терпение”, — мысленно говорил себе Брок, стиснув зубы. — Прощу тебя.

Мэдди пришла в замешательство. Румянец уступил место восковой бледности.

— Мэдди? — Он коснулся ее щеки.

— Мой отец способствовал этому браку. — Мэдди помолчала, сделала глубокий вдох и бросила осторожный взгляд в его сторону. — В то время мысль выйти замуж за Колина

казалась вполне целесообразной.

В то время. Он размышлял над ее словами, вспоминая, что ему было известно о ее замужестве с Седжуиком. Это не был брак по любви. Ей не доставляла удовольствие физическая близость с ним. Их союз казался браком по расчету, как и большинство браков, заключаемых в высшем обществе. Брок не мог понять, почему, это замужество казалось ей “целесообразным”.

После того как он уехал в Лондон, Мэдди, очевидно, решила, что выходить замуж за представителя того класса, к которому принадлежал Брок, нелепо. Это не удивило Брома. Но и радости ему не доставило.

Но возможно, Мэдди в этой ситуации пострадала больше всех.

— Я никогда не причиню тебе боли. Никогда, — поклялся он: — Но ничего не изменилось. Я по-прежнему хочу, чтобы ты стала моей женой.

Всегда этого хотел.

Брок сглотнул комок в горле, думая, слышит ли Мэдди его невысказанные слова.

— Тебе нужна моя земля, — произнесла она с горечью. — Тебе нужно богатство.

Неожиданно она пронзила его прямым взглядом, который любого мужчину мог бы привести в замешательство.

— Ты можешь сказать, что любишь меня?

— Да, — сказал он, помедлив с ответом.

— Это слово легко произнести, когда на кону стоит целое состояние. Ты смог бы отказаться от своего грандиозного проекта, чтобы доказать свою любовь?

Вопрос застал Брока врасплох. Он задумался в поисках приемлемого ответа, который удовлетворил бы ее и в то же время был бы правдой, но такого ответа не нашел.

— Так я и думала, — презрительно произнесла Мэдди.

К его потрясению, Мэдди поднялась, какая была, обнаженная, и, не осознавая, насколько она привлекательна, стала одеваться, отстранившись, когда он попытался помочь.

— Проклятие! Кропторн и другие инвесторы зависят от меня. На этом проекте можно сделать баснословные деньги! И это будет очень важно и значимо для нашей экономики и для нашей страны.

— Ну что ж, тогда “Боже, храни Короля”, — бросила она в ответ.

Брок издал вздох разочарования.

— Мэдди, я не могу сейчас остановить проект по созданию железной дороги. Я боролся, чтобы получить королевскую санкцию и согласие каждого вкладчика. Каждый фардинг, заработанный мною, я вложил в этот проект. Если я сейчас выйду из него, то останусь ни с чем и потеряю свою репутацию. Мы начинаем закладку первого пути менее чем через неделю.

Эта новость ее явно ошарашила. Черт возьми, он опять сказал что-то не то.

— Начинаете закладку? Ты так уверен в том, что я в конечном итоге поддамся твоему... обаянию?

Брок вздохнул. Он понимал, что все портит. Но что еще он мог сказать?..

— Уверен. Ничего другого мне не остается.

Она направилась к двери, бросив через плечо саркастический, взгляд.

— Скорее ад замерзнет.

— Мистер Тейлор прислал за тобой экипаж, — сообщила тетушка Эдит.

Медленно приподнявшись с дивана, на котором лежала, Мэджи отложила книгу, которую весь вечер безуспешно пыталась читать. Упоминание о Броке заставило Мэджи насторожиться.

Она бросила взгляд на старую даму и увидела, что та смотрит на нее с любопытством и в то же время очень серьезно.

У Мэджи остановилось сердце, потом начало сильно биться. Брок вернулся из Бирмингема? Наконец-то, после трех долгих недель. И он прислал за ней экипаж, явно демонстрируя свои намерения.

То, что он так явно предъявлял на нее свои права, должно было вызвать ее недовольство, но этого не произошло.

Эдит знала, что Мэджи часто встречалась с Броком в его экипаже. Тетя, конечно, не знала, что происходит между ней и Броком, но, возможно, догадывалась.

Мэджи бросила настороженный взгляд на пожилую женщину, не зная, что ей ответить.

— Его экипаж не появлялся в течение двух недель, таким образом, я полагаю, ты дала ему ясно понять, что не выйдешь за него замуж.

— К сожалению, нет. Он просто отлучался по своим делам.

— И теперь вернулся за тобой, — сказала Эдит. — Ты поедешь?

— Да.

Выбора у нее фактически не было. Мэджи жалела, что не может отказать Броку, что ее влечет к нему. Но такой отказ не был ни целесообразным, ни возможным. Она дала ему право на свое тело. А он, в свою очередь, разбудил в ней страсть и тем самым привязал к себе.

И теперь Брок не выходил у Мэджи из головы. Она ни о чем больше не могла думать.

— Мы с Вимой некоторое время назад заметили, что ты преуспела в соблазнении этого мужчины. Вима сказала, что у тебя вид удовлетворенной женщины. Но когда он ужинал здесь несколько недель назад, мне показалось, что отношения у вас натянутые.

Сам факт, что Эдит и Вима знают о ее интимной близости с Броком, заставил Мэджи покраснеть. Если бы только они могли представить хотя бы половину того изысканного наслаждения, которое она испытывала с Броком, Мэджи бы умерла со стыда.

— Я принимаю этот румянец на твоих щеках за положительный ответ. — Эдит улыбнулась и отвела в сторону ленточку со своей шляпки с голубым кружевом. — Подозреваю, ты скучала по нему в течение этих последних недель.

— Пожалуй, да, — призналась Мэджи.

Эдит права. Эти последние недели были тяжелым испытанием для ее чувств. Ей следовало бы ненавидеть Брока или по крайней мере относиться к нему с презрением. Он вновь хотел использовать ее ради денег. И все же, когда Брок держал ее в объятиях, суровая правда исчезала, оставалась лишь нежность его прикосновений.

Со времени их последней встречи Мэджи провела бесчисленные часы, размышляя над тем, действительно ли Брок любит ее. Ей очень хотелось поверить в это. Однако ее терзали сомнения. Он вполне мог соврать, если эта ложь была ему выгодна.

— Я понимаю, почему ты по нему скучала. Его зеленые глаза полны любви и весьма... сладострастны.

Пожилая женщина мечтательно улыбнулась.

— Тетушка Эдит!

— В моем возрасте страсть — это пиршество.

Она рассмеялась, на лице ее отразилось смущение.

— Страсть — мимолетное чувство, однако, поддавшись ему, нельзя вступать в брак, — пренебрежительно парировала Мэдди.

— Разумеется, — согласилась Эдит, — но ведь он любит тебя!..

Действительно ли любит?

Мэдди опасалась, что никогда не будет в этом уверена. Менее чем через пять месяцев их пути разойдутся. Брок увеличит свое состояние вопреки своим опасениям, в то время как она постарается каким-то образом найти достаточно средств, чтобы содержать Эми до ее замужества, а саму себя до старости.

Мэдди нахмурилась, подумав, что это весьма жалкая перспектива.

— Мистер Тейлор нравится тебе гораздо больше, чем нравился этот ужасный лорд Вулкотт, — заметила Эдит.

Что правда, то правда. Брок ей очень нравится, к сожалению. Даже слишком сильно нравится.

— Он отец Эми, — заметила ее тетушка. Мэдди закатила глаза.

— Я никогда об этом не забываю. — Эдит положила руку на плечо Мэдди.

— Мэдлин, твоя матушка покинула тебя, когда ты была совсем еще маленькой. Не думаю, что твой отец мог дать хоть какой-нибудь совет в твоих сердечных делах.

Нет, лорд Эйвзбери всегда был очень практичным и того же хотел от нее. Но она никогда не умела игнорировать чувства. — Почему бы тебе не выйти замуж, за мистера Тейлора? — спросила Эдит.

— Все это не так просто.

— Очень даже просто. Он любит тебя. Ты восхищаешься им. У вас общая дочь. Забудь о своей гордости, о своей обиде, о своем страхе — обо всем, что, стоит между вами. Жизнь дает не так много шансов встретить настоящую любовь. Зачем же упускать этот шанс? — С этими словами Эдит повернулась и вышла из комнаты.

Через несколько минут Мэдди взяла свой плащ и шляпку с вуалью и вышла из Эшдаун-Мэнора в свежую звездную ночь. Когда она дошла до экипажа, молчаливый пожилой кучер приветствовал ее кивком головы и помог забраться в коляску.

Мэдди с трудом вынесла часовую поездку в затемненном экипаже, в голове у нее все перемешалось после разговора с тетушкой Эдит.

Без сомнения, Мэдди скучала по Броку. И вопреки всем доводам рассудка он ей был небезразличен. Какая-то частичка ее души трепетала при мысли, что, возможно, он действительно ее любит.

Но замужество? Союз, в котором “только смерть разлучит их”, с честолюбивым дельцом, который получит то, что ему нужнее всего, сразу же, как только они дадут брачный обет? А что, если ему вообще больше ничего не потребуется от нее в течение последующих сорока лет?

Экипаж остановился, кучер помог ей выйти. После еще одного кивка пожилой человек подправил свой напудренный парик, вновь забрался на козлы и уехал.

Через три часа он вернется за ней. Она это знала. А до тех пор она будет во власти мужчины, ожидающего ее в коттедже.

Мэдди подняла глаза вверх, словно вид мерцающих звезд на мягком полуночном небе

мог сделать ее мудрее. Дул легкий ветерок, близилось лето.

“Брок наврядли станет уступчивее”, — сказала себе Мэдди и направилась к небольшому коттеджу.

Открыв дверь, Мэдди обнаружила, что Брок стоит в холле буквально в нескольких дюймах от двери. И ждет. Он был совершенно невозмутим, но выглядел одновременно потерянным и решительным и абсолютно не походил на того дельца, который впервые переступил порог этого дома два с половиной месяца назад. Сегодняшняя ночь принадлежала только ему — поняла она по торжественному выражению его лица. Неужели он тоже испытывает эмоции, которые и ее приводят в замешательство? И разве может она противиться его прикосновениям, если видит в его глазах искреннее сердечное чувство?

Ни слова не говоря, Брок медленно подошел к ней, обхватил ее лицо своими теплыми ладонями и провел большим пальцем по чуть приоткрытым, ждущим губам. Мэдди с трудом поборола желание прильнуть к его груди.

— Кажется, прошел целый год с того момента, когда я последний раз прикасался к тебе, — прошептал он.

Она подошла ближе:

— Мне тоже так кажется.

Сейчас в его зеленых глазах была только нежность, никакой агрессии или хотя бы легкого раздражения. В воздухе тяжелым сгустком энергии повисли невысказанные чувства. Какая-то часть ее — та самая, которая давно хотела быть любимой, — со всей искренностью отвечала на молчаливый вопрос.

Господи, она, кажется, готова снова по-настоящему влюбиться в него.

— Ты выглядишь обеспокоенной. Но прошу тебя, забудь обо всем нынешней ночью.

Эта идея показалась Мэдди соблазнительной. На всю ночь она могла забыться в магии его прикосновений и не беспокоиться о своем раненом сердце до самого утра. Однако она знала, что ночь в его объятиях лишь усилит ее душевное смятение.

Мэдди попыталась отстраниться от него. Но он, слегка придерживая ее, наклонился и заглянул ей в глаза, стараясь проникнуть в самую душу. Его взгляд просил о близости, прогоняя ее смятение и пробуждая желание раствориться в его объятиях, забыв обо всем на свете.

Ее капитуляция, должно быть, проявилась на ее лице, потому что он наклонился к ней и нежно поцеловал. Их губы слились, дыхание перемешалось. Он запустил пальцы в ее волосы, и она подалась к нему, молча прося о большем.

Он вновь поцеловал ее. Ее тело все еще дремало, но сладкое влечение неспешной волной уже поднималось в ее душе.

Мэдди вплегла свои пальцы в его темные мягкие волосы и привлекла его к себе. Ее чувства, разбуженные его терпким и в то же время сладким запахом, завибрировали. Ее разум освободился от всего, что не касалось этого мужчины, оставив в ее сознании только его пыл, его прикосновения и его вкус.

Его губы завладели ее губами, и Мэдди прижалась к нему. Жар поднимался у нее в груди. Желание разрасталось внизу живота. Она чувствовала, что нуждается в нем, и будь на то ее воля, ни за что бы не отпустила этого мужчину.

Руки Брока опустились на пуговицы ее платья и начали расстегивать их одну за другой. Высвободив гладкие нежные плечи, он коснулся их губами. Мэдди таяла под соблазнительным касанием его губ. Утопая в его объятиях, она верила, что любима, и совершенно искренне

отвечала на его упоительные ласки.

Они торопливо раздевали друг друга. Брок помог ей освободиться от вороха нижних юбок, быстрыми, ловкими движениями расшнуровал корсет, лаская каждый дюйм открывающейся кожи.

Почти перестав воспринимать окружающую действительность, Мэдди впиалась взглядом в его обнаженную мощную грудь, мускулистые руки и широкие плечи. Испарина возбужденного желания увлажнила ее тонкую рубашку, которая моментально прилипла к коже, соблазнительно обрисовав полную, чувственную грудь. Когда его пальцы танцующим движением неторопливо двинулись по упругим алебастровым выпуклостям, Мэдди показалось, что он проник глубоко внутрь ее, дотрагиваясь до самых чувствительных местечек ее тела.

— Когда ты так смотришь на меня, мне хочется только одного — погрузиться в тебя на несколько часов, — пробормотал он.

Мэдди тоже хотелось слиться с ним, этим сильным мужчиной, в единое целое.

Мэдди положила ладонь ему на грудь, ощутив сильное биение его сердца.

Что с ней будет, если он вновь уйдет из ее жизни?

— Ты хочешь меня? — прошептала она.

— Я всегда тебя хочу.

Его слова сладкой музыкой прозвучали в ее ушах.

Ее рука скользнула ниже, коснувшись его плоского твердого живота. Он напрягся от этого прикосновения и пристально посмотрел на нее.

Мэдди опустила руку еще ниже и стала гладить его мужское достоинство. Брок, стиснув зубы, резко втянул в себя воздух, когда Мэдди, расстегнув пуговицы, быстро стянула с него одежду.

Он стоял перед ней обнаженный. Мэдди с удовольствием рассматривала его сильное, словно вылепленное хорошим скульптором тело. Брок потянулся к ней и стал медленно поднимать ее рубашку.

Когда она осталась в чем мать родила, Брок взял ее за руку и повел в маленькую спальню в задней части дома. Огромная кровать заполняла почти все пространство, оставляя место лишь для умывальника и небольшого платяного шкафа.

Они легли прямо на шелковое покрывало, он не отрываясь смотрел на оказавшуюся сверху женщину, скользя пальцами по ее плечам и спине. Мэдди изогнулась, прижимаясь к нему, и Брок перекатил ее на спину, целуя теплую тропинку, ведущую от тонкой шеи к груди. Ее соски налились желанием еще до того, как он успел до них дотронуться. Когда его язык закружил вокруг набухших розовых почек, Мэдди вздохнула. Его руки начали путешествие по ее животу и бедрам. Он касался ее, щекотал и поддразнивал, не трогая лишь самого сокровенного и желанного.

Ее вздохи перешли в стоны.

Она опустила руку и стала поглаживать его жезд, который был в полной боевой готовности. Брок застонал, сжимая ее плечи.

Мэдди раскинула ноги, приглашая его внутрь.

Брок вошел в нее неторопливым, плавным движением. Мэдди закрыла глаза, наслаждение огнем обожгло ее лоно.

Он входил в нее тугими, плотными толчками, не спеша.

— Мэдди, — простонал он. — Я чувствую желание в твоём теле. Посмотри на меня,

чтобы я увидел его в твоих глазах.

Она открыла глаза, тут же утонув в интенсивной зелени его взгляда и в том море желания и нежности, которое плескалось там.

И в этот момент правда озарила женщину. Хотя она пыталась отрицать это, она вновь любила его.

Возможно, никогда не переставала любить.

Подчиняясь его требовательным рукам, Мэдди изогнулась и подалась к Броку: ей необходимо было соединиться с ним телом и сердцем. Захваченная сладостью момента, ее любовь окрашивала каждое его прикосновение, каждый поцелуй.

И он отвечал ей тем же, крепко обнимая ее, окутывая своим телом. Его пальцы утонули в ее бедрах, раздвигая их, он хотел проникнуть в нее как можно глубже. Мэдди могла поклясться, что ощущает его каждым дюймом своего тела.

Она была близка к экстазу, дыхание стало затрудненным и частым. На груди выступила испарина. Брок продолжал овладевать ею, чувствуя, что она близка к оргазму.

Наконец сила экстаза опалила каждый нерв Мэдди, она прильнула к Броку, освобождаясь от охватившего ее напряжения.

Чувства, которые они испытали нынешней ночью, были полны нежности и откровенности. Они были единым целым и понимали друг друга без слов. Сегодня они преодолели некий рубеж, и пути назад не было.

Вздыхнув, Мэдди положила голову на его влажную грудь, думая о том, что ждет их на этой новой дороге.

Прошло три дня.

Из глубокого утреннего сна Мэдди вырвали громкие крики и смех.

— Мамочка! — На ее кровать плюхнулась Эми.

С трудом разлепив веки, Мэдди посмотрела на дочь.

— Соня, ты заспала, — поддразнила ее Эми.

— Проспала, — поправила малышку Мэдди и снова закрыла глаза.

Хотя Эми сказала, что Мэдди спала слишком долго, ей самой сна казалось недостаточно. Что это с ней? Вот уже несколько дней она чувствует усталость и ломоту в костях. Может быть, инфлюэнца?

— Уже пора завтракать? — хрипло спросила она. — Я сейчас что-нибудь приготовлю.

— Я уже поела.

Мэдди кивнула, подумав, что надо поблагодарить тетушку Эдит или Виму: кто-то из них позаботился о девочке.

— Но, поехали! — закричала Эми и захихикала.

— Не надо...

Протест запоздал. Эми уселась матери на живот и стала прыгать. Ощущение было не из приятных. К горлу подступила тошнота.

Это чувство усилилось, когда Эми начала колотить ручонками по груди Мэдди.

— Ох! — Мэдди схватила Эми за запястья и отвела ее руки. Ноющая грудь была обычным симптомом месячных, но на этот раз они запаздывали.

Просто замечательно: месячные и инфлюэнца вместе. Жизнь не всегда улыбается людям. Очевидно, теперь настала очередь Мэдди терпеть ее ухмылки.

Слава Богу, что Брок не прислал за ней вчера экипаж. Ее тошнило, и она нуждалась в

отдыхе.

Дочка снова начала прыгать у нее на животе. Тошнота усилилась.

— Эми, не надо. Мама плохо себя чувствует, дорогая.

— Ты заболела, мамочка?

— Заболела? — раздался голос Эдит.

Мэдди открыла глаза и увидела, что Эдит снимает ребенка с ее живота и усаживает на постель рядом с ней. Мэдди протянула руку и обняла дочку за талию. Эми положила головку ей на плечо.

— Уверена, я скоро поправлюсь, — с улыбкой заверила Мэдди дочку.

Эми кивнула. Эдит нахмурилась:

— Конечно, ты поправишься, но, похоже, не сегодня. Очень жаль. Миссис Годдард сказала мне, что именно сегодня в деревне состоится чудесный летний праздник.

Мэдди издала стой сожаления. Но в данный момент она просто была не в состоянии отмечать начало лета или какой-то другой праздник. Она застонала. Уже наступил июнь? Боже, как летит время!

— Повеселитесь без меня. Я присоединюсь к вам позже, если буду в состоянии, — пообещала Мэдди.

Пожилая женщина кивнула и протянула руку своей внучатой племяннице:

— Пойдем, Эми. Пусть мама отдохнет, а мы с тобой отправимся на праздник.

— Да! — радостно воскликнула девочка, соскочила с кровати и взяла Эдит за руку. — Увидимся позже, мамочка.

— Желаю хорошо провести время, дорогая. — Несколько минут спустя они ушли, оставив Мэдди в блаженном одиночестве. Она осторожно села на кровати. К счастью, спина перестала болеть, но грудь ныла. Неудивительно. Эми на ней скакала. По крайней мере на этом летнем празднике девочка сможет выплеснуть свою неумную энергию.

Мэдди опустила ноги на пол и замерла. Летний праздник? Неужели уже первое июня? Нахмурившись, она задумалась о последних нескольких месяцах. Обычно ее месячные начинались в середине месяца, а не в начале. На лбу обозначилась морщинка. Ее месячные задерживались уже на две недели. Единственный раз, когда месячные не пришли вовремя, — это...

Нет. Теперь такого не может произойти. Повитуха сказала, что у нее больше не будет детей. От Колина Мэдди не зачала.

Ее охватило неприятное предчувствие.

Наверняка ее неважное самочувствие объясняется лишь неожиданной инфлюэнцей, ничего более серьезного быть не может.

За исключением того, что во время инфлюэнцы у нее никогда не болели ни грудь, ни спина. Да еще эта тошнота. Эти симптомы она испытывала, когда...

Нет, это исключено. Вообще-то Мэдди хотелось иметь еще детей. Неужели повитуха ошиблась? Неужели она забеременела?

Мэдди поднялась и стала ходить взад-вперед по комнате. Когда она забеременела Эми, все признаки были точно такими же. Мэдди была в смятении и в то же время испытывала радость.

— Беременна? — пробормотала она. Как? Что ж, она хорошо знала как — по крайней мере в теории. Они с Брокком занимались любовью бесчисленное количество раз за последние несколько недель. Но как она могла зачать со всеми этими рубцами,

оставленными повитухой во время родов? Неужели время ее исцелило?

Мэдди уставилась в отслаивающуюся штукатурку на потолке. Она была в шоке. В голове билась единственная мысль: ребенок, ребенок, ребенок.

Она подняла, нетвердую руку к животу и положила пальцы на легкий изгиб, напоминающий о ее беременности... Ребенок. Что она испытывала? Возбуждение? Нервозность? Неверие? Да. Все эти эмоции. Но что же ей теперь делать?

Мысли пугались.

Сказать Броку? Да, ей придется это сделать, возможно, также придется рассказать правду об Эми. Ее беременность невозможно скрыть от мужчины, который еженощно касается каждого дюйма ее обнаженной кожи. Он все сам поймет. И очень скоро.

А как воспримет это свет? Она не может прятаться в стенах Эшдаун-Мэнора несколько месяцев, а потом лгать, чтобы скрыть внебрачное рождение ребенка. Это было бы нечестно по отношению к ребенку. И по отношению к Эми.

И конечно же, к Броку.

Вздыхнув, Мэдди села на кровати. Возможно, ей давно следовало рассказать ему правду. Но был страх, что он захочет забрать Эми или что он вообще не захочет признавать ее, что он возненавидит Мэдди за годы молчания, — она не могла побороть все эти страхи и опасения.

Теперь судьба распорядилась по-своему. Скоро она будет вынуждена рассказать ему. Она наберется смелости и согласится на замужество — если он еще не передумал. А потом она будет молиться, чтобы когда-нибудь он по-настоящему полюбил, ее, так, как любит его она.

Позднее в тот же день Мэдди сидела в гостиной, изо всех сил пытаясь сосредоточиться на штопке чулок, но это ей не удавалось.

Услышав, что к ним посетитель, Мэдди встала и замерла, отчасти надеясь, отчасти опасаясь, что этим посетителем является Брок.

Матесон открыл дверь и сообщил о прибытии совершенно неожиданного визитера:

— Вы примете лорда Белвика, миледи?

Белвика? Конкурента Брока в строительстве железной дороги? Испытывая одновременно и замешательство, и любопытство, Мэдди кивнула и сунула чулки под диванные подушки. В своем стареньком, выцветшем платье она и так выглядела достаточно жалко, и не стоило демонстрировать ж этому человеку еще и такие “прелести”.

Смахнув с лица непокорную прядь, Мэдди повернулась, когда Матесон доложил о визитере.

В гостиную вошел Белвик. На его лице играла приятная улыбка.

— Леди Вулкотт, спасибо, что согласились меня принять. Вы поистине великодушны.

— Я сегодня дома, занимаюсь кое-какими хозяйственными делами — ничего, что могло бы показаться интересным вам, лондонцам.

Белвик улыбнулся.

— Могу я предложить вам чаю? — спросила Мэдди, которой не терпелось покончить с обязанностями хозяйки, чтобы узнать причину этого странного посещения. Прошлый визит Белвика принес ей весьма интересные сведения. Что он сообщит ей на этот раз, и хочется ли ей это услышать?

— Нет, но я весьма благодарен за предложение. — И он продолжил: — Я знаю, что у вас с леди Дадли возникали некоторые разногласия, но был очень обеспокоен, когда

прошлым вечером она пооткровенничала со мной, рассказав, что вам понадобились деньги.

Чувство стыда охватило Мэдди, и она почувствовала, что ее щеки запылали от гнева. Черт бы побрал Роберту! Мэдди совершила ошибку, обратившись к золовке за помощью. Она поняла это еще тогда. А сейчас была абсолютно в этом уверена.

— Мое финансовое положение вас не касается, милорд. — Он ответил саркастической улыбкой.

— Я не хотел оскорбить вас. Сейчас я вам объясню истинную причину моего визита.

Вздыхнув, Мэдди вернулась к дивану и села, выжидательно глядя на лорда Белвика. Он не разочаровал ее.

— Возможно, мы можем помочь друг другу, — сказал Белвик.

Мэдди понятия не имела, что он имеет в виду, но согласилась его выслушать.

— Леди Дадли упомянула прошлым вечером, что вы просили у нее о займе, я задал себе вопрос: почему? Я также задумался, почему такая прелестная дама открыто общается с таким простолудином, как Тейлор.

Мэдди знала, что большинство членов высшего общества презирают Брока, но ее возмутило, что Белвик даже не скрывает этого.

— Возможно, милорд, потому что я нахожу его интересным.

Белвик заколебался, очевидно, решив изменить тактику.

— Вы утверждаете, что ваш покойный муж оставил после себя огромные долги, если я правильно понимаю, леди Вулкотт. И мистер Тейлор скупил ваши векселя, долговые расписки вашего мужа своему портному мистеру Хокелспеку.

Мэдди в ужасе уставилась на Белвика. Он между тем продолжал:

— Вы должны мистеру Тейлору деньги, и по этой причине он настаивает, чтобы вы вышли за него замуж, не так ли?

Белвик знает. И если он будет продолжать копать, то может разузнать и больше — о ее тайных встречах с Броком. Они всячески старались держать свои свидания в секрете, но, возможно, есть свидетель? И что тогда?

— Это вас абсолютно не касается, лорд Белвик. Я прошу вас уйти.

— Я дам вам всю необходимую сумму до последнего фартинга, которую вы должны выплатить Броку, и дополнительные десять процентов сверх того, если вы откажетесь выйти за него замуж.

Вот она — причина этого странного визита. Мэдди не сводила глаз с Белвика.

Он предложил ей именно то, в чем она больше всего нуждалась с того самого момента, когда Брок вновь возник в ее жизни той холодной мартовской ночью.

Но он предложил это слишком поздно.

Деньги не спасут ее от замужества теперь, когда она зачала ребенка. И не спасут ее сердце от плена Брока. На счастье или на горе, но она любит его.

— Ваше предложение и ошеломило, и оскорбило меня, милорд. И я вынуждена от него отказаться.

Белвик резко поднялся, его лицо исказила злость.

— Вы уверены, что поступаете разумно? Позвольте мне объяснить последствия...

— В этом нет необходимости. Я сделала свой выбор. — Мэдди подошла к двери.

Белвик злобно смотрел на нее, его глаза потемнели от ярости. Совершенно очевидно: ему не нравился тот факт, что, Брок теперь имеет больше шансов выиграть в конкурентной борьбе по открытию маршрута Лондон — Бирмингем.

— Вы об этом пожалеете, — заявил Белвик. В ответ Мэдди молча открыла дверь. Бросив на нее последний злобный взгляд, Белвик пробормотал:
— Я уничтожу вас обоих.

Глава 16

— Предлагаю тост, — сказал Кропторн следующим вечером, обращаясь к своим гостям, вкладчикам нового предприятия. — За железную дорогу компании “Ти энд Эс рейлроуд”. Предлагаю выпить за то, чтобы дорога открылась вовремя и всегда была процветающей.

— За железную дорогу! — провозгласил стоявший рядом с герцогом Брок.

Собравшиеся подняли бокалы с шампанским в честь успешной закладки первой мили дороги. Если все будет складываться удачно и, конечно же, если позволят погодные условия, укладка рельсов будет закончена через два года, что намного опережало график строительства, намеченный лордом Белвиком.

Брок улыбнулся. Вкус успеха был просто восхитителен и напоминал вкус отличного бренди.

Но он чувствовал и некоторую незавершенность торжественности момента. Брок взглянул на Мэдди и заметил на ее лице отстраненное и в то же время нервное выражение. Чем можно было объяснить ее явное замешательство? Ну что ж, она собиралась поговорить с ним после торжества, тогда он и узнает причину ее беспокойства.

Мэдди, не заметив его внимательного взгляда, хмуро посмотрела на бокал с шампанским и, даже не пригубив, отставила его в сторону. Броку хотелось разглядеть морщинки между ее бровей, но здесь собралось слишком много народу.

— Мэдди, что случилось? — прошептал он, слегка наклонив голову.

Она подняла на него глаза и замерла под его пристальным взглядом. Затем выдавила из себя улыбку.

— Я просто устала, — пробормотала она.

Брок не поверил. С Мэдди что-то случилось. Усталость тут ни при чем.

Видимо, Мэдди не хотелось праздновать закладку железнодорожного пути. Но, черт возьми, для успешного завершения проекта он обязан жениться на Мэдди. В течение всех трех недель, проведенных в Бирмингеме, он постоянно заверял Кропторна, что Мэдди вскоре согласится вступить, с ним в брак. В последнюю ночь, когда они занимались любовью, Брок почти полностью уверился в этом.

Но сейчас эта уверенность исчезла. Если бы ее беспокоило только замужество, Мэдди просто разозлилась бы, восприняв самоуверенность Брока как оскорбление. “Нет, тут что-то другое”, — подумал Брок, глядя на ее расстроенное лицо.

Броку известны были все причины, по которым Мэдди опасалась этого замужества, но он не верил, что она действительно боится его. Он ведь не Седжуик, он страстно желал ее, близко к сердцу принимал все ее неприятности и переживания, и, конечно же, ему было чертовски досадно, что приходится расплачиваться за непроходимую тупость этого человека. Брок женится на Мэдди и будет обращаться с ней как с королевой. Он обязательно женится.

— Этот небольшой праздник закончился? — нарочито медленно произнесла леди Личфилд, обращаясь к Кропторну.

Герцог взял ее под руку.

— Вам не терпится уехать, Корделия?

— Я выполнила свое обещание — посетила ваше маленькое торжество, оказав тем самым доверие этому рискованному предприятию.

Брок воспринял эти слова как вызов и, извинившись, обернулся к Корделии Личфилд. Очевидно, эта надменная особа считает, что ей уделили мало внимания, ну что ж, придется потратить на нее некоторое количество своего обаяния. Может, его внимание несколько смягчит леди Личфилд, впрочем, ее реакция не особенно волновала Брока.

Мэдди коснулась его локтя.

— У нее злой язычок, так что будь осторожен.

— Ее злой язычок не зависит от моей осторожности, — пробормотал Брок.

— Не всегда. Пусть она расслабится. Подожди, пока Гэвин не введет ее в курс дела. Если она станет твоим союзником, ты будешь принят в свете, но, если погладишь ее против шерсти, она станет твоим врагом.

Брок задумался над словами Мэдди. Что предпочесть: слегка поразвлечься за счет напыщенной дамы или постараться приобрести в ее лице союзника?

Скорчив недовольную мину, Брок прошептал:

— Черт возьми, а я так хотел позабавиться.

— Ты не исправим. — Брок улыбнулся:

— Именно таким я тебе и нравлюсь.

Мэдди взглянула на него, в глазах ее снова появилась озабоченность.

— Мэдди, что...

— Добрый вечер, леди Вулкотт.

Брок обернулся и увидел, что на него смотрит леди Личфилд. В ее взгляде сквозило плохо скрываемое любопытство.

— Добрый вечер, — пробормотала в ответ Мэдди. Броку хотелось что-то сказать этой высокомерной даме.

Однако он знал, что мужчина должен ждать, пока дама его признает. А человек более низкого происхождения — пока первым к нему не обратится человек более высокого происхождения.

Этикет позволял леди Личфилд просто проигнорировать его присутствие.

Глядя в ее бледное алебастровое лицо и бесстрастные голубые глаза, Брок был готов к открытому пренебрежению с ее стороны.

— Добрый вечер, мистер Тейлор, — произнесла наконец леди Личфилд, одарив его улыбкой. И к его удивлению, она протянула ему руку.

— Добрый вечер, миледи, — ответил он, склоняясь к ее руке.

— Кропторн говорит, что вы настоящий финансовый гений.

— Кропторн слишком добр ко мне, — уклончиво ответил Брок.

Дама скептически улыбнулась:

— Он не бывает добрым без причины.

Брок кивнул:

— Вам виднее.

Любопытно, к чему клонит леди Личфилд?

— Надеюсь, вы не станете возражать, если число акционеров вашего предприятия возрастет?

— Конечно, нет, — сказал Брок и после паузы добавил: — Более крупный капитал

означает сокращение сроков строительства. Чем быстрее дорога будет введена в строй, тем быстрее мы сможем стать конкурентоспособными в обеспечении железнодорожных услуг от Бирмингема до Лондона.

— Значит, вы гарантируете каждому вкладчику как минимум возврат его инвестиций? — с хитрецей спросила высокопоставленная дама.

Леди хочет поймать его на слове?

— Я не могу гарантировать какие-либо инвестиции. В финансовых делах присутствует определенный риск, миледи. Тот, кто дает такую гарантию, как правило, лукавит.

— Конечно. — Дама посмотрела на него с нескрываемым любопытством. — Такая откровенность может нанести вам некоторый ущерб, мистер Тейлор.

Брок кивнул:

— Возможно, но я стараюсь оставаться джентльменом. — “Что бы вы там ни думали”.

Невысказанные слова повисли в воздухе. У Брока не было сомнений, что их услышали все. Даже Мэдди невольно сжала пальцы, все еще лежавшие на его локте.

— Весьма благородно с вашей стороны. — Леди Личфилд улыбнулась. — Всего доброго.

Брок молча поклонился, глядя ей вслед.

По крайней мере она разговаривала с ним вполне вежливо, даже доброжелательно. А то, что остальные гости, в том числе несколько важных персон, обдумывающих возможность инвестиций, оказались свидетелями их разговора, было даже весьма кстати.

— Я не поняла, какую цель она преследовала, — прошептала Мэдди.

— Я тоже. Однако дурных намерений у нее не было. — Брок пожал плечами.

Мэдди облегченно вздохнула.

Последовал шквал вопросов собравшихся. Как скоро дорога будет введена в строй? На какой реальный возврат средств можно рассчитывать в первый год после ее введения? Получат ли они доход в первые три года? Могут ли конкуренты опередить их с открытием и таким образом полностью разрушить их планы?

Кропторн молча стоял рядом с Броком, скрестив руки на груди. Брок предполагал, что их светлость мог бы ответить на парочку вопросов, но Кропторн лишь бросил на него взгляд, потом жестом указал на собравшихся. Брок усмехнулся и стал отвечать на вопросы.

Два часа спустя количество привлеченных инвестиций, составило восемь тысяч фунтов — это превосходило все его самые смелые ожидания, о таких вложениях он и не мечтал. Неужели это дело рук леди Личфилд? Уму непостижимо!

Вскоре собравшиеся стали расходиться. Часы пробили час пополудни, когда Кропторн пригласил Брока и Мэдди к себе в кабинет. Мужчины удовлетворенно улыбались. Мэдди едва держалась на ногах.

— Ты в полном изнеможении, — прошептал ей Брок. — Я отвезу тебя домой.

Она кивнула.

Брок повернулся к Кропторну:

— По-моему, вечер прошел успешно. Спасибо, что взяли на себя труд организовать его.

Герцог отмахнулся:

— Берегите мою кухню. Это важнее. — В дверях появился дворецкий.

— Ваша светлость, извините, что осмелился вас побеспокоить. Лорд Белвик просит принять его, он утверждает, что у него неотложное дело.

— К нам пожаловал наш конкурент? — удивился Кропторн.

— С предложением о слиянии компаний? — рассмеялся Брок.

Мэдди застыла, взгляд ее стал настороженным. Она смотрела на Кропторна, от плохого предчувствия ее красивые, чувственные губы плотно сжались.

— Гэвин, нет, — произнесла она. — Он... он неприятный человек.

— Но безобидный, в этом я уверен, — ответил ее кузен. — Давайте узнаем, зачем он пожаловал?

Брок настороженно кивнул.

— Пригласите его.

— Слушаюсь, ваша светлость. — Дворецкий удалился. Брок заметил, что Мэдди испугана. Весь вечер она вела себя очень странно.

Минуту спустя в кабинете появился лорд Белвик.

Взглянув на Мэдди, он злорадно усмехнулся. Брок напрягся. Продолжая ухмыляться, Белвик с вызовом посмотрел на Брока.

Что, черт побери, происходит?

Ко всеобщему удивлению, вслед за лордом Белвиком в дверном проеме с весьма чопорным видом появилась леди Дадли.

Кропторн встал, приветствуя неожиданных визитеров. Атмосфера накалялась.

С какой же целью эта парочка заявила сюда?

Обуреваемый любопытством, Кропторн обратился к Белвику:

— Что-нибудь выпьете, милорд? Вы, миледи? — Белвик нетерпеливо отмахнулся.

— Просим нас извинить, ваша светлость, за этот неурочный визит. Но мы с леди Дадли только сейчас осознали, что есть кое-что чрезвычайно важное, что, на наш взгляд, вам следует знать.

— Особенно учитывая ваше отвращение ко всякого рода скандальным историям, — добавила Роберта.

— Вот именно. — Белвик выпятил грудь. — Не могу поверить, чтобы вы, сэр, пожелали вести дела с человеком, который не является джентльменом.

Кропторн почувствовал некоторое облегчение, откинув со лба завиток черных волос, и пожал плечами:

— Мне известно о незнатном происхождении мистера Тейлора. Но едва ли я могу ставить человеку в вину то, что никоим образом от него не зависит.

Брок едва сдержал одобрительный возглас и желание рассмеяться в лицо Белвику. А ведь он не считал Кропторна своим другом. Возможно, ему следует пересмотреть свое отношение к герцогу.

— Речь не о его происхождении! Мы имеем в виду непорядочное поведение мистера Тейлора, — заявила Роберта.

— По отношению к вашей кухне. — Белвик изо всех сил старался придать делу скандальный оборот.

И вновь Кропторн одарил незваную парочку насмешливо-снисходительным взглядом.

— Мне известно, что мистер Тейлор ухаживает за моей кухней. Она давно сняла траур, и их брак будет очень выгодным с финансовой точки зрения. Происхождение в данном случае не так уж и важно.

— Ваша светлость, речь идет не об ухаживаниях. Информация, которой мы располагаем, касается поведения более скандального характера.

Брок напрягся. Неужели Роберта или Белвик узнали о его тайных встречах с Мэдди? С

ухаживаниями Кропторн еще может смириться, но если его светлость узнает, что Брок и Мэдди — любовники, он вряд ли это одобрит.

— Знаете ли вы, ваша светлость, что мистер Тейлор и ваша кузина являются любовниками? — с вызовом глядя на присутствующих, заявил Белвик.

Брок напрягся. Мэдди вздрогнула. Брок постарался взять себя в руки. Несомненно, они обо всем догадались. Но ведь доказательств у Белвика быть не может, или все-таки они есть?

Кропторн выдержал паузу, бросив недовольный взгляд в сторону Брока.

— Тем более они должны пожениться, не так ли?

— Ваша светлость! — с негодованием воскликнула Роберта. — Они состоят в греховной связи уже пять лет.

Брок вскочил:

— Будь вы мужчиной, я бы вызвал вас на дуэль.

Не обратив ни малейшего внимания на слова Брока, Роберта ненавидящим взглядом посмотрела на Мэдди:

— Почему бы тебе не рассказать всем присутствующим, кто настоящий отец Эми?

— Ва... ваш брат, — пробормотала Мэдди.

Брок ушам своим не верил. Почему Мэдди не возмутилась, услышав этот грязный намек?

— Нет, мадам, вы должны сказать правду! — потребовал Белвик.

— Эми не приходится мне племянницей, — заявила Роберта.

Мэдди молчала, прикусив губу.

Брок не сводил с нее изумленного взгляда. Мысли путались.

— Мэдди? — обратился он к ней.

Она сидела потупившись, сжав лежавшие на коленях руки.

— Брок — отец Эми.

— Вы намекаете на то, что отцом Эми является мистер Тейлор? — удивленно вскинув брови, спросил Кропторн.

— Это невозможно, — произнес Брок, нервно поправив галстук. — Эми родилась одиннадцать месяцев спустя после того, как я покинул Эшдаун-Мэнор. Я наводил справки.

— Ты обесчестил мою кузину, когда работал на лорда Эйвзбери? — прорычал Кропторн, вне себя от ярости.

Оставляя без ответа этот вопрос, Брок неотрывно смотрел на Мэдди. Нет, это невозможно. Эми не его дочь. Мэдди сказала бы ему об этом. Послала бы за ним в Лондон, как только поняла...

По бледной щеке Мэдди скатилась слеза. Брока охватила тревога. Неужели это возможно?

— Мой брат не мог иметь детей в результате перенесенной в детстве тяжелой лихорадки, доктор сказал об этом нашим родителям, — пояснила Роберта.

Женщина, должно быть, лжет. Леди Дадли ненавидит Мэдди.

Наверняка Роберта выпустила эту отравленную стрелу, чтобы как можно серьезнее навредить бывшей невестке. Разве не так? Брок повернулся к Мэдди, ее бледное лицо искажил ужас.

Есть ли шанс, хотя бы самый маленький, что Роберта сказала правду?

Изумленно глядя на нее, он прошептал:

— Мэдди, она говорит правду? — Леди Дадли презрительно фыркнула:

— Иначе зачем бы Колин женился на женщине, которая, как ему было известно, ждала ребенка?

Брок проигнорировал слова мегеры и продолжал смотреть на Мэдди. Она виновато молчала. В ее серых глазах стояли слезы.

У Брока почва стала уходить из-под ног.

Эми его дочь!

Боже милостивый! Восторг, гнев, радость, ненависть нахлынули на Брока. Дыхание перехватило. Понимание ускользало от него. Неужели он отец?

Броку с первого взгляда понравилась сообразительная малышка Эми.

И Мэдди лишила его общения с ней на целых четыре года.

Он пронзил Мэдди ледяным взглядом, требуя немедленного ответа.

Мэдди отвела взгляд и обратилась к Роберте:

— Колин ненавидел Эми.

— Естественно. Когда ты вынашивала своего внебрачного ребенка, он молил Бога, чтобы это был мальчик, но даже в этом ты его разочаровала, — усмехнулась Роберта.

— Он ненавидел меня за это?

— Глупая девчонка, — нетерпеливо вздохнула Роберта. — Ты пришла к нему беременная, тебе нужен был муж. Колин женился на тебе, невзирая на то что ты отказалась назвать имя отца Эми. Он надеялся, что ты родишь ему сына! Наследника.

— О Господи! — всхлипнула Мэдди. Белвик пронзил Брока взглядом.

— Мы сообразили, что именно ты скомпрометировал леди Вулкотт, когда я вспомнил, что незадолго до того, как она вышла замуж за Седжуика, ходили разговоры о том, что лорд Эйвзбери уволил тебя, не дав рекомендаций.

— Ты уверена, что Эми — моя дочь? — обратился Брок к Мэдди. Голос его дрогнул.

Мэдди, бросив на него смущенный взгляд, кивнула. Броку показалось, что его грудь вот-вот разорвется от боли.

— Проклятие! Почему же ты мне не сказала?

— Значит, вы действительно обесчестили мою кухню. — Голос Кропторна звенел от ярости. — Джентльменом вас после этого не назовешь.

Брок не ответил на обвинения Кропторна. Ему нечего было сказать в свое оправдание. Он молча смотрел на Мэдди, на ее золотисто-каштановые волосы. Она плакала.

Броку было жаль Мэдди, однако он считая, что это запоздалые слезы.

Леди Дадли наблюдала за этой сценой с гримасой отвращения на лице.

— А как же дата рождения Эми? — выпалил Брок.

— Колин заплатил викарию, и тот изменил дату рождения Эми, перенеся ее на шесть недель. — Голос Мэдди дрожал, она смотрела ему в глаза. — Мне очень жаль, но у меня на то были причины.

— Они всегда у тебя находятся, — буркнул Брок и нервно заходил по комнате. — Точно так же они находились, когда ты четырежды отказывалась выходить за меня.

Его низкое происхождение. Почему все в его жизни сводилось к этому?

В глазах Мэдди была мольба, когда она произнесла одно лишь слово:

— Нет.

— А еще Колин заплатил повитухе, чтобы она сказала, что ты не сможешь больше иметь детей, — злорадствуя, вставила Роберта. — А ты поверила ей и во всем винила себя.

Мэдди еще больше побледнела и, чтобы не упасть в обморок, схватилась за подлокотник

дивана.

Беспокойство охватило Брока. Возможно, он лишился каких-либо иллюзий, возможно даже, она никогда не полюбит его, но, черт побери, он не мог позволить этой стерве — леди Дадли — причинять боль Мэдди.

— Хватит! — проревел он.

— Моя дорогая, — голос Белвика стал мягким и вкрадчивым, — мистер Тейлор прав. Мы пришли сюда не затем, чтобы в чем-то обвинять леди Вулкотт, а затем, чтобы предостеречь его светлость от ведения дел с человеком, чья совесть позволяет ему бесчестить девушек.

Роберта, поджав губы, с осуждающим и высокомерным видом уселась в кресло. Ее нисколько не волновало строительство железной дороги, но она ненавидела Мэдди.

— Подумайте, ваша светлость, ведь мое предложение относительно строительства железной дороги гораздо...

— Убирайтесь, — произнес Кропторн тоном, не терпящим возражений. — И увезите с собой леди Дадли.

— Но, ваша светлость, вы же не собираетесь и дальше вести дела с таким, как Тейлор. Он..

— Это не означает, что я намерен вести дела с вами. Всего наилучшего. Белвику ничего не оставалось, как ретироваться вместе с леди Дадли.

Мэдди сидела бледная, совершенно уничтоженная событиями этого вечера.

Итак, ее родовитый кузен узнал о ее позоре, о том, что Эми зачата вне брака, с бывшим слугой.

Если сейчас она еще не была в этом окончательно уверена, то вскоре ей предстоит убедиться в том, что Брок больше не собирался тратить на нее — жалкую лгунью — ни мгновения своей жизни. Впрочем, она не станет слишком переживать по этому поводу.

— Мэдлин, это правда? — строго спросил ее Кропторн.

— Да.

А почему бы и нет? Что ж, теперь, когда правда открылась, возможно, она почувствует облегчение. Конечно, ей нелегко было скрывать от Брока, что он является отцом ее девочки. Но сейчас ей больше не о чем беспокоиться.

— Мистер Тейлор, — осуждающе произнес Кропторн, — вы воспользовались неопытностью молоденькой девушки, которая полностью доверяла вам.

— Мы собирались пожениться.

— Эйвзбери никогда бы не согласился на этот брак. — Брок стиснул челюсти. Господи, как он устал защищать себя от всех, кто считал, что они гораздо лучше его. Он делал это всю жизнь. Но больше не станет оправдываться.

— У меня были самые честные намерения в отношении Мэдди, но, сомневаюсь, что мне удастся вас в этом убедить. Осмелюсь заметить, что никого не волнует, что все эти годы Мэдди лгала мне. Конечно, сейчас вы считаете, что я не джентльмен, а проходимец и вообще один из самых гнусных типов, с которыми вам, на ваше несчастье, случалось когда-либо иметь дело.

— Что бы я ни думал, мистер Тейлор, не стану отрицать, что всегда считал вас умным человеком. Но имейте в виду — я изымаю свой вклад из вашего предприятия.

Изымает? Это слово просто раздавило Брока. Он очень опасался отступничества

Кропторна, без союза с которым Белвику почти наверняка удастся разрушить его предприятие, которое могло помочь Броку достичь определенных финансовых вершин. Поэтому выход герцога, из предприятия буквально лишил его дара речи. Без кропторновских капиталов строительство железной дороги обречено на провал, а не построив дорогу, он, не только потеряет все деньги, но и окажется в долговой тюрьме. Черт бы побрал Белвика и мстительную Роберту Дадли.

Черт бы побрал Мэдди!

— Вы должны понять следующее. Только беспокоясь о репутации Мэдлин, я не стану раскрывать вашу низкую, подлую сущность перед другими вкладчиками. Надеюсь, что вы исчезнете тихо и никогда больше не станете встречаться с моей кузиной.

Мэдди охнула и вскрикнула:

— Гэвин, нет!

Брок удивился тому, что Мэдди возражает против их расставания. А может, она просто поняла, как сильно он ее любит, и теперь наслаждается своей властью над ним? Может, полагает, что стоит ей сверкнуть своими серыми глазами и интимно шепнуть словечко, и он упадет перед ней на колени?

Вполне возможно. Но ей не следует знать, какая это будет попытка — никогда больше не прикоснуться к ней.

— С удовольствием, — насмешливо произнес он и отсалютовал Кропторну.

Он не смог заставить себя взглянуть на Мэдди, чтобы убедиться, что эта женщина, которую он любил, которую не переставал любить все эти проклятые пять лет, так жестоко предала его. И все потому, что считала, что в силу своего низкого происхождения он не имеет права быть отцом ее ребенка.

Брок вышел и, прислонившись спиной к двери, на несколько секунд закрыл глаза, не в силах побороть вспышку ярости и боли.

Следующее утро выдалось прохладным. По улицам шли на церковную службу одетые по-воскресному прихожане.

Мэдди пропустила службу, хотя после разговора с Броком ей необходимо было помолиться.

Он бы женился на ней, как только она рассказала бы ему обо всем, — в этом не было ни малейшего сомнения. В этом случае он мог бы, законным образом получив деньги, построить свою драгоценную железную дорогу. Но что бы это был за брак?

Прошлой ночью он клеймил ее обвиняющим взглядом за то, что она, как Брок считал, жестоко поступила с ним. Да, она не сказала ему об Эми, хотя, вероятно, стоило бы, но и Брок был небезгрешен: Прошлой ночью она была слишком измучена, слишком шокирована и не нашла в себе сил защититься от его холодного взгляда. Хуже того, истина заключалась в том, что она боялась потерять его недавнюю нежность и привязанность.

Господи, какой же идиоткой она была.

Сегодня ей пришлось на ум, что вина лежала на его совести. Сегодня она была абсолютно готова к встрече и разговору с мистером Тейлором.

Когда наемный экипаж остановился перед городским домом Брока, Мэдди опустила пониже вуаль и, протянув вознице несколько монет, вышла из экипажа. Возница пообещал дожидаться ее возвращения.

Мэдди сомневалась, что разговор с Броком займет много времени.

Она негромко постучала, и дверь открыл дворецкий Брок, мужественный немногословный мужчина с кустистыми черными бровями. Мэдди увидела роскошный холл, отделанный черным деревом и украшенный прекрасными изделиями из китайского фарфора. Конечно, Брок жил богато. Он заслужил эту привилегию, пожертвовав всем, и даже ею.

Дворецкий спросил ее имя и быстро вернулся. Он тотчас проводил ее в роскошный кабинет, в котором Брок, сцепив пальцы, сидел за массивным столом из вишневого дерева, выражение его лица не предвещало ничего хорошего.

Мэдди вошла и подняла вуаль. Их взгляды встретились.

В его глазах все еще горел гнев. Под его осуждающим взглядом Мэдди гордо выпрямилась, надеясь, что ее взгляд полностью выражает то презрение, которое она испытывала к нему.

— Зачем ты пришла? — спросил он.

Было очевидно, что он не хочет ее видеть. Мэдди бросила на него ледяной взгляд.

— Я пришла сказать, что согласна выйти за тебя замуж.

— В самом деле? — Брок горько рассмеялся, одарив женщину высокомерным взглядом, который заставил ее стиснуть зубы. — Ты чувствуешь себя виноватой из-за того, что не рассказала мне об Эми, и таким образом решила искупить свой грех?

Этот мужчина сошел с ума. На этот раз Мэдди была довольна: у нее есть новость, которая может образумить его.

— Я беременна.

Ухмылка исчезла с его лица, он раскрыл рот от изумления. Брок встал, брови сдвинулись, плечи напряглись, взгляд стал решительным.

— Беременна?

— Ты что, не понял? Я беременна.

После этих слов Брок недоверчиво и в то же время сердито посмотрел на нее. “Наверное, ему не понравился мой дерзкий тон”, — подумала Мэдди. Ну что ж, ему же хуже.

— Ты в этом уверена?

— Мне не известно никакое другое недомогание, которое вызывает отсутствие месячных, сильное чувство тошноты и боли в животе.

Брок с силой ударил кулаком по столу. С ругательством он поднял глаза к потолку и покачал головой. Наконец, он снова обратил на нее свой гневный взгляд.

— Значит, на этот раз ты решила мне рассказать все сразу, не дожидаясь, пока ребенку исполнится пять лет?. Какой прогресс! Я бы сказал, ты делаешь успехи.

Он что, считает, что его чем-то оскорбили? И это тот человек, который лишил ее невинности, обещал жениться на ней, взял деньги, у ее отца и тут же исчез на целых пять лет. Тот самый человек, который так дерзко и с угрозами опять вторгся в ее жизнь? Возможно, ей следовало рассказать ему обо всем раньше, но чем он заслужил право быть отцом Эми? Свой гнев Мэдди старательно собрала в ледяную глыбу и совсем не собиралась позволять ей таять. Но несмотря на ее желание, она почувствовала, что ледяной гнев вдруг начинает обращаться бушующее пламя.

— Ты можешь отправляться ко всем чертям! — крикнула она и повернулась, чтобы уйти.

Брок вскочил и схватил ее за руку. Его зеленые глаза пылали огнем.

— Слишком поздно посылать меня к чертям, я бы уже добрался до преисподней, если

бы не потратил столько времени, нанимаясь с тобой любовью.

Мэдди дернулась, как от пощечины, с трудом сдержав крик боли и отчаяния. Грубое, бесчувственное животное. Пять лет назад она совершенно не знала, как разыскать его, у нее даже не было его лондонского адреса. Но похоже, и тогда ее беременность оставила бы его равнодушным.

Взяв себя в руки, она холодно спросила:

— Так мы поженимся или нет?

Выдержав короткую, но выразительную паузу, он сердито взглянул на нее и нехотя произнес:

— Да.

Мэдди едва сдержалась, чтобы не выплеснуть на него свое возмущение. Пять лет назад он исчез, оставив ее беременную, и теперь упрекает в том, какой поворот приняли последующие события, и это когда она так нуждается в нем, в его любви и заботе. Не желая продолжать перепалку, она сухо кивнула.

— Ты сможешь обеспечить специальное разрешение к среде или ко вторнику?

На его скулах заиграли желваки.

— Во вторник утром я приглашу священника, к тому времени у меня будет разрешение.

— Мне приехать сюда к десяти?

— Да, и захвати с собой Эми, — пробурчал он. Его тон был ей неприятен, но она лишь пожала плечами.

— До встречи.

Она уже собралась уходить, когда Брок вновь схватил ее за руку и привлек к себе, на этот раз так близко, что она ощущала, как от него исходят горячие волны гнева.

— Теперь, когда мы решили наш брачный вопрос, ты можешь мне объяснить, почему рождение Эми держала от меня в тайне? Я имел право знать!

— Неужели? — Она высвободила руку. — А чем же ты заслужил это право? Ты оставил меня беременной, взял деньги у моего отца и сбежал. Потом вернулся, но лишь для того чтобы пригрозить мне и своей дочери “Флитом”. Разве о таком отце я мечтала для Эми? — Он выругался.

— Как вы правы, леди Вулкотт, — презрительно произнес он. — А тебе никогда не приходило в голову, что Эми — моя плоть и кровь и что мне следует знать о ее существовании? Нет, ты не снизошла до того, чтобы поставить меня в известность. Интересно, ты вообще собиралась мне когда-нибудь рассказать об этом? — уже спокойнее поинтересовался он. — Если бы Белвик и леди Дадли не раскрыли твой секрет, могу поспорить: ты вышла бы за меня ради нового ребенка, но секрет рождения Эми унесла с собой в могилу. — После паузы он продолжил: — Ты могла бы рассказать мне об Эми хотя бы в Паддингтоне, выбрав какой-нибудь подходящий момент между приветствием и занятием сексом.

Он наверняка рассчитывал, что Мэдди вздрогнет или хотя бы покраснеет от его грубого намека, но она не доставила ему такого удовольствия.

— Рассказать тебе, чтобы благодаря своим деньгам ты отнял у меня Эми? Чтобы шантажом вынудил меня пойти к алтарю? — Она покачала головой. — Если бы я так не поверила повитухе, которая клялась, что я больше не смогу иметь детей, я бы и сейчас не согласилась на брак с тобой и не подпустила тебя к себе ближе чем на пять футов. — Она подошла к Брокку почти вплотную. — Ты не заслужил того, чтобы знать правду об Эми. Ты

вообще ничего не заслужил.

Глава 17

В понедельник в час дня Брок направлялся к городскому особняку Кропторна. Дом был внушительный, строгий, симметричный и величественный. Под стать хозяину.

Брок, конечно, понимал, что Кропторн в силу своего воспитания осудит то, что произошло между Броком и Мэдди пять лет назад, но он и представить себе не мог, что герцог расторгнет все их финансовые договоренности. Совершенно ясно, что столь негативная реакция Кропторна оказалась в полном соответствии с его моральными принципами.

Возможно, герцога заставит смягчиться тот факт, что завтра они с Мэдди поженятся. Впрочем. Брок не был в этом уверен. Черт возьми, его собственный отец, которому было известно о его отношениях с Мэдди, был ошарашен, когда узнал, кто отец Эми.

Глубоко вздохнув, он постучал в массивную дверь и назвал свое имя дворецкому. Не исключено, что Кропторн не захочет его принять, тогда Броку придется искать новых инвесторов, а это будет чрезвычайно сложно, ведь все начнут задавать вопросы о внезапном выходе герцога из, казалось бы, весьма перспективного предприятия. Кроме того, Кропторн был одним из немногих родственников, оставшихся у Мэдди, и она, безусловно, захочет, чтобы он присутствовал на их свадьбе.

Любое примирение, какого удастся достичь, пойдет на пользу всем.

Если Кропторн примет его.

К удивлению Брока, дворецкий с совершенно невозмутимым видом вернулся довольно скоро и провел его прямо в кабинет герцога.

Кропторн стоял у дальнего окна, его спина была залита солнечным светом. Брок решил взять на себя вину за то, что произошло между ним и Мэдди несколько лет назад. Он, конечно, заслуживал обвинений, но ему был всего двадцать один год, а Мэдди — восемнадцать. В тот день, когда была зачата Эми, он лишь хотел скрепить ту связь, которая, как ему казалось, существовала между ними. Да, он понимал, какие могут быть последствия. Но о том, что Мэдди забеременеет, почему-то не подумал.

Все эти годы он был страшно зол на Мэдди за то, что она предпочла ему Седжуика.

Брок вздохнул, когда Кропторн бросил на него сердитый взгляд.

— Ваша светлость.

— Мне следовало отказать вам в приеме, — сказал Кропторн. — Но я не могу допустить даже намека на скандал. Если правда станет известна в свете, это уничтожит вас обоих. А на Эми навсегда останется пятно.

— Я тоже любой ценой хочу избежать скандала. — Брок одернул полы сюртука и расправил плечи. — Завтра, в десять часов утра, мы с Мэдди вступаем в брак. Я думаю ей будет приятно, если вы почтите это событие своим присутствием.

Кропторн помолчал, обдумывая приглашение.

— Свадьба будет скромная?

Брок понял, что это скорее рекомендация или даже указание, а не вопрос. Он был согласен с герцогом, что его женитьба на Мэдди не привлечет ненужного внимания, если будет скромной и гостей соберется немного. Возможно, лишь горстка людей обратит внимание на это событие.

— Будут присутствовать только ее тетя, компаньонка миссис Бикем и мой отец.

— Я приду, — сказал Кропторн. — Но поймите, я едва ли могу приветствовать ваше вхождение в нашу семью, поскольку вы не заслуживаете доверия, мистер Тейлор.

Что он мог на это ответить? Ему осточертело объясняться перед теми, кто выше его по происхождению, оправдываться в своих действиях, в самом своем существовании. Но предприятие с железной дорогой было слишком важным. Любой шанс, пусть даже самый призрачный, что Кропторн вновь станет его партнером, нельзя было упустить в угоду собственной гордыне или раздражению.

— Я не имел намерения обесчестить Мэдди.

Кропторн презрительно поднял бровь.

— Вы были старше и потому разумнее. — Брок кивнул.

— Я ведь впервые в жизни влюбился.

— И считаете, что это оправдывает ваше поведение? — Судя по тону герцога, Брок понял, что это не может служить оправданием. — Вы когда-нибудь любили, ваша светлость?

— К счастью, нет. Если это так плохо влияет на умственные способности, надеюсь, что никогда не окажусь в столь жалком положении.

Несмотря на серьезность ситуации, Броку с трудом удалось подавить улыбку.

— Любовь толкает человека на безрассудные поступки, он готов на все, чтобы завоевать сердце возлюбленной.

Брок понимал, что его слова звучат излишне романтично, но он говорил искренне.

Кропторн нахмурился:

— Тогда почему вы не женились на Мэдди и не сбежали с ней куда-нибудь подальше от Лондона, по-моему, это было бы гораздо порядочнее.

Брок начал мерить шагами комнату. Насколько откровенно он может говорить? Какую часть своей души может обнажить перед Кропторном, которого не слишком хорошо знает как человека?

Насколько сильно он нуждается в том богатстве и положении, которое может обеспечить ему благополучное завершение строительства железной дороги и ее успешную работу?

Сильно, слишком сильно, чтобы можно было оставить вопрос герцога без ответа.

— Я хотел жениться на ней, но мне нечего было ей предложить. У меня не было ни денег, ни земли, ни дома. Черт побери, я работал на ее отца.

— Если вы не могли ей ничего дать, вам следовало поступить порядочно и не позволять себе заходить так далеко! Зачем было лишать ее невинности...

— Но я, черт возьми, не собирался этого делать! Я пришел попроситься, хотел сказать, что, заработав в Лондоне достаточно денег, обязательно вернусь и мы поженимся, даже если ее отец не одобрит этот брак. Она так крепко меня обняла, что я потерял над собой контроль.

— Порядочный человек ушел бы прежде, чем лишил се девственности, — упрямо повторил Кропторн.

Оскорбительные слова Кропторна метнулись в напрятой атмосфере комнаты, ударив Брока прямо в грудь. И еще он ни разу не пожалел о том, что занимался любовью с Мэдди, по крайней мере до того момента, когда узнал, что его четыре года лишали общения с дочерью.

— Возможно, — согласился Брок. — Могу лишь сказать, что ждо этого момента Мэдди была самой лучшей частью моей души. Я понимал, что не могу взять ее с собой в Лондон и

обречь на нищету, но расставаться с ней не хотел, тем более был уверен, что отец выдаст ее за какое-нибудь ничтожество голубых кровей и сделает ее несчастной.

В свои восемнадцать Мэдди была не только прелестна, но и чиста сердцем, или так ему только казалось. Прошлой ночью, после слов Белвика, Брок усомнился в том, что хорошо знал Мэдди, возможно, девушка, в которую он влюбился, была немифом, его фантазией, подобной феям и духам. Та леди никогда бы не стала хранить такой секрет от него или говорить, что он не достоин своей собственной дочери. Ему не повезло, что та девушка исчезла и завтра Брок женится на лживой, закомплексованной, соблазнительной женщине, которая пришла ей на смену.

— Итак, вы получили ее согласие. — С лица Кропторна ще не сошло выражение неодобрения.

На самом деле инициатива принадлежала Мэдди, но теперь это не имело существенного значения.

— Да.

Губы Кропторна тронула едва заметная улыбка.

— Нахальства вам не занимать, не так ли?

— Мое нахальство позволило мне вырваться из трущоб, склотить состояние и не опускать глаза перед титулованными особами. Я понимаю, вам не нравится то, что вашу кухню лишил невинности подручный но...

Кропторн отмахнулся от его слов.

— Ваша работа в качестве подручного уже в прошлом. Чем скорее вы перестанете комплексовать по поводу своего прошлого, тем быстрее все о нем забудут.

“Он говорит как человек, который всегда стоял выше других и носил свое превосходство, словно идеально подогнанный фрак”, — с презрением подумал Брок.

Герцог продолжал:

— В материальном отношении вы обеспечите Мэдди лучше, чем она сама способна это сделать. Мои сомнения вызваны вашим неумением держаться в определенных рамках и отсутствием моральных принципов. Люди, обладающие властью, мистер Тейлор, должны уметь владеть собой.

Совершенно очевидно, что Кропторну не случилось действовать под влиянием импульса. Брок сомневался, что его светлость сможет понять тот порыв, который заставил его в тот вечер пойти на близость с Мэдди. Тогда он решил, что это самый простой способ заявить о своих намерениях, о своем желании всегда быть рядом с ней и обладать ею на законном основании. Но убеждать в этом Кропторна бесполезно, пустая трата времени и сил.

Брок с горечью улыбнулся:

— Мое самообладание и мои моральные принципы подводят меня лишь в тех случаях, когда дело касается Мэдди. Эта женщина сводит меня с ума. Но если вы настроены считать, что я непорядочен в делах, то едва ли мне удастся вас переубедить.

Кропторн замаялся.

— В течение нескольких месяцев вы не удосуживались поставить меня в известность, что вы и есть тот самый человек, который ухаживает за Мэдди ради приобретения необходимых нам земель в Уорикшире.

— Мне казалось неразумным обсуждать нашу женитьбу до того, как вопрос будет решен окончательно. Вы должны признать, что я проявил огромную настойчивость, убеждая Мэдди

согласиться пойти со мной к алтарю.

— Признаю, — медленно протянул Кропторн.

Прозвучало это так, словно его это... забавляло. Брок улыбнулся:

— Сознаюсь, я молчал об этом, потому что понятия не имел, как вы отнесетесь к тому, что бывший слуга женится на вашей кузине.

Кропторн пожал плечами.

— Первый герцог Кропторн получил титул от Карла Второго за то, что спас любовницу короля, когда та тонула в Темзе. Мой прославленный предок возделывал сады, получая за это плату. И едва ли я имею право ставить вам в вину ваше происхождение.

Брок усмехнулся. Кропторн всегда находил способ дать Броку почувствовать себя равным ему. И сегодня Брок особенно оценил это. Он также рассчитывал, что сейчас подобная снисходительность сослужит ему хорошую службу.

— Разумеется, ваша женитьба на дочери графа вызовет у некоторых удивление, но для меня важнее сам человек, чем его происхождение. Итак, вы считаете, что я могу доверять вам? — спросил Кропторн после паузы.

Брок замер, услышав эти слова. Кропторн дает ему шанс исправить свою оплошность. Этот шанс нельзя упустить.

— В силу моего происхождения, чтобы добиться успеха, я должен работать больше и честнее, чем, к примеру, лорд Белвик. Вы, может, и не придаете большого значения родословной, но в большинстве своем люди относятся к этому по-другому.

Кропторн кивнул.

— Все, что у меня есть, — это моя репутация делового человека. Я не могу рассчитывать на помощь богатых друзей отца, которые знали бы меня еще с пеленок. Ни один из членов дворянского клуба не прислушается к моим словам, сказанным за партией в бридж или за стаканчиком бренди, потому что я не могу стать членом такого клуба. Я сделал свое состояние, став самым лучшим и самым надежным брокером по ценным инвестиционным бумагам. Единственное, что я утаил от вас, — это мои отношения с вашей кузиной, но, согласитесь, это мое личное дело. Я никогда не вводил вас в заблуждение относительно железной дороги.

Герцог поднял брови, слова Брока не произвели на него впечатления. Брок вздохнул, его раздражение разбухало, как ручей после сильного дождя. Что еще он может сказать этому человеку? Ровным счетом ничего. И все же надо попытаться.

— Могу вас заверить: я сделаю все возможное, чтобы не допустить скандала вокруг наших отношений с Мэдди, и приложу все усилия, чтобы наше предприятие принесло вам солидную прибыль, если вы решите вернуться в проект.

Кропторн долго молчал, сверля Брока взглядом, потом повернулся к нему спиной. Броку оставалось лишь мысленно выругаться.

— Я считаю, мистер Тейлор, что вести дела следует только с людьми высоких нравственных принципов. Но я также считаю, что следует любой ценой избегать скандалов, в которых может быть замешана наша семья.

И какое же решение он примет? Кропторн молча ходил по комнате, хотя прекрасно понимал, что его молчание убивает Брока.

— Следовательно, я не стану отзываться свои инвестиции из этого предприятия: это может вызвать лишние вопросы и привести к скандалу, в котором будет фигурировать имя моей кузины и мое собственное. Если бы не это, я прервал бы с вами всякие отношения. А

теперь можете идти.

В понедельник утром, в десять часов пятнадцать минут, Брок стоял рядом с Мэдди и надевал ей на палец массивное золотое кольцо. Священник объявил их мужем и женой. Они с новоиспеченной супругой не обменялись ни единым словом, помимо традиционных ответов на вопросы священника.

Гнев, страх и пренебрежение на ее лице свидетельствовали о том, что их семейная жизнь вряд ли будет счастливой и безоблачной. Эта мысль угнетала Брока.

Слева от Мэдди с чопорным видом и бесстрастным выражением лица стоял Кропторн. Рядом с ним — леди Личфилд, взгляд ее голубых глаз был холодным и оценивающим. Брок прекрасно понимал, с какой целью Кропторн привел ее. Хотя герцог и не одобрял его кандидатуру в качестве супруга Мэдди, он хотел создать видимость одобрения ради своей кузины. И Брок был благодарен ему за это.

В задней части комнаты сидел его отец, держа на коленях Эми. Миссис Бикем с любовью смотрела на обоих.

Наконец Брок получил все, чего желал. Мэдди стала его женой, брачную церемонию почтили своим присутствием самые почитаемые члены высшего общества, и у него было достаточно денег, чтобы осуществить свою мечту — строительство железной дороги, что в самом недалеком будущем обещало принести солидный капитал. К тому же у него была очаровательная дочь.

Почему же он чувствовал себя несчастным?

Священник закрыл трепник и посмотрел на новобрачных:

— Брок Тейлор, можете поцеловать свою супругу.

Впервые за это утро Брок посмотрел в лицо Мэдди. По его просьбе она купила себе новое платье приглушенного голубого цвета, отделанное небольшими оборками, открывающее ее покатые плечи. Ее роскошные каштаново-золотистые волосы были уложены в высокую прическу, лишь несколько завитков обрамляли лицо, касаясь нежной шеи. Прическа была украшена веночком из оранжевых цветков.

Но ее глаза... В них он не видел и намека на нежность. На ее бледной коже серые глаза, казалось, кружились и темнели, как штормовые тучи. Он читал в ее взгляде раздражение, тревогу и плохо скрываемое презрение.

Злость поднялась, словно гейзер, грозя выплеснуться на поверхность. Значит, Мэдди считает его недостойным себя. Она, которая еще совсем недавно была, по сути, его содержанкой и в течение нескольких лет скрывала, что Эми является его дочерью! Подумать только: он искренне любил ее, готов был ради нее на любое безумство, и все же она считала его недостойным знать правду.

Сейчас ему казалась, что это она не достойна его.

Осознав, что все смотрят на них, Брок наклонился и, обхватив ладонями лицо Мэдди, запечатлел на ее губах страстный поцелуй. Когда он выпрямился, то с удовлетворением отметил, что выражение ее глаз изменилось: в них появились настороженность и понимание. Да, она понимала, что он злится и что за свадебной церемонией последует все, что должно последовать. Отныне никто не посмеет оспаривать его права на земли в Уорикшире.

В этот напряженный момент священник поздравил их и предложил поставить свои подписи в приходской книге записей. Когда с этим было покончено, миссис Бикем стала их

обнимать. Вима задумчиво склонила голову, ее желтое сари грациозно струилось вокруг нее.

— Вы напугаете Мэдди, если не перестанете хмуриться, мой мальчик, — прошептала тетушка Эдит.

Он притворно улыбнулся тетушке Мэдди, но в данный момент он был слишком взбешен, чтобы принимать во внимание тонкую чувствительность своей супруги. Пусть испытывает страх. Она заслуживает и худшего.

Эми подбежала к нему и протянула руки. Он поднял девочку и крепко прижал к себе. Скоро она все узнает. Мэдди и Брок решили, что вместе расскажут ей правду еще до конца месяца, как только девочка привыкнет в своей новой жизни в Лондоне и хоть немного пообщается с человеком, которого ей предстоит узнать как своего отца. Несмотря на всю неразбериху и ложь, он был благодарен за Эми.

Малышка обняла Брока за шею и запечатлела поцелуй на его щеке. Злость, которую Брок испытывал, мгновенно растаяла.

— Мистер Джек говорит, что я могу называть его дедушкой, — сказала Эми.

— Конечно, — улыбнулся Брок. Понятно, что, не ощущая напряженной атмосферы, она лишь поняла, что теперь у ее мамы появился супруг, а у нее — новый дедушка.

Как бы ему хотелось так же просто смотреть на вещи.

— А можно мне называть тебя папой?

Брок сделал глубокий вздох. Неужели Эми так просто примет его? Возможно. Ведь дети все принимают очень легко.

Прежде, чем Брок успел ответить, он заметил предупреждающий взгляд Мэдди. Для правды время еще не пришло — с этим он был согласен. Но Броку хотелось пренебречь желаниями Мэдди. Ведь она не думала о его желаниях, когда утаивала от него правду об Эми. И с сегодняшнего дня жизнь Эми изменится, и это не было заслугой Мэдди. Но Брок хотел, чтобы их желания совпадали. Мэдди должна избавиться от своих собственных страхов.

— Ты этого хочешь? — спросил Брок девочку.

— Да! — воскликнула Эми.

Девочка быстро обняла его, потом спустилась на пол и повернулась к матери. Мэдди подняла Эми и прижала к груди.

— Если ты огорчишь или покинешь ее, — прошептала Мэдди, — я расскажу всему свету о том, какой ты отвратительный тип и каким грязным шантажом ты вынудил меня вступить с тобой в брак.

Брок отпрянул, неприятно пораженный. Но лицо Мэдди было абсолютно серьезным. Она имела в виду именно то, о чем говорила.

— Огорчу? Покину ее? — Он сверлил ее тихим шепотом, не веря своим ушам. — Как я могу? Я только что ее обрел. Ее серые глаза сверкнули.

— Запомни мои слова.

Мэдди отвернулась, и он сердито посмотрел ей в спину в полном недоумении. Она, должно быть, и в самом деле считает его низким и бессердечным, если думает, что он способен причинить, огорчения этому ребенку. Бросить Эми? Это значит покинуть Мэдди. И это после того как он в течение многих лет добивался, этой женщины! После того как обнаружил, что у него есть дочь! Его и под дулом пистолета никто не заставит покинуть их.

— Мистер Тейлор?

Брок обернулся и увидел леди Личфилд, которая с холодной усмешкой протягивала ему

руку. Он автоматически принял ее руку, в ажурной перчатке и склонился над ней:

— Мое почтение, миледи.

Улыбка женщины стала шире, и Брок понял, что она наслаждается, своей властью над ним. Обычно люди, подобные леди Личфилд, раздражали Брока, но сегодня она показалась ему просто утомительной.

— Примите поздравления по случаю вашей женитьбы. — Она помолчала, наматывая на палец завязки своего ридикюля. — Это удачный брак — она красива, вы богаты.

Брок усмехнулся про себя. Пока этот брак никак нельзя было назвать удачным, но, несмотря ни на что, он сделает его таким.

— Благодарю вас.

— Через две недели я устраиваю ежегодный бал. Надеюсь увидеть на нем вас и леди Мэдлин.

В этом сезоне леди Личфилд давала самый шикарный бал и многие старались, получить приглашение на него... Брок понимал, что только женитьба на Мэдди открыла ему туда путь.

В течение многих лет он мечтал быть принятым в свете. Однако плоды его тяжелой многолетней работы оказались на вкус хуже морской воды. Однако отказать самой леди Личфилд он, конечно, не мог.

— Разумеется, миледи. Мы почтем за честь.

Она вытащила что-то из своего ридикюля и протянула Броку. К своему изумлению, он увидел банковский чек на десять тысяч фунтов.

— Миледи?

— Возможно, Гэвин решил прекратить дела с вами, но считайте меня одним из ваших вкладчиков.

Интересно, насколько подробно эта дама осведомлена о его ссоре с Кропторном?

Аккуратно сложив чек, Брок положил его в жилетный карман.

— Благодарю вас.

— Я думаю, небольшое инвестиционное пополнение не помешает вашему предприятию, мистер Тейлор. В отличие от Гэвина я получаю удовольствие от скандалов, которые периодически возникают в обществе.

Она загадочно улыбнулась и оставила Брока. Через минуту они с Кропторном ушли, герцог не перемолвился с ним ни единым словом.

Брок вздохнул. В настоящий момент у него и так хватало неприятных проблем. Обернувшись, он поискал взглядом свою жену и увидел, что она стоит у окна и смотрит на улицу.

Да, ему придется очень скоро объясниться с ней. И он знал, что это объяснение будет не из приятных.

Кто-то хлопнул его по спине. Обернувшись, Брок увидел широко улыбающегося отца.

— У тебя несчастный вид.

У самого Джека вид был счастливым.

— Я в восторге, — произнес Брок. — Разве не заметно?

— Тебе придется простить Мэдди, сынок. Она совершила ошибку.

У Брока отвисла челюсть. Его отец на стороне Мэдди?

— Нет. Ошибка — это когда на правую руку надеваешь перчатку с левой руки. Когда запачкаешь едой свой сюртук в комнате, где полно людей. Но скрыть от человека, что он

стал отцом, — это не ошибка.

— Она была так молода, — оправдывал ее Джек. — Наверняка голову потеряла от страха. А после того, как вышла замуж, она уже не могла оставить мужа, чтобы искать тебя. Это вряд ли понравилось бы Седжуику.

— Скорее всего нет, — резко ответил Брок. — Но лучше было вызвать его временное недовольство, чем столько лет скрывать от меня правду.

Джек пожал плечами, явно не желая больше обсуждать эту тему. Он похлопал Брока по спине и бросил взгляд на Эми, которая, прыгая вокруг матери, дергала ее за пышную юбку.

— Как жаль, что я не встретился с этим ребенком раньше, — сказал Джек. — Я бы сразу сказал тебе, что это твоя дочь.

Брок с удивлением посмотрел на отца. Морщинистое лицо Джека стало задумчивым. Он смотрел вдаль, словно вглядываясь в прошлое.

— Она очень похожа на твою мать. Такие же волосы, такое же лицо, такая же жизнерадостность и доброжелательность. Твоя мать, упокой Господь ее душу, была бы счастлива, что у тебя такая замечательная дочка. Радуйся.

Брок в изумлении посмотрел на Эми. Он никогда не видел портрета своей матери: его отец был слишком беден, чтобы позволить себе столь дорогую вещь. Глядя на Эми, он мог получить некоторое представление о том, как красива была его мать.

Но Мэдди лишила его общения с дочкой. Брок не мог думать об этом без боли.

— Я всегда буду радоваться тому, что у меня есть Эми, — ответил он отцу.

— Для начала тебе следует помириться с ее матерью, — посоветовал Джек.

Ну почему все считают виновным в их разрыве его, а не Мэдди? — Это маловероятно.

Джек пожал плечами, всем своим видом давая понять, что Брок совершает ошибку. Вздохнув, он вернулся к Эми и Мэдди.

Через несколько минут семейство приступило к праздничному завтраку. Брок никогда не видел такого грустного праздника. Он и сам не чувствовал в душе радости, хотя получил все, что хотел.

Однако прежнего доверия к Мэдди он не испытывал.

Ему было больно даже смотреть на нее. Но несмотря ни на что, он, как глупец, все еще хотел видеть ее обнаженной, извивающейся, стонущей, принимающей его в себя. Нет, он хотел большего. Он хотел, чтобы та мимолетная, но глубокая связь между ними, которую он некогда ощутил, существовала всегда. Однако она презирает его, а он ей не доверяет.

Брок с отсутствующим видом смотрел на фруктовый омлет, лежавший на его тарелке. Ну что он может сделать? Все в его голове перепуталось. Только где-то в самых закоулках души еще жила любовь к этой женщине.

Он чувствовал себя полным болваном, но тем не менее сомневался, что может простить ее.

К счастью, завтрак очень быстро подошел к концу. Миссис Бикем и Вима расцеловались с Мэдди и Эми и отправились в Хэмпстед. Джек и Эми поднялись в новые комнаты, которые Брок приготовил для девочки, очевидно, намереваясь поиграть в игрушки, которые Брок в несметном количестве купил дочери.

Брок с Мэдди остались наедине.

Она теребила в руках ленточку, которой крепился ее свадебный букет, обматывая вокруг пальца атласную полоску и вновь разматывая ее. Он старательно разглаживал широкие лацканы своего голубого фрака.

Неожиданно она поднялась:

— Мне бы хотелось распаковать свои вещи.

— Полагаю, слуги уже сделали это. — Мэдди пожала плечами.

— Согласись, утро выдалось тяжелым. Думаю, ты не станешь возражать, если я отдохну.

— Почему ты избегаешь меня?

Она бросила на него скептический взгляд.

— Разве нам есть что сказать друг другу? Ты приобрел землю, которая необходима тебе для завершения строительства железной дороги. Мы с Эми находимся в твоём доме. Без сомнения, ты вполне доволен собой, ведь ты добился всего, чего желал, благодаря коварству и шантажу. Но разве это имеет значение? Мне не доставит удовольствия видеть твоё ликование. С этими словами она вышла из комнаты и направилась к лестнице. Брок смотрел, как она уходит, и его злость росла. Коварством и шантажом? Он предложил ей пари. Она приняла его. Позже она пришла к нему, предлагая пожениться ради ребенка, который должен будет появиться на свет. Почему же она обвиняет его?

“Ты не заслужил того, чтобы знать правду об Эми. Ты вообще ничего у меня не заслужил”. Её слова вновь и вновь звучали у него в голове.

Брок поднялся и пошел вслед за Мэдди.

— Мы ещё не закончили, милая женушка.

Мэдди, уже успевшая подняться на пару ступенек лестницы, обернулась к нему, в её глазах было презрение.

— Мы все уже сказали друг другу.

— Сегодня день нашей свадьбы, — мягко произнес он.

— Да, и ты уже сполна насладился всеми прелестями, которые обещает тебе наше супружеское ложе.

Бросив на него ледяной взгляд, Мэдди отвернулась и продолжила подниматься по лестнице. Он смотрел на её спину, покачивающиеся бедра, и его раздражение росло.

Разве не наслаждалась она ночами, проведенными в его объятиях? Так почему же она намекает, что он один получал от этого удовольствие?

Брок метнулся за ней, перескакивая через две ступеньки. Он настиг её на лестничной площадке и схватил за руку.

Её серые глаза полыхали так, что могли сжечь его. Она высвободила руку:

— Оставь меня!

— Почему ты злишься? Можно подумать, что это я скрывал от тебя что-то почти пять лет.

Мэдди сжала кулачки.

— Нет, просто ты разрушил всю мою жизнь.

— Тем, что женился на тебе?

— Вновь появившись рядом. Все было так ясно, когда ты оставил меня и уехал в Лондон: тогда для тебя на первом месте стояло состояние, а не жена. А когда ты понял, что меня есть земли, необходимые тебе, я вдруг снова стала для тебя важна. И хотя я всячески пыталась противиться этому, ты перевернул всю мою жизнь и жизнь Эми тоже. Ты загнал меня в угол, и мне пришлось согласиться на твоё нелепое пари. Но и этого тебе было мало, ты оскорбил мою гордость и превратил меня в свою любовницу. Я уступала тебе снова и снова, но теперь с этим покончено.

Мэдди вновь повернулась к нему спиной. Брок не отставал.

Неужели она так ничего и не поняла? Она всегда была важна для него, даже когда он пытался себя обмануть, что заключает это пари ради ее земли. Даже тогда он понимал, что по-прежнему любит ее. Ничего не изменилось.

Когда Мэдди вошла в комнату, смежную с его комнатой, он влетел вслед за ней и запер дверь, отгородившись от внешнего мира.

— Наша брачная церемония еще не завершена.

— Значит, тебе нужна покорная жена, как и предписывает закон? И мои желания не имеют никакого значения? — вспыхнув, спросила она.

— Это мое право.

Она с горечью рассмеялась:

— Ты такой же, как Колин.

Брок пристально смотрел на нее, но в ее глазах была только злость. И еще презрение. Брок почувствовал себя оскорбленным.

— Черт тебя побери! Я бы никогда не поднял на тебя руку, что бы ни случилось. И я обожаю Эми, даже когда считал ее дочерью Седжуика. И есть еще одно различие. Я знаю, что могу заставить тебя задыхаться от страсти, но никогда не стану принуждать тебя делить со мной супружеское ложе.

Проклятие! Он не прикоснется к ней, даже если она будет его умолять.

Брок бросил взгляд на удивленную Мэдди, потом повернулся к двери, соединявшей их комнаты, и с грохотом закрыл ее.

Глава 18

Неделя прошла в молчании. Городской дом был тише, чем место погребения, и только счастливый смех Эми нарушал эту похоронную тишину. Ледяная вежливость, установившаяся между ним и Мэдди, нервировала Брока. В своем офисе он чувствовал себя гораздо спокойнее.

Со дня свадьбы он весь день и половину ночи проводил там. Теперь, когда строительство железной дороги шло полным ходом, ему необходимо было держать под контролем множество вопросов. К тому же после объявления о свадьбе, напечатанного в последнем пятничном номере “Таймс”, его финансовыми услугами заинтересовались сразу несколько титулованных особ. Память о голодном и холодном детстве заставляла Брока откликаться на все предложения. Встреч у него уже было назначено едва ли не, больше, чем позволял плотный рабочий график.

Он по восемнадцать часов проводил в своем кабинете не потому, что хотел избежать общения с Мэдди. Нет, перед ним открылись те профессиональные возможности, о которых он мечтал и не хотел упускать ни одну из них.

Брок отбросил в сторону мучившую его неудовлетворенность и устремился к долгожданному триумфу.

— Ты сегодня рано пришел, — заметил отец, входя в его кабинет с чашкой чая. — Опять рано.

— Я занят.

— Ты забрал часть бумаг с моего стола и сам занялся этими вопросами. С какой целью? Сейчас Броку меньше всего нужна была проницательность его отца.

— Я думал, тебе может понадобиться моя помощь. — Джек фыркнул:

— Ты думал, что таким образом тебе удастся уйти от общения с женой.

Отец гордился своей проницательностью, старый пройдоха. Он думает, что у сына есть выбор. Мэдди считала, что нельзя выходить замуж за простолюдина, и почти пять лет не рассказывала ему о его собственном ребенке. Теперь она вообще сравнивала Брока со своим бывшим мужем, которого искренне презирала и даже ненавидела. Зачем же ему оставаться дома и выслушивать оскорбления?

Ну почему его так задевает ее презрение?

Он многого ждал от этого брака, и не только продвижения своего дела. Во-первых, у его детей будет заботливая мать. Мэдди любит детей, эта любовь заложена в ее характере. Но она не любит его и никогда не полюбит. Она всегда будет выше его, а он так и останется слугой, плебеем, не достойным ее любви. Брок выругался про себя. Он, как глупец, хотел видеть в жене близкого друга и пылкую любовницу, но Мэдди стала его врагом. Со дня их свадьбы она редко, снисходила до разговоров с ним. И всячески его избегала.

Джек с сочувствием смотрел на сына. Брок молчал, думая, как было бы замечательно, если бы Мэдди питала к нему хотя бы половину тех чувств, которые он питал к пей.

Наконец Брок выпрямился и жестко взглянул на Джека:

— Может, ты и прав, но это мое личное дело.

Джек потер лицо. Брок вздохнул. Сейчас наверняка последуют стариковские нравоучения и мудрые отеческие советы, в которых он совершенно не нуждается.

— Ты много лет любил эту женщину, и она наконец стала твоей. Почему же ты ведешь себя так, словно ненавидишь ее?

— Я не питаю к ней ненависти. Ты доволен?

Отец ничего не сказал, только бросил на него раздраженный взгляд.

Брок прекрасно понимал его чувства.

— Нам обязательно обсуждать это сейчас?

— По всей видимости, да. Ты ведешь себя как осел. Эми спрашивала о тебе сегодня утром.

Брок тяжело вздохнул. Он виделся с дочкой каждое утро, но сегодня не поднялся к ней, чтобы не встретиться с Мэдди. Потом он понял, что был не прав. Его отношения с Мэдди не должны были отражаться на Эми.

— Я сегодня уйду из конторы пораньше, и мы обязательно увидимся с ней.

— Эми будет рада. Она такая егоза, совсем замучила старика.

Брок взглянул на отца с подозрением:

— Думаю, это ты ее измучил своим вниманием.

— В моем возрасте внуки значат очень много, — начал оправдываться Джек.

— Что ж, приезжай в январе, у тебя прибавится забот еще с одним. — Брок подвинул к себе стопку бумаг и начал просматривать их, надеясь, что отец поймет намек.

Но отец не понял.

— Похоже, тебя не слишком радует перепектива рождения еще одного ребенка.

Брок поднял глаза, смирившись с тем, что Джек намерен продолжить разговор.

— По крайней мере в этот раз Мэдди поставила меня в известность до того, как ребенок наполовину вырос.

— В этом и кроется причина твоего раздражения. — Неужели Джек и в самом деле ничего не понимает? Как будто это нормально: в течение пяти лет скрывать ребенка от отца. Как будто того, что она считает его плебеем, недостаточно, чтобы вызвать у него ярость.

— Абсолютно верно, черт возьми! — выпалил Брок. — Она обманывала меня в течение многих месяцев. Многих лет, черт побери!

— А ты пробовал взглянуть на эту ситуацию ее глазами? — Брок отшвырнул бумаги в сторону.

— Господи, ну к чему эти сложности? Мэдди скрыла от меня свою беременность и только недавно призналась, что Эми — моя дочь. А ведь она могла это сделать намного раньше.

— У нее не было оснований полагать, что ты хочешь знать об Эми. Пять лет назад ты, лишив Мэдди невинности, сразу же исчез, как нашкодивший кот.

Опять его обвиняют в том, что он совратил и бросил невинную девушку, на этот раз его собственный отец. Тогда у Брока были самые благие намерения, самые достойные, но он совершил ошибку, позволив страсти возобладать над здравым смыслом.

— Черт возьми, я намеревался вернуться, как только встану на ноги и смогу обеспечивать ее. Ты знал об этом.

— Да, — согласился отец, — но знала ли об этом она?

Брок в изумлении смотрел на отца. Неужели Джек подумал, что Брок мог бросить Мэдди, которую безумно любил?

— Я постоянно повторял Мэдди, что вернусь, как только смогу.

Джек пожал плечами, как бы принимая его объяснения, и, секунду помедлив, спросил:

— Сколько времени тебе пришлось работать, прежде чем у тебя появились достаточные средства, чтобы содержать такую жену, как Мэдди?

“Пожалуй, на это потребовалось не так уж много времени”, — размышлял Брок, вспоминая прошлое. Приехав в Лондон пять лет назад, он много работал, перебиваясь сначала случайными заработками, а затем мистер Джордан из элитного банка “К. Хор и К” поверил в интуицию Брока и взял его на работу. В течение нескольких месяцев мистер Джордан неустанно обучал его. Брок искренне переживал, когда этот старый джентльмен скончался. Но еще до этого Броку удалось заработать достаточно денег, чтобы содержать себя и Мэдди. По всем меркам, он сумел достичь феноменального успеха.

— Мне потребовалось восемь месяцев, чтобы заработать достаточный капитал, но Мэдди не хотела ждать. — Брок ударил кулаком по столу, не в силах сдержать рвущийся наружу гнев. — Меня приводит в бешенство мысль, что она согласилась выйти замуж за такого мерзавца, как Седжуик, потому что не могла допустить, чтобы ее муж был простолудином. Эта мысль меня гнетет. Я не могу выбросить ее из головы.

Джек неодобрительно нахмурился:

— Сынок, похоже, ты больше жалеешь себя, чем Мэдди. — Брок вскочил, отшвырнув кресло.

— Я никогда ее не обманывал! Не разбивал ей сердце, не разрушал ее иллюзии. Это все сделала сама Мэдди. — Он скрипнул зубами. — Уже через восемь месяцев я был в состоянии обеспечить ей достойную жизнь. Но, могу поспорить, узнав об этом, она решила бы дождаться, пока я не получу титул.

— Ждала бы, будучи беременной?

От этих слов Брок оцепенел. Беременна? Да, ведь пока он не покладая рук работал в Лондоне, Мэдди была беременна. Он осознал это сейчас, но... Мысли безумным вихрем понеслись у него в голове, опережая друг друга.

— Почему же она не связалась со мной? Я бы вернулся. — Брок прижал пальцы к виску,

где вдруг неожиданно сильно забилась вздувшаяся жилка. — Черт, я бы примчался, стоило ей отправить мне весточку. — Он вздохнул. — Я бы любил ее каждый день, прилагал бы все усилия, чтобы построить для нее такое будущее, которым она могла бы гордиться.

— Единственное, что знала Мэдди, так это то, что ты оставил ее незамужней и беременной, не сказав ни слова о том, где ты и когда вернешься, — заметил Джек. — Ее отец рассказал ей, что ты принял от него деньги с условием навсегда оставить Мэдди. Что она должна была думать?

— Я... я... — Неужели Мэдди могла подумать, что он, соблазнив и лишив невинности, бросил ее? — Я любил Мэдди. Никогда не причинил бы ей боли, но она вышла замуж за этого проклятого Седжуика.

— Она согласилась стать женой человека, которого не любила, исключительно затем, чтобы твоя дочь не появилась на свет незаконнорожденной. — Джек бросил на Брака насмешливый взгляд. — А ты вообразил, будто она разработала эту хитроумную схему, чтобы сделать тебе больно, только потому что считала тебя недостойным ее руки.

Брок замер. Неужели Джек прав? Неужели он, отгородившись от действительности шорами собственной ярости, даже не думал о том, что пришлось вытерпеть Мэдди за все эти годы?

— Постарайся пробраться сквозь собственную тупость и скажи, как бы ты поступил на месте своей жены? — спросил отец.

На ее месте? Мэдди не замужем и к тому же беременна, значит, пока он был в Лондоне, она просто вынуждена была что-то предпринять, потому что буквально через считанные месяцы ее беременность стала бы заметна, и, конечно же, ей пришлось выйти замуж за кого угодно.

Пораженный этой мыслью, Брок задышал тяжело и неровно.

Но почему же она не отправила весточку, в Лондон и не вышла замуж за Брока? Почему? “А куда ей было посылать весточку?” — издевательски спросил его внутренний голос. Брок даже не сообщил Мэдди своего лондонского адреса. Он оставил знатную даму, к которой мог вернуться только состоятельным человеком. Учитывая все это, он едва ли мог признаться Мэдди, что снимает комнатку над захудалой пивной на Джайлз-стрит. Гордость не позволила бы ему этого сделать.

Выйдя из самых низов общества, он был, возможно, излишне самонадеян, но тем не менее Брок собирался добиться в этой жизни многого. Неужели из-за своего стремления к успеху он лишил себя и Мэдди стольких лет счастья? Неужели она действительно подумала, что он подло бросил ее, как только она уступила его страсти? Эта мысль полоснула ножом по сердцу. Господи, в том, что они расстались, он все время обвинял ее, хотя вина целиком лежала на нем.

Брок резко выдохнул и начал нервно расхаживать по комнате. Сердце глухо стучало, воздуха не хватало. Да, действительно, чтобы сколотить капитал, он усердно работал в Лондоне. А после того, как Мэдди вышла замуж за Седжуика, много времени потратил на то, чтобы отшлифовать собственные манеры. Через некоторое время он купил особняк, вполне достойный дочери графа. Обвиняя ее, он носился со своим разбитым, страдающим сердцем, теща себя тайной мыслью, что когда-нибудь придет время и он получит все, что причитается ему по справедливости.

Все это время Мэдди стыдили, с ней плохо обращались, постоянно напоминая о том, что человек, который не только клялся ей в любви, но и лишил ее невинности, подло бросил

ее. А какой была их первая встреча после пяти лет разлуки? Он запугивал ее и угрожал ей, обрушив на нее свой гнев и презрение.

Что, черт возьми, он наделал?

Он почувствовал себя низким и недостойным, и на этот раз дело было не в его происхождении. Кропторн прав: главное — человек, а не его происхождение.

Безысходность, мрачная и глубокая, как пропасть, овладела Брокком. Как он сможет теперь загладить свою вину? И простит ли его когда-нибудь Мэдди?

— Ты ничего не говорил мне об этом, — прервал его размышления Джек, — но я полагаю, замужество ее было ужасным. Иначе почему она не хотела выходить замуж вторично? Когда ты сделал ей предложение? Она просто боялась.

Колин Седжуик в течение всех этих лет постоянно оскорблял Мэдди и в конце концов поднял на нее руку. Но что мог сделать Брок? Ничего, его просто не было рядом, но вина за несчастья любимой женщины целиком лежит на нем.

— Мэдди действительно не хотела выходить за меня замуж.

— Значит, ты надавил на нее.

Слова Джека попали в точку. Так оно и было.

Он надеялся, что Мэдди забеременеет, и тогда у нее не останется выбора. Она будет вынуждена поступиться своей свободой. Он держал ее в своей постели, пока не добился своего, несколько не интересуясь ее чувствами. Брок закрыл глаза, стараясь отгородиться от постыдной и отвратительной правды.

— Да, — пробормотал Брок, — я идиот.

Идиот, не имеющий понятия, как исправить свою ошибку.

Как искупить свою вину перед Мэдди?

Брок долго размышлял и наконец нашел решение.

Единственное желание, которое когда-либо выражала Мэдди, — это чтобы ее оставили в покое. Брок судорожно сглотнул. Вновь отказаться от Мэдди — это самое сложное, что ему когда-либо приходилось делать. Но ему не следует больше вторгаться в ее жизнь. Он должен оставаться ее мужем лишь формально. Он выделил ей средства для обновления сельского дома в Хэмпстеде, там она сможет жить спокойно, вдали от суеты большого города и навязчивых ухажеров. Остается надеяться, что она позволит ему навещать Эми и ребенка, который скоро должен появиться на свет. Возможно, когда-нибудь Мэдди сменит гнев на милость.

Но надо быть готовым к тому, что этого не произойдет.

Джек одобрил решение сына. К сожалению, слишком поздно он проявил свою проницательность. Он открыл ящик Пандоры и обнаружил внутри страшный клубок, свившийся из ненависти, отвращения, гнева и боли.

Брок решительно направился к двери.

— Я сделаю Мэдди счастливой.

Стать мужем-невидимкой — совсем не этого хотел Брок. Но слишком долго он игнорировал ее желания. Если она могла находить счастье в том, чтобы жертвовать собой, что ж, он в не меньшем долгу перед ней.

Джек кивнул и добродушно, по-отечески улыбнулся:

— Надеюсь, у тебя это получится.

Городской особняк был залит полуденным солнцем, когда Брок вернулся домой. День был жаркий даже для июля. Но он знал, что выступившая испарина у него не от жары, а от

мысли о том, что, возможно, он в последний раз видится с Мэдди.

В темном холле, спроектированном так, чтобы производить самое внушительное впечатление, его встретил молчаливый вышколенный дворецкий. Но в его глазах под темными густыми бровями было любопытство и удивление: почему хозяин вернулся домой так рано?

— Где моя жена? — спросил Брок.

Черт возьми, он слышал, как колотится его сердце, чувствовал, как вспотели его ладони.

— Она сказала, что собирается вздремнуть после обеда, мистер Тейлор.

Он испытал одновременно разочарование, что ему придется подождать, чтобы осчастливить Мэдди, и облегчение, что она останется в его доме чуть дольше.

— А Эми?

— Притворяется, будто спит, я уверен.

Брок подавил улыбку. По словам его прислуги, нежелание Эми ложиться спать после обеда подвигало ее на такие изобретательные ухищрения, что об этом уже ходили легенды.

Брок кивнул дворецкому и начал подниматься по устланной красным ковром лестнице в поисках дочери. Он без труда нашел ее на третьем этаже, ориентируясь по ее пронзительному смеху.

В полутемной детской мисс Эдмунде, нянечка, которую он нанял только на прошлой неделе, стояла у окна, в изумлении глядя наружу. Женщина с побледневшим лицом в ужасе заламывала руки.

— Мисс Эми, вернитесь в дом сию минуту!

— Но у меня почти получилось, — послышался откуда-то голос Эми. Из-за окна?

— Что происходит? — требовательно спросил Брок. Мисс Эдмунде вздрогнула и обернулась, вид у нее был виноватый.

— Мистер Тейлор, я... я уложила девочку отдохнуть. Думала, она спит. Но... помогите нам!

— Эми снаружи?

Няня подняла руки, но не могла вымолвить ни слова, только вздыхала и мычала.

То, что Эми находится снаружи, напугало Брока. За окном был только крошечный балкончик, скорее декоративный, и это на высоте третьего этажа! Он похолодел, бросился к окну и выглянул наружу. Его дочь перегнулась через балконную ограду, изо всех сил пытаясь добраться до дерева, находящегося на расстоянии нескольких футов.

— Еще чуть-чуть, — промычала девочка, пытаясь дотянуться до ближайшей ветки.

У Брока бешено заколотилось сердце. Эми, перекинула ногу через балконную ограду, тут же потеряла равновесие. Малышка закричала, ей удалось удержаться, лишь зацепившись одной рукой и одной ногой.

Брок рывком достиг окна и схватил ее за запястье. Выругавшись, он обхватил ее рукой за талию и поднял на руки. Отступив от окна, он крепко обнял Эми. Его сердце заколотилось, когда она, тяжело дыша, крепко уцепилась за него. Всего неделю назад он узнал, что Эми — его дочь, но уже полюбил ее так, словно знал всю жизнь.

И она напугала его до смерти.

— Что ты делаешь?

— Хочу залезть на дерево.

— Это очень опасно, Эми. Ты чуть не упала.

— Но я хочу! — упрямо повторила девочка.

— Нет. — Он немедленно распорядился, чтобы ветки коротко подрезали, а окна держали запертыми.

— Пожалуйста, папа.

Малышка играет на его чувствах. И это срабатывает. Брок думал — ему никогда не надоест слушать, как Эми называет его папой, пусть неосознанно, но признает его своим отцом.

И все же он должен проявить твердость.

— Я сказал “нет”. Разговор окончен.

Брок повернулся к мисс Эдмунде:

— Почему вы не сняли Эми с балкона? И где были наши глаза, когда она туда полезла?

Женщина выглядела виноватой.

— Я пыталась заставить ее вернуться, мистер Тейлор. Но я ужасно боюсь высоты. Когда подхожу к краю, у меня кружится голова.

Брок вздохнул. На мисс Эдмунде, которая во всех других отношениях была вполне подходящей няней, в этом плане нельзя было положиться. Надо сделать запоры на окнах.

— Уложите Эми в постель и проследите, чтобы она заснула.

Женщина кивнула:

— Конечно, мистер Тейлор. Я все сделаю.

Когда няня взяла Эми за руку, Брок бросил на девочку строгий взгляд, который, как он надеялся, выглядел отеческим.

— Больше не смей залезать на деревья. — Нижняя губка у Эми задрожала.

— Но моя мама...

— Уверен, что мама согласится со мной, — сказал Брок.

— Я действительно согласна, — раздался голос Мэдди.

Брок повернулся и в дверях детской увидел Мэдди: полуденное солнце золотило ее шелковые каштановые волосы и целовало ее красивые алые губы.

Брок почувствовал стеснение в груди.

Эми выдернула руку и подбежала к матери. Мэдди обняла ребенка. Брок не видел выражения ее лица, но испытал невыразимое блаженство, стоя рядом с Мэдди, и у него перехватило дыхание.

Когда он впервые влюбился в Мэдди, то понял, что это может превратить мужчину в раба.

— Я давно опасалась, что она попытается это сделать. Спасибо, что спас ее.

— Ты не должна меня благодарить. Я люблю ее.

“Она ведь и моя дочь тоже”. Эти произнесенные слова повисли между ними.

— Я знаю, — мягко произнесла Мэдди.

На душе у Брока стало еще тоскливее. Он слишком долго навязывал Мэдди свои желания. Она хотела, чтобы ее оставили в покое. Брок пойдет на такую жертву, если даже это убьет его.

Получив еще один выговор от Мэдди, мисс Эдмунде уложила Эми в кровать.

Когда они остались наедине, Брок помолчал, раздумывая, как лучше начать с Мэдди разговор о будущем.

— Нам надо поговорить. Ты сейчас не занята?

На лице Мэдди появилось любопытство. Она насторожилась:

— Давай поговорим.

Брок повел Мэдди по коридору, по лестнице, его рука лежала на ее спине, согревая ее. Она мучительно осознавала тот факт, что он ее муж и что достаточно одного его поцелуя, чтобы возбудить ее желание. Ей следовало бы ненавидеть Брока. Должна! Но сердцу не прикажешь.

Он привел ее к себе в кабинет и закрыл дверь. Даже тиканье часов казалось Мэдди чересчур громким. Чего хочет Брок? Поговорить об Эми? Об их напряженных семейных отношениях? Может быть, он хочет близости? Просто побыть вместе? От этой мысли на душе потеплело.

Мэдди сделала глубокий вдох, пытаясь успокоиться, подняла голову непокойно посмотрела Броку в глаза. Он спас Эми, сказал, что любит малышку.

А вот Мэдди он не любит.

Возможно, Брок имел право знать правду об Эми, но она скрыла ее. И теперь ничто не могло изменить того факта, что все открылось таким ужасным образом.

Стараясь ничем не выдать своих чувств, Мэдди произнесла:

— Ты хотел поговорить со мной?

— Да. Это весьма срочно.

Она кивнула. Брок произнес целых четыре слова. С их первой брачной ночи он произнес не больше дюжины. Устраивает это Мэдди или напротив, злит? Она никак не носила в этом разобраться.

Их женитьба подтвердила подозрения Мэдди: Броку она была нужна исключительно из-за ее земли. Он хотел построить эту чертову, железную дорогу и нажить еще одно состояние — за ее счет. И теперь, добившись своего, стал ее игнорировать.

Но почему это причиняет ей боль?

Брок устроился в большом кожаном кресле и скрестил руки на груди.

— Я оказал тебе очень плохую услугу, вынудив выйти за меня замуж.

Мэдди похолодела, услышав эти слова.

— В самом, деле?

— Ты не раз просила оставить тебя в покое, а я игнорировал твое желание... Но что свершилось, то свершилось. Нельзя также, игнорировать тот факт, что ты ждешь ребенка...

— Разумеется, — пробормотала Мэдди, пытаясь не выдать своего замешательства.

— Я отправил работников в Эшдаун-Мэнор, чтобы отремонтировать и подновить дом. Я также открыл для тебя счет в банке.

Он достал листок бумаги из жилета и подвинул через стол Мэдди. Внутри у нее все задрожало от недоброго предчувствия. Мэдди взяла листок толстой белой бумага, развернула непослушными пальцами. Это было подтверждение банковского вклада, открытого сегодня на ее имя.

— Пять тысяч фунтов? — пробормотала она, бросив на него недоуменный взгляд.

— Для начала. Как только дела со строительством дороги продвинутся, я пополню вклад. Пока этого должно хватить на ремонт дома. Купи новую мебель. Обустрой хорошую детскую для малыша. Закажи наряды. В общем, трать по своему усмотрению.

— Ты хочешь, чтобы я возвратилась в Хэмпстед? — спросила совершенно сбитая с толку Мэдди.

Брок натянуто улыбнулся:

— Совершенно верно. — Все поплыло у Мэдди перед глазами, и она почувствовала такую слабость, что не в силах была пошевелить и пальцем.

Он вновь покидает ее беременную. Как и пять лет назад. Он уже завладел необходимой ему землей — Мэдди ему больше не нужна.

Боль пронзила ее сердце. Отвернувшись, Мэдди проклинала, себя за то, что позволила ему сделать ей больно, за то, что испытывала эту боль. Пора бы уже ей поумнеть! Но когда Брок держал ее в объятиях, ей так хотелось верить, что он любит ее. Его внимание и забота были лишь иллюзией, яркой, как радуга, которую нарисовало ее романтическое воображение. Брок не любит ее. Никогда не любил.

Он вновь оставляет ее, на этот раз хорошо обеспечив. Он не такой негодяй, чтобы позволить своим детям жить в нищете.

Но Боже, как ей хотелось швырнуть эти деньги ему в лицо, все до последнего жалкого фартинга. Но с ней жили две пожилые женщины, Эми, и она носила под сердцем ребенка. Так что о гордости следовало забыть.

— Ты довольна, не так ли? — спросил он.

Как ни странно, с лица Брока вдруг исчезла уверенность.

К своему ужасу, Мэдди почувствовала, что глаза ее наполняются слезами, и, чтобы скрыть их, уставилась на красный с голубым ковер под ногами.

— Конечно, — сказала Мэдди. — Мы уедем завтра же утром.

Мэдди встала. Брок вскочил на ноги и преградил ей путь.

— Надеюсь, ты разрешишь мне видеться с детьми.

Еще одно предложение, на которое Мэдди хотелось бы ответить отказом. Но это было бы нечестно по отношению к детям. Возможно, Брок не любит ее, возможно, он искусный манипулятор, но дети имеют право знать его и общаться с ним. Кроме того, он, вероятно, перестанет навещать их, когда у него будет слишком много работы. Тогда ей не придется переживать из-за боли, которую она будет испытывать рядом с ним, таким близким и таким чужим. Не придется гадать о том, кто теперь является его любовницей, как много удовольствия он ей доставляет, любит ли ее. Тогда Мэдди не придется больше видеть лицо единственного мужчины, которого она когда-либо любила и который, в этом она была абсолютно убеждена, не отвечает ей взаимностью.

— Ты можешь встречаться с детьми, — сказала Мэдди.

— Спасибо.

— Ты собираешься жить в Эшдаун-Мэноре или только приезжать туда с визитами?

Брок замаялся, хотя обычно быстро принимал решения.

— Думаю, приезжать с визитами. Это тебя устраивает? — Неужели он думает, что это может ее устраивать? Или ему просто хочется услышать такой ответ?

— Вполне.

Брок нахмурился и потянулся, чтобы прикоснуться к ней. Желание начало охватывать Мэдди, и она постаралась взять себя в руки. Но вместо этого Брок помедлил, потом опустил руку.

— Я буду только мешать тебе в Эшдаун-Мэноре. Кроме того, идет строительство дороги, и мне необходимо часто бывать в конторе, чтобы решать текущие рабочие вопросы. У меня также появились кое-какие новые перспективы, поэтому...

Он пожал плечами.

Он вновь отказывается от нее ради бизнеса и денег. Это не должно удивлять ее и не должно причинять ей боли. Но с болью ей не справиться.

На этот раз ей захотелось причинить боль и ему, такую же сильную, какую испытывала

она.

— Ах да. Твое бесценное состояние, — со злостью прошипела Мэдди. — Ты ведь принимаешь, что ни за какие деньги ты не сможешь купить себе уважения. Что навсегда останешься слугой для тех, с кем ведешь дела.

Мэдди задержалась лишь на мгновение, чтобы увидеть выражение лица Брока. Он был ошеломлен и подавлен. Мэдди подхватила юбки, прошла мимо, слегка задев его, и покинула кабинет.

Хлопнув дверью, она ушла из его жизни. Бегом поднявшись по лестнице в свою комнату, она прислонилась к двери, закрыла лицо ладонями и заплакала.

Глава 19

Темнота опустилась на Финч-стрит в Уайтчепелс, окутав мраком вечное царство убийственной нищеты. Брок стоял на краю дороги, вглядываясь в грязные жалкие лачуги, лепившиеся одна к другой, и в серые лица голодных людей, проходивших мимо.

Он приехал сюда с определенной целью, так по крайней мере ему казалось. Он предоставил своей жене свободу, к которой она так стремилась, хотя предпочел бы перерезать себе горло. И уже в следующую минуту Мэдди высокомерно посмеялась над его предложением, которое разрывало ему сердце. Броку трудно было ее понять.

Но большее всего его ранило ее пренебрежение к его низкому происхождению.

Нет, он не гордился тем, что родился и вырос в Уайтчепеле. Напротив, он это ненавидел, но, черт побери, изменить это было не в его силах.

В шестнадцать лет Брокдал себе клятву достичь успеха в жизни. До того времени единственное “ремесло”, которым он владел, было ремесло вора-карманника. Но когда, надев праздничную одежду, в которой ходил в церковь, Брок отправлялся искать работу в Сити, он постепенно понял, что никто не хочет принимать на работу необразованного парня из низов. Кончилось тем, что Брок покинул отца и, уехал из Лондона.

В течение четырех лет он бродил с места, на место, перебиваясь случайными, заработками в богатых домах. Пожилые люди не прочь были поговорить с кем-нибудь и, от них он постепенно набирался сведений об обществе, о манерах, о правильной речи. В семьях с детьми имелись учителя и различные наставники, у которых он многому научился.

И когда Брок наконец вновь, решил вернуться в Сити, он мог бы поклясться, что его плебейского происхождения никто незаметит.

По пути в Лондон голод привел его в Эшдаун-Мэнор, где требовался помощник конюха. Это была холопская работа, и, он не собирался задерживаться там дольше чем, на несколько недель. Потом Брок встретил Мэдди и влюбился в нее. Его решимость достичь чего-то в жизни, чтобы предложить ей руку и сердце, двигала всеми его поступками.

Наконец-то он достиг успеха в бизнесе, но потерял, Мэдди.

Приуныв, Брок шел по пыльной улочке к убогому жилищу, которое всего десять лет назад они с отцом называли своим домом, но перед его глазами возникали картины не прошлого, а настоящего.

Возможно, Мэдди никогда не принадлежала ему. Презирала за низкое происхождение. “Ты ведь понимаешь, что за деньги не купишь себе уважения. Ты навсегда останешься слугой тех, с кем ведешь дела”. В этих словах Мэдди выразила свое отношение к нему.

Черт возьми, никто не в силах изменить свое происхождение. От прошлого не уйдешь.

Но нельзя ставить его человеку в вину.

— Здравсьте, дяденька. Давно вас не видела. У нас все хорошо?

Брок, погруженный в свои мысли, наклонил голову. Перед ним стояла Молли, на шее у нее висел поднос со свечами, лицо было запачкано. Девочка наверняка была голодной и все же улыбалась ему.

— Здравствуй, Молли. Как поживаешь?

— Нормально вроде бы. Мама заболела. Ее уволили. — Брок знал, что больных увольняют. И если мать Молли вскоре не поправится и не найдет работу, им придется голодать. Вполне вероятно, что Молли никогда не знала своего отца. Теперь только деньги, которые зарабатывала Молли, продавая свечные огарки, давали им хоть какое-то пропитание. Тяжкое бремя для шестилетней девочки.

Он изо всех сил постарался убрать жалость со своего лица, но Броку больно было думать о том, какие тяготы переносит эта маленькая девочка.

Она через голову сняла поднос и поставила у своих ног в отвратительно пахнущую грязь.

— Но мама поправится. Когда она снова будет работать, я буду сама учиться читать.

— Очень похвально. Я тоже сам научился читать. — Молли с серьезным видом кивнула.

— Когда-нибудь я устроюсь на работу в модную лавку.

— Ты можешь достичь и большего, — сказал он. — Нужно только очень захотеть.

Мечтай о большем, Молли. И никогда не позволяй никому смеяться над своими мечтами.

— О большем? Думаете, я смогу? — Брок улыбнулся:

— Если ты этого хочешь...

— Конечно, хочу!

— Тогда все у тебя получится.

Брок подумал, что может ей помочь.

— Чем занимается твоя мать, Молли?

— Она посудомойка, дяденька.

Посудомойка. Ничтожная должность, по его меркам. Он даже не был уверен, нужна ли еще одна посудомойка в его хозяйстве.

— Я готов взять на работу твою мать. — Карие глаза Молли округлились.

— Правда? А где это?

Да, рожденные в Уайтчепеле никогда не избавятся от недоверия и скептицизма. Он надеялся, что врожденная осторожность так же хорошо послужит Молли, как служила ему в течение всех этих лет.

Он дал ей свою карточку с адресом конторы.

— Когда твоя мама поправится, пусть придет ко мне. Я возьму ее на работу. И ты приходи. Для тебя у меня тоже найдется работа.

— Правда найдется?

— Конечно. Девочка, которую ты помогла отыскать, — моя дочь. Она немного младше тебя, но ей нужна подружка. Скоро она начнет учиться читать. Хочешь учиться вместе с ней? Будете помогать друг другу.

— Я? Помогать? Да я же ничего не умею!

— Она тоже не умеет. Научитесь. Я тебе буду платить. Пятьдесят фунтов в год. Достаточно?

— Пятьдесят фунтов! Да я за всю свою жизнь столько не заработала.

Сияющая улыбка осветила личико Молли. На душе у Брока потеплело.

Брок попрощался и напомнил Молли, чтобы она привела свою маму к нему на работу, как только появится возможность. Молли заверила его, что обязательно это сделает и, посвистывая, пошла прочь.

Мысль о том, что она оставит эту жалкую жизнь и сможет чего-то достичь, делала девочку счастливой. Как делала счастливым и Брока всю его жизнь.

Уайтчепел сделал Брока честолюбивым. Каждую ночь Брок ложился спать голодным или замерзшим, и ему хотелось другой жизни. Каждый день он обчищал карманы богатых людей, чтобы выжить, и клялся себе, что когда-нибудь его жизнь изменится к лучшему. Что ж, этот день наступил. И благодаря чему? Благодаря тому, что воспоминания о полной безнадежности, которую давало ему уайтчепельское происхождение, сформировали его.

Вздыхнув, Брок осмотрелся вокруг, глядя на потемневшие убогие улочки. На этот раз он не почувствовал отвращения. Когда он думал о прошлом, он, как ни странно, испытывал чувство благодарности.

Почему он должен стыдиться своего прошлого, если ему многого удалось достичь?

Все эти годы он сетовал на свое низкое происхождение, жалея об одной вещи, которую никак не мог изменить. Но бедность дала ему мужество и смелость осуществить свою мечту. Да, плебейское происхождение создавало препятствия. Но он сумел преодолеть их благодаря решимости и трудолюбию. Преодоление этих препятствий стало такой школой, которую никогда не даст привилегированная жизнь.

Брок громко рассмеялся, не беспокоясь, что его кто-нибудь услышит. Он и представить себе не мог, что его мысли примут такое направление. У него словно камень с плеч свалился и сердце наполнилось радостью.

На самом деле он даже был почти доволен своим происхождением. Мог даже гордиться, поскольку с запуском железной дороги, окончание строительства которой было уже не за горами, он достигнет всего, о чем мечтал.

Почти всего.

В течение пяти лет он страстно желал, чтобы Мэдди была рядом с ним, чтобы она была в его постели, чтобы, стала его женой... Он достиг последней цели за счет краха первых двух.

Озадаченный, Брок отвернулся от Финч-стрит и от прошлого. На Уайтчепел-роуд нашел наемный экипаж, пропахший плесенью, залез в него и стал смотреть на мелькавшие за окном домишки.

Из головы у него не шла Мэдди. Почему она не обрадовалась, получив свободу, которой так долго добивалась? “Черт возьми, — размышлял Брок, — ведь я предоставил ей не только свободу от меня самого, но и полную финансовую независимость. Она должна быть счастлива”. Однако радости на ее лице Брок не заметил. Мэдди повела себя так, словно ей не нужна эта свобода. Эта мысль потрясла Брока. Неужели такое возможно, или он выдает желаемое за действительное?

Нет, решил Брок, Мэдди не хочет, чтобы он вновь исчез из ее жизни. Но почему? Возможно, она все-таки любит его?

Эта мысль показалась ему чрезвычайно привлекательной, такой же, как сама Мэдди. Но если она не хочет с ним расставаться, то почему прямо не сказала ему об этом?

Брок продолжал размышлять, надеясь докопаться до истины.

Почему женщина не может быть откровенной с любимым мужчиной? Потому, видимо,

что считает его ниже себя. Но если бы она не любила его, разве не обрадовалась бы обретенной свободе?

Почему женщина не признается ему в любви, если хочет быть с ним? Быть может, думает, что он не отвечает ей взаимностью? Вспомнив о том, что в ее серых глазах появилась боль, когда он предоставил ей свободу, Брок заколебался. Неужели она может так думать? Брок нахмурился. Неужели Мэдди считает, что он ее не любит?

Пять лет назад Мэдди была в этом уверена. Может, сейчас она думает так же?..

Брок вспомнил их последний разговор, и тут его осенило.

Мэдди решила, что предоставив ей свободу, Брок просто решил оставить ее. И снова беременную, как и в первый раз.

Глупая, упрямая женщина!

Брок невольно улыбнулся. Мэдди не питает к нему ненависти. Она любит его! Но с его стороны понадобятся некоторые усилия, чтобы вернуть ее доверие.

Она должна поверить, что Брок женился на ней по любви.

Какие доказательства своей любви предоставил он Мэдди, помимо собственных слов? Никаких. Она не раз обвиняла Брока в том, что он добивается ее ради, ее земель, хочет жениться на ней ради денег, которые принесет ему железная дорога. Мэдди считала, что однажды он оставил ее, отдав предпочтение деньгам, и что он способен вновь поступить точно так же. Неожиданно Брок понял, каким образом может доказать Мэдди, что она ошибается.

Но то, что он задумал, изменит его судьбу, всю его жизнь. Брок вздохнул, желая поскорее оказаться дома. Взгляд, брошенный в окно, подсказал, что он еще в нескольких милях. Перед Броком стоял выбор: продолжать вести прежнюю жизнь, преумножая свое состояние, или навсегда остаться рядом с Мэдди.

В душе Брока воцарился покой. На самом деле Брок не стоял перед выбором. Состояние — это состояние, а Мэдди — это Мэдди. Состояние он уже нажил, а Мэдди незаменима.

Улыбнувшись, Брок приказал вознице остановиться и веяед поворачивать в контору. Ему необходимо было написать несколько писем.

На следующий день после обеда Мэдди сидела на диване в своей старенькой гостиной в Хэмпстеде. Никогда еще она не чувствовала себя такой несчастной. Она любит Брока и ничего не может с этим поделать.

Она влюблена не как наивная девчонка, а как зрелая женщина, которая знает, что любовь несовершенна и причиняет страдания.

Но Брок ее не любит. И она не в силах пробудить в нем ответное чувство.

После утомительного переезда в деревню, вновь оказавшись дома, Эми позевывала, прикрывая рот ладошками. Мэдди уложила дочку в кровать, и, к ее удивлению, малышка тотчас заснула.

Вима, как обычно, возилась в саду. Тетушка Эдит, узнав о щедром счете, который Брок выписал на обновление Эшдаун-Мэнора, немедленно отправилась в Лондон, чтобы навестить своих друзей и познакомиться с последними модными тенденциями в интерьере.

Дел дома было невпроворот, но у Мэдди не было сил, чтобы ими заняться. Печаль, охватившая женщину после того, как Брок покинул ее, отняла у нее слишком много энергии.

Мэдди поднялась, намереваясь еще раз взглянуть в окно, когда вдруг в холле послышались чьи-то шаги и оттуда донесся мужской голос.

Брок?

Мэдди побежала к двери гостиной, открыла ее и увидела кузена Гэвина. Мэдди охватило разочарование, но она скрыла его за удивлением, вызванным неожиданным появлением кузена.

— Что, черт возьми, здесь происходит?! — рявкнул Гэвин.

Мэдди пожала плечами:

— Ничего особенного, все спокойно... — Гэвин перебил ее:

— Я пытаюсь понять, что все это значит?

Кузен держал послание, наспех написанное черными чернилами на плотной писчей бумаге. Она тотчас узнала почерк Брока. Мэдди нахмурилась, у нее перехватило дыхание.

— Насколько я понимаю, это письмо от Брока. Мне о нем ничего не известно.

— А что в нем написано, тебе тоже неизвестно?

— Само собой.

— Он тебе ничего не сказал? — Прежде, чем Мэдди успела что-либо ответить, Гэвин поднял обе руки. — Вообще ничего? Ты ведь его жена!

Да, она его жена, но только формально. И то, что Брок сообщил какую-то важную новость Кропторну, а не ей, лишнее тому подтверждение.

Пытаясь скрыть свое замешательство, подавляя боль, Мэдди села на диван и жестом пригласила Гэвина последовать ее примеру.

— К сожалению, Брок мне ничего не рассказал. Возможно, если ты поговоришь лично с ним...

— Я пытался, но не смог его найти. — Гэвин наклонился вперед и пристально посмотрел на нее. — Он тебе ничего не сказал?

— Ничего, Гэвин. Правда.

— Ты его любишь? — неожиданно спросил кузен.

Вопрос застал ее врасплох. Как может она обсуждать такую личную тему? Как может обнажить свою душу перед кузенком, который наверняка знает, что Брок не отвечает ей взаимностью.

— Это мое личное дело.

Гэвин протестующе поднял палец:

— Не только твое. Если ради любви к тебе Брок готов пожертвовать капиталом, который мы все могли бы заработать на создании этой железной дороги, я думаю, следует выяснить, оправданна ли такая жертва.

Ради любви к тебе... Надежда затеплилась в душе Мэдди, но она тут же подавила это чувство. Скорее всего кузен ошибается.

Мэдди в полном замешательстве смотрела на Гэвина: Он, что, с ума сошел? — Извини, но я ничего не понимаю. Брок не согласится ни на какие жертвы в том, что касается железной дороги. Теперь, после заключения брака, земля находится в его собственности, так что он может завершить строительство. Работы идут полным ходом. На карту поставлено все его состояние.

— Очевидно, он хочет его лишиться. — Гэвин бросил на нее раздраженный взгляд.

— Вчера он сообщил мне в письме, что закрывает предприятие “Ти энд Эс рейлроуд” и он вернул мне все мои инвестиции. — Спина у Мэдди выпрямилась.

— Ты уверен? — Когда Гэвин кивнул, она спросила: — А он объяснил почему?

— Он написал, что поскольку земля в Уорикшире принадлежит тебе, то именно ты и

должна решить, как она будет использоваться.

Мэдди подалась вперед.

— Он так написал? — Гэвин кивнул.

— Он также написал, что любит тебя больше, чем свое состояние. Что, черт возьми, это значит?

Это означало, что он ценит ее больше, чем любые деньги, ради которых однажды ее покинул.

Измученная и счастливая, Мэдди вскочила на ноги. На глазах у нее блеснули слезы. Она закрыла лицо ладонями.

— Он любит меня!.. — прошептала Мэдди.

— Да, он так и написал, — нетерпеливо произнес Гэвин. — Но какое отношение это имеет к остановке проекта?

— Самое непосредственное! — Голос Мэдди задрожал от охватившей ее радости. Она значит для него больше, чем все его честолюбивые устремления. Больше, чем деньги. И он это доказал.

Но почему же тогда он вчера покинул ее?

Возможно, он этого и не хочет, но думает, что этого хочет она?

Разве она не пыталась освободиться от него в течение многих месяцев?

Да, ей нужно срочно разыскать Брока.

Мэдди встала и стремительно направилась к двери.

— Подожди!

Она повернулась к своему взволнованному кузену.

— Мэдлин, вы оба говорите загадками! — разочарованно вздохнул Гэвин. — С чего он взял, что отказ от этого чертового состояния повлияет на ваши отношения?

Мэдди поняла, что не может стереть широкую улыбку со своего лица.

— Возможно, когда-нибудь ты поймешь, что любовь заставляет человека совершать безрассудные поступки.

Гэвин недоверчиво фыркнул, а Мэдди выбежала из гостиной.

Глава 20

Приходив полночь в Паддингтон, я буду ждать тебя.

Мэдлин

Брок с сильно бьющимся сердцем перечитал записку и вопросительно взглянул на парня, который ее доставил.

— Она ждет ответа?

— Нет, сэр. Она сказала, что вы все поймете.

Он действительно все понял. Мэдди, узнав, что он ценит ее больше, чем деньги, дала волю чувствам. Она любит его. Неужели это правда?

Брок улыбнулся, охваченный восторгом.

Вручив парню серебряную монету в полкроны, Брок достал из кармана часы. Одиннадцать. Он успеет.

Брок бросился к двери, едва не сбив с ног входившего в дом Джека.

— Ты спешишь? — Брок усмехнулся:

— Теперь, когда я отказался от строительства дороги, каждую свободную минуту я

собираюсь посвятить жене.

Джек, округлив глаза, вошел в холл.

— Ты общался с вкладчиками?

— Общался. Большинство вне себя от гнева. — Брок пожал плечами. — Они это переживут, я уверен. Правда, кое-кто предложил мне уступить Королевское разрешение и земли Мэдди.

— Будешь продавать?

— Пусть Мэдди решает. Но думаю, вряд ли. — Он улыбнулся. — Она слишком много для меня значит, и я не собираюсь хоть как-то влиять на ее решение.

Джек обнял сына. Брок был благодарен отцу за понимание.

— Отправляйся к Мэдди и держи ее крепко. Я слишком рано потерял твою мать, так и не успев понять, как важно жить, зная, что живешь ради любви. Теперь, когда ты это понял...

— Теперь, когда я это понял. — Брок крепко пожал отцу руку. — Я никогда не отпущу ее.

Если она этого действительно хочет.

Следующий час прошел словно в тумане, наполненном ночью, звездами, ветром и желанием. Все это проносилось мимо его сознания, только слегка касаясь его чувств. Брок не мог дождаться, когда наконец увидит Мэдди, заключит ее в объятия, ведь прошло уже несколько недель с тех пор, как они в последний раз занимались любовью.

Брок постарался отвлечься от этих мыслей, но облегчение почувствовал, лишь когда подъехал к погруженному в темноту падингтонскому дому. Он достал карманные часы. Две минуты пополуночи. Даст Бог, Мэдди все еще ждет его.

Брок стрелой пронесся к двери и, сильно толкнув ее, влетел в дом. Окинув взглядом холл, не мешкая направился в гостиную.

Мэдди, одетая только в шелковые чулки, лежала на диване, задрапированном розовым бархатом, на пальце у нее блестело обручальное кольцо.

У Брока пересохло во рту, он весь напрягся.

— Ты получил мое послание, — промурлыкала Мэдди.

— Получил, — задыхаясь, проговорил он. — Мне нужно сказать тебе так много всего, но, когда я вижу тебя такой, совершенно перестаю соображать.

Мэдди улыбнулась:

— А разве обязательно говорить?

Голос Мэдди дрожал от страсти. Брок вздохнул:

— К сожалению, да.

Поклявшись, что скоро сотрет разочарование с лица Мэдди, Брок окинул взглядом комнату и заметил голубое шерстяное одеяло. Схватил его и протянул Мэдди, чтобы она прикрылась. Он не мог произнести ни слова.

Его прелестная жена недовольно надула губки:

— А я-то думала, ты меня хочешь.

Он простонал:

— Неужели ты сомневаешься в этом? — Кивнув, Мэдди села, лицо ее стало серьезным.

— Я даже думала, что, возможно, ты меня любишь. — Двумя шагами преодолев разделяющее их пространство, Брок опустился на диван и обнял Мэдди.

— На этот счет у тебя не должно быть ни малейшего сомнения, дорогая. Ты для меня

дороже всего на свете. Я и не думал, что можно так сильно любить...

Мэдди улыбнулась, ее лицо светилось от счастья и было таким прекрасным, что у Брока перехватило дыхание. Именно такой Брок хотел видеть ее каждый день, потому что знал, что это его любовь делает ее счастливой.

— И я люблю тебя, — прошептала Мэдди.

Счастье, на которое Брок так надеялся, к которому всегда стремился, жарким пламенем вспыхнуло в душе. Улыбка озарила его лицо.

— Ты всегда любила, меня?

Помедлив, Мэдди кивнула:

— Даже когда мне не хотелось тебя любить... — Он погладил ее по щеке.

— Я полюбил тебя с первого взгляда. — Глаза Мэдди наполнились слезами.

— Почему же мы потеряли так много лет?

Брок обнял ее, нежно погладив по голове.

— Я не должен, был докидать тебя. Я должен был настоять на том, чтобы ты вышла за меня замуж и уехала со мной в Лондон.

Брок читал в ее глазах вопросы, которые она не решалась задать. Теперь она доверяла ему и хотела оставить прошлое позади! Боже, он ощущал себя самым счастливым человеком на свете!

— Это я во всем виноват, Мэдди. Я оставил тебя, потому что знал, что буду жить в нищете. Я не мог взять тебя с собой. Мне было стыдно, и я сожалею об этом, — прошептал Брок. — Моя гордыня встала между нами. Я считал, что не достоин тебя.

У Мэдди вновь полились слезы. Она обвила руками его шею.

— Для меня никогда не имело значения, где ты родился и кем были твои родители. Не имело значения, где ты жил. Я только хотела, чтобы человек, которого я полюбила, отвечал мне взаимностью...

— А вместо этого я предал тебя, взяв у твоего отца деньги. Я до сих пор не могу, простить себе этого. Я не смог отказаться, мне чертовски нужны были эти деньги. Я знал, что быстро сумею сколотить состояние и тогда ты будешь гордиться мной.

— И тебе это удалось. — Ее серые глаза были полны нежности.

— Я дорого заплатил за это. Пять лет провел без тебя, и без Эми. — Мне давнo следовало рассказать тебе о ней. Я очень перед тобой виновата.

— Но когда ты поняла, что беременна, то не знала моего лондонского адреса. Почему-то я сообразил это только сейчас, — сказал он с виноватым видом.

— Но потом, когда мы стали любовниками...

— Я был настолько глуп, что угрожал тебе.

— Но даже после того, как я поняла, что ты не отправишь нас в долговую тюрьму, я хранила свою тайну. Я... я... — Мэдди покачала головой, подыскивая нужные слова. — Я боялась, что ты, как Колин, презираешь меня. Я вышла за Колина потому, что оказалась в безвыходном положении. Ты не хотел этого понять, а я злилась на тебя.

— Нет, ты только надеялась, что я увижу свою собственную дочь. Я. был слишком ослеплен ревностью и жадностью, чтобы сделать это.

— Брок, Эми — твоя дочь, а я скрывала это от тебя. Прости меня!.. — Глаза Мэдди снова наполнились слезами. — Но я боялась. Боялась твоего богатства, твоего гнева. Опасалась, что ты забереешь у меня дочь...

— Ш-ш. — Брок обнял ее. — Я тоже виноват перед тобой. Прости меня, если можешь.

— А ты меня...

— Все, теперь мы с этим покончили, — торжественно провозгласил он. — И впереди у нас общее будущее.

Мэдди нахмурилась:

— Да, будущее без железной дороги, если я правильно поняла Гэвина.

Брок пожал плечами.

— У меня больше нет желания заниматься ее строительством. Я понимаю, что это сделает меня богаче, но даже эта стройка не сможет изменить моего происхождения. Единственное, чего я еще не смог добиться, — это уважения к самому себе. — Он виновато взглянул на нее. — Но я и этого добьюсь.

— О! — Она крепче обняла его. — Это мудрое решение.

— Нет. Слишком много времени мне потребовалось, чтобы понять, что я не могу заставить высшее общество принять меня. Теперь это меня не волнует. Я знаю, что способен зарабатывать деньги. И я обязательно сколочу новое состояние.

— Ты лишился всех своих денег?

— Большой части. — Он с улыбкой вскинул брови. — А тебя это беспокоит?

— Конечно! — Она села, натянув одеяло на грудь. — Мы оба достаточно долго жили в нищете!

— Пожалуй, да.

Брок стал покрывать поцелуями ее шею и плечи. По телу Мэдди разлилось блаженное тепло.

— Это серьезный вопрос, — слабо запротестовала она. — Ты должен построить эту железную дорогу.

— Возможность заработать деньги найдется всегда. Однако будет преступлением, — он поцеловал ее сочные губы, — упустить возможность заняться любовью с собственной женой.

— Может, нам стоит заключить пари?

Брок помолчал, оценивая ее соблазнительную улыбку.

— Ты вновь бросаешь мне вызов?

— Конечно.

Она озорно улыбнулась и откинула краешек одеяла, обнажив великолепную грудь. У него пересохло во рту. Мэдди рассмеялась:

— Вот мои условия: если сможешь устоять передо мной... — она откинула еще один уголок одеяла, обнажив вторую грудь, — можешь поступить как тебе будет угодно, даже свергнуть нас в нищету. Ведь мы все равно будем вместе, разве не так?

Брок кивнул.

— Но если не сможешь устоять передо мной, — промурлыкала она, сбросив одеяло на пол и обнажив свое великолепное тело, — построишь эту дорогу, осуществишь свою мечту и будешь счастлив рядом со мной.

Прежде, чем Брок успел отреагировать, Мэдди стянула с него рубашку и стала покрывать поцелуями его шею и грудь. Брок не смог сдержать стон.

— Вы что-то сказали, мистер Тейлор?

Она извивалась под ним. Брок почувствовал, как его охватывает желание.

— Ты уверена, что не возражаешь против строительства железной дороги?

Мэдди накрыла губами его губы и раскрылась под ним, как цветок на утреннем солнце.

Брок не мог с собой совладать.

Наконец Мэдди оторвалась от него.

— Я не буду возражать против строительства. Это был очень благородный жест с твоей стороны. Отказавшись от этого предприятия, ты доказал, что действительно любишь меня.

— Я люблю тебя, — пробормотал Брок, пытаясь стянуть тесные брюки. Мэдди, смеясь, помогла ему.

— Я тоже тебя люблю, — прошептала она. — Разве тебя не возбуждает, что я хочу, чтобы ты заполнил меня до самого края, чтобы занимался со мной любовью до тех пор, пока у тебя не потемнеет в глазах?

— Несомненно, — простонал он, рывком стянув свои брюки.

Мэдди их отшвырнула в сторону.

— Так я все-таки выиграла пари? Или ты можешь устоять передо мной?

Брок вошел в нее, ощутив всем своим телом нежность и желание любимой женщины, Мэдди — само совершенство. Прекрасная жена, преданный друг, страстная любовница, прекрасная мать, Брок будет любить ее до конца дней своих, и огонь его любви никогда не угаснет.

— Устоять перед тобой? — прошептал Брок, нежно целуя ее в губы. — Я даже не стану пытаться.

Больше книг на сайте - Knigolub.net